

**РУССКО-САНСКРИТСКИЙ
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
СЛОВАРЬ**

[Логотип издательства и год издания]

**РУССКО-САНСКРИТСКИЙ
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
СЛОВАРЬ**

К. Л. Борисов

А. К. Шапошников

[Логотип издательства и год издания]

УДК 81-112 + 811.16/.211

ББК 81.2-4

Б82

Борисов Константин Леонтьевич,
востоковед-филолог,
магистр искусств

Александр Константинович Шапошников,

кандидат филологических наук

Борисов К. Л., Шапошников А. К.

Б82 Русско-санскритский сравнительный словарь.

— Город: Издательство, 2024. — XXX с.

ISBN XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Русско-санскритский сравнительный словарь представляет собой первый систематический свод лексических сходжений русского и санскрита. При его создании авторы опирались на достижения исторического языкознания, работы по этимологии российских и зарубежных исследователей и особенно на наследие академика О. Н. Трубачёва и «Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд». В настоящем издании авторами подробно исследовано около 850 лексем-соответствий. Словарь построен по принципу полнолексемного сравнения подобного с подобным и максимального исторического сближения сравниваемых лексем. Современные русские заглавные слова выступают в нём как ключ к праславянским реконструированным формам, которые и являются объектом сравнения с санскритскими словами. Этим достигается максимальная историческая глубина исследования. Словарь предназначен для специалистов (славистов, санскритологов, этимологов, индоевропеистов) и широкого круга читателей, интересующихся историей и этимологией слов русского языка. Словарь будет полезен изучающим санскрит, поскольку поможет глубже понять истинный смысл многих древнеиндийских слов.

The dictionary is the first comprehensive study of lexical similarities between Russian and Sanskrit. In creating it, the authors drew on the contributions and historical works of Russian and other linguistic researchers of etymology, especially the works of Russian Academician O. N. Trubachev and "Etymological Dictionary of Slavic Languages" published by Vinogradov Institute of Russian Language. In this first edition of our comparative dictionary, about 850 lexical correspondences are explained in detail. The dictionary is built on a "like for like" equivalence principle of comparing similar grammatical forms and the maximum historical convergence of compared lexemes. Modern Russian headwords in the dictionary open the way to Proto-Slavic reconstructed forms that are compared to Sanskrit words. This helps to achieve the maximum historical depth of the study. The dictionary is intended for language specialists, eg those studying the Slavic languages, Sanskrit and Indo-European etymology, as well a wide range of readers interested in the history and etymology of Russian words. Further, it will be of use to students of Sanskrit, wishing to understand the original meaning of many ancient Indian words.

УДК 81-112 + 811.16/.211

ББК 81.2-4

BARCODE

© К. Л. Борисов, А. К. Шапошников, 2024.

अथवा कृतवाग्द्वारे वंशेऽस्मिन्पूर्वसूरिभिः
मणौ वज्रसमुत्कीर्णे सूत्रस्येवास्ति मे गतिः

...Иль может через врата для слова,
отверстые ранее древними мудрецами
к описанию того рода благородного,
подобен будет нити ходу
через драгоценный камень,
пронизанный алмазом, мой путь.

(Калидаса. *Рагхувамша*)

Александр Константинович Шапошников
(1964–2021)

Содержание

Предисловие	1
ВВЕДЕНИЕ	3
Цели и перспективы	3
Древнеиндийский язык	6
Выбор русского языка	7
Основные источники	8
Санскрит и романтический национализм	9
Санскритско-славянские сравнительные исследования в России	11
ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ И ФОНЕТИКА САНСКРИТА	15
Латинская транслитерация	15
Фонетика санскрита	16
ОРГАНИЗАЦИЯ СЛОВАРЯ	21
Построение словарной статьи	21
Заглавная часть	21
Комментарий	22
Система условного рейтинга	25
СЛОВАРЬ	27
Принятые сокращения	28
Языки	28
Языковедческие термины	29
Прочие	30
Условные знаки	31
Слова с рейтингом 5–3	32
А	32
Б	33
В	62
Слова с рейтингом 2–1	107
А	107
Б	110
Й	112
К	113
Л	115
Н	116

Р	116
С	117
Ч	119
Ш	119
Я	120

СЛОВОУКАЗАТЕЛЬ	121
-----------------------	------------

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ	123
-------------------------------	------------

Предисловие

Дорогие читатели!

Эта книга — результат десятилетних исследований. Начиналась она со скромного списка русских и санскритских однокоренных слов, демонстрирующих поразительное сходство как по форме, так и по значению, но по мере того как список становился всё больше и больше, простая сопоставительная таблица превращалась во всеобъемлющую электронную базу данных.

Решение сделать из этого массива данных полноценный словарь возникло в результате положительной реакции широкой публики на несколько небольших списков родственных слов, первоначально опубликованных в блогах. Тема вызвала всеобщий интерес, так как оказалась не только увлекательной, но и крайне политизированной. Очевидная потребность в непредвзятом, объективном и научно обоснованном ответе на этот общественный интерес и привела к идее создания нашего сравнительного словаря. Для объяснения причин изначальной политизации сравнительного индоевропейского языкознания в Введение добавлены разделы «Санскрит и романтический национализм» и «Санскритско-славянские сравнительные исследования в России».

Впервые проект под рабочим названием «Русско-санскритский словарь общих и родственных слов» был публично представлен 25 октября 2015 года в Москве на памятном собрании, посвящённом 85-летию со дня рождения академика О.Н. Трубачёва. Это событие стало для меня поворотным моментом, поскольку привело к началу сотрудничества с замечательным этимологом А.К. Шапошниковым, ставшим впоследствии соавтором словаря. Его неоценимый опыт поднял проект на новую высоту, позволил критически проанализировать данные и выработать правильный научный подход. Заложенные Шапошниковым принципы организации словаря, научная методология и инновационная система рейтинговых соответствий подробно описаны в разделе «Организация словаря».

Перед нами стояла непростая задача: соблюсти баланс между академической строгостью и доступностью для широкого круга читателей. Решение выдано в создании единой структуры словарной статьи с разделением заглавной части и комментария. Графическое соположение русских и санскритских слов в заглавной части значительно облегчает сравнение и довольно наглядно демонстрирует родство сравниваемых слов даже для неспециалистов.

В комментарии помещены уже более подробные сведения об истории и особенностях сравниваемых слов, что требует некоторых специальных знаний, хотя мы и старались упростить, насколько это допустимо, его текст. Так, для удобства пользования словарем в книгу добавлена глава «Транслитерация и фонетика санскрита», а в самой словарной статье рядом с древнегреческими примерами даётся их латинская транслитерация.

Всё это было призвано сделать наш словарь не только актуальным для специалистов, но и более доступным для широкого круга читателей, интересующихся историей и этимологией слов русского языка или изучающих санскрит.

Тяжёлым ударом для всего проекта стала безвременная кончина в 2021 году А.К. Шапошникова. Однако его наследие, сохранившееся в виде многочисленных комментариев к словарным статьям, позволило продолжить, хотя и в несколько ограниченном объёме, работу над словарем, завершить его и подготовить к публикации. Теперь читателям предстоит оценить, удалось ли нам достигнуть своей цели.

К.Л. Борисов

ВВЕДЕНИЕ

Цели и перспективы

Сбор, обработка и систематизация языковых фактов — основные задачи лексикографии, которые уже сами по себе являются достойной целью данной работы. Принципы отбора материала и построения словарной статьи: значительный объем сравниваемых лексем, представленных в полнолексемном, а не корневом формате; система их разделения по формальному «рейтингу»; вывод современных русских заглавных слов на праславянские формы — всё это и многое другое создаёт предпосылки для более эффективного применения методов статистического анализа. Преимущества охвата максимально большего количества лексем по сравнению с использованием ограниченных и зачастую произвольно составленных глоттохронологических «списков» подробно описаны А. Ф. Журавлёвым [Журавлёв 1994: 44–49].

Хотелось бы также отметить важность предлагаемого словаря и для решения некоторых фундаментальных вопросов славяноведения и славянского исторического языкознания¹.

Проблема этногенеза славян и происхождения славянских языков остаётся открытой и по сей день. Есть несколько конкурирующих теорий и по поводу славянской, и по поводу индоевропейской прародины, однако мало кто сомневается, что истоки как славянских, так и индоиранских языков следует искать в Восточной Европе.

Даже весьма поверхностный анализ особенностей полнолексемных славяно-санскритских сопоставлений, собранных в нашем словаре, создаёт картину, в полной мере соответствующую выводам А. Мейе, что (обще)славянский язык, который «продолжает... без какого-либо перерыва развитие общеиндоевропейского языка», представляет собой «индоевропейский язык, сформировавшийся в результате длительного употребления, глубоко изменённый многими влияниями, но в целом сохранивший архаический тип» [Мейе 2001: 14].

Таким образом, подтверждаются и гипотеза Томаса Барроу о некогда действительно существовавшем родстве «между древним индоиранским и теми диалектами индоевропейского, которые в конечном счете развились в балтийские и славянские языки» [Барроу 1976: 22], и такое положение О. Н. Трубочёва (выдвинутое в рамках его общей концепции), как «самобытный генезис праславянского в качестве индоевропейского диалекта (или группы диалектов)» [Трубочёв 2003: 136].

¹ Эта глава представляет собою расширенный текст статьи «Опыт создания словаря общих и родственных слов русского и санскрита» [Борисов–Шапошников 2018].

В результате методического разделения родственных и общих слов русского и санскрита на группы по рейтингам отчетливо проявились характерные черты лексических слоёв разного хронологического и пространственного происхождения. Проступившие, будто на негативе, контуры различных лингвогеографических очертаний наслоились друг на друга. Хронологический охват этих наслоений — почти 4000 лет. Последовательное снятие таких лексических напластований выявляет любопытную картину глоттогенеза.

В историческую эпоху при посредстве многих других языков, в том числе и неиндоевропейских, продолжалось пополнение славянского и русского лексических фондов словами индоарийского происхождения (*веды, гуру, йога, калюга, карма, кашемир, нирвана, сансара, сари, чакры, шаль, шаман* и мн. др.).

Еще до заимствований из индийских языков (чаще всего из буддийского санскрита) при посредстве языков тюркской группы (с последней трети VI в. н.э.) в позднепраславянском уже могли оказаться некоторые индоарийские заимствования, проникшие через туранские и иранские языки.

Известно, что после 125–100 гг. до н.э. в ареал праславянского языка (Потисье) вторгались носители туранской группы (аланы, языги). По целому ряду фonomорфологических признаков лексика, заимствованная в праславянский из туранских диалектов (ясских, аланских), различима в праславянском лексическом фонде и легко отделима благодаря фonomорфологической адаптации: *ворсь* ← *varsa*, *гуня* ← *gauya*, *дрьнь* ← *ardyn*, *парогъ* ← *frarog*, *соха* ← *saxa* и др.²

Ещё раньше, около 517–515 гг. до н.э. (походы Дария на скифов), в ареал раннепраславянского языка проникли носители древнеперсидского языка иранской группы. Этот языковой тип к тому времени уже вполне сформировался, зачастую заимствования из него настолько адаптированы в праславянском, что с трудом отделимы от исконной лексики. К примеру, слова *богъ* ← *baga*, *храна* ← *hvarno*, *хвала, хула* ← *hvara*, *морда* ← *mrd*, *шаптити* ← *paθraia*, *шаптити* ← *xšaθraia*, *едукаръ* ← *yadu kara*. Наконец, замечены некоторые заимствования без посредников в древнерусский язык и восточнославянские диалекты из каких-то индоарийских диалектов, видимо в Подунавье и Северном Причерноморье: *Авсень, Ингул, Карна, конопля, Сварог, серебро, трапан, янтарь* и др. Эти слова не имеют признаков иноязычной адаптации прежде вхождения в праславянский и восточнославянский лексические фонды. Но где и когда предковый вид русского языка (праславянский) мог напрямую контактировать с предковым видом индоарийских диалектов, родственных санскриту и языку Вед? Приходится искать ответ на этот вопрос в обобщениях историков праславянского языка.

Праславянский диалект, видимо, обособился и сформировался в Потисье (водосборный бассейн реки Тиса) и Закарпатье. Одновременно с ним соседний празападнобалтийский (будущий прусский) обособился и сформировался в Прикарпатье и Верхнем Поднестровье. Уже к середине I тыс. до н.э. начался процесс ареального схождения праславянского и празападнобалтийского, но состоянию обособленного существования и того и другого предшествовала тысячелетняя эпоха их развития в едином языковом палеобалканском ареале от провинции Европа до Потисья и Поднестровья. Уже в XIII–VII вв. до н.э. в обширный ареал праскифо-балто-славянского языка проникали носители

² Подробный обзор работ по древнейшим славяно-иранским языковым отношениям см. [Зализняк 1962].

«индоиранских» диалектов. Кроме того, в Северном Причерноморье долго существовал ареал синдо-меотского языка, который также скорее относится к индоарийской, чем к иранской или туранской группе, см.: [Трубачёв 1999; Шапошников 2003; 2005]. В этих диалектах ещё отсутствовали характерные черты исторических иранской и туранской общностей, а по внешнему виду заимствованные лексемы из сигуннского в праславянский (*Авсень* ← *aśvin*, *Ингул* ← *hīngula*, *конопля* ← *kaṇa piye*, *Карна* ← *karūna*, *Сварогъ* ← *svarga*, *серебро* ← *śubhra*, *янтарь* ← *yantar*) выглядят как прямые заимствования из индоарийских диалектов. Эти языковые контакты привели к появлению в праславянском лексическом фонде целой группы лексических заимствований, проникновений, адаптированных заимствований.

Все включённые в словарь соответствия из вышеприведенных групп получают рейтинг 1 или 2 (см. ниже о системе присвоения рейтингов). Однако самое интересное, что вскрывает наш словарь, — значительный по объёму лексический фонд не только генетически родственных, но и общих по словообразованию (тождественных словообразовательных моделей) слов праславянского и русского языков и санскрита (ведийского). Данный лексический фонд не может быть объяснён ни как заимствованный при посредстве других языков, ни как заимствованный в результате прямых контактов с носителями индоиранских языков и диалектов Северного Причерноморья и Среднего Подунавья. Скорее, он являет собой некое общее наследие генетически единого происхождения, к тому же образованное в каком-то совсем ином языковом ареале или даже языковом союзе, нежели балкано-карпатский ареал и языковой союз.

Рейтинг 3 получают лексемы генетически родственные, но не симметричные ни по качеству и (или) количеству морфем, ни по словообразовательной модели. Они удостоверяют, что ко времени активного взаимовлияния предковых видов славянского и санскрита эти языки уже прошли некоторый этап самостоятельного, обособленного развития фонеморфологического наследия восточноиндоевропейского праязыка. Они являются бесценным свидетельством, что предковый вид славянских языков и предковый вид индоарийских языков произошли от единого восточноиндоевропейского диалекта праязыка, но затем существовали обособленно в разных языковых ареалах и лишь позднее опять оказались в едином ареале, вероятно, в условиях языкового союза. Перед нами схождение в едином языковом союзе исконно родственных языков после периода раздельного самостоятельного существования.

К рейтингу 4 отнесены лексемы генетически родственные и симметричные по словообразовательной модели, но не вполне симметричные по качественно-количественным характеристикам морфем (например, различаются по огласовке корней или аффиксов). Мы словно присутствуем при таинстве совместного словотворчества очень давней эпохи. В этом лексическом комплексе очевидна ведущая роль предкового вида санскрита.

Наконец, высший рейтинг 5 присваивается лексемам, которые не только образованы из генетически родственных морфем (префиксы, корни, суффиксы, флексии), но и полностью симметричны по качественно-количественным характеристикам морфем (ступени корневого вокализма, огласовка аффиксов) и словообразовательных моделей. Современный этап сравнительного языкознания предполагает большую убедительность именно цельнолексемных, а не корневых соответствий. Вероятностная достоверность цельнолексем-

ного сравнения (весь комплекс корней, приставок, аффиксов, инфиксов, суффиксов, флексий сравниваемых слов) значительно выше корневого сравнения. Эти замечательные слова являются общим лексическим и культурным наследием отдалённой эпохи теснейшего языкового союза в рамках относительно компактного ареала. Более того, группа лексики с рейтингом 5 свидетельствует о немаловажном обстоятельстве схождения двух родственных индоевропейских языков, имеющих общее происхождение, но прошедших периоды раздельного бытования. Это схождение предкового вида русского языка с предковым видом санскрита предшествовало по времени языковым контактам их дочерних видов в палеобалкано-карпатском ареале и развивалось в некоем ином, непривычном для современного исследователя, ареале.

Древнеиндийский язык

Под общим названием *древнеиндийский язык* понимают группу древних индоарийских языков, входящих в более обширную индоиранскую ветвь индоевропейской семьи языков с центром в районе сегодняшней провинции Пенджаб (ныне разделённой между Пакистаном и Индией) и северной части долины реки Инд. Полагают, что именно здесь окончательно сформировался древнейший из засвидетельствованных индоиранских языков, известный как *санскрит*³.

У названия *санскрит* есть два значения. В широком смысле слова санскрит практически соответствует термину «древнеиндийский язык», включая в себя как древнейшие, так и все более поздние известные формы литературного индоарийского языка. В узком смысле — это конкретная форма литературного древнеиндийского языка, подробно описанная и зафиксированная в сочинении «Аштадхьяи» (*Aṣṭādhyāyī*) или «Восьмикнижие» древнего грамматика Панини примерно в V в. до н.э.

Название *санскрит* производно от приставочного глагола *saṁ-s-kr-* ‘соединять, хорошо устраивать, сочинять, совершенствовать’ и буквально переводится как ‘упорядоченный, обработанный, доведённый до совершенства’. Этот упорядоченный литературный язык принято также называть «классический санскрит».

Основой для него стал более древний язык, на котором были сочинены гимны (мантры) «Ригведы» (*ṛg-vedá* — составное слово из *ṛc-* ‘восхваление, гимн, речь’ и *veda* ‘знание истинное и священное’), поэтому этот язык называют «ведийский». Точное время создания гимнов неизвестно, но большинство исследователей датируют наиболее ранние части «Ригведы» серединой или концом II тыс. до н.э. Таким образом, ведийский язык и классический санскрит разделяет почти тысяча лет.

Уже в те далекие времена ведийский представлял собой в определённой степени искусственный язык и являлся принадлежностью сословия жрецов, передаваясь из поколения в поколение исключительно устным путём. Как и любой язык, ведийский не был однороден и состоял из нескольких диалектов, развиваясь и изменяясь во времени. Язык позднейших сочинений, относимых к позд-

³ При написании этого раздела использовались следующие источники: [Елизаренкова 1987; Bloch 1965; Burrow 1955; Gonda 1971; Macdonell 1916; Witzel 1989].

нему ведийскому периоду («Араньяки», «Упанишады»), приближается к классическому санскриту.

Что касается словарного фонда, являющегося объектом нашего исследования, то самую большую ценность представляет лексика ведийского языка, наиболее близко стоящая к реконструируемому индоевропейскому словарю. Именно среди этого древнейшего слоя находятся большинство соответствий, причисляемых к рейтингам 5 и 4 словаря. При этом нужно понимать, что словарный запас ведийского, засвидетельствованный в священных гимнах, весьма специфичен. Он изобилует высокопарными эпитетами, но в нём ожидаемо скудно отражены названия предметов, животных, растений и других повседневных реалий, если только они не использовались в религиозных обрядах. Особенно ценны ведийские глаголы, хорошо сохранившие древнейшую морфологию и древние исходные значения, не затемнённые более поздним вторичным семантическим развитием.

Важным источником бытовой лексики является вариант санскрита, в несколько большей степени отражающий живой язык. Его принято называть «эпический санскрит», поскольку он дошел до нас в грандиозных эпических поэмах «Махабхарата» и «Рамаяна». Точная датировка языка поэм затруднительна, но по форме это несомненно санскрит, хотя и часто нарушающий правила классической грамматики Панини.

Многочисленные сочинения, созданные на классическом санскрите в период от последних веков до нашей эры до сегодняшних дней, содержат множество слов, созданных в ходе как словотворчества из исходных ведийских слов путем переосмысления (иногда из неверно истолкованного значения), словосложения, добавления префиксов и суффиксов и т. д., так и заимствований из живых форм древнеиндийского (пракриты — предшественники современных индоарийских языков) и из местных неарийских — дравидийских, мунда и др. Кроме того, ввиду особого понимания древними грамматиками глагольных основ как источника всех остальных слов, создавались особые искусственные глаголы, исключительная цель которых — обоснование происхождения некоторых важных ведийских слов.

Такие новообразования можно лишь весьма условно использовать в сопоставительных целях. Будучи вторичными, они представляют меньшую ценность для сравнительного исследования. Многие слова с рейтингом 3 относятся именно к этому вторичному слою лексики. Иногда среди них встречаются слова или значения, по разным причинам не засвидетельствованные в ведийском или эпическом санскрите.

Выбор русского языка

Выбор именно русского языка нашего словаря обусловлен прежде всего общей направленностью на русскоязычного читателя. Кроме того что русский — наиболее распространённый из славянских языков, он — вместе с другими восточнославянскими языками — ближе всех расположен к предполагаемому историческому ареалу индоиранских языков.

Основным принципом построения сравнительного словаря мы считаем сравнение подобного с подобным. Санскрит в широком смысле слова как услов-

ное название языка, объединяющего ведийский язык, засвидетельствованный в гимнах «Ригведы», и более поздние его диалекты вплоть до современности, нельзя назвать в полной мере мёртвым языком. Санскрит сегодня — один из государственных языков Индии. Таким образом предоставляется редчайшая возможность использования его одновременно и для синхронического и для диахронического сопоставления с современными языками.

Также немаловажно, что литературный русский язык сформировался как из нескольких древнерусских диалектов, так и под сильным языковым влиянием церковнославянского, впитав в себя большой пласт и той и другой лексики. В этом отношении его можно в некоторой степени сравнить с санскритом (в широком понимании), также объединяющим в себе многочисленные временные и диалектные пласты. Конечно, для создания полного корпуса славяно-санскритских сходжений в идеале нужно было бы максимально привлечь лексический материал остальных славянских языков, а также древнеиранского (авестийского). Частично эта задача решается добавлением в комментарии — там где это возможно — ссылок на иранские и остальные восточнославянские языки.

К сожалению, ограниченный объем словаря, изначально задуманного как однотомное издание, не позволяет в полной мере приводить родственные слова из иных славянских языков (болгарский, словенский, сербский, чешский, польский и др.), но они уже содержатся в электронной базе словаря и будут включены в планируемое расширенное издание. В настоящем издании мы приводим лишь самые характерные примеры из современных и древних индоевропейских языков. В первую очередь это близкие славянским балтийские языки (прусский, литовский, латышский). Также привлекаются классические (древнегреческий и латинский), германские и по возможности тохарский и хеттский языки.

Важно отметить, что объектом сравнения выступают не современные, а реконструированные праславянские формы, дающиеся в соответствии с материалами Этимологического словаря славянских языков [ЭССЯ]. Таким образом, между исследуемыми языками значительно уменьшается временной разрыв.

Основные источники

Как говорилось ранее, русско-санскритские сопоставления разбросаны по многочисленным работам этимологов, подавляющее их большинство приходится на период середины XIX — начала XX вв. Особенно следует отметить работы Карла Бругмана, Антуана Мейе и Кристиана Уленбека [Brugmann 1891; Meillet 1895; 1926; Uhlenbeck 1898]. Однако наиболее полно русско-санскритские родственные связи представлены в этимологических словарях. Среди них важное место занимает немецкое издание «Этимологического словаря русского языка» Макса Фасмера [Vasmer 1958] и его русский перевод, сделанный и дополненный О.Н. Трубачевым [Фасмер]. Словарь Фасмера ценен тем, что объединяет результаты работ этимологов раннего периода, многие из которых сейчас труднодоступны. Большой вклад внёс Б.Л. Огибенин, написавший к нему комментарии, многие из которых относятся к уточнениям индоиранских связей русской и славянской лексики [Oguibénine 2016; 2023].

Несомненно, особое значение имеет монументальный «Этимологический словарь славянских языков», работа над которым, начатая в 1961 г. под руковод-

ством академика О. Н. Трубачёва (1930–2002), продолжается и в наши дни, см.: [ЭССЯ]. Отсутствие ещё не вышедших выпусков ЭССЯ частично компенсируется имеющимися этимологическими словарями русского языка: Н. М. Шанского и А. Ф. Журавлёва, П. Я. Черных, А. К. Шапошникова, А. Е. Аникина и др. [ЭСРЯ; Черных³; Шапошников; Аникин].

Основным источником санскритской лексики был выбран «Санскритско-английский словарь» Моньера Уильямса [Monier-Williams 1899]. Значения санскритских слов, за редким исключением, по этому словарю. Привлекались также другие санскритские словари [Böhlingk 1855–1875; Mayrhofer KEWA; Wilson 1832]. Полный перечень используемых источников приведён в разделе библиографии.

Санскрит и романтический национализм

Становление индоевропейского сравнительного языкознания прошло долгий и непростой путь. Для правильного понимания не только его нынешнего состояния, но и некоторых связанных с ним современных социальных процессов, развивающихся в России и в странах так называемого ближнего зарубежья, очень важно знать причины, историю и обстоятельства появления взаимосвязанных мифологем «божественный санскрит», «арийцы/арьи» и «арийская раса»⁴.

Открытие европейскими филологами санскрита и его близости к классическим языкам античности — греческому и латинскому — стало толчком к созданию новой науки — индоевропейского сравнительного языкознания. Исходной её точкой принято считать часто цитируемое высказывание британского востоковеда и основателя Британского азиатского общества Уильяма Джонса (1746–1794):

Санскритский язык, какова бы ни была его древность, имеет замечательную структуру: более совершенную, чем греческий, более богатую, чем латинский, и более утонченную, чем любой из них, и в то же время обладает столь близким сходством с этими языками как в глагольных корнях, так и в грамматических формах, что это вряд ли может быть случайностью. Сходство это так велико, что ни один филолог, исследующий эти три языка, не усомнится в том, что они произошли из общего источника, возможно, уже не существующего...⁵ [Jones 1799: 26].

Джонс предположил, что аналогичное родство с санскритом, правда менее выраженное, имеют готский, кельтский и персидский языки. Хотя сам ученый не пошёл дальше и не провёл строгого и детального сравнения, его открытие совпало с возникновением в Европе в начале XIX в. идейно-художественного направления, получившего название *романтизм*. Важную роль в становлении романтизма сыграли такие яркие философы того времени, как Жан-Жак Руссо (1712–1778), Иоганн Готфрид Гердер (1744–1803) и Иоганн Готлиб Фихте (1762–1814).

⁴ Большая часть этого раздела включает авторский перевод англоязычной статьи «Антун Миханович и его вклад в сравнительные исследования славяно-санскритских языковых отношений», см.: [Borissoff 2015].

⁵ Перевод с англ. К. Л. Борисова.

По ряду исторических обстоятельств романтизм получил особое развитие именно в германских землях, где по политическим причинам он быстро начал приобретать националистические черты. Священная Римская империя германской нации, сформировавшаяся в начале 1500-х гг. из многочисленных небольших, в основном германоязычных, земель, распалась в период наполеоновских войн (1800–1815). На смену ей пришел довольно аморфный Германский союз, сделавшийся ареной упорной борьбы между быстро набиравшими силу Пруссией и Австрийской империей. Результатом этого соперничества явилось усиление движения по объединению германских земель. В этих условиях идея языка, воспринимавшегося в ту пору как материальное воплощение национальной самобытности, превратилась в важнейший политический фактор, чему в немалой степени способствовали вполне гуманистические рассуждения Гердера о национальном государстве, «национальном духе» и языке — носителе этого духа. Язык представлялся ему «великой сокровищницей богатств, где хранятся знания» [Herder 1821: 9].

Гердер стал не только основоположником идеи национального государства, но и приобрел известность как автор философских трактатов и литературоведческих работ. Среди них мы главным образом отметим эссе «Об одной восточной драме»⁶, написанное в виде рецензии на первый немецкий пересказ классической индийской пьесы «Шакунтала», выполненный Георгом Форстером [Kalidasa 1820] по английскому переводу с санскрита, сделанному Уильямом Джонсом [Kalidasa 1875]. Гердер высоко оценил это произведение.

Изящный романтический и мистический сюжет пьесы как нельзя лучше соответствовал романтическому настрою немецкой элиты того времени — это восприятие было сразу перенесено как на всю индийскую культуру, так и на санскритский язык. Похожее влияние испытывал и Фридрих Вильгельм фон Шлегель (1772–1829), который в своей книге «О языке и мудрости индийцев» не только впервые сравнил немецкий язык с санскритом, но и смело поставил его в один ряд с классическими языками [Schlegel 1808]. При этом он отрицал аналогичную близость санскрита с армянским, славянскими и кельтскими языками, называя подобное родство «очень малозначительным». Равным образом, по мнению Шлегеля, именно Индия была истоком всех «цивилованных народов» (греков, римлян и, конечно, германцев), а древнеиндийский язык — санскрит — надлежало считать «божественным языком». Следовательно, прямое родство любого языка с санскритом ставило его заведомо выше остальных языков, см.: [Tzoref-Ashkenazi 2006: 732].

Неудивительно, что среди германских интеллектуалов труд Шлегеля сразу возбудил невероятный интерес, однако по несчастному стечению обстоятельств его публикация совпала с выходом в свет книги, привлёкшей к себе не меньшее внимание и ставшей предметом столь же бурного обсуждения — сочинении Иоганна Готлиба Фихте (1762–1814) «Речи к немецкой нации» («Ueber ein morgenländisches Drama»), в которой автор прямо заявляет об особом положении немецкого языка и немецкой нации среди прочих тевтонских народов:

Таким образом, ближайшая наша задача — найти основную черту, отличающую немцев от других народов германского происхождения, — теперь решена. Это

⁶ «Ueber ein morgenländisches Drama» (1792).

различие возникло сразу при первом же разделении общего племени, и заключается в том, что немец говорит на языке, который оставался живым с тех самых пор, как впервые проистек из силы природы, все же прочие германские племена — на таком языке, который лишь на поверхности подвижен, в корне же своем мертв [Фихте 2020: 76–77].

Сначала вполне безобидные и смутные романтические идеи: о национальном государстве, о великом народе древней Индии; о «божественном языке» санскрите как прямом источнике великого и уникального немецкого языка; об особом национальном характере немцев — со временем слились в одно целое и заложили основы идеологии германского национализма.

С этого времени немецкий язык начал связываться с «индо-германским праязыком», который восстанавливался немецкими языковедами той эпохи по образу и подобию санскрита. Эта заявленная неразрывная связь использовалась как один из важнейших доводов для объявления немецкой нации «народом» (*Volk*) с особой историей и предназначением:

В XIX веке для немцев этот термин [*Volk*] значил много больше, чем буквальный его перевод словом «народ»: оно означало национальное единство, одушевляемое общей творческой энергией. Предполагалось, что эти метафизические качества определяют уникальный культурный статус немецкого народа [Гудрик-Кларк 1993: 3].

В самом начале движение немецкого «народничества» (*Volkstum*) воспринималось как революционно-освободительное, направленное против доминирования наполеоновской Франции, династий и католической церкви, но уже вскоре оно приобрело явные националистические, шовинистические и расистские черты. Расизм и элитизм стали неотъемлемыми чертами эзотерических систем (*арманизма* Гуидо фон Листа и *ариософии* Йорга Ланц фон Лейбенфелса), возникших в Австрии в период с 1890-х по 1930-е гг. В центре этих движений были «ариогерманцы» как самые чистокровные потомки мифической расы «арийцев», которые якобы имели естественное право на мировое господство уже по своему «арийскому» происхождению.

Эта идеология способствовала бурному росту исследований в области филологии и сравнительного исторического языкознания но, в конечном счете, она послужила одной из причин, приведших Германию в первой половине XX в. к величайшей национальной катастрофе.

К сожалению, тёмное наследие нацизма, омрачившего начальный период развития индоевропейского языкознания, не только не исчезло, но и продолжает находить всё новых последователей. Нельзя забывать уроков истории, а языкознание не должно использоваться для создания мифов о превосходстве тех или иных народов и языков. Напротив, оно призвано показать изначальное единство и их общие корни, уходящие в многотысячелетнюю историю.

Санскритско-славянские сравнительные исследования в России

Идеология национал-романтизма и связанные с ней идеи о национальных государствах, национальном духе и представлении санскрита как «божественного

праязыка цивилизованного человечества» быстро распространились в Европе, не обойдя стороной и Россию. Уже вскоре после выхода труда Шлегеля «О языке и мудрости индийцев» появилась анонимная заметка, в которой автор, очевидно уязвленный тем, что Шлегель так низко поставил славянские языки по отношению к санскриту, резонно указал на 42 санскритских слова из работы Шлегеля как на «ярчайшие и наиболее естественные» соответствия русским словам — «без обращения к принудительным отношениям, которыми этимологи любят вооружаться, чтобы защищать свое дело»⁷.

Немного позже российский языковед немецкого происхождения Фёдор Павлович Аделунг (1768–1843) анонимно издаёт в виде брошюры на французском языке свою статью «Сходство между санскритским и российским языком»⁸, в которой приводит около 150 схожих русских и санскритских слов, а в предисловии уподобляет изучение санскрита свету, освещающему путь ученых в сравнении языков [Adelung 1811: 3]. Работа вызвала настолько бурный отклик, что Императорская Российская академия поручила советнику коллегии иностранных дел Ивану Ивановичу Леванде (1769–1828) написать на неё рецензию, с чем он весьма профессионально справился и в связи с этим был удостоен в 1806 г. членства в Академии.

Отдавая должное «безымянному» автору, который первым начал сравнивать славянский язык с санскритским и нашёл между ними сходство, Леванда утверждал, что «коренным» языком для сравнения полагалось бы считать «скифский, до потопа существовавший, единый, коим, кажется, говорили прежде рассеяния по всей земле...»⁹ [Леванда 1812: iv], сохранившийся, по его мнению, хотя и в искажённом виде, в разных языках — арабском, зендском и древнеперсидском. Показательна, однако, заключительная фраза, что «прямой пользы [от открытия сходства русского и санскрита] для успехов самого языка не предвидится», но что оно «чрезвычайно полезно для истории народов и вселенной, покрытой и по сие время непроницаемою тьмою» [Там же: ix]. Заключение это надолго охладило интерес российских ученых к этой теме, тем более что в Российской империи того времени идея романтизма так и не получила распространения.

В России сравнительно-историческое языкознание начало активно развиваться уже в 1820-е гг., но всё внимание ученых сосредоточилось на сравнительном анализе славянских языков. Общее направление на долгие годы было задано трудами Александра Христофоровича Востокова (1781–1864), в первую очередь его «Рассуждением о славянском языке» [Востоков 1820]. Общеисторический аспект, вопросы генезиса индоевропейских языков и проблема языка-источника мало занимали русских языковедов той эпохи, см.: [Сусов 1999]. В этих вопросах они в целом следовали в фарватере главен-

⁷ Etymologies slavonnes tirées du Samscrit // Fundgruben des Orients. Bearbeitet durch eine Gesellschaft von Liebhabern. Bd. 1. Wien: Gedruckt bey A. Schmid, 1809. S. 459–460. Авторство приписывалось некоему графу Т. Головкину [Adelung, F. v. An historical sketch of Sanscrit literature. Oxford: D. A. Talboys, 1832] или графу Ф. Головкину [Kraszewski J. I. Nowe studja literackie. T. 1, 1843], но возможно, заметка была написана Юлиусом Клапротом, который регулярно публиковался в этом журнале.

⁸ См. пер. на рус. яз.: О сходстве санскритского языка с русским. Поднесено Императорской Российской академии / Пер. с фр. П. Фрейганга. СПб.: Имп. тип., 1911.

⁹ Здесь и далее приводится в современной орфографии.

ствующей в то время немецкой парадигмы, что объясняет отсутствие работ по непосредственному сравнению славянского и санскрита.

Кроме того индология, не будучи подвижной в России политическими причинами, не получила здесь такого развития, как в Германии и Западной Европе. Несмотря на то что самый большой санскритский словарь того времени Отто фон Бётлингга был опубликован в Санкт-Петербурге [Böhtlingk 1855–1875], целенаправленно и систематически сравнением русского и санскрита никто не занимался. Исключение составила изданная в 1853 г. в Санкт-Петербурге монография «О сродстве языка славянского с санскритским» — объемный труд славяноведа и фольклориста Александра Федоровича Гильфердинга (1831–1872). К сожалению, Гильфердинг не являлся специалистом в индоевропейской компаративистике и не мог использовать в работе уже установленные к тому времени базовые принципы звуковых соответствий. Слова выбирались им только на основе внешнего фонетического сходства. Помимо всего прочего, работу затрудняло то обстоятельство, что в его время ещё не появились по-настоящему полные санскритские словари.

Гильфердинг, будучи истинным славянофилом, стремился сделать возможно больший список сходжений, чтобы сильнее подчеркнуть особое положение славянских языков, поскольку, по его мнению, они были наиболее близки к такому древнему языку, как санскрит. В результате большое количество ошибок и неточностей практически свело на нет значение его монументальной работы. При этом стоит отметить и некоторые её положительные стороны. Так, например, обширные знания в области славянских языков и диалектов помогли Гильфердингу найти ряд интересных примеров, которые иначе могли бы ускользнуть от внимания современных этимологов. Эта удивительная по масштабу работа ещё ждет серьёзного исследования.

С изменением в начале XX в. общего акцента в лингвистических исследованиях с исторического и диахронического аспекта на синхронический с преобладанием структуралистского подхода в лингвистике интерес к исследованию санскритско-славянских отношений практически исчез. Это было отчасти вызвано и общей «маргинализацией востоковедения» в СССР, причинами которой стали разрыв исторической преемственности с дореволюционным востоковедением и связей с мировой наукой, запрет на исследования в области духовной культуры, философии, религии и утрата представления о целостности востоковедческих исследований, см.: [Десницкая 2020]. Сказались также крайняя политизированность вопроса индоевропейского этногенеза и засилье псевдонаучной яфетической теории происхождения и развития языка, определившей основное направление языкознания в СССР с конца 1920-х гг. до 1950 г.

Разумеется, это не означает, что санскрит в принципе не привлекался российскими этимологами. Все основные этимологические словари русского языка содержат на него ссылки, но зачастую они представляют собой по сути побочный продукт общего индоевропейского языкознания, а не являются результатом целенаправленного и масштабного сравнения славянского и индоарийского лексических массивов. Кроме того, ссылки на санскрит разбросаны по разным словарям и словарным статьям. Транслитерация санскритских слов часто не стандартизирована, а вместо общепринятых словарных форм глагола (корень или основа без флексии) иногда даются только формы третьего лица единственного числа, а для существительных — формы именительного падежа. Всё это затрудняет работу исследователей, тем более что отсутствует единый

и довольно полный стандартизированный корпус таких соответствий. Когда единственный сравнительный санскритско-русский словарь издают не в России, а в Индии [Lekha 2007]; когда отнюдь не лингвист, но историк и этнограф Наталья Романовна Гусева, составляет самый полный (хотя и с многочисленными неточностями и ошибками) единый список санскритско-русских соответствий [Гусева 2002: 290–310], — подобное положение дел нельзя признать нормальным.

Нужно упомянуть и о другой немаловажной стороне вопроса. Наука, как и природа, не терпит пустоты, и если какой-либо её аспект не получает должного освещения, это пространство заполняется в лучшем случае дилетантскими, а в худшем — и чаще всего — антинаучными сочинениями. Чтобы в этом убедиться, достаточно набрать в интернете «русский и санскрит». Пренебрежительное отношение профессиональных лингвистов к этой теме, так живо интересующей российское общество, только подогревает интерес к псевдонаучным теориям и даже создаёт ложное впечатление о существовании вокруг неё некоего заговора молчания. Предлагаемый вниманию читателей опыт создания единого корпуса русско-санскритских соответствий призван в значительной мере решить эти вопросы.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ И ФОНЕТИКА САНСКРИТА

Латинская транслитерация

Подробное описание системы древнеиндийского письма не входит в задачи данной работы. Довольно детально она представлена, например, в «Грамматическом очерке санскрита» А.А. Зализняка [Зализняк 1996]. Для целей научного исследования обычно пользуются транслитерацией. Систем транслитерации древнеиндийского слогового письма «деванагари» латиницей существует несколько, но в научных работах принято использовать «Международный алфавит транслитерации санскрита (International Alphabet of Sanskrit Transliteration, IAST)», представленный в таблице 1.

Деванагари	IAST	Деванагари	IAST	Деванагари	IAST	Деванагари	IAST
अ	a	ऌ	ḷ	ट	ṭa	भ	bha
आ	ā	अं	ṁ	ठ	ṭha	म	ma
इ	i	अः	ḥ	ड	ḍa	य	ya
ई	ī	क	ka	ढ	ḍha	र	ra
उ	u	ख	kha	ण	ṇa	ल	la
ऊ	ū	ग	ga	त	ta	व	va
ए	e	घ	gha	थ	tha	श	śa
ऐ	ai	ङ	ṅa	द	da	ष	ṣa
ओ	o	च	ca	ध	dha	स	sa
औ	au	छ	cha	न	na	ह	ha
ऋ	ṛ	ज	ja	प	pa		
ॠ	ṝ	झ	jha	फ	pha		
ऌ	ḷ	ञ	ña	ब	ba		

Таблица 1. Транслитерация деванагари латиницей (IAST)

Кажущееся необычным по сравнению с русским обилие фонем в древнеиндийском письме объясняется тем, что издревле все гимны и сочинения предавались из поколения в поколение устным путём, а письменность появилась относительно поздно. Её изначальной задачей было передавать как можно детальнее и точнее все звуки и нюансы устной речи. По этой причине письмо деванагари

представляет собой, в сущности говоря, фонетическую транскрипцию, передающую не только сами фонемы, но и их аллофоны.

Фонетика санскрита

Как и в случае с системой древнеиндийского письма, нижеприведённые краткие сведения не претендуют на детальное описание всех аспектов древнеиндийской фонетики. Основная их цель — помочь широкому кругу читателей более точно произносить санскритские слова, даваемые в словаре.

Фонетическое соответствие сходных звуков русского и санскрита

Современное звучание санскрита, практикуемое в Индии, сильно зависит от фонетики родного языка говорящего. Большая часть фонем санскрита, реконструируемых на основании подробнейших описаний их артикуляции древними грамматиками, довольно близко соответствует русским. В таблице 2 даются примерные соответствия основных фонем русского и санскрита в стандартной системе Международной фонетической ассоциации (International Phonetic Association, IPA).

Гласные

Как видно из нижеприведенной таблицы 2, санскритские гласные *a*, *i*, *u* схожи с русскими по звучанию, но они были краткими и долгими. Краткие гласные можно условно сравнить с русскими безударными *a*, *u*, тогда как долгие *ā*, *ī*, *ū* — с русскими ударными гласными, но произносимыми с меньшим силовым ударением и несколько более протяжённо. Гласные *o* и *e* в санскрите похожи на русские ударные *o* (как в *оба*) и *e* (как в *это*, но менее открытое). Исторически они возводятся к индоевропейским дифтонгам **au* и **ai*, **ei*.

В санскрите представлен полный ряд йотированных гласных: *ya*, *yā*, *yu*, *yū*, *ye*, *yo*, *yī*, также различаемых по краткости и долготе. Как и в русском, это не полноценные дифтонги, поскольку йотирующий компонент в них сливается с гласным, как бы образуя с ним единое целое. Дифтонги *ai*, *ei* — вторичного происхождения и морфологически являются комбинациями гласных с полугласными *a + v* и *a + u*. Они произносятся примерно как английский [au] в *now* и [ai] в *mine* соответственно.

К гласным в санскрите относят и особый класс слоговых согласных *r*, *r̄* и *l*, *l̄*, хотя в действительности это аллофоны сонорных согласных *r* и *l*, произносимых более продолжительно и способных образовывать слог. В европейской традиции принято произносить *r* и *r̄*, как [ri]/[riy] (отсюда *Rigveda* от санскритского *ṛgveda*), в реальности их звучание было, вероятно, ближе к [rə] и [re], примерно как русское *p* в позиции перед другим согласным (например *мудрствовать*). Что касается слоговых согласных *l* и *l̄*, то первый встречается очень редко и сравним с [l] в английском *table*, а *l̄* совсем не встречается и, вероятно, был создан для придания симметричности системе письма.

Кириллица	IAST	Русский IPA	Санскрит IPA	Кириллица	IAST	Русский IPA	Санскрит IPA
Гласные				Согласные			
а	a	[ɐ] [ə] [ʌ]	[ɐ] [ə]	б	b	[b]	[b]
á	ā	[a] [ɑ]	[ɑ:]	в	v	[v]	[v]
и	i	[ɪ]	[i]	г	g	[g]	[g]
й	ī	[i]	[i:]	д	d	[d̪]	[d̪]
у	u	[ʊ]	[u]	ж	j	[ʒ]	[dʒ]? [j̥j]?
ý	ū	[u]	[u:]	з	z	[ʒ]	–
е	e	[e]	[e]	к	k	[k]	[k]
э	e	[ɛ]	[e:]	л	l	[l̪]	[l̪]
о	a	[ɐ] [ə]	[o]	м	m	[m]	[m]
ó	o	[o]	[o:]	н	n	[n̪]	[n̪]
ы	–	[ɨ]	–	п	p	[p]	[p]
ы	-	[ɨ]	-	р	r	[r]	[l̪]? [r̪]?
Полугласный				с	s	[ʃ]	[ʃ]
й	y	[j]	[j]	т	t	[t̪]	[t̪]
Йотированные				ф	–	[f]	–
я	ya	[jɐ]	[jə]	х	h	[x]	[ɦ]?
я́	yā	[ja]	[ja:]	ц	–	[t͡s]	–
ю	yu	[jʊ]	[ju]	ч	c	[t͡ʃ]	[t͡ʃ]? [t͡ʃ̪]?
ю́	yū	[ju]	[ju:]	ш	ṣ	[ʃ]	[ʃ]
é/e*	ye	[je]	[je:]	щ	ś	[ɕ:]	[ɕ]
ё	yo	[jo]	[jo:]				

(*) В начале слова.

Таблица 2. Приблизительное (упрощённое) фонетическое соответствие гласных и согласных звуков русского и санскрита (без церебральных и придыхательных)

Имеется также полугласный *y*, передающий «йот» [j], примерно соответствующий русскому *й* в слове *май*. В древнеиндийской традиции полугласными считаются также *r*, *l* и *v*.

Согласные

Санскрит почти полностью сохранил реконструируемую индоевропейскую систему шумных смычных согласных. Как видно из таблицы 2, большинство из них довольно точно соответствует русским согласным. Близость эта обусловлена отчасти схожей артикуляционной базой. Некоторые различия в звучании

вызваны тем, что, в отличие от русского, в санскрите средняя и средне-задняя части языка принимают меньшее участие в артикуляции, а передняя часть языка и его кончик используются более активно.

	Шумные смычные				Сонанты		Шумные фрикативные	
	глухие		звонкие					
	простые	придыхат.	простые	придыхат.	носовые	простые	глухие	звонкие
Гортанные							ḥ	h
Заднеязычные	k	kh	g	gh	ṅ			
Палатальные	c	ch	j	jh	ñ	y	ś	
Церебральные	ṭ	ṭh	ḍ	ḍh	ṇ	r	ṣ	
Зубные	t	th	d	dh	n	l	s	
Губные	p	ph	b	bh	m	v		

Таблица 3. Санскритские согласные (адаптация) [Зализняк 1996: 789]

В целом произношение простых санскритских согласных не представляет для русскоговорящих больших трудностей, но в системе санскритской фонетики есть два класса согласных, не имеющих аналогов в русском. Санскрит — с некоторыми изменениями, вызванными процессами палатализации и прочими — сохранил полный ряд взрывных придыхательных согласных, реконструируемых для индоевропейского языка: *gh*, *dh*, *th*, *bh*, *kh* с добавлением палатализованных *jh*, *ch*. Артикуляционно, эти согласные соответствуют простым, но к ним добавляется легкое придыхание, похожее на слабый английский звук *h*.

Особый класс являют церебральные согласные. При их произношении кончик языка немного загибается назад и контакт с нёбом происходит его внутренней кромкой. В транслитерации принято передавать эти согласные с точкой под буквой: *ṭ*, *ḍ*, *ṇ*, *ṣ*, *r* (последний вероятно звучал примерно, как английский *r*). Специфический оттенок производимых таким образом звуков несколько напоминает звучание соответствующих русских мягких согласных. Два звука из ряда церебральных имеют придыхательные соответствия: *ṭ* — *ṭh*, *ḍ* — *ḍh*. Носовые звуки *ṅ*, *m* схожи с русскими, а *ñ* можно сравнить с русским мягким *н'*, произнесённым в нос примерно как в слове *каньон*.

Гортанные звуки представлены звонким шумным фрикативным *h* (исторически связанным с праиндоиранским **ǵh* < **ǵʰ* — рефлексом индоевропейского **ǵʰ*), звучащим близко к чешскому *hora*, а также глухим *ḥ*. Последний называется в санскритской терминологии *visarga*, в переводе «высвобождение, выдох». Обычно принято произносить его, как своего рода эхо предыдущего гласного. Например *aḥ* в слове *damaḥ* (им.п. ед.ч. ‘дом, жилище’) произносится как [eḥ^v], а *iḥ* в *gatiḥ* (им.п. ед.ч. ‘проход; дорога, путь’) как [iḥⁱ] и т.д. с несколько более энергичным выдохом.

Ударение

В ведийском языке ударение было подвижным — могло приходиться на любой слог, хотя и следовало определённым закономерностям, и тоническим — ударный слог произносился несколько выше, чем безударные слоги. Ведийское подвижное тоническое постепенно утратилось и перестало указываться уже в классическом санскрите. Поскольку почти все древнеиндийские произведения создавались в метрической форме, сформировалась сложная система просодических ударений.

В словаре ударение указывается только в словах, засвидетельствованных в ведийском языке. В остальных случаях в русской традиции принято при произношении санскритских слов применять традиционное академическое латинское правило: в двусложных словах ударение приходится на первый слог, а в многосложных — на предпоследний, если этот слог долгий, или на третий слог с конца, если предпоследний краткий.

ОРГАНИЗАЦИЯ СЛОВАРЯ

Построение словарной статьи

Поскольку наш словарь «сравнительный», русские и санскритские заглавные слова не только чётко разделены, но и сходятся друг к другу в центре. По краям мы разместили слова в их «национальном», если можно так сказать, облике. В центре располагается латинская транслитерация. При этом в русской части приводится не современная форма слова, а реконструированный праславянский этимон. Таким образом достигается максимальное сближение сравниваемых слов по временной шкале и становятся яснее фонологические изменения. Такая структура заглавной части статьи несколько увеличивает объём словаря, но значительно облегчает сравнение и восприятие текста. Под заглавными словами приводятся толкования для обоих языков.

Заглавная часть

Особый формат сравнительного словаря потребовал отхода от привычной подачи заглавного слова. В обычных русских словарях принято указывать заглавные слова как существительное в форме именительного падежа единственного числа, прилагательное — в форме именительного падежа единственного числа мужского рода, а глагол — в форме инфинитива. В санскритских словарях (европейских) существительные и прилагательные даются в виде основы без флексии. Глагол указывается как корень и сопровождается формой (формами) 3-го лица единственного числа настоящего времени. При этом толкование (перевод) принято давать в форме инфинитива.

Поскольку в русском языке форма именительного падежа единственного числа существительных совпадает с основой, то решено было использовать именно её в качестве заглавного слова. Русские прилагательные даются сначала в краткой форме, морфологически более соответствующей основе санскритских прилагательных, затем (через запятую) в форме именительного падежа единственного числа мужского рода.

Форма подачи глагола была максимально приближена к системе, принятой в авторитетном этимологическом словаре Манфреда Майрхофера, где в качестве заглавной ставится форма 3-го лица единственного числа настоящего времени [Maurohofer EWA].

Такое устройство заглавной части словарной статьи позволяет достичь большей наглядности и значительно облегчает сравнение. За заглавной частью следует более или менее обширный комментарий.

Комментарий

Комментарий строится по единообразной схеме (см. рис. 1) и делится на русскую и санскритскую части. В обеих частях даются историко-лексикографические сведения, приводятся примеры из близких языков и кратко излагается этимология с возведением к индоевропейским реконструируемым прототипам.

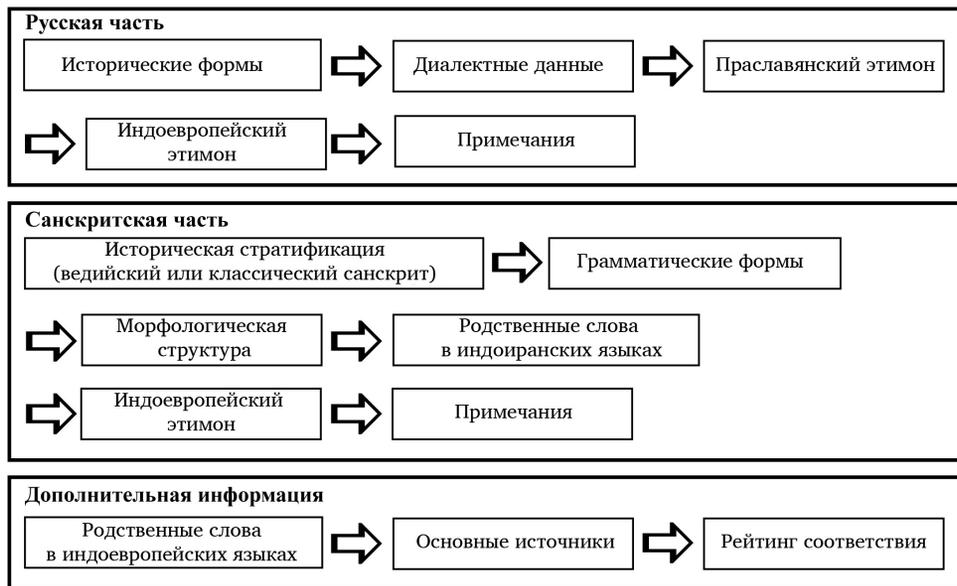

Рисунок 1. Структура словарного комментария

В русском блоке в основном используется материал из «Этимологического словаря» А.К. Шапошникова [Шапошников, 1–2] — как правило, соответствующие статьи, отличающиеся присущими автору лаконичностью и точностью формулировок, приводятся почти дословно.

В большинстве случаев комментарий предваряется оборотом: «В рус. языке XI–XVII вв. изв.», отсылающим к Словарю русского языка XI–XVII вв. [СлРЯ XI–XVII]. Тридцать выпусков словаря доступны на сайте Института русского языка им. В.В. Виноградова¹⁰. Исходя из задач сравнительного словаря с исторической направленностью, приводятся лишь даты засвидетельствования древнерусских слов без указания на источники. Благодаря современным технологиям эти сведения можно легко найти в вышеупомянутом словаре. Лишь в редких случаях, если это представлялось нужным, делается ссылка на источник древнерусского слова. Древнерусские слова приводятся в упрощённой графике принятой в СлРЯ. Последовательно передаются следующим образом: ж, ѡѣ, ѣ — у; ѡ, ѡѡ, ѡѡ — я; ѡѡ — ю; ѡ, ѡ — е; ѡ — о; і, і, ѡ — и. Старославянские и староболгарские слова пишутся уставом.

Сокращения «цслав.» — (церковнославянский) и «рус.-цслав.» — (русско-церковнославянский) указывают на принадлежность данного слова к пись-

¹⁰ <https://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=xi-xvii>

менному языку, восходящему к школе Кирилла и Мефодия, или его позднейшей «ареальной» разновидности (ср. сербско-церковнославянский, русско-церковнославянский). Зачастую «старописьменный» раздел завершается оборотом «отм. в словарях с такого-то года» что позволяет осуществить более плавный переход к современному состоянию. Эта вводная часть комментария призвана показать историческую глубину представляемой леммы с выходом на современную форму.

Современное русское слово дополняется соответствиями в восточнославянских языках. В академических этимологических словарях принято давать также подробное перечисление соответствий в других славянских языках, но ограниченный объём сравнительного словаря и специфика его задачи не позволяют этого сделать.

За соответствиями следует собственно этимологическое толкование. Повторяющийся оборот «из праслав. *...» указывает, что данное слово восходит через древнерусское (900–1400) и восточнославянское языковое состояние (600–900) к праславянскому. Авторы понимают под термином «праславянский» языковое состояние, относящееся к периоду длительного бытования общего для многих современных славянских языков языка-предка.

Праславянский язык-предок условно разделяется на несколько эпох: раннепраславянский период¹¹ (между 1500 и 600 гг. до н.э.), средний праславянский период (между 600 г. до н.э. и 200 г. н.э.) и поздний праславянский период распада на множество дочерних языков (между 200 и 600 гг. н.э.). Следует особо подчеркнуть, что *праславянский* — лишь условное обобщающее название. В сущности, нужно понимать его как некое единство близких диалектов, изменяющихся во времени и переживающих расхождения и схождения.

Встречающиеся иногда пояснения «раннепраслав.», «позднепраслав.» или «вост.-слав.», указывают на временные и пространственные варианты праславянского. Форма под звездочкой отражает реконструированный праславянский прототип согласно ЭССЯ.

Этимологические части как русского, так и санскритского комментариев обычно завершаются оборотом «восходит к и.-е. *...», то есть возведением праславянского слова к реконструируемому индоевропейскому прототипу. Под термином «индоевропейский праязык» составители понимают язык-предок многочисленной семьи языков включающей, помимо славянских и балтийских, следующие языковые группы: германскую, кельтскую, италийскую, романскую, иллирийскую, греческую, анатолийскую (хетто-лувийскую), иранскую, дардскую, индоарийскую, нуристанскую и тохарскую, а также албанский, армянский и некоторые другие живые и мёртвые языки.

По нашему мнению, период разделения индоевропейского праязыка на западную и восточную группы диалектов, с последующим обособлением языковых семей, датируется последними веками III — первыми веками II тыс. до н.э.

¹¹ По поводу датировки раннепраславянского О.Н. Трубочёв писал: «В настоящее время отмечается объективная тенденция углубления датировок истории древних индоевропейских диалектов, и это касается славянского как одного из индоевропейских диалектов. Однако вопрос сейчас не в том, что древняя история праславянского может измеряться масштабами II и III тыс. до н.э., а в том, что мы в принципе затрудняемся даже условно датировать „появление“ или „выделение“ праславянского или праславянских диалектов из индоевропейского именно ввиду собственных непрерывных индоевропейских истоков славянского» [Трубочёв 2003: 25].

Этой эпохе предшествовала эра позднего индоевропейского языка (изначально существовавшего как общность диалектов), продолжительность которой точно определить невозможно (может быть, 1000 лет и более). Индоевропейский праязык следует отделять от раннеиндоевропейского (протоиндоевропейского) языка, точная датировка которого затруднительна. Можно лишь предположить, что нижняя граница обособления индоевропейского праязыка от некоего евразийского диалектного континуума теряется в неизвестности между XII и IV тыс. до н.э.

Если не указано иного, индоевропейские реконструкции приводятся в соответствии со словарем Покорного [Pokorny]. Следует отметить, что в последние годы получили широкое распространение реконструкции с использованием ларингалов (*h₁, *h₂, *h₃ или *H₁, *H₂, *H₃ или *ə₁, *ə₂, *ə₃). Это вовсе не означает, что «традиционные» формы устарели. На наш взгляд, именно они более адекватно отражают индоевропейское языковое состояние на момент обособления предковых видов славянских и индо-арийских диалектов, тогда как ларингальные формы (по поводу которых есть различные мнения) относятся к более раннему протоиндоевропейскому языку.

Современная этимология основана на научных принципах и методах исследования, но зачастую она не может дать однозначного и окончательного ответа на вопрос о происхождении и историческом родстве многих слов. Авторы не ставили задачей подтвердить или опровергнуть те или иные этимологические толкования, а старались наиболее полно представить различные мнения и подходы. В некоторых случаях мы посчитали уместным добавить комментарии, отражающие собственное мнение, особенно, если таковое опиралось на дополнительные данные, полученные из более тщательного анализа древнеиндийского материала.

Санскритский блок всегда открывается указанием на стратификационную принадлежность сравниваемого древнеиндийского слова: вед., вед. (поздн.), санскр. (эпич.), санскр. — подробнее см. соответствующий раздел «Древнеиндийский язык»). За этим следует собственно лемма в определенном формате.

Несклоняемые слова даются в обычной словарной форме. Прилагательные указываются в форме основы мужского и среднего рода (иногда приводится форма женского рода) с дефисом вместо падежных окончаний. Существительные приводятся в словарной форме основы с добавлением дефиса вместо падежных окончаний и через запятую — в форме именительного падежа единственного числа. Глаголы приводятся в виде корня (с дефисом) и затем через запятую — форма (формы) 3 лица единственного числа настоящего времени. Другие формы (каузатив, аорист, перфектив и т.д.) добавляются по необходимости. Для экономии места перевод слов не даётся, если он приведён в заглавной части статьи.

Поскольку словарь строится не на корневом, а на полноклексемном принципе, максимально подробно рассматриваются морфологические аспекты. Приводятся однокоренные или производные слова, по возможности — соответствия из авестийского языка и всё возводится к общепринятому индоевропейскому этимону.

В заключительной части комментария могут даваться разнообразные дополнительные сведения или примечания составителей. Завершает коммента-

рий перечень родственных слов в других индоевропейских языках. Первыми даются слова из балтийских языков, за ними — из древнегреческого и латинского, далее из германских и прочих языков.

В квадратных скобках приводятся основные источники, из которых были взяты материалы, использованные в комментарии, если они не упоминались в тексте словарной статьи. Мнения, изложенные в этих источниках, не обязательно совпадают с этимологическими трактовками и подходами авторов настоящего словаря.

Заканчивает словарную статью номер условного рейтинга соответствия. Принципы его определения подробно объяснены ниже.

Система условного рейтинга

Отличительной особенностью словаря является система рейтинга соответствия (подробнее см. раздел «Цели и перспективы»), основанная на некоторых объективных формальных критериях:

5 — родство и общность слов как на уровне корня, так и на уровне суффиксов, и на уровне основ; одинаковые словообразовательные модели;

4 — родство и общность слов на уровне корня с одинаковой или аналогичной вокализацией, но оформленных разными суффиксами; разные словообразовательные модели;

3 — родство и общность слов на уровне корней с разной вокализацией, оформленных разными суффиксами;

2 — родство и общность корней без верификации (потенциально может подтвердиться при соотнесении с другими индоевропейскими корнями, но требует дополнительного исследования); древние заимствования без посредников в восточнославянский и древнерусский языки из каких-то индоарийских диалектов, видимо, в Подунавье и Северном Причерноморье;

1 — относительно недавние прямые заимствования.

Очевидно, что предложенная классификация весьма условна, тем не менее она кажется оправданной, поскольку задаёт исследователям некоторые начальные ориентиры и облегчает анализ материала.

СЛОВАРЬ

Принятые сокращения

Языки

- авест. — авестийский
алан. — аланский
алб. — албанский
англ. — английский
англосакс. — англосакский,
или англосаксонский
арм. — армянский
арханг. — архангельский
балт. — балтийский
балто-слав. — балто-славянский
блр. — белорусский
болг. — болгарский
брет. — бретонский
в.-луж. — верхнелужицкий
в.-нем. — верхненемецкий
вал. — валийский
вед. — ведический
венг. — венгерский
волог. — вологодский
ворон. — воронежский
вост.-балт. — восточнобалтийский
вост.-и.-е. — восточноиндоевропейский
вост.-иран. — восточноиранский
вост.-лит. — восточнолитовский
вост. — восточнорусский
вост.-слав. — восточнославянский
вят. — вятский
галл. — галльский
гег. — гегский
герм. — германский
голл. — голландский (нидерландский)
гот. — готский
греч. — греческий
груз. — грузинский
дат. — датский
донск. — донской
дослав. — дославянский
дард. — дардские
др.-англ. — древнеанглийский
др.-болг. — древнеболгарский
др.-в.-нем. — древневерхненемецкий
др.-греч. — древнегреческий
др.-егип. — древнеегипетский
др.-инд. — древнеиндийский
др.-иран. — древнеиранский
др.-ирл. — древнеирландский
др.-исл. — древнеисландский
др.-лат. — древнелатинский
(архаическая латынь)
др.-макед. — древнемакедонский
др.-норв. — древненорвежский
др.-перс. — древнеперсидский
др.-прус. — древнепруссский
др.-рус. — древнерусский
др.-сакс. — древнесаксонский
др.-сканд. — древнескандинавский
др.-франк. — древнефранкский
егип.-араб. — египетский арабский
жем. — жемайтский
зап. — западнорусский
зап.-слав. — западнославянские языки
и.-е. — индоевропейский
иллир. — иллирийский
индоар. — индоарийский
индоиран. — индоиранский
иран. — иранский
ирл. — ирландский
итал. — итальянский
казах. — казахский
калуж. — калужский
картв. — карельский
карел. — каргвельские языки
кельт. — кельтские
кимр. — кимрский
костром. — костромской
курд. — курдский
курс. — курский
лат. — латинский
лит. — литовский
лтш. — латышский
мегр. — мегрельский
млд.-авест. — младоавестийский
монг. — монгольский
моск. — московский
н.-луж. — нижнелужицкий
н.-нем. — нижненемецкий
нем. — немецкий
нов.-в.-нем. — нововверхненемецкий
нов.-перс. — новоперсидский
норв. — норвежский
о.-иран. — общеиранский
олон. — олонцкий
орлов. — орловский
осет. — осетинский
оск. — оскский
памир. — памирские языки
пеласг. — пеласгский язык
п.-праслав. — поздний праславянский
панджаб. — панджабский
перм. — пермский
позднепраслав. — позднепраславянский
позднесанскр. — позднесанскритский
перс. — персидский
полес. — полесский
польск. — польский
прабалт. — прабалтийский

прагерм. — прагерманский
 праи.-е. — праиндоевропейский
 праиндоиран. — праиндоиранский
 праиран. — праиранский
 пракельт. — пракельтский
 праслав. — праславянский
 прус. — прусский
 псков. — праславянский
 пушт. — пуштунский, пашто
 раннепраслав. — раннепраславянский
 праслав. — праславянский
 рум. — румынский
 рус. — русский
 рус.-слав. — русско-церковнославянский
 ряз. — рязанский
 санскр. — санскрит, санскритский
 сарат. — саратовский
 сарм. — сарматский
 сев. — севернорусский
 серб. — сербский
 сербохорв. — сербохорватский
 синг. — сингалезский
 синдо-меот. — синдо-меотский
 сканд. — скифский
 скиф. — скандинавские
 слав. — славянские
 словц. — словацкий
 словен. — словенский
 словин. — словинский
 смол. — смоленский
 согд. — согдийский
 ср.-англ. — среднеанглийский
 ср.-в.-нем. — средневенгерский
 ср.-голл. — среднеголландский
 ср.-греч. — среднегреческий
 ср.-кимр. — среднекимрский
 ср.-н.-нем. — средненемецкий
 ср.-перс. — среднеперсидский

ст.-болг. — староболгарский
 ст.-польск. — старопольский
 ст.-рус. — старорусский
 ст.-слав. — старославянский
 ст.-укр. — староукраинский
 ст.-франц. — старофранцузский
 ст.-чеш. — старочешский
 тавр. — таврический
 тавр.-гот. — таврический готский
 тадж. — таджикский
 тамб. — тамбовский
 твер. — тверской
 тевкр. — тевкийский
 тобол. — тобольский
 тоск. — тоскский
 тохар. — тохарские А и В
 тул. — тульский
 тур. — турецкий
 туран. — туранский
 тюрк. — тюркский
 узбек. — узбекский
 уйгур. — уйгурский
 укр. — украинский
 умбр. — умбрийский
 фин. — финский
 фин.-угор. — финно-угорский
 франц. — французский
 фриг. — фригийский
 хетт. — хеттский
 хетто-лув. — хетто-лувийские
 хорв. — хорватский
 хорезм. — хорезмийский
 слав. — церковнославянский
 чагат. — чагатайский
 чеш. — чешский
 швед. — шведский
 южн. — южнорусский
 ю.-слав. — южнославянский

Языковедческие термины

абл. — аблатив, или отложительный падеж
 аор. — аорист
 безл. — безличный
 букв. — буквально
 буд. — будущее (время)
 возвр. — возвратный
 вопр. — вопросительный
 вопр. — вопросительный
 вр. — время
 высок. — высокий стиль
 вульг. — вульгарный
 вульг. — вульгарный
 глаг. — глагол, глагольный
 дат. — дательный падеж
 двойств. — двойственное (число)

дейктич. — дейктический
 действ. — действительный залог
 диал. — диалект, диалектный
 ед. — единственное число
 ж. — женский (род)
 жарг. — жаргонный
 заимств. — заимствование, заимствованный
 зват. — звательный падеж
 зал. — залог
 звукоподр. — звукоподражательный
 знач. — значение
 и проч. — и прочее
 им. — именительный падеж
 импер. — императив
 INSTR. — инструментальный (падеж)

инф. — инфинитив
 итер. — итератив, итеративный
 кауз. — каузатив
 книж. — книжный
 косв. — косвенный падеж
 л. — лицо
 литер. — литературный
 лок. — локатив, или местный падеж
 малоупотр. — малоупотребительно
 м. — мужской (род)
 межд. — междометие
 местн. — местный (падеж)
 местоим. — местоимение, местоименный
 мн. — множественное (число)
 назв. — название
 накл. — наклонение
 нар. — народный
 нареч. — наречие
 наст. — настоящее (время)
 нейтр. — нейтральный
 неопр. — неопределенный
 нескл. — несклоняемый
 несоверш. — несовершенный (вид)
 неупотр. — неупотребительный
 обл. — областное (слово)
 ономат. — ономотопеический
 отглагол. — отглагольный
 отлож. — отложительный падеж, или аблатив
 относ. — относительный
 отрицат. — отрицательный
 п. — падеж
 перен. — переносное знач.
 перф. — перфектив
 повел. — повелительное наклонение
 поэт. — поэтический
 предл. — предлог, предложный
 пренебр. — пренебрежительный
 преф. — префикс
 прилаг. — прилагательное
 прист. — приставка
 прич. — причастие, причастный
 простореч. — просторечный
 простонар. — простонародный
 противит. — противительный
 прош. — прошедшее время
 р. — род
 разг. — разговорный, разговорное
 род. — родительный падеж
 родств. — родственный
 собирает. — собирательный
 собств. — собственное (имя)
 соверш. — совершенный (вид)
 совр. — современный
 согл. — согласный
 соединит. — соединительный
 ср. — средний род
 сравнит. — сравнительный
 стар. — старый
 страд. — страдательный
 сущ. — существительное
 суф. — суффикс, суффиксальный
 твор. — творительный (падеж)
 терм. — термин
 тж — то же (о значении)
 указат. — указательный
 уменьш. — уменьшительный, уменьшительно-
 усилит. — усилительный
 устар. — устаревший
 фиг. — фигурально
 cerebr. — церебральный (звук)
 ч. — число
 част. — частица
 числит. — числительное
 экспрес. — экспрессивное
 энклит. — энклитика, энклитический
 эпич. — эпический
 этимол. — этимология
 яз. — язык, языки

Прочие

бран. — бранный
 букв. — буквальный, буквально
 в. (вв.) — век (века)
 втор. — второй
 г. (гг.) — год (года)
 детск. — детский
 доп. — дополнение
 др. — другой, другие
 изв. — известно
 ист. — исторический
 и проч. — и прочее
 и т. д. — и так далее
 и т. п. — и тому подобное
 кол. — колонка
 кто-л. — кто-либо
 кто-н. — кто-нибудь
 м. б. — может быть
 назв. — название
 напр. — например
 отм. — отмечено
 ок. — около
 особ. — особенно
 перв. — первый
 перен. — переносно
 под. — подобный
 подр. — подробнее
 прим. — пример
 примеч. — примечание
 проч. — прочий
 реит. — рейтинг
 редк. — редкий
 сер. — середина

след. — следующий
 см. — смотри
 совр. — современный
 ср. — сравни
 т. е. — то есть
 т. к. — так как
 т. о. — таким образом
 тыс. — тысячелетие
 указ. — указание (места),
 центр. — центральный
 что-л. — что-либо
 шутл. — шуточный
 эпич. — эпический

Условные знаки

**abc* — реконструируемая (гипотетическая) форма
 ***abc* — ожидаемая, но не засвидетельствованная форма
 < — фонетически восходит к
 > — фонетически даёт форму
 → — направление семантической эволюции
 ← — образовано от
 ↔ — неясное направление словообразования
 : — разделяет варианты по степени огласовки в и.-е. реконструкциях

Слова с рейтингом 5–3

А

а част.

а

союз противительный, сопоставительный, присоединительный, присоединительно-усилительный

ā част.

आ

к тому же, кроме того, и

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. а ‘и, а, же’; рус. а дополняется блр. союз, вопр. част., межд. а, га и укр. противит. союзом а. Считается, что союз а не получает протетического j ввиду того, что он стоит в начале предложения. Этимология не вполне ясна. Согласно одному толкованию, выводится из праслав. *ā — падежной формы местоименной основы *e : *o, восходящей к и.-е. *ēd : *ōd. Согласно другому мнению — из праслав. *a, восходящему к и.-е. *ā ‘или’ [Pokorny, I: 1].

Вед. соединительная частица ā м. б. также объяснена или как усечённый союз āt ‘затем, потом, также, и’ (ср. авест. āat ‘затем, потом, и, но’), восходящий к и.-е. *ēd : *ōd, но также м. б. возведена и непосредственно к и.-е. *ā.

Рейтинг отражает неопределённость этимологии.

Родств. слова: (возможно) др.-греч. ἤ (é), алб. о ‘или’.

[Фасмер, I: 55; Machek 1957: 34; ЭССЯ, 1: 33–34; ЭСРЯ, 1: 12; Аникин, 1: 59–60; Шапошников, 1: 12].

Рейтинг 3

аз местоим.

*азь

рус.-цслав. местоимение «я»; устарелое название буквы «а»

aham местоим.

अहम्

я

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. местоим. азь, язь ‘я’; рус. аз ‘я’, азы ‘буквы’ дополняется блр. устар. аз, род. п. аза ‘назв. буквы’, мн. ч. ‘первоначальные сведения’. Если это исконное слово, а не ст.-слав. и ст.-болг. заимствование из туран. языков, то рус.-цслав. азь восходит к древнему и.-е. слову-предложению *e ĝo ete (или с метатезой *ō ĝo ete) ‘вот он я’, в котором *e : *ō — указательное местоимение, *ĝo — энклитическая частица, а *ete — основа косвенных падежей местоимения 1-го л. ед. ч. (ср. англ. фразу it is me ‘это я’).

Вед. ahām (< *azhām), иран. *azēt (авест. azēt, др.-перс. adam), туран. *azt (согд. azi, хорезм. āz, jāz, осет. æz) все также закономерно возводимы к древнему и.-е. слову-предложению *e ĝo ete ‘вот он я’.

Родств. слова: лит. aš, арм. es, др.-греч. ἐγώ (egō), лат. ego, гот. ik местоим. ‘я’.

[Фасмер, IV: 538; ЭССЯ, 1: 100–103; Шапошников, 1: 18].

Рейтинг 4

азно ср. р.

*азьно

содранный шкура, кожа

ajina ср. р.

अजिन

шкура антелопы (особенно чёрная), используемая для покрытия сиденья (изначально, вероятно, козья шкура)

В др.-рус. и ст.-рус. языке XI–XVII вв. встр. рус.-цслав. *азно, язно, язъно*, в знач. ‘кожа, содранная шкура (*corium detractum*)’ [Срезневский, I: 10]. Закономерно возводится к праслав. субстантивированному прилаг., производному с суф. -ьн- от *азь > *азьно и далее к и.-е. *aiǵ- ‘козёл’ [Pokorny, I: 13].

Санскр. *ajīna-*, *ajīnat* можно представить, несмотря на некоторые семантические трудности, как производное от *ajā-*, *ajāḥ* ‘баран, козёл’, что поддерживается авест. *izaēna-* ‘сделанный из (козлиной) шкуры. Закономерно возводится к и.-е. *aiǵ-.

От праслав. *азьно санскр. *ajīna-* отличается долготой корневого гласного, что объяснят несколько пониженный рейтинг.

Родств. слова: лит. *ožinis* ‘козий’; др.-греч. αἰγίς (*aigis*) ‘козлиная шкура’.

[ЭССЯ, 1: 103; Mayrhofer KEWA, I: 23].

Рейтинг 4

Б

бава ж. р.

**bava*

довольство, достаток, обилие; забава, потеха, игрушки

bhāva- м. р.

भाव

бытие, становление, существование; состояние, условие, статус; то что существует, субстанция

Изв. рус. диал. *ба́ва* ‘довольство, достаток, обилие’ (ряз.) и устар. ‘забава, игрушка’ [СРНГ, 2: 31; Даль², 1: 35]. В совр. рус. яз. употребляется только в сочетании с прист. за-: *забава*, дополняется блр. *ба́ва* ‘разговор, беседа’, диал. *ба́ва* ‘долгая беседа’ и ‘забава, потеха’. Древнее праслав. сущ. **bava* < **bācā*, соотносительное с глаг. **baviti* ‘задерживать, опаздывать, препятствовать, мешать’ и (с другой огласовкой корня) с праслав. **byti*, **byvati*. Праславянский статус **bava* оспаривается ввиду возможности локальной вост.-слав. деривации от **baviti* (*se*) [Аникин, 2: 44]. Прямо или опосредованно возводится к и.-е. **bheu-* : **bhōu-* : **bhū-* ‘быть, существовать; расти’ [Pokorny, I: 146–150]. См. *отымённый* и *бавит*.

Санскр. (эпич.) *bhāvā-*, *bhāvāḥ* вместе с *bhavā-*, *bhavāḥ* ‘возникновение, рождение, производство; существование, состояние бытия, жизнь; богатство, достаток, превосходство’ производно с первичным абстрактным суф. -а- от глаг. *bhū-*, *bhāvati* ‘быть, существовать’, также восходящего к и.-е. **bheu-* : **bhōu-* : **bhū-*.

Рейтинг отражает возможность одновременного параллельного отглагольного образования.

[ЭССЯ, 1: 168; Аникин, 2: 43–44].

Рейтинг 4

-бавит глаг.

**baviti*

бав-

**bāv-*

продолжать, длить, должить, увеличивать, прибавлять

bhavati глаг.

भवति

bhū

भू

возникать, стать быть, существовать, быть обнаруженным, жить, оставаться, пребывать, происходить

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. только *бавитися* ‘заниматься, развлекаться чем-л.’ (из ст.-польск.?), но имеются многочисленные приставочные производные *добавити, забавити, избавити, обавити, прибавити* и др.; рус. прист. глаг. *забáвить, избáвить, прибáвить, убáвить*, диал. *бáвиться* ‘медлить’ дополняются блр. *бáвиць* и укр. *бáвити* ‘развлекать, забавлять’, *бавитися* ‘задерживаться’. Старый каузатив от *быть*, используемый обычно в сочетании с прист.: *при-, у-, раз-, за-, из-, до-* и т. д. Праслав. архетип корня **bāc-*, позднепраслав. **bav-iti* возводим к и.-е. **bheu- : bhōu- : bhū-* ‘быть, становиться; расти’ [Pokorny, I: 146–150]. См. *отымённый, бавляет*.

Вед. *bhū-, bhávati* также восходит к и.-е. **bheu- : bhōu- : *bhū-*. Краткий корневой вокализм формы индикатива.

[ЭССЯ, 1: 168–170; Oguibénine 2023: 15–16].

Рейтинг 4

-бавляет глаг.

**bavjajety*

bhāvayati глаг.

भावयति

бав-

**bav-*

bhū-

भू

заниматься, развлекаться чем-л., развлекать

заставлять быть или становиться, вызывать к существованию или жизни, возникать, производить, вызывать, создавать

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. только приставочные *прибавляти, убавляти, забавлятися, избавлятися, прибавлятися*, продолжают в современном рус. яз. глаголами *забавлять, избавлять, прибавлять* и дополняются блр. *забауляцца, збауляцца*, укр. *добавляти, добавлятися, забавляти, забавлятися* и др. Из праслав. **bavjati, *bavjajety*, итер. глаг. на *-(j)ati* с закономерным изменением *j* в *l* в некоторых слав. яз., производного от **baviti*, восходящего к и.-е. **bhū-* ‘быть, становиться’.

Вед. кауз. форма *bhāvayati* от глаг. *bhū-, bhávati* ‘быть, существовать’, возводимого к и.-е. **bhū-*.

Именно др.-инд. кауз. форма *bhāvayati* является точным соответствием рус. итеративу, т. к. в ней продлённая ступень вокализма корня. См. *бавит*.

Родств. слова: лит. *buvinėti* глаг. ‘жить, оставаться’.

[Фасмер, I: 101].

Рейтинг 5

багор м. р.

**bagъrъ*

bhaṅgura- прилаг.

भङ्गुर

длинный шест с металлическим острием и крюком на конце

изгиб или участок реки; (прилаг.) изогнутый, завитый, сморщенный

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *багоръ*, ‘багор’ (1570, 1667 гг); рус. *багór* дополняется укр. *бáгор* тж. Этимология спорная. Объясняется как производное имя с суф. *-z-* от глаг. основы **bag-*, этимологически и апофонически родств. парной основе **beg-* ‘бежать’. Более обоснованным представляется возведение к праслав. **bagъrъ* ‘часть колеса’, ‘шест для толкания’, ‘нечто изогнутое’, производному с суф. *-ъr-* от именной формы корня глаг. **bъg-*: **b(v)ōg-*: **b(v)ēg-* ‘гнуть’ возводимого

с очевидными фонетическими проблемами (нерегулярный аблаут **bag-* ~ **bug-*) к и.-е. **bheug-* ‘гнуть’ [Pokorný, I: 152–153], ср. диал. *бгаем, буга*.

Санскр. сущ. *bhaṅgura-*, *bhaṅguraḥ* кроме основных знач. также засвидетельствовано как название некой горы *Bhaṅgugiri*. Формально относят к глаг. *bhañj-*, *bhanakti*, имеющему два знач.: ‘ломать, расщеплять, разбивать’ и ‘гнуть’, см.: [Mauryhofer KEWA, II: 160–161], в котором можно усмотреть частичную контаминацию с корнем *bhuj-* в глаг. *bhuj-*, *bhujāti* ‘гнуть, изгибать’, возводимом к и.-е. **bheug*.

Неуверенность в этимологии корневой др.-инд. морфемы, как и в праслав. **bagъrь*, не позволяет присвоить высокий рейтинг.

[Фасмер, I: 102; ЭССЯ, 1: 132; Аникин, 2: 55; Шапошников, 1: 41].

Рейтинг 3

бает глаг.	* <i>bajety</i>	<i>bhaṅati</i> глаг.	भणति
ба-	* <i>baj-</i>	<i>bhaṅ</i>	भण्
говорить, рассказывать (диал.).		говорить, сказать	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *баяти* ‘ворожить (наговорами); рассказывать байки; говорить’. В яз. XVIII в. изв. *баять* ‘(простонар.) говорить, рассказывать. Отмечено рус. диал. *бáять* ‘говорить’, но в совр. рус. яз. используется только приставочная форма *обаять*. Поддерживается укр. *бáяти* ‘рассказывать’. Принято толковать, как тематизированный суф. *-je-* (< и.-е. **-je-*) глаг., соотносимый с атематич. и.-е. **bhā-* ‘говорить’ [Pokorný, I: 105–106].

Санскр. глаг. *bhaṅ-*, *bhaṅati* можно на элементарном уровне объяснить как расширенный вариант и.-е. *bhā-*, но в др.-инд. этот корень в чистом виде встречается только в одном слове *sabhā-*, *sabhā* ж. р. ‘собрание, встреча’, не имеющем, однако, ясного толкования. Учитывая довольно позднее засвидетельствование, можно предположить, что *bhaṅ-*, *bhaṅati* представляет собою отымённый глаг. от ономат. *bhāṅ* имитация звука дыхания или шипения, что ставит под сомнение первичность и.-е. *bhā-* в знач. ‘говорить’.

Возможно более древнее знач. и.-е. **bhā-* сохранилось в вед. *bhā-*, *bhāti* ‘сиять, быть ярким, освещённым’ с развитием в некоторых прочих и.-е. яз. по линии «сдвига значения» ‘освещать → делать ясным → рассказывать’ [Buck 1915: 127; Oguibépine 2016: 27]. При любых трактовках, исконное корневое родство весьма вероятно.

Родств. слова: др.-греч. φημί (*phēmí*) (дор. φαμί (*phamí*)) ‘говорю’, φήμη (*phēmē*) (дор. φάμη (*phāmā*)) ‘голос, молва’; лат. *fāriōr* ‘говорить’, *fābula* ‘речь, рассказ’, др.-исл. *bón*, *bón*, арм. *ban* ‘слово, речь’.

[Фасмер, I: 140; ЭССЯ, 1: 138–139; Аникин, 2: 317–318; Шапошников, 1: 52–53].

Рейтинг 3

балаболит глаг.	* <i>bolbolity</i>	<i>balbalākarti</i> глаг.	बलबलाकति
балабол-	* <i>bol-bol-</i>	<i>balbalākṛ-</i>	बलबलाकृ
говорить пустяки, болтать		заикаться, запинаться	

В рус. яз. XI–XVII вв. не встречается. Сущ. *балаболка* ‘погремушка, привешиваемая татарами для украшения платья’ отм. р. в словарях с 1789 г., глаг.

балаббнить — с 1834 г., а *балабблить* — в 1863 г.; рус. простореч. *балабблить*, *балаббнить*, *балабблка*, *балаббн* дополняется блр. (разг., пренебр.) *балабблка*. При весьма поздней письменной и словарной фиксации этой группы слов, перед нами наследие вост.-слав. звукоподражательной основы **bolobol-*, **bolobon-*, восходящей к праслав. **bolboľ* < **balbalas*, **balbalā* ‘звон, гром, трезвон’ с частичной или полной редупликацией некоего звукоподражательного корня *-bol*, ср. рус.-цслав. *глаголѣть*, *глаголь* < праслав. **golgoľ* < **galgalas* со схожей морфологией. Возможно, праслав. **bolboľ* < **balbalas*, **balbalā* ‘звон, гром, трезвон’ изначально имело знач. ‘сильный (звук)’ и в таком случае может соотноситься с и.-е. **bel-*: **bol-* ‘сильный, значительный’ (ср. *большой*, *балій*).

Санскр. звукоизобразительное слово *balbalā-* употребительно только в сочетании с глаг. *kr-*, *karti*, *karati* ‘делать, производить, творить’ и соотносится с прилаг. *balabala-* ‘то сильно то слабо; переменчиво’, что хорошо описывает речь с заиканием и запинанием. Производно от *bala-*, *balam* ср. р. ‘сила, мощь’ и закономерно возводится к и.-е. **bel-*: **bol-*.

Сходная словообразовательная модель, которая при сличении с праслав. подсказывает некий вост.-и.-е. архетип **balbal-*, едва ли только случайное типологическое совпадение. Возможная звукоизобразительная природа слов не позволяет настаивать на их генетическом родстве.

[Аникин, 1: 114].

Рейтинг 3

басит глаг.

**basitъ*

bhāṣate глаг.

भाषते

бас-

**bas-*

bhāṣ-

भाष्

быть разговорчивым, рассказывать, развлекать кого-л. рассказами

говорить, разговаривать, сказать, рассказать

В рус. яз. XI–XVII вв. не изв., хотя производные от него бытовали издревле (*басня*); рус. *баситъ* известно с XVIII в; дополняется блр. *басіць*. Праслав. **basiti*, вероятно, производное с расширителем *-s-* от и.-е. **bhā-* ‘говорить’ и родственно глаг. *баит* (см.), но нет согласия по поводу его и.-е. древности.

Санскр. (эпич.) глаг. *bhāṣ-*, *bhāṣate* неясного происхождения. На элементарном уровне также м. б. возведён к и.-е. **bhā-s*, однако, трудность представляет объяснение расширителя *-ṣ*. Высказывалось предположение, что переход *s* > *ṣ* обусловлен «ранней пракритизацией» [Edgerton 1914: 177]. Интересна возможная связь с фонетически близким и более древним (вед.) глаг. *bhās-*, *bhāṣati* ‘сиять, быть ярким; возникать в сознании, представляться, делаться ясным’ с возможным семантическим развитием ‘быть ярким → освещать → делать ясным → объяснять → рассказывать’ [Mayrhofer KEWA, 2: 498].

[Фасмер, I: 130; ЭССЯ, 1: 161; Аникин, 2: 247; Шапошников, 1: 50; Oguibénine 2023: 16–17].

Рейтинг 4

басня ж. р.

**basнь*

bhāṣaṇa ср. р.

भाषण

короткий, чаще стихотворный нравоучительный рассказ (в иносказательной форме); выдумка, небылица

акт говорения, разговор, речь, беседа

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *баснь*, *басня* ‘заговоры, заклинания’ (XIII в.), ‘сказка, вымысел, небылица’ (XIV в.), *творец баснем еллинским* ‘сочинение, художественное произведение’ (XVII в.), ‘пустая болтовня, рассказы, толки’ (XVII–XVIII вв.). Праслав. **basnъ* считается производным с суф. **-snъ* от корня **ba-* (ср. **bajati*), возводимого к и.-е. *bhā-* ‘говорить’. Возможна и иная трактовка: как производное от **basiti* ‘развлекать кого-л. рассказами’ с суф. *-nъ*, также возводимого на элементарном уровне к и.-е. *bhā-*. См. подр.: *басит*.

Вед. *bhāṣana-*, *bhāṣanaḥ* образовано с адъективным суф. *-na-* от вед. глаг. *bhāṣ-*, *bhāṣate* ‘говорить, разговаривать, сказать, рассказать’.

Очевидный параллелизм с праслав. сущ. **basnъ* ставит под сомнение его «инновационный» характер [ЭССЯ, 1: 162].

Рейтинг отражает неоднозначность праслав. этимологии, но при любом толковании, несомненно, корневое родство.

Родств. слова: арм. *ban* ‘слово’; лат. сущ. *fāma* и глаг. *fās*.

[Фасмер, I: 131; ЭССЯ, 1: 162; Шапошников, 1: 50].

Рейтинг 3

бгѣт глаг.

**bъgetь*

bhujāti глаг.

भुजति

бг-

**bъg-*

bhuj-

भुज्

сгибать, гнуть

гнуть, изгибать

Рус. диал. глаг. *бгать*, *бгѣт*, пополняется блр. *бгаць* ‘пихать, тискать’ и укр. *бгати* ‘складывать, свёртывать, вить; втискивать, впихивать, комкать и др.’ принято возводить через праслав. диал. **bъgati* к и.-е. **bheug-*, **bheugh-* ‘изгибать, гнуть’ [Pokorny, I: 152–153]. См. подр.: *буга* и *багор*.

Санскр. глаг. *bhuj-*, *bhujāti* слабо представлен в источниках только в некоторых вторичных формах (напр., перф. *bubhoja*, аор. *abhaukṣit* и др.), но известны его многочисленные производные: прилаг. *bhujbhugna-* ‘изогнутый, гнутый, искривлённый, искажённый’, *bhaṅgura-* ‘гнутой, сморщенный, лживый’, *bhagna-* ‘гнутой, изогнутой; сломанный’, вед. сущ. м. р. *bhogá-*, *bhogáḥ* ‘нечто завитое, изогнутое, кольцо (о змее)’ и санскр. м. р. *bhuja-*, *bhujaḥ* ‘ветвь, сук; изгиб, завиток; рука; основание или сторона треугольника’. Закономерно возводится к и.-е. **bheug-*.

[ЭССЯ, 3: 78; Аникин, 2: 318].

Рейтинг 4

бдит глаг.

**bъditь*

budhyate глаг.

बुध्यते

бд-

**bъd-*

budh-

बुध्

бодрствовать, не спать, заботиться, радеть о ком-л., чём-л.

просыпаться, пробуждаться, бодрствовать

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. глаг. *бдѣти*, *бъдѣти* ‘бодрствовать, не спать’ (XII в.), ‘заботиться, радеть о ком-л., чём-л.’ (1076, 1699гг); рус. *бдѣть* дополняется блр. *дбáць* и укр. *дбати*, образовавшимися в результате метатезы. Восходит к и.-е. **bheudh-*, **bhu-n-dh-* ‘бодрствовать’ [Pokorny, I: 150–152]. Ср. *бодр* и *будит*.

Вед. *budh-*, *búdhyate* (*búdhyati*) также восходит к и.-е. **bheudh-*.

Родств. слова: лит. *budėti* глаг. ‘следить, присматривать за кем-л.’.

[Фасмер, I: 140–141; ЭССЯ, 3: 109].

Рейтинг 5

беда ж. р.

**bēda*

несчастный случай, несчастье; происшествие гибельное, несущее вред, убыток, горе

bheda м. р.

भेद

слом, раскол, разрыв, нарушение, вред, ранение; прерывание, изменение, перемена

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *бѣда* тж.; рус. *беда́* дополняется блр. *бяда́* и укр. *бідá*. Закономерно возводится к праслав. **bēda*, соотносительному с «деноминативным производным» [ЭССЯ 2: 57] глаголом **bēditi* ‘принуждать’ со спорной и.-е. этимологией, см.: [Borissoff 2021]. Формально праслав. сущ. возводится к и.-е. сущ. **bhoidhā*, обычно соотносимому с глаг. **bheidh-* ‘заставлять’ [Pokorny, I: 117]. При этом также вполне правомерно и словопроизводство на основе и.-е. глаг. **bheid-* ‘бить, протыкать’. При кажущейся фонетической безупречности популярного толкования через и.-е. **bheidh-*, есть серьёзные семантические препятствия для такого сопоставления, отмеченные ещё Б.М. Ляпуновым в «Поправках и дополнениях к этимологическому словарю Преображенского». Его осторожное предположение об изначальном единстве и.-е. глаголов **bheidh-* и **bheid-* и, возможно, также **bhōi-* : **bhāi-* : **bhī-* (**bhūjā-*) ‘бояться’, с более элементарным общим корнем **bhāi-*, вероятно являющемуся расширением глаг. корня **bhei(ə)-*, **bhī-* ‘бить’ [Pokorny, I: 116–117], представляется весьма продуктивным [Ляпунов 1926: 40–42]. См. *бьѣм*, *боѿ*.

Санскр. *bhedá-*, *bhedah* производно от вед. глаг. *bhid-*, *bhinátti*, *bhintte* ‘бить, раскалывать, разрушать, уничтожать и др.’ возводится к и.-е. глаг. **bheid-*.

Сопоставление праслав. **bēda* с др.-инд. *bhedá-* возможно, если допустить их общее происхождение от древней и.-е. основы **bhei(ə)-*, **bhī-* или даже от расширенной основы **bhei-d-*. Последнее, кстати, устраняет вопрос об отсутствии таковой в праслав. Что касается семантики, то, как известно, древнейшие обряды и культы были направлены на поддержание цикличности и постоянства (ср. традиции сезонных обрядов), что отражено и в «Ригведе», древнее ядро которой «представляет собой гимны космогонической тематики и первоначальное знач. всего собрания заключалось в том, чтобы сопровождать ритуал, связанный со сменой годового цикла, понимаемого как разрушение вселенной, погружение её в хаос и новое её восстановление, т. е. сотворение космического порядка» [Елизаренкова 1982: 25]. В этом мировоззрении любое событие, ломающее установленный привычный цикл жизни, должно было восприниматься не просто как «горе» (личное и эмоциональное), а как нечто действительно катастрофическое (ср. напр., «горе не беда»), что полностью соответствует идеографическому определению слова *беда* — «тяжёлое происшествие, случай, событие, обычно неожиданное, ухудшающее, осложняющее или разрушающее собою сложившийся ход жизни, её обычное течение» [Шведова 2011: 727]. Такое объяснение не противоречит и семантике праслав. **bēditi*, и его рус. приставочных производных *победить*, *убедить*, которые можно интерпретировать как ‘преодолеть, сломать (несчастья, сопротивления, врага и пр.)’ и ‘изменить мнение (букв. ‘сломить взгляды оппонента, заставить его принять, сломив со-

противление, новую точку зрения)» соответственно. В эту же логику органично вписывается и гот. глаг. *baidjan* ‘принуждать’.

Родств. слова: лит. *bėdà* ‘беда’ (вероятно, заимств. из слав. [Sławski, I: 121–122], против [Būga 1958: 346]); (возможно) алб. *bē* < **bhoidhā* ‘клятва, присяга»; др.-греч. (субстратное) Πειθώ (*Peithō*) ‘богиня убеждения’.

[Фасмер, I: 142; ЭССЯ, 2: 54–57; Шапошников, 1: 53; Borissoff 2021].

Рейтинг 3

без предл.

**bezъ*

употребляется при указании на отсутствие кого-, чего-л., неимение чего-л. в наличии; во время отлучки кого-л.

bahīḥ предл.

बहिः

вне, вон, снаружи, наружу, как глаг. прист. *вы-, про-*

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. предл. *безъ, бьзь, безо, бе* с род. п. и прист. *без-, бес-, бец-, бе-, беж-, безд-*; рус. *без, безо* также означает ‘кроме, не считая, за вычетом’, при словах, обозначающих количество или меру, указывает на недостающее до полной меры количество. Дополняется блр. *без* и укр. *без*. Форма *безо* считается новообразованием по аналогии с *в > во, с > со*. Из праслав. **be, *bezъ* < **b'a, *b'azis*, восходящего к и.-е. **bhe; *bhegh* [Pokorny, I: 112–113]. См. *из, раз-*.

Вед. *bahīḥ (bahís)* восходит к и.-е. **bhegh* через предполагаемую переходную стадию **bāghis*.

Др.-инд. предл. не получил такого широкого употребления в качестве прист., как в рус. яз., и сохранил в своей семантике наиболее древнее исходное знач.

Родств. слова: др.-прус. *bhe*, лит. *bė*, лтш. *bez*, н.-перс. *bē* ‘без’.

[Фасмер, 1: 144; ЭССЯ, 2: 7; Шапошников, 1: 54].

Рейтинг 5

бел, белый прилаг. **běľь(jь)*

белого цвета; светлый, белёсый; неокрашенный, светлый, бесцветный

bhāla прилаг.

भाल

лоб; великолепие, сияние

В рус. яз. XI–XVII вв. многократно встречается прилаг. *бѣль, бѣльий* ‘белого цвета; светлый, белёсый; неокрашенный, светлый, бесцветный (в отличие от других видов этого изделия, продуктов, имеющих какой-л. цвет)’ (с 1113 г), ‘светлый, ясный, прозрачный’ (1594 г), ‘чистый’ (1639 г), ‘бельевой, относящийся к белью’ (1625 г) и др.; рус. *бѣлый* дополняется блр. *бялы* и укр. *білий*. Праслав. **běľь* (с возникновением долготы **běľь* < **beľь* уже на слав, почве) возводится к и.-е. **bhel-, *bhela-* ‘сияющий, белый’ [Pokorny, I: 118–120], вероятно являясь давним производным от и.-е. **bhā-, *bhō-, *bhā-* ‘сиять, светить’.

Санскр. сущ. *bhāla-, bhālam* в основном употреблялось в классической др.-инд. литературе как один из синонимов слова *лоб* (ср. алб. *ballë* ‘лоб’), но в собрании слов, имеющих множественные знач. «Anekārthasamgraha» джайнского грамматика Хемачандра (между 1089 и 1173 гг. н. э.) также приведено и в знач. ‘блеск’ [Böhntlingk–Roth 1879–1889, 5: 258]. Морфологически, *bhāla* могло бы быть субстантивированным прилаг., производным от др.-инд. глаг. *bhā-, bhāti* ‘сверкать, сиять’ с адъективным суф. *-la-*. Трудность такой этимологии в том, что суф. *-la*

вторичный и не присоединяется обычно непосредственно к глагольным корням. При этом следует отметить и наличие гораздо более древнего и распространённого элемента составных слов со знач. 'белый' — *bala-* (вариант *vala-*): *Bala-deva* 'эпит. брата Кришны (по преданию рождённого из белого волоса Вишну)', *Bala* 'белый Бала' (старший брат Васудева в джайнаитской традиции); *balakṣa* (или *valakṣa*) 'белый цвет'. Формально, и *bhāla* и *bala-* могут быть возведены на элементарном уровне к и.-е. **bhā-*, **bhō-*, **bhə-*.

Морфологические и семантические трудности намного уменьшают значимость *bhāla* для прямого этимологического сравнения с праслав. **bělь*, как справедливо отмечено, см.: [ЭССЯ, 2: 79–81]. В этой связи представляется интересным предположение о том, что исконным знач. расширения **bhehlos* было «с божественным белым пятном на голове» [Саенко 2012: 58], ср. др.-греч. φαλιός (*phaliós*) 'имеющий белое пятно' и англ. диал. *ball* 'конь с белым пятном на лбу'. Рейтинг отражает трудности прямого сопоставления.

Родств. слова: лит. *balas* 'белый', далее лит. *balà* 'болото', *báltas* 'белый', лтш. *bāls* 'бледный, блеклый'; возможно: алб. *ballë* 'лоб'; ; др.-исл. *bál* 'огонь'; кимр. *bal* 'белолицый'; .

[Фасмер, 1: 149; Черных³, I: 84; Шапошников, 1: 57; Аникин, 3: 83–85].

Рейтинг 4

берег *м. р.*

**bergь*

bṛhat *прилаг.*

बृहत

край земли у водной поверхности;
суша (в противоположность воде)

высокий; большой, широкий; твер-
дый, массивный; сильный, могучий

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. др.-рус. *берегь*, *подберегь* и рус.-цслав *брѣгь*, *прибрѣгь*; рус. *бѣрег*, *брег* дополняется блр. *бѣраг* и укр. *бѣрег*, *беріг*. Из праслав. **bergь* < **b'argas*, восходящего, как полагают, к и.-е. **bherǵhos* 'высокий, возвышенный' без палатализации. Очевидная трудность при этом — отклонение от сатемного рефлекса (ожидалось бы прасл. **berzь* подобно авест. *bərəz-* 'высота, гора').

Вед. прилаг. *bṛhát-* (ж. р. *bṛhatī*) является активным прич. наст. вр. по глаг. *bṛh-*, *bṛhatī* 'расти, делаться сильным' и др. Закономерно возводится к и.-е. **bher-* 'нести, поднимать' или **bher-* 'выступать' [Роконгу, I: 140]. Родственно авест. *barəzō*, *bərəz-* 'высота, гора', *bərəzant* 'высокий', миф. *Nara Bərəzaiti* 'Возвышенная Хара, Эльбрус' и туран. **bārza*, **barzant* (осет. *barz* 'куча' и *bærzond* 'высокий') возвышенный'.

Неопределённость этимологии, разная суффиксация и разная ступень огласовки изначально родств. корней не позволяют присвоить высокий рейтинг.

Родств. слова: финейд. топонимы *Верґа*, *Верґн*, *Вреґедаґа*, *Верґоульн* (*Berga*, *Bergē*, *Bregedaba*, *Bergoulē*); хетт. *parku-* < **b'argu-* 'высокий'; арм. *berj* 'высота', *barjr* 'высокий'; гот. *baīrgahei* 'горы', др.-в.-нем. *berg* 'гора'; ср.-ирл. *bri*, род. п. *brigh* 'холм'.

[ЭССЯ 1: 191–192; Аникин 3: 110–111; Шапошников 1: 58].

Рейтинг 3

беремен(на) *прилаг.* **bertepьль*

bharīman *ср. р.*

भरीमन्

находящаяся в состоянии беременно-
сти

поддерживающий, питающий; пита-
ние, питательность

В рус. яз. XVI–XVII вв. изв. *бременатая* ‘беременная’, *беременный*, *полубеременный*, *великобеременный* ‘тяжёлый, нагруженный, с грузом (о бочках)’; рус. *берёменная* дополняется блр. *берэмо* ‘ноша’. Из праслав. **bertemьль(jь)* ‘обремененный, нагруженный’ — вторичного производного прилаг. с суф. -ьль от основы **bertem-* < **b’arm’an-*. См. *брѣмя*.

Вед. *bhā́rīman-*, *bharimā* (санскр. также *bhariman-*, *bharimā*) производно с продуктивным первичным суф. -man от глаг. *bhṛ-*, *bhārti* ‘нести, иметь’ (см. *берѣт*, *бремя*).

Примечательно аналогичное параллельное развитие знач. этих слов в рус. и др.-инд., но различная суффиксация не позволяет присвоить более высокий рейтинг.

[Шапошников, 1: 58].

Рейтинг 3

берёза ж. р.	<i>*berza</i>	<i>bhūrja</i> м. р.	भूर्ज
лиственное дерево с белой корой семейства Берёзовые		разновидность берёзы, дерево Бходж (<i>Betula Bhojpatra</i>)	

В рус. яз. XI–XVII вв. известен топоним на мѣсто нарицаемое *Березу* (1381 г. Ник. лет. IV, 104) и апеллятив *береза*, *брѣза*, *брѣза* ‘берёза’; рус. *берёза* дополняется блр. *бярѣза* и укр. *берѣза*. Обычно соотносится с корнем **brezg-* как в рус. *брѣзжить*, *брѣзжит* (см.), восходящего к и.-е. **bherǵ-*: **bhrēǵ* ‘светлый’ на основании характерного белого цвета коры этого дерева и, по мнению некоторых языковедов, характеризуемого «редкой ясностью этимологии, поскольку бесспорно произведено от и.-е. основы со знач. ‘блеск, свет, белый цвет’» [ЭССЯ, 1: 202]. При этом Фасмер воздержался от такого прямого этимологизирования [Фасмер, I: 154], а Рик Дерксен ограничился осторожным замечанием: «корень м. б. идентичен **bhṛǵ-* ‘сиять’, напр., санскр. *bhrā́jate* тж.» [Derksen: 38]. В поддержку такого толкования приводят семантические аналогии в других яз.: эвенк. *чалбан* ‘береза’ (← ‘белая’), каб. *рхэхвай*, букв. ‘дерево’ + ‘белый’, тюрк. *ак агаç*, букв. ‘белое дерево’ [Аникин, 2: 115].

Санскр. *bhūrja-*, *bhūrjaḥ*, несмотря на внешнее фонетическое сходство, трудно напрямую связать с глаг. *bhrāj-*, *bhrā́jate* (также в словарях встречается и форма *bhrej-*, *bhrejati*) ‘сиять, сверкать, блестеть’ и, соответственно, со слав. **brezg-*, поскольку долгое *ī* в корневой основе не вяжется с и.-е. **bherǵ-*: *bhrēǵ*. Следует также отметить, что название дерева *bhūrja-* хотя и встречается в тексте «Yajurveda», но в его позднейшей части «Kāṭhaka», что позволяет только условно отнести его к вед. языку. Идеальным соответствием могло бы быть вед. производное от *bhrāj-* — *bhrāja-* ‘сияющий, сверкающий’, но его отношение к берёзе нигде не зафиксировано. Формально же, *bhūrja* выглядит как типичное словосложение, состоящее из *bhūr* ‘земля’ и распространённого словообразовательного глаг. корня *ja* с основным знач.: ‘рождённый’ и вторичным ‘свет, сияние’. Таким образом, *bhūrja* м. б. интерпретировано и как ‘рождённый землёй’ (ср., напр., *kāśmīraja* ‘происходящий из Кашмира’ (букв. ‘рождённый в Кашмире’), и эпитеты лотоса: *ambuja* ‘рождённый в воде, водой’, *saroja* ‘рождённый в воде, в озере’), и как ‘свет, сиянье земли’ (ср. напр., название некоего растения *virāja* также выступающего как прилаг. ‘сияющий, сверкающий’). Нельзя исключить

и вторичное переосмысление основы **bherǝǵ-* и замену его на *bhūr + ja* уже на др.-инд. почве с по аналогии с другими эпитетами. Высказывалось и мнение о возможном заимствовании из уральских яз., см. подр.: [Mayrhofer KEWA, II: 515].

Рейтинг отражает неопределённость этимологии и очевидные фонетические сложности соотнесения корневой вокализации.

Родств. слова: др.-прус. *berse*, лит. *béržas*, лтш. *bėrzs* ‘берёза’; агафирск. (травский.) топоним римского периода из юго-западной Дакии *Berzovia* и топоним византийского времени из провинции Дардании Βερζόβις (*Berzóbis*); осет. *bærz(æ)*, *berse*; др.-исл. *björk* ж. р. ‘берёза’, др.-в.-нем. *bīrihha*, др.-англ. *beorc* ‘берёза’.

[Фасмер, I: 154; Mayrhofer KEWA, II: 515; ЭССЯ, 1: 201–203; Черных³, I: 85; Derksen: 38; Шапошников, 1: 58; Аникин, 3: 120].

Рейтинг 3

берёт *глагол*.

**beretǝ*

бр-

**bǝr-*, **ber-*

принимать в руки, схватывать; уносить, увозить; получать; добывать, завладевать

bharati *глагол*.

भरति

bḥr-

भृ

нести, держать, иметь, владеть

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *брати* ‘собирать; брать, отчуждать; переносить, перемещать, увозить, уводить с собой; доставать, приобретать, получать; захватывать в качестве военной добычи’ и множество прист. производных; рус. *брать*, *беру* дополняется блр. глаг. *браць* ‘брать’, сущ. *беремó* ‘ноша’ и укр. *беру*, *брати*. Из праслав. **berǝ*, *bǝrati*, восходящего к и.-е. глаг. **bher-* : **bherǝ-* : **bhrǝ-* ‘нести’ [Pokorný, I: 128–132]. См. *беремен(на)*, *бремя*.

Вед. *bḥr-*, *bḥárti* (санскр. *bhárati*, *bhárate*, кауз. *bhārayati*) также возводится к и.-е. глаг. **bher-* : **bherǝ-* : **bhrǝ-* и имеет многочисленные прист. производные: *avabḥr-* ‘прижимать вниз, толкать на что-то или куда-то’, *nibḥr-* ‘вынимать, вытаскивать’, *paribḥr-* ‘нести, перенести’ и т. д.

Относительно дискуссии об якобы инновационном характере значения праслав. **berǝ*, *bǝrati* ‘как принимать в руки, схватывать’ (см., напр., обзор [Ogui Bénine 2023: 17–18]), следует указать на сочетание значений ‘нести’, и ‘держат, иметь, владеть’ в вед. *bḥr-*, *bḥárti*. В этой связи представляется более уместным говорить лишь о большем сдвиге значения в сторону ‘держат’ в праслав. относительно иных и.-е. яз.

Родств. слова: лит. *bėr̃ti*, *ber̃ti*, лтш. *bėrti*, *bėfũ* ‘сыпать’; арм. *berem*, др.-греч. φέρω (*phérō*); лат. *fero*, гот. *baíran*; др.-ирл. *berim* ‘нести, носить’.

[Фасмер, I: 159; Черных³, I: 109; ЭССЯ, 1: 163; Derksen: 73; Шапошников, 1: 77–78]

Рейтинг 5

беседа *ж. р.*

**besǝda*

разговор; сообщение на какую-л. тему с участием слушателей; собеседование; (устар. и обл.) собрание

bhāsada *м. р.*

भासद्

задние или скрытые части; зад

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *бесѣда* с несколькими знач. ‘разговор; язык, наречие; собрание, общество; палатка, шатёр; скамья’; рус. *бесѣда* ‘разговор, поучение; собрание, пиршество’, *бесѣдка* ‘лёгкая летняя постройка, увитая зеленью’, *собесѣдование* дополняется укр. *бѣсѣда*, *спѣвбѣсѣда*. Из праслав. **besěda* ‘сидение’, как считается, результата сложения глагольной прист. длительности или совместности действия *бе-* (из и.-е. **bhe-*?) и основы глаг. **sěděti* (ср. одно-коренное *nrechdanie* ‘общение, разговор’ с иной прист.), продолжения и.-е. **sēd-*: **sed-*: **sōd-*: **sod-* ‘сидеться, сидеть’. Следует отметить единичность такой формы прист. в балт. и слав. яз. и широкое её распространение в герм. яз. (ср. нем. *besitzen* ‘владеть, иметь’). Предположение о заимствовании из герм. наталкивается с одной стороны на факт её наличия в др.-инд., а с другой — на присутствие этой формы в палеобалканских языковых реликтах. Кроме того, похоже, именно эта базовая форма прист. была расширена посредством *-z-* (< **ǵh*) в праслав. и дала широко употребительные предл. и прист. **bezъ* (см. *без*). Идея Г.А. Ильинского о возведении **besěda* к корню **bas-* (см. *басит*, *басня*) и далее к и.-е. **bha-* ‘говорить’ [Ильинский 1909: 235–239] не была принята сочувственно этимологами.

Вед. *bhāsada-*, *bhāsadaḥ* и *bhasád*, *bhasát* ж. р. ‘скрытые или задние части тела’ и нескл. *bhasat-táḥ* (*-tas*) ‘на задней части тела или от неё; вниз к задней части тела’ (где *taḥ* (*tas*) ‘бросаемый’) можно представить как словосложение *bha-sad-*, где вторая часть вероятно соотносится с глаг. *sad-*(*sid-*), *sádati*, *-te* или *sídati*, *-te* ‘сидеть’. Что касается первой части, возможно лишь весьма условное соотношение с вед. *bhamśaḥ* ‘некая часть кишечника или живота’.

Корневое соответствие (не бесспорное) лишь на уровне конечного компонента, возводимого к и.-е. **sēd-*. Прямое соотношение с праслав. **besěda*, по мнению Манфреда Майрхофера «невероятно» [Mayrhofer KEWA, I: 489], что делает предположение Ильинского (см. выше) не таким неправдоподобным. Идея соотношения разговора с сидением не чужда и др.-инд., ср. санскр. *upaṇiśad-* (*upaṇi-śad-*), *upaṇiśat* ж. р. ‘сидение у ног другого, чтобы слушать его слова’.

Родств. слова: лит. (разг., диал.) *besėdėti* ‘сидеть, посиживать’; финейское *be-* в составе топонимов *Bedizos*, *Beodizos*.

[Фасмер, I: 160; Mayrhofer KEWA, I: 489; Аникин, 3: 146; Шапошников, 1: 60].

Рейтинг 3

битва ж. р.

**bitva*

bhittvā прич.

भित्त्वा

сражение, бой

разрушив, разбив, расколов

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *битва* ‘бой, сражение’ (1526–1530); рус. *бѣтва* дополняется блр. *бѣтва*, *бѣтвá* и укр. *бѣтва*. Обычно возводят к праслав. **bitva* — древнему производному с суф. *-tva* от основы глаг. **biti*, и далее к и.-е. глаг. **bhei(ə)-*, *bhī-* ‘бить, ударять’ (см. подр.: *бѣт*), но высказывались сомнения в древности этого слова и заимствовании из ст.-польск. [Аникин, 3: 210].

Вед. несклоняемое причастие (абсолютив) *bhittvā* образовано от глаг. *bhid-*, *bhinatti*, *-e*, а также вед. *bhedati* (без назального инфикса) с суф. *-tva*.

Схожая морфология, но праслав. **bi-tva* восходит к элементарной основе **bhei(ə)-*, *bhī-*, а др.-инд. — к расширенной основе **bhei-d-*.

Допустимо сопоставление с др.-инд. суф. *-tva*, напр., сущ. **bitva* объясняется как «бесспорно древнее образование с суф. *-tva* от основы глаг. **biti*» [ЭССЯ, 2: 101].

[ЭССЯ, 2: 101; Шапошников, 1: 64].

Рейтинг 3

благо *ср. р.*

**bolgo*

благополучие, счастье, добро; то, что даёт достаток, доставляет удовольствие; счастье, очень хорошо

bharga *м. р.*

भर्ग

сияние, великолепие, лезчезарность

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. как др.-рус. *болого* ‘хорошо’, так и рус.-цслав *благо*; помимо рус.-цслав. *блáго*, *благóй* сохранились топонимы типа *Бологóе*, в дополнение к которым — рус. диал. *благóй* ‘упрямый, норовистый; уродливый’, нареч. *бóлозе* ‘хорошо’ (из **болозь*) и блр. прилаг. *благі* ‘плохой’ и ‘миловидный’ (отрицат. знач. возникли в порядке описательного табу), союз. *балазе* ‘тем более что; хорошо что’. Из рус.-цслав. *благо*, восходящего вместе с др.-рус. *болого* к праслав. **bolgo* < **balgan*, форме ср. р. к краткой форме прилаг. **bolgь* < **bālgas*, превращенной в отдельное сущ. (субстантивация) и, вероятно, восходящего к и.-е. **bheleg-*: **bhelg* ‘сиять, сверкать’, а на более элементарном уровне — к и.-е. **bhel-*, как в праслав. **běľь* (см. *бел*, *белый*).

Санскр. *bhārga-*, *bhārgaḥ* соотносится с *bhāla* ‘сияние, великолепие’, восходит к и.-е. **bhel-* и фонетически соответствует праслав. **bolgo* < **balgan*.

Свет и лучезарное сияние издревле связывались с солнцем и со всем хорошим, поэтому можно предположить семантическое развитие ‘сияние, лучезарность’ → ‘прекрасный’ → ‘счастье, добро, благополучие’, однако такое значительное семантическое различие не позволяет присвоить высокий рейтинг.

Родств. слова: (возможно) лит. *bālganas*, *bālzganas*, лтш. *baļgans* ‘бледноватый, белесый’; др.-греч. φλέγω (*phlégō*) ‘горю, сияю’; лат. *flagrō* ‘горю, пылаю, накаляюсь’; тох. А, В *pālk-* ‘светить, гореть’.

[Фасмер, I: 188; Черных³, I: 92; Аникин, 3: 223; Шапошников, 1: 65].

Рейтинг 3

блестит *глагол.*

**blestitь*

блес-

**bles-*

источать либо отражать яркий свет, светиться, сверкать; отличаться, выделяться, ярко обнаруживаться

bhlāśate *глагол.*

भ्लाशते

bhlāś-

भ्लाश्

сиять, лучиться, блестеть

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *блестати*, *блестатися*, *блещати*, *блещати*, *блещатися* и рус.-цслав. *блещати* ‘блестеть, сверкать’; рус. *блестеть*, *блещать*, *блещать* дополняется блр. *бліснуць*. Толкуется из праслав. **bliskati* / **blistati* (*se*) [ЭССЯ, 2: 116] с несколько неоднозначной и.-е. этимологией и выведением или из **bhleig-*: **bhliġ-* ‘сиять, блестеть’ [Pokorny, I: 156–157], или же из **bhlei-* ‘сиять’, но в обоих случаях с глаг. расширителем *-sk-* и допущением дальнейшего чередованием *-sk-* ~ *-st-*. Особняком стоит гипотеза, предполагающая развитие **blyk-stati* > **blystati*, **blyskati* [Machek 1957: 58]. При этом несомненно, что все

эти формы на элементарном уровне сводятся к и.-е. корню **bhā-*, **bhō-*, **bhə-* ‘сиять, белеть’ и далее к прилаг. **bhel-*: **bhelə-* ‘сияющий, белый’, и глаг. корням **bhlēi-*: **bhlai-*: **bhli-* ‘сиять, сверкать’ и **bhles-* ‘сиять’ [Pokorny, I: 104, 118, 158], образующими непрерывный семантический ряд. Исходя из этого, теоретически возможно было бы предположить и расширенные варианты **bhlēi-k-*: **bhli-k-* и **bhles-k-*, вполне соотносимые с *блик* и *блеск*.

Санскр. глаг. *bhlāś-* (*bhrās-*), *bhlāśate* (также с ротацизмом *bhrāśate*) закономерно выводится из прототипа с палатовелярным **bhla-ġ-* [Mayrhofer KEWA, II: 532] и надёжно соотносится с и.-е. *bhā-*, *bhō-*, *bhə-* и **bhel-*: **bhelə-*.

При всей проблематичности этимологии, корневое родство слав. и др.-инд. слов вполне допустимо.

Родств. слова: лит. *blizgėti* ‘светиться отражённым светом, сиять, сверкать’, *blūkšti* ‘бледнеть’; др.-исл. *blíkja* ‘сверкать’.

[Фасмер, I: 173–174, 176; ЭССЯ, 2: 116–117; Черных³, I: 93; Шапошников, 1: 66; Аникин, 3: 247–248].

Рейтинг 3

блоха ж. р.

**bl̥xa*

pluṣi м. р.

प्लुषि

мелкое паразитическое кровососущее прыгающее насекомое

вид вредного насекомого

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *блоха*, *бълоха* ‘блоха, блоха травяная’, прилаг. *блoхинь*; рус. *блoхá* дополняется блр. *блыхá* и укр. *блухá*. Праслав. **bl̥xa* закономерно возводится к и.-е. **bhlusā* либо **blu-sā* ‘блоха’ с характерной для слав. яз. меной **x < s* после *u/o*.

Вед. сущ. *plūṣi-*, *plūṣiḥ* морфологически могло бы быть производно от глаг. *pluṣ-*, *plōṣati* (или *pluṣyati*) ‘жечь, обжигать’ (жжение от укуса?) с первичным суф. *-i*, однако такой глагол упомянут только в словарях [Dhātupāṭha] и возможно, он искусственного происхождения. Может быть формально возведено к и.-е. модели **blu-s-* с оглушением **b(h)- > p* (весьма, однако, нехарактерным для индоиран. в этой позиции) и суф. *-i*.

Различные фонетические отклонения в облике разных и.-е. назв. блохи объясняют звуковой символикой и действием табу [Аникин, 2: 264]. В рейтинге отражены различие в окончаниях и некоторая неопределённость этимологии *plūṣi*.

Родств. слова: лит. *blusà*, лтш. *blusa*; арм. *lu*, род. п. *lvoy* ‘блоха’ из **bhlusā*; алб. *plesht* ‘блоха’ из **pleust-*; афг. *vraṣa* ‘блоха’ из туран. **bruṣā*; др.-греч. ψύλλα (*psýlla*) ‘блоха’; несколько дальше лат. *pūlex* и др.-в.-нем. *floh*.

[Фасмер, I: 176–177; ЭССЯ, 2: 129–130; Mayrhofer KEWA, II: 386; Шапошников, 1: 68].

Рейтинг 4

блюдѣт глаг.

**b(l)ʹudetʹ*

budhyate глаг.

बुध्यते

блюд-

**b(l)ʹud-*

budh-

बुध्

охранять, беречь; устар. следить, смотреть за кем-, чем-л., наблюдать

просыпаться, пробуждаться, бодрствовать; приходить в сознание

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *блюсти*, *блюдетъ*, *блюдутъ* тж.; рус. *блюстí* дополняется блр. *блюсць*. Из праслав. **b'usti*, **b'udq* 'бодрствовать, бдеть, охранять, караулить'. Эпентетический *l* развился из глайда в некоторых праслав. диал. после монофтонгизации **b'aud-* > **bl'ud-*. Восходит к и.-е. глаг. основе **beudh-*: **boudh-*: **budh-*: **būdh-* 'хранить, беречь, соблюдать', особ. к её кауз. форме **bēudh-*: **bōudh-* (дифтонг). См. *бдум*, *будум*.

Вед. *budh-*, *būdhyate*, *būdhyati* дополняется авест. *baodaitē* 'наблюдает, замечает' и восходит к и.-е. **beudh-*: **boudh-*: **budh-*: **būdh-* с кратким вокализмом корня.

Различия в вокализации не позволяют присвоить более высокий рейтинг.

Родств. слова: лит. *baūsti* 'принуждать, пугать, наказывать'; др.-греч. πεύθομαι (*peúthomai*) 'замечаю'; гот. *anabiudan* 'приказывать, повелевать, посылать поклон', др.-исл. *bjóða* 'будить'.

[Фасмер, I: 178; ЭССЯ, 2: 136–137; Шапошников, 1: 58; Аникин, 3: 274–275].

Рейтинг 3

бобёр, бобр м.р.

**bobrь*, **bebrь*

babhrú м.р.

बभ्रु

животное отряда грызунов, ведущее полу-водный образ жизни, с ценным мехом коричневого цвета; мех бобра

тёмно-коричневый, красновато-бурый; красновато-бурое животное

В др.-рус. и ст.-рус. яз. XI–XVII вв. изв. сущ. *бобрь*, *бебрь*, *беберь* 'шкурка бобра, мех бобра' (1279), 'бобр' (1389); рус. *бобр*, *бобёр*, *бобра* дополняется блр. *бабёр* и укр. *бібр*, род. п. *бобра́*. Из праслав. **bebrь*, **bobrь*, **bьbrь*, возводимых к и.-е. основе **bhebhrus*, **bhobhrus*, **bhibhrus* 'коричневый, бурый' [Pokorný, I: 136–137].

Вед. прилаг. *babhrú-* 'коричневый, бурый' и сущ. *bábhruka* 'ихневмон (египетский мангуст)' закономерно возводятся к и.-е. основе **bhebhrus*, **bhobhrus*, **bhibhrus* 'коричневый, бурый'. Поддерживаются и дополняются авест. *bawra*, *bawri* 'бобр' с неясной меной *b* > *w*. Сюда же относят и название масти лошадей *p/babra-nni*, встречаемое в Нузийских табличках (клинописные документы, обнаруженные в Северной Месопотамии близ г. Киркука (XIV в. до н.э.)) [von Soden 1957: 336f; Mauryhofer KEWA, I: 409]. Индийские грамматики («*Uṇādi-sūtra*», ок. IV в. до н.э.) связывали это слово с вед. глаг. *bhr-* 'нести'. Действительно, производное от него — *babhri-* 'несущий' похоже на *babhrú*. Альтернативное мнение Ф. Вуда о родстве с вед. глаг. *bharv-* (*bharb-*, *bharbh-*), *bharvati* (в санскр. словарях также *bharbati*, *bharbhati*) 'жевать, есть; ранить, повреждать' представляется менее достоверным [Wood 1920: 352–353].

Этот и.-е. зооним, вероятно, происходит от названия красновато-бурого цвета, масти, окраса животного. В др.-инд. это слово преимущественно означает красновато-бурый цвет, масть сначала лошади, позднее — ихневмона (мангуста). Примечателен факт закрепления данного зоонима за бобром (в Европе) и за мангустом (на Индостане), выявляющий какой-то древний ассоциативный архетип индоевропейского мировидения. Слово также реконструируется как своего рода (экспрессивное?) удвоение **bhe-bhru-* 'коричневый'. Дерксен не совсем уверенно разделяет эту точку зрения [Derksen: 34]. Следует иметь в виду, что бобры известны своей естественной способностью сооружать гнёзда и речные плотины. Большую часть активной жизни они проводят, перенося огромные количества древесины, однако выбор последнего толкования (эти-

мологии *babhri* ‘несущий’) делает сопоставление неактуальным, т. к. индоар. форма являлась бы, в таком случае, инновацией, а не продолжением и.-е. архетипа.

Родств. слова: др.-прус. *bebrus* и топонимы *Bybir*, *Biber*, *Bibra*, лит. *bėbras*, *bebrūs*, *bābras*, лтш. *bēbrs*; вифинск. этноним Вёβрукес (*Bébrukes*); лат. *fiber*; др.-в.-нем. *bibar*; корн. *befer*.

[Фасмер, I: 180–181; ЭССЯ, 1: 174–175; 2: 145–146; 3: 159; Шапошников, 1: 69; Аникин, 3: 286–287].

Рейтинг 4

богат, богатый прилаг. **bogatъ*

обладающий большим имуществом, богатый

bhagavat прилаг.

удачный, удачливый, счастливый, богатый

भगवत्

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *богатъ*, *богатый* ‘обладающий большим имуществом, богатый; щедрый, обильный; роскошный, дорогой’ (1171, 1229 г) и нареч. *богатно*, *богатнѣ* ‘щедро, обильно’; рус. *богáтый* дополняется блр. *багáты* и укр. *багáтий* и продолжает праслав. **bogatъ*(*ъ*) ‘наделенный счастьем, имеющий удел, обладающий благами’, производного с суф. *-atъ* от основы **bogъ* (см. *бог*), возводимой к и.-е. **bhag-* с двумя кардинальными значениями ‘делить’ и ‘есть, пить’ [Pokorny, I: 107].

Вед. прилаг. *bhágavat-* производно со вторичным адъективным суф. *-vat-* от сущ. *bhaga-*, *bhagaḥ* м. р. ‘удача, счастье, достаток, богатство’, в свою очередь, образованного с первичным суф. *-a-* от глаг. *bhaj-*, *bhájati* ‘делить, распределять, давать долю, делиться’ и восходящему к и.-е. **bhag-*.

Рейтинг отражает разные суффиксальные оформления, при этом несомненно родство корней, словообразовательных моделей и семантического развития, но настораживает отсутствие достоверных параллелей за пределами индоиран. и слав. яз. Лит. *bagótas* и лтш. *bagáts*, а также алб. *bagëti* ‘достояние, счастье, доля’ принято считать заимствованиями из слав.

[Фасмер, I: 182; Черных³, I: 98–99; ЭССЯ, 2: 158; Аникин, 3: 295–296; Шапошников, 1: 69].

Рейтинг 4

бодр, бодрый прилаг. **bъdrъ*(*ъ*)

полный сил, здоровья, энергии; вызывающий бодрость, свидетельствующий о бодрости; веселый, оживленный; придающий силы, оживляющий

bodhana прилаг.

пробуждающийся или раскрывающийся (напр., цветок), поднимающий, возбуждающий

बोधन

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. с *бодръ* ‘полный сил, деятельный; усердный’, *бъдръ* (1628 г) ‘бодрствующий, бдительный: мужественный, смелый’; рус. *бóдрый* дополняется блр. *бадзэры* и укр. *бóдрий*. Показательна также семантика с.-хорв. *bādar* ‘живой, горячий (напр., о коне)’. Из праслав. **bъdrъ*(*ъ*), отглагол. прилаг. с суф. *-r-* от основы глаг. **bъdēti*. Первоисточник: и.-е. (диал.) **budh-r-* от основы *bheudh-* ‘быть пробужденным’ [Pokorny, I: 150–152].

Санскр. прилаг. *bodhana-* (ср. также *bodha-*, *bodhaḥ* м. р. ‘пробуждающий, просыпающийся или бодрствующий; сознание) производно от др.-инд глаг. *budh-*,

budhyate ‘пробуждаться, бодрствовать’. Теоретически, возможно образование субстантива с первичным суф. *-ra-*: **bhodra-*, но реально зафиксировано только авест. *zaēni-budra-* ‘усердно-бдительный’, которое можно возвести к тому же и.-е. (диал.) **budh-r-*. Уместно упомянуть и вед. прилаг. *bhadrá-* со вполне семантически совместимым знач. ‘благословенный, благоприятный, удачливый, благополучный, счастливый’.

Родств. слова: лит. *budrūs* ‘бодрый’ (возможно заимств. из слав.); авест. *zaēni-budra* ‘ревностно-бдительный’.

[ЭССЯ, 3: 112; Шапошников, 1: 70; Аникин, 3: 309–310].

Рейтинг 3

боится *глагол*.

**bojǐť (sę)*

bhayate *глагол*.

भयते

бой-

**boj-*

bhī-

भी

испытывать боязнь, страх; опасаться кого-, чего-л., беспокоиться, тревожиться; не переносить чего-л. (напр., о растениях).

бояться, быть испуганным, трепетать

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. только возвратные формы *боятися, возбоятися, забоятися, побоятися*; рус. *боя́ться* дополняется блр. *бая́цца* и укр. *бо́ятися*. Из праслав. **bojati (sę)*, глаг. на *-ati*, как полагают, от сущ. **bojǐ* ‘страх, ужас’. Возводит-ся к и.-е. **bhōi-*: **bhāi-*: **bhī-* (**bhīǰ-*) ‘бояться’ [Pokorny, I: 161–162].

Вед. *bhī-*, *bháyate* (в более позднем языке обычно спрягался как класс 3 с редупликацией: *bibhétī*) также восходит к и.-е. **bhōi-*: **bhāi-*: **bhī-* (**bhīǰ-*).

Примечательно употребление праслав. **bojati (sę)* только в рефлексиве (возвратный залог) и, в целом, соответствующим ему по функции медийном (среднем) залоге вед. *bháyate*.

Родств. слова: др.-прус. *biātwei*, лит. *bijótis*, лтш. *baidities* ‘бояться’; авест. *bayente* ‘страшит, пугает’; (возможно) др.-ирл. *báigul* ‘danger’ (?).

[Фасмер 1: 204. ЭССЯ 2: 163–164; Шапошников 1: 76; Аникин, 4: 135–137].

Рейтинг 5

более *нареч.*

**bolʹ(je)*

balīyaḥ *нареч.*

बलीयः

то же, что *больше*

мощнее или сильнее

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *болѣ* и *болѣе* ‘более’; рус. *боле́е* в сочетании с прилаг. или нареч. служит для образования сравнит. степени и дополняется блр. *бóлей*. Из праслав. **bolʹjǐ* ‘большой’, производного с суф. *-jǐ* от основы **bolʹ*, восходит в конечном счёте к и.-е. *bel-*: **bol-* ‘сильный’ [Pokorny, I: 96].

Санскр. *balīyaḥ (balīyas)* является сравнительной степенью от вед. *balín* ‘сильный, могучий’ восходящей к и.-е. **bel-*: **bol-*, ср. р. также вед. *bala-*, *balam*, ср. р. ‘мощь, сила’.

Родств. слова: (возможно) лит. *labas* ‘хороший’ (с метатезой?), несколько далее отстоят др.-греч. *βελτίων (beltíōn)* ‘лучше’ и лат. *dē-bilis* ‘слабый’.

[Фасмер, I: 191; Черных³, I: 102; ЭССЯ, 2: 194–194; Шапошников, 1: 71; Аникин, 4: 13–14].

Рейтинг 5

болит <i>глаго.</i>	<i>*bolítʰ</i>	<i>balate</i> <i>глаго.</i>	बलते
бол-	<i>*bol-</i>	<i>bal-</i>	बल्
ощущать боль в какой-то части тела, испытывать страдания, мучения		страдать; болеть	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *болѣти* ‘страдать какой-л. болезнью’; рус. *болѣть*, *болѣю*, *болѣет*, *болѣт* дополняется блр. *балѣць* и укр. *болѣти*, *бѣль*. Считается некоторыми лингвистами этимологически неясным, см. напр.: [Черных³, I: 102] — и формально может восходить к некоему гипотетическому и.-е. **bhel-ei-*. Подробно о различных подходах к объяснению этого слова см. [ЭССЯ, 2: 187–188; Аникин, 4: 17].

Санскр. глаг. *bal-* (*bhal-*), *balati*, *balati* зафиксирован только в словарях санскр. лексикографов (напр.: [Dhātupāṭha]) и имеет явные признаки слияния нескольких корней в единой фонетической форме, поскольку может обозначать: 1) ‘дышать, жить’, 2) ‘страдать’; 3) ‘упомануть’; 4) ‘причинить боль’; 5) ‘дать’ — значения трудно совместимые семантически. При этом значения ‘страдать’ и ‘причинять боль’ вполне совместимы с кардинальным знач. слав. **bolěti* и некоторыми предполагаемыми тохар. и западноевропейскими когнатами, однако знач. ‘причинять боль’ отсутствует в «Большом санскритском словаре» Отто Бётлингга и Рудольфа Рота, где *bal-* переводится только как «wirbeln [вертеть(ся)]» и «athmen, leben [дышать, жить]» [Böhtlingk–Roth 1853–1875, 5: 31], а в раннем словаре Гораса Вильсона [Wilson 1832] упомянуто значение «kill [убить]».

Рейтинг отражает неопределённость праслав. этимологии, а также слабую представленность и неоднозначность др.-инд. глагола.

Родств. слова: (возможно) тохар. (A) *pāl*, (B) *pīle* ‘рана, wound’; др.-в.-нем. *balō* ‘пагуба, зло’, др.-исл. *bofl*, др.-англ. *bealu*, гот. *balwawesei* ‘злость’, *balwjan* ‘мучить’.

[Фасмер, I: 191; Шапошников, 1: 72].

Рейтинг 3

больше <i>прилаг.</i>	<i>*boljʰši</i>	<i>baḷiṣṭha</i> <i>прилаг.</i>	बलिष्ठ
сравн. степ. к прилаг. <i>большой</i> и <i>великий</i> и нареч. <i>много</i> ; <i>сильнее</i>		самый могучий, самый сильный или мощный	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *большой*, *болший*, *больший* ‘большой по величине или количеству’ и нареч. *больше*, *больши* ‘дольше, продолжительнее; сильнее, больше; главным образом; лучше’; рус. *бѣльше*, *бѣльший*, *бѣльшая*, *бѣльшее* дополняется блр. *бѣльцы*, *бѣльшы* и укр. *бѣльцы*, *бѣльше*; *бѣльший*. Из праслав. **boljʰši* ‘больший, лучший’ — супплетивной сравнит. степени **velikъ*, рус. *велѣк*, *велѣкий* возводимой к и.-е. суф. расширению **boljʰ-jʰ* < **bol-ḷos-ḷo-* и далее к **bel-* ‘сильный’ [Pokorný, I: 96].

Санскр. превосходная степень вед. прилаг. *balín-* ‘сильный, крепкий, мощный’ (сравнит. степень *báliyān-* ‘сильнее’ от основы сущ. ср. р. *bála-*, *bálat* ‘сила, мощь’) возводится к и.-е. **bel-*.

Слав. суф. *-šč-* < *ḷos-* не соответствует санскр. *-ṣṭha-*. Рейтинг отражает лишь корневое родство.

Родств. слова: др.-гр. βελτίων, βέλτερος, βέλτατος, βέλτιστος (*beltiōn, bélteros, bēltatos, bēltistos*) ‘лучше, лучший’; лат. *dē-bilis* ‘слабый, немощный’, нж.-нем *pal, pall* ‘крепкий, тугой, жёсткий’.

[Фасмер, I: 191; ЭССЯ, 2: 194–194; Аникин, 4: 42; Шапошников, 1: 73].

Рейтинг 3

бор <i>м. р.</i>	<i>*borъ</i>	<i>bhara</i> <i>м. р.</i>	भर
сбор, налог		прибыль, награда, добыча; борьба	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *боръ* ‘дани, побор; подать, сбор; сбор дани, налога; сборки, складки на платье’; рус. *бор, сбóр, побóр, убóр, вы́бор* дополняются блр. *-бар, вы́бар* и укр. диал. *бiр*. Из праслав. **borъ* — регулярного именного производного от глаг. **berǫ, *bьrati*, (см. *берѣм*), восходящего к и.-е. **bher-*: **bhor-*: **bhr̥-* ‘нести’ [Pokorný, I: 128–132].

Вед. сущ. *bhāra-*, *bharaḥ* производно с первичным субстантивным суф. *-a-* от глаг. *bhr̥-*, *bhárti* (санскр. *bhárati, bhárate*) также возводимого к и.-е. **bher-*: **bhor-*: **bhr̥-*.

Родств. слова: лит. *bāras* ‘часть поля, которая скашивается за раз’, лтш. *uzbars* ‘излишек’, др.-греч. φόρος (*phóros*) ‘налог’; алб. *barë* ‘тяжесть, груз’.

[Фасмер, I: 192; ЭССЯ, 2: 218].

Рейтинг 5

ботва <i>ж. р.</i>	<i>*bьtva</i>	<i>bhūtṽā, bhūtṽī</i> <i>прим.</i>	भात्वा, भूत्वी
стебель и листья корнеплодных растений		выросши, став	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *ботва* и *ботвьинь* ‘ботва огородных растений’; рус. диал. *ботва́, бóтовь, ботвьiнь* дополняются блр. *ботва́, бацвiнне* ‘свёкла’, укр. *ботва́* ‘свёкла’ и *ботвьiне* ‘свекольная ботва’. Предложена реконструкция гипотетического праслав. **bьtva*, производного с суф. *-tva, -tvo* от **bьtь* ‘стрелка лука; кочан капусты; ботва брюквы’, но возможна и реконструкция праслав. диал. **bьtva* с суф. *-tva* от **bь-*, однокоренного праслав. **bylь* ‘былинка’. Ст.-рус. *былие* ‘стебель’ и *бьтва* равным образом восходят к и.-е. **bhu-* (с дентальным расширителем основы и без него) от весьма продуктивного и.-е. глаг. корня **bheu-*, **bheuǫ-* (**bhūā-*, **bhūǫ-*): **bhōu-*: **bhū-* ‘расти, произрастать’ [Pokorný, I: 146–150].

Вед. несклоняемое причастие (герундив) *bhūtṽā, bhūtṽī* по глаг. *bhū-*, *bhāvati* ‘быть, существовать; возникать и др.’ производно с суф. *-tv-ā* или *-tv-ī* от продолжения того же и.-е. **bheu-*: **bhōu-*: **bhū-*.

Соотнесение слав. *-tьv-a* или *-tv-a* и вед. *-tv-ā* или *-tv-ī* вполне допустимо. Так, напр., сущ. **bitva* объясняется как «бесспорно древнее образование с суф. *-tva* от основы глаг. **biti*» [ЭССЯ, 2: 101]. См. также **britva* от **briti*. По аналогии вполне правомерно подобное словообразование и от глаг. *byti*.

Родств. слова: др.-греч. φύτόν (*phutón*) ‘растение’ и глоссы βοτάνα (*botána*) ‘пастбище, βοτάνη (*botánē*) ‘трава, корм’.

[Фасмер, I: 200; ЭССЯ, 3: 141–143; Аникин, 4: 116].

Рейтинг 3

боязен, боязный прилаг. <i>bojazъ(jь)</i> страшный, опасный, ненадежный	<i>bhiyásāna</i> прилаг. боязливый, робкий
---	---

भियसान

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. нареч. *боязньо* (XI в.) и *боязень* (XVII в.) ‘внушающий благоговейный страх, исполненный боязни; совр. рус. *бóязен, бóязный* и нареч. *бóязно* дополняются блр. *бóязь* и разг. нареч. *бóязна* и укр. *бóязнь, бóязно* возводятся к праслав. *bojazъ(jь)* и считаются адъективно употребленной основой сущ. **bojazъ* производного с суф. *-zъ* от основы глаг. **bojati (se)*, см. [ЭССЯ, 2: 165], восходящей к и.-е. **bhōi- : *bhāi- : *bhī- (*bhūǰ-)* ‘бояться’ [Pokorny, I: 161–162]. При этом суф. *-zъ* выделен в слав. формально и изначально мог быть стяжением исхода основы на *s* (в данном случае **bhāi-es-*) и суф. ж. р. *-ni (-s-ni-)* с позднейшим озвончением *s > z*. См. подр.: *боится*.

Вед. прилаг. *bhiyásāna-* (позже санскр. *bhīṣāna-* ‘страшный, пугающий, ужасный’) производно с первичным субстантивным суф. *-āna*, судя по долгому *ā*, или от не сохранившейся основы **bhiyása-* (реально засвидетельствованы только *bhiyás-* м. р. ‘страх’ и вед. инф. *bhiyáse* ‘бояться, быть испуганным’) и также возводится к и.-е. **bhōi- : *bhāi- : *bhī- (*bhūǰ-)* с сигматическим расширением **bhīj-es-*.

Общность корня и основы при различной суффиксации.

Родств. слова: др.-прусс. *biāsnan* (вин. п. ед. ч.) ‘страх’, лит. *baisūnas* ‘страшилище’. [Фасмер, I: 203; Аникин, 1: 131].

Рейтинг 3

брат м. р. каждый из сыновей в отношении к другим детям этих же родителей; всякий человек, объединённый с говорящим общими интересами, положением и т. д.	<i>*bratъ, *bratrъ</i> <i>bhrātṛ</i> м. р. брат, близкий друг или родственник
---	---

भ्रातृ

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *братъ* ‘брат, равный, собрат, ближний’ соответствующее ст.-слав. *вратър* тж.; рус. *брат* дополняется блр. *брат* и укр. *брат*. Следы древней *-er* основы сохранились в чеш. *bratr* ‘брат’. Возводится к и.-е. **bhráter-* ‘член расширенной семьи, брат, родич’ [Pokorny, I: 163–164]. Все многочисленные попытки дальнейшей этимологии «обычно отклоняются современными исследованиями как недоказуемые» [Трубачёв 1959а: 58].

Вед. *bhrātṛ-*, *bhrātā* практически полностью идентичен гипотетическому **bhráter-* как по фонетической форме, так и по основному знач., но его морфологический состав и изначальная этимол. не ясны. Следует отметить близкий по звуковому облику др.-инд. *bharṭṛ-*, *bhartā* ‘тот, кто несёт или содержит; хранитель, защитник, повелитель; муж’, но его связь с *bhrātṛ-* недоказуема.

По мнению О.Н. Трубачёва: «[в] слав. **bratъ* можно видеть форму, аналогичную санскр. **bhrātṛ-* с нулевой ступенью гласного в последнем слоге, ср. известное для этих имён чередование *-ter- : -tor- : -tṛ-*» [Трубачёв 1959а: 59]. Что касается ударения, то также как др.-инд. *bhrātṛ-*, «славянский обнаруживает точное соответствие и.-е. **bhráter*, ср. неподвижное ударение корня в русск. *брáт, брáта*, акутовое ударение сербск. *брáт*, т. е. слав. **brátъ, *brátъ*» [там же: 60].

Родств. слова: лит. *brólis*, лтш. *brālis*; арм. *elbair* ‘брат’; туран. **bráta* (осет. *aervad*) ‘член того же рода, родич’; др.-греч. φράτηρ (*phrátēr*) ‘член братства; фратрии’; тохар. *pracar*, лат. *frāter*; гот. *brōþar*; ирл. *bráthir* ‘брат’.

[Фасмер, I: 207–208; Черных³, I: 108; ЭССЯ, 2: 238; Шапошников, 1: 77; Аникин, 4: 162–163].

Рейтинг 5

бреет <i>глагол</i> .	<i>*br̥jety</i>	<i>bhriṅāti</i> <i>глагол</i> .	भ्रिणाति
бри-	<i>*bri-</i> , <i>*br̥-</i>	<i>bhrī-</i>	भ्री
срезать волосы бритвой до корня		ранить, повреждать	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. глаг. *брити* (1472 г), *брити ся* и приставочные *подбрити*, *обрити* и т. д.; рус. *брить*, *брéю*, *брил* дополняется блр. *брыць* и укр. *бру́ти*, *бру́тися*. Из праслав. **briti*, **br̥jō* < **bri-*, возводимого к и.-е. **bhr̥ēi-*: **bhr̥ī-* ‘резать’ [Pokorný, I: 166–167].

Вед. *bhrī-*, *bhriṅāti* (с долгим корневым только в 3-м л. мн. ч. *bhriṅānti* см.: [RV: 2.28.7]). Поддерживается авест. *pairi-brinaiti* ‘обрезает вокруг’ и закономерно водится к и.-е. **bhr̥ēi-*: **bhr̥ī-*.

Санскр. глаг. отличается от рус. иной парадигмой спряжения, что несколько снижает рейтинг сопоставления. Примечательно отсутствие этого корня в балт. языках.

Родств. слова: фриг. βρίλων (*brilōn*) ‘брадобрей’; др.-ирл. *bronnaid* ‘ранить, повреждать’, др.-кимр. *brinna* ‘делать порез; печаль’.

[Фасмер, I: 213; ЭССЯ, 3: 31–32; Derksen: 63; Шапошников, 1: 80; Аникин, 4: 223–224].

Рейтинг 4

брезг <i>м.р.</i>	<i>*br̥žgь</i>	<i>bhrāja</i> <i>м.р.</i>	भ्राज
рассвет (устар.)		разновидность огня	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. только рус.-цслав. предложно-падежные словосочетания *на брезгу*, *по брезгу* ‘начало рассвета’ и приставочное сущ. *пробр̥žгь* ‘рассвет’, которые давно вышли из употребления. Предполагаемый праслав. архетип: *br̥žgь*. См. основную статью *брэзжит*.

Санскр. *bhrājá-*, *bhrājáh*, вед. прилаг. *bhrājá-* ‘сияющий, блестящий’ производно с суф. *-a-* от глаг. *bhrāj-*, *bhrājate* ‘сиять, блеснуть’.

[Фасмер, I: 211; ЭССЯ, 3: 19].

Рейтинг 5

брэзжит <i>глагол</i> .	<i>*br̥ždžity</i>	<i>bhrājate</i> <i>глагол</i> .	भ्राजते
брэж-	<i>*br̥ždž-</i>	<i>bhrāj-</i>	भ्रेज्
слабо светиться, распространять слабый свет; светать		сиять, блеснуть	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. только предложно-падежные словосочетания *на брезгу*, *по брезгу* ‘начало рассвета’, позднее отм. рус. глаг. *брэзжит*. Из праслав.

**brěždžiti*, глаг. на *-iti* от сущ. **brězǝ*, возводимого к и.-е. **bheraǝ-*: **bhrēǝ* ‘светлый’ [Рокорну, I: 139–140]. См. *брезг*, *берёза*.

Вед. глаг. *bhrāj-*, *bhrājate* (в словарях встречается и форма *bhrej-*, *bhrejati*) тоже м. б. возведён к и.-е. **bheraǝ-*: **bhrēǝ*. Поддерживается авест. *brāzaiti* ‘сверкает, сияет’.

Рейтинг отражает отымённое происхождение прасл. глагола.

Родств. слова: лит. *brėkšti* ‘светать’.

[Фасмер, I: 211; Черных³, I: 110; Шапошников, 1: 78–79].

Рейтинг 4

бремя *ср. р.*

**bermę*

ноша, груз; тяжесть, гнёт

bharman *ср. р.*

भर्मन्

поддержка, питание, забота; (позже)
груз, бремя

В рус. яз. и книжности XVI–XVII вв. изв. *бремя*, *брѣмя* ‘ноша, груз, поклажа’ (1088 г), ‘бремя, тяжесть’ (1096 г), ‘младенец в утробе матери’ (1667 г) и *беремя* ‘ноша, тяжесть, груз, связка, охапка, тяжесть, тюк’ (1076 г); в литер. яз. устоялась рус.-цслав. форма *брѣмя*, а собственно рус. *берѣмя* осталось в диал.; они дополняются блр. *берѣмо* ‘ноша’. Из праслав. **bermę*, род. п. **bermene* < **b’arm’an-*, имени с основой на согласный, соотносительного с глаг. **berǝ*, **b’rati*, но восходящего ещё к и.-е. праформе **bheramǝ* или **bheramen* и далее к основе **bher-*: **bhera-*: **bhrē-* ‘нести’ [Рокорну, I: 128–132]. См. *беремен(на)*, *берѣм*.

Вед. сущ. *bhárman-*, *bharma* производно от глаг. *bhr-*, *bharti* ‘нести, держать’. Дополняется авест. *baraman-* и возводится к и. е. **bheramǝ* или **bheramen* и далее к **bher-*: **bhera-*: **bhrē-*.

Следует упомянуть и близкородственное *bhárīman* ‘ношение’, но *bhárman* лучше соответствует праслав. **bermene* < **b’arm’an-*.

Родств. слова: др.-греч. φέρμα (*phérma*) ‘ноша, плод во чреве’.

[Фасмер, 1: 155; ЭССЯ, 1: 196–197; Derksen: 37; Шапошников, 1: 79; Oguibénine 2016: 30; Аникин, 4: 195–196].

Рейтинг 5

брит, бритый *прилаг.* **britь* (*ь*)

лишённый волос путём бритья (о лице, голове и т. п.); лысый

bhrīta *прилаг.*

भ्रीत

ранен, повреждён

Прилаг. *бритый* ‘оголенный, у кого волосы бритвою сняты’ отм. в 1789 г. [САР¹, I: кол. 339]; рус. прич. страд. прош. вр. *брит*, *бритый* дополняется отвлечёнными от него диал. именными формами *брит*, *бриток* м. р. ‘огузок, кохмель снопа, нижний, срезанный конец’ [Даль², 1: 130 — брить] и блр. *брыты* тж. Продолжает праслав. **britь* (*ь*) < **britas*, **britā* — регулярное производное с прич. суф. *-ть* от основы глаг. **briti* (см. *брить*, *бреет*), восходящей к и.-е. основе **bhr-ei-*: **bhr-i-*, суффиксальному расширению корня **bher-*: **bhor-*: **bhr-* ‘резать’ в ступени редукции [Рокорну, I: 166–167]. См. *бреет*, *бритва*.

Вед. страд. прич. прош. вр. *bhrīta*, ж. р. *bhrītā* по глаг. *bhrī-*, *bhrīṇāti* (кауз. *bhrāyayati*) также возводится к и.-е. *bhrī-*: **bhrēi-*.

Родств. слова: фриг. *brilōn* ‘брадобрей’ (ср. праслав. **brilьсь* тж.); др.-ирл. *berrad* ‘резать’.

[ЭССЯ, 3: 32].

Рейтинг 5

бритва ж. р.

**britva*

bhrītvā герунд.

भ्रीत्वा

острый стальной нож для бритья волос, а также инструмент для бритья

ранив, порезав

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *бритва* и *обритва*; рус. *бритва* подтверждается блр. *бры́тва* и укр. *бры́тва* и возводится к праслав. сущ. **britva* < **brītcā*, производному с суф. *-tva* от глаг. **briti*, восходящего к и.-е. **bhrēi-*: **bhr̥-* ‘резать’ [Pokorny, I: 166–167]. Санскр.-рус. сопоставление поднимает вопрос о природе и происхождении праслав. суф. *-tva*. См. *бреет*, *брит*.

Вед. абсолютив *bhrītvā* по глаг. *bhrī-*, *bhrīnāti* (кауз. *bhrāyayati*) также возводится к и.-е. **bhrēi-*: **bhr̥-*.

Др.-инд. абсолютив (герундив) — общее название специфических безличных несклоняемых прич. форм, сочетавших в себе признаки сущ. и глаг. и образывавшихся, в частности, присоединением суф. *-tva*, составленного из суф. *-t-* (характерного для страд. прич. форм и производных от них прилаг.) и именного суф. *-va*. Отсюда выводят и вторичный «абстрактный» суф. *-tva*, получивший особ. широкое распространение в позднем языке. Обычно переводится на руск. оборотами «сделав что-л.»: *прочитав*, *написав* и т. п. Вопреки удивительной формальной схожести слов, их принадлежность к разным частям речи и грамматическим формам не позволяет поставить высший рейтинг.

Родств. слова: др.-ирл. *berrad* ‘брить’.

[Фасмер, I: 213; ЭССЯ, 2: 32; Шапошников, 1: 80; Аникин, 4: 222].

Рейтинг 4

бровь ж. р.

**bry*, **br̥ve*

bhrū ж. р.

भ्रू

дугообразная полоска волос над глазной впадиной

бровь

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *бръвь* и *бровь* ‘бровь’; рус. *бровь* дополняется блр. *брыво́*, мн. ч. *бро́вы*, укр. сущ. *бровá* и основой *брив-* в составе прилаг. *чорнобры́вий* ‘чернобровый’. Из праслав. **bry* (род. п. *br̥ve*), восходящего к и.-е. **bhrū-* ‘бровь’ [Pokorny, I: 172–173].

Вед. *bhrū-*, *bhrūḥ* (двойств. ч. *bhruvau*, род. п. ед. ч. *bhruvāḥ* или *bhruvah*) также возводится к и.-е. **bhrū-*. Согласно древним санскритским лексикографам («Uṇādisūtra»), *bhrū-* производно от глаг. *bhram-*, *bhramati* ‘бродить; вращать, двигать (напр., глазами)’.

Родств. слова: др.-прус. *wubri* ‘ресница’, лит. *bruvis*; авест. *brvat-* ж.; сев.-пеласг. (др.-макед.) ἄβροῦτες (*abrūtes*); др.-греч. ὀφρύς (*ophrys*); тохар. (A) *pārwan-*, (B) *pārwanē*; др.-в.-нем. *brāwa*; ирл. *brūad* ‘бровь, брови’.

[Фасмер, I: 215; Черных³, I: 112; ЭССЯ, 2: 63–64; Шапошников, 1: 80].

Рейтинг 5

бросает *глагол*. *br̥sajetъ
брос- *br̥s-
взмахом заставляя лететь, падать что-л., находящееся в руке; устранять как ненужное, выбрасывать; уходить от кого-л., откуда-л., оставлять, покидать; быстро перемещать, направлять, посылать куда-л.

bhrāśayati *глагол*. भ्राशयति
bhraś- भ्रश
вызвать падение (букв. и переносн.); бросить вниз, сбросить, заставить исчезнуть или потеряться; уничтожить; лишить чего-л.

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. глаг. *бросати* и приставочные производные *вбросати*, *взбросати*, *перебросати*; совр. рус. *бросать*, *бросаю*. Из праслав. *br̥sati, *br̥sajō < *bruś-, соотносительного с *brukati < *brauk- и *br̥kati < *bruk- (как, напр., в рус. диал. *брокать* ‘бросать’ и сербохорв. *бркнути* ‘бросить, отбросить’) и восходящего вместе с *br̥sati к и.-е. диал. глаг. основам *bhreuk̆-: *bhreuk; *bhrouk̆-: *bhrouk-; *bhr̥k̆-: *bhr̥k- ‘ударять, бросать’ [Pokorny, I: 172–173] с чередованием палатального *k̆* и веллярного задненёбного *k*. См. также *бросит*.

Санскр. каузат. *bhrāśayati* или *bhraṃśayati* от глаг. *bhraś-* (*bhr̥ś-*) / *bhraṃś-*, *bhr̥śyati* или *bhraṃśate* ‘упасть, выпасть, упасть кусками; ударить’ также выводится из и.-е. прототипа *bhreuk̆-: *bhr̥k̆-.

Родств. слова: (возможно) англосакс. *brysan*, др.-исл. *brióta* ‘ломать’; др.-в.-нем. *brōsma* ‘крошка’.

[Фасмер, I: 218; ЭССЯ, 3: 55–57; Аникин, 4: 249–250; Шапошников, 1: 81–82].

Рейтинг 4

бросит *глагол*. *br̥sitiъ
брос- *br̥s-
взмахом заставить лететь, падать что-л., находящееся в руке; устранить как ненужность; быстро переместить, послать куда-л.; уйти от кого-л., откуда-л., покинуть

bhraśyati *глагол*. भ्राश्यति
bhraś- भ्रश
упасть, выпасть, упасть кусками; ударить; отскочить от чего-л.; впасть в упадок; разрушиться, исчезнуть; ускользнуть от кого-л.; отклониться, свернуть, покинуть

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. глаг. *бросити* и множество приставочных производных *вбросити*, *перебросити*, *взбросити*, *добросити*, *сбросити*, *отбросити*, *выбросити*; рус. *брбсить*, *брбшу* дополняется укр. *бросіти* ‘бросить, отбросить’. Если форма глаг. соверш. вида *бросити* с не возникла на великорус. почве, то возможно сведение к праслав. глаг. *br̥siti < *bruś-, соотносительного с *brukati < *brauk- и *br̥kati < *bruk- и восходящего к и.-е. диал. глаг. основе *bhreuk̆-: *bhreuk-; *bhrouk̆-: *bhrouk-; *bhr̥k̆-: *bhr̥k- [Pokorny, I: 170].

Санскр. кауз. *bhraśyati* (также *bhraṃśayati*) по глаг. *bhraś-* (*bhr̥ś-*) / *bhraṃś-*, *bhr̥śyati* или *bhraṃśate* (в котором носовой *ṃ* возможно проявляется как коартикуляционная вставка), закономерно м. б. возведён к и.-е. диал. глаг. основе *bhreuk̆-: *bhr̥k̆-.

Важно отметить, что и праслав. *br̥s- и др.-инд. *bhraṃś-* (*bhr̥ś-*) закономерно выводятся именно из и.-е. прототипа *bhr̥k̆-, т. к. этимологический *s* перешёл бы

в этой позиции в праслав. х [ЭССЯ, 3: 56], а в др.-инд. — в *ṣ*. Примечательно также, что в балт. имеются только производные от основы с велярным задне-нёбным *k* (см. родств. слова).

Родств. слова: лит. *brūkti* ‘совать, засовывать, протискивать’, лтш. *brukt* ‘обрушиваться, сползать’.

[Фасмер, I: 218; ЭССЯ, 3: 55–57; Аникин, 4: 249–250; Шапошников, 1: 81–82].

Рейтинг 4

буга *ж. р.*

**buga*

низменные берега реки, поросшие ивняком, осокорником и кустами на ширину поймы

bhoga *м. р.*

भोग

всякий изгиб, излучина; кольцо (о змее)

В рус. яз. XI–XVII вв. не изв.; рус. диал. *бўга* (арханг.) ‘мелкий лес и кустарник в низменных долинах рек’, (оренб.) ‘низменные речные берега’ [Даль², 1: 137]; (арханг.) *бугá* ‘затопляемый весенним разливом береговой лес и кустарник’ [Подвысоцкий: 11] дополняется новороссийскими гидронимами *Буз*, *Бугá*, (*Báú*)-*Буга*. Из праслав. **buga* < **baugā*, сопоставимого с лтш. *bauga* ‘топкое место у реки; крутая дорога; плохая почва’ [Müllенbach, I: 267] и продолжающего и.-е. **bheug-* ‘изгибать, гнуть’ [Pokorný, I: 152–153].

Вед. *bhogá-*, *bhogaḥ* производно от слабо засвидетельствованного глагола *bhuj-*, *bhujáti* ‘гнуть, изгибать’ и закономерно возводится к и.-е. **bheug-*.

[ЭССЯ, 3: 78; Аникин, 5: 27].

Рейтинг 5

бугор *м. р.*

**bugъръ*

небольшой холм, горка; всякое небольшое возвышение, выпуклость

bhaṅgura *прилаг.*

भङ्गुर

согнутый, скрученный, морщинистый

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *бугоръ* ‘небольшой холм’ (1575 г), ‘куча’ (1629 г); рус. *бугóр*, род. п. *бугрá*; *вѣтер бугрѣт* ‘ветер разводит волну на море’ дополняется блр. *бугарóк* и укр. *бугі́р*, *бугóру* ‘сильный ветер’, ‘холм’. Скорее всего, праслав. диал. **bugъръ* < **baugur-* производно с суф. *-ъръ* от того же корня, что и сущ. *буга* (см.), глаг. *бъгать* (см.), восходящие к и.-е. **bheug-* ‘изгибать, гнуть’ [Pokorný, I: 152–153]. Как справедливо замечено Фасмером, нет нужды искать здесь заимствование из тюрк. яз. [Фасмер, I: 228] (ср. чагат. *bögrü* ‘кривой, изогнутый’, тур. *bögrü* ‘горб’). С тем же основанием эти слова можно трактовать как старые заимствования из и.-е. яз.

Санскр. *bhugná-* производно с суф. *-na-* от глаг. *bhuj-*, *bhujáti* ‘гнуть, изгибать’, производимого к и.-е. **bheug*. Отличается от праслав. **bugъръ* степенью огласовки корня и суффиксацией. Следует также отметить и санскр. прилаг. *bhaṅgura-* ‘ломкий, изменчивый; гнутый, загнутый, сморщенный, смятый’ (ср. также название некой горы *bhaṅgugiri*), формально относящиеся к глаг. *bhañj-*, *bhanakti*, имеющему два значения: ‘ломать, расщеплять, разбивать’ и ‘гнуть’, см.: [Mayrhofer KEWA, II: 160–161] — в котором можно усмотреть частичное слияние с корнем *bhuj-*.

Вероятное корневое родство с различным семантическим развитием.

Родств. слова: лтш. *baiğurs* ‘возвышение, холм’, *buguraiñs* ‘бугристый’.

[Фасмер, I: 228; ЭССЯ, 1: 79; Аникин, 5: 35–37; Шапошников, 1: 84].

Рейтинг 3

будит *глагол*.

**budity*

буд-, бд-

**bud-*

прерывать чей-л. сон, заставлять проснуться; вызвать к жизни, пробудить, возбуждать

budhyate *глагол*.

budh-

пробуждаться, бодрствовать

बुध्यते

बुध्

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *будити* и приставочный производный глаг. *пробудити*; рус. *будить*, *бужу* дополняется блр. *будзіць* и укр. *будити*. Из праслав. **buditi*, **budjō* < **baud-*, глаг. на *-iti*, каузатива от **bъděti*, восходящего к и.-е. **bheudh-*, **bhu-n-dh-* ‘бодрствовать’ [Pokorny, I: 150–152]. См. *бдит* и *буждает*.

Вед. *budh-*, *búdhyate* (*búdhyati*) ‘пробуждаться, бодрствовать’ дополняется каузативом *bodháyati* (*bodháyate*) ‘будит’ и авест. *baodayeiti* ‘учит’ и восходит к и.-е. **bheudh-*, **bhu-n-dh-*, но отличаются от рус. глаг. корневой огласовкой.

Родств. слова: лит. *bùdinti*, лтш. *budit* ‘будить’.

[Фасмер, I: 230; ЭССЯ, 3: 76–77; Derksen: 67–68; Шапошников, 1: 84].

Рейтинг 4

буен, буйный *прилаг.* **bujь(нь)*

бурно проявляющий свои желания, чувства, склонный к насилию, возбудимый; бурный, порывистый; пылкий, страстный; быстро растущий, пышный, обильный

bhūyas *прилаг.*

более многочисленный, обилен, велик

भूयस्

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *буй* ‘дерзкий, неистовый, буйный; дикий, яростный, свирепый’ и *буйный* ‘дерзкий, необузданный, жестокий; полный сил, обильный’; рус. диал. *буйный*, *буйно* дополняется блр. прилаг. *буяны* и нар. *буйна*, *буяна*. Из праслав. **bujьнь*, производного прилаг. с суф. *-нь* от **bujь* < **baujas*, в свою очередь образованного при помощи суф. *-j-* от продолжения и.-е. основы глаг. *bheu-*, *bheuč-* (*bhučā-*, *bhučē-*): *bhōu-* : *bhū-* ‘расти, становиться, большим’ большим’ [Pokorny, I: 146–150].

Вед. *bhūyas-* (*bhūyaḥ*) представляет собой сравнительную степень прилаг. *bhū-* ‘существующий, возникающий, зарождающийся, поднимающийся’, образованную с суф. *-iyas* (*-iyaḥ*) от глаг. *bhū-*, *bhávati* ‘становиться, быть; подняться, стать, существовать и др.’ и восходит к и.-е. **bhōu-* : **bhu-*.

[Фасмер, I: 234; ЭССЯ, 3: 85; Аникин, 5: 77; Шапошников, 1: 85].

Рейтинг 4

-буждает *глагол*.

**budjajety*

буд-

**bud-*

прерывать чей-л. сон, заставлять проснуться; вызвать к жизни

bodhayati *глагол*.

budh-

пробуждать, поднимать, возвращать к жизни или в сознание

बोधयति

बुध्

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *буждати* в приставочных производных *возбуждати*, *побуждати*, *пробуждати* и т. п.; в рус. устоялись преимущественно приставочные формы *возбуждать*, *побуждать*, *пробуждать*. Из праслав. **budjati*, **budjajo*, глаг. на *-(j)ati*, соотносительного с **buditi*, **budjo* < **baud-* (см.) и **bъděti* < **bud-* (см.), и восходящего к и.-е. **bheudh-*: **bhoudh-*: **bhudh-* ‘бодрствовать’ [Рокорну, I: 150–152]. См. *бдѣт*, *будѣт*.

Вед. кауз. *bodhayati*, *bōdhāyati*, (*bodhayate*) по вед. глаг. *budh-*, *būdhyate* (*būdhyati*) ‘просыпаться, пробуждаться, бодрствовать’ дополняется авест. *baodayeiti* ‘учит’ и также восходит к и.-е. **bheudh-*.

Родств. слова: лит. *baudžiù*, *baūsti* ‘принуждать, грозить, наказывать’, *pasibaudyti* ‘подниматься, отправляться’, др.-прус. *etbaudints* ‘бодрый, смыслённый’; др.-греч. πεύθομαι (*peúthomai*) ‘извещаю’, гот. *anabiudan* распоряжаться.

[Фасмер, I: 230; ЭССЯ, 3: 76–77; Шапошников, 1: 84].

Рейтинг 5

букает глаг.	<i>*bukajety</i>	<i>bukkayati</i> глаг.	बुकयति
бук-	<i>*buk-</i>	<i>bukk-</i>	बुक
раздаваться, звучать (о глухих звуках)		лять, реветь, кричать, говорить	

В рус. яз. XI–XVII вв. не изв.; рус. диал. (смол., новг.) *букать*, блр. *бўкаць* ‘ударять лбом’ и укр. *букати* ‘реветь, мычать’ — звукоподражательного происхождения. В корне представлена одна из ступеней чередования *боук-*: *бък-*: *бык-*, ср. однокоренные слова *бык* и *пчела* (рус.-цслав. *бъчела*). См. *бык*.

Санскр. глаг. *bukk-*, *bukkati*, *bukkayati* явно звукоизобразительный по своей природе. Ср., напр., эпитет сердца *bukkan-* — букв. ‘глухо стучащий, бухающий’.

Несмотря на словоизобразительную природу, вероятно, очень древнее слово заслуживающее внимания.

Родств. слова: лит. *bùkčiùs* ‘заика’, лтш. *baĩkš* межд. падения, удара, *bũkšēt* ‘глухо раздаваться’; греч. βύκτης (*búktēs*) ‘воющий’, βυκάνη (*bukáne*) ‘труба’; кимр. *bugad* (< **boukato-*) ‘ревущий’.

[Фасмер, I: 236; ЭССЯ, 3: 88; Аникин 4: 89–90].

Рейтинг 3

бурен, бурный прилаг.	<i>*burъnъ(jь)</i>	<i>bhuraṇa</i> прилаг.	भुरण
с бурей, с бурями; полный различных событий, волнений; бушующий, бурлящий		быстрый, активный (обычно о боже-ствах Ашвинах)	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *бурный*, *бурьный* ‘бушующий, свирепствующий’; рус. диал. *бўрный* дополняется блр. *бўрны* и укр. *бўрний*. Из праслав. **burъnъ(jь)*, производного прилаг. с суф. *-ъnъ* от основы **bura* < **baurā* или **burja* < **baurjā* и соотносится с праслав. **bur’a*.

Вед. прилаг. *bhuraṇa-* образовано посредством суф. *-na-* от глаг. *bhur-*, *bhurāti* ‘быстро, конвульсивно двигаться, дрожать, метаться и др.’, также употреблявшееся и относительно движения воды, ср. вед. *bhurván* ‘беспокойное движение (воды)’.

Низкий рейтинг отражает противоречивость этимологии исходного праслав. **bur'a* (см. подр.: *буря*) и сомнениями о его родстве с вед. *bhur-*, *bhuráti* [ЭССЯ, 3: 97].

[ЭССЯ, 3: 100; Шапошников, 1: 88].

Рейтинг 3

бурлит <i>глагол</i>	<i>*bur'itъ (sę)</i>	<i>bhurati</i> <i>глагол</i>	भुरति
бур-	<i>*bur-</i>	<i>bhur-</i>	भूर्
бурно волноваться, клекотать; проявлять возбуждение в движениях, громких криках, шуме и т. д.		быстро или конвульсивно двигаться, трепетать, дрожать	

В рус. яз. XI–XVII вв. не встречается, но, тем не менее, рус. *бурлѣть* и блр. *бурлѣць* закономерно возводятся к праслав. **bur'iti (sę)*, глаг. на *-iti* с эпендетическим *-l-*. Дальнейшая этимол. неоднозначна. Согласно некоторым этимологам (см., напр.: [Фасмер, I: 246]), соотносится с сущ. *bur'a* (см. *буря*), при этом прилаг. *бурливый* возводят к праслав. производному прилаг. **bur'livъ(jь)* с суфф. *-l-iv-* от той же глаг. основы **bur'iti*. См. *бурен*, *буря*.

Вед. *bhur-*, *bhuráti*, *-te* и его производные вед. сущ. *bhurván-* 'беспокойное движение (воды)' и прилаг. *bhurváni-* 'беспокойный, нетерпеливый' закономерно возводятся к и.-е. **bh(e)reu-*: **bh(e)rū-* 'кипеть, быть диким' [Pokorny, I: 143–145].

Низкий рейтинг обусловлен неоднозначностью этимологии, поскольку неясно, что следует принять за основу: отымённую суффиксальную форму *bur-l-iti* или отглагольную *burj-iti* с затверждением йотового глайда, а также сомнениями о родстве *bur'a* с вед. *bhur-*, *bhuráti* [ЭССЯ, 3: 97].

[ЭССЯ, 3: 168; Шапошников, 1: 87; Аникин, 5: 175].

Рейтинг 3

буря <i>ж.р.</i>	<i>*bur'a</i>	<i>bhur-</i> <i>глагол</i>	भूर्
ненастье, сопровождаемое сильным ветром, часто с дождем или снегом; сильное душевное волнение		быстро, ковульсивно двигаться, дрожать, метаться	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *бура*, *боуря*, *буря* 'волнение, треволение, ненастье'; рус. *буря* дополняется блр. *бура* и укр. *буря*. Из праслав. **bur'a* < **bauriā*, закономерно возводимого к и.-е. глаг. основе **bh(e)reu-*: **bh(e)rū-* 'бурлить, кипеть; быть диким' [Pokorny, I: 143–145]. При этом также правомерно и родство с различными и.-е. рефлексам звукоизобразительного корня **g^wor-* 'реветь': др.-греч. название сев. ветра Βορέας (*Boréas*) < **g^woreias* и др.-ирл. *búrach* < **g^woracos* 'мычание быка', *búirithir* 'ревет, мычит'. Рассматриваемое слово может оказаться также звукоизобразительным, если оно сродни лтш. *bauriot* 'мычать, ревет (о волах)', норв. *búra* 'ревет (о неистовствующих волах)'.

Вед. глаг. *bhur-*, *bhuráti* и его вед. производные прилаг. *bhurana-* 'быстрый, резвый (особ. об Ашвинах)', *bhuranyú-* 'дрожащий, шевелящийся, быстрый, нетерпеливый, беспокойный, активный' и отымённый глаг. *bhuranya-*, *bhuranya-yáti* 'быть активным, подвижным, крутиться' закономерно возводятся к и.-е. *bh(e)reu-*.

Низкий рейтинг отражает противоречивость этимологии праслав. **bur'a*. Если принять гипотезу о звукоподражательном происхождении, возможно соотношение с санскр. глаг. *brh-* (*vṛmh-*, *vṛh-*), *brhāti* (*vṛhāti*) 'реветь, рычать, трубить (о слонах)'.

Родств. слова: лат. сущ. *furia* и глаг. *furō*, *furiō* 'бушевать, неистовствовать'; (возм.) др.-исл. *byrr* 'попутный ветер при плавании'.

[Фасмер 1: 250; ЭССЯ 3: 97; Шапошников 1: 88; Аникин 5: 199–200].

Рейтинг 3

-бует глаг.

**bujajetъ*

bhāvayati глаг.

भावयति

бу-

**bu-*

bhū-

भू

разрастаться

производить, делать; взывать к жизни, порождать

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *буяти* 'бушевать, буйствовать', но рус. литер. яз. устоялась приставочная форма *обуять*, *обуяю*; рус. песенный глаг. *буять* 'прозябать, расти на воле, на ветру' [Даль², 1: 140 — буйный] дополняется укр. *буяти* 'разрастаться, развиваться'. глаг. на *-ati*, как считается, производный от прилаг. **bojъ* (раннепраслав. архетип **baujaīati*). Обычно соотносится с и.-е. **bhou-*, **bhu-* 'расти, становиться сильным'. См. подр.: *буй*, *буен* и глаг. *быть*.

Вед. кауз. *bhāvayati* по глаг. *bhū-*, *bhávati* 'становиться, быть; подняться, стать, существовать' восходит к и.-е. **bhou-*: **bhu-*.

Несмотря на несомненное корневое родство, морфология праслав. **bujati* различна, что обусловило низкий рейтинг.

[ЭССЯ, 3: 83].

Рейтинг 3

бывает глаг.

**byvājetъ*

bhāvayati глаг.

भावयति

бы-

**by-*

bhū-

भू

случаться, происходить; время от времени приходить, приезжать куда-л., посещать кого-л.; быть, существовать

заставлять быть или становиться, взывать к существованию или жизни, возникать, производить, создавать

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. глаг. *бывати* и приставочные *добывати*, *забывати*, *избывати*, *отбывати*, *пробывати*, *предбывати*, *прибывати*, *побывати*, *сбывати* и др.; рус. *бывáть*, *бывáю* знач.: 'иметься, попадаться, встречаться порою, иногда'; 'находиться, присутствовать где-л.'; 'неоднократно участвовать в чём-л.' и проч. — дополняется блр. блр. *бывáць* и укр. *бувáти*, *бува́ю*. Из праслав. **byvati* — итеративно-дуративного глаг. на *-ati*, образованного от основы **byti*. Считается, что вставной *-v-* играет роль элемента, устраняющего зияние (**by-ati**) и не является частью корня, но есть и иные мнения, см., напр.: [Vammesberger 1974: 691]. Возводится к и.-е. **bheu-*, **bheuce-* (**bhūā-*, **bhūē-*): **bhō-*: **bhū-* 'быть, расти' [Pokorny, I: 146–150].

Вед. *bhāvayati* является кауз. формой глаг. *bhū-*, *bhávati* 'быть, случаться, происходить и др.', возводимого к и.-е. **bhū-*.

Несмотря на внешнее сходство, природа срединного *-v-* в праслав. **byvati* и др.-инд. *bhāvayati*, вероятно, различна, что и обусловило пониженный рейтинг.

Родств. слова: лит. *bùvo* ‘был’, зап.-лит., вост.-лит. *buvóti* ‘бывать’.

Рейтинг 4

<p>БЫК <i>м. р.</i></p> <p>домашнее рогатое животное; самец коровы некоторых других пород рогатого скота</p>	<p><i>*bykъ</i></p>	<p><i>buk</i> <i>м. р.</i></p> <p>звokoподражательное междометие</p>	<p>बुक</p>
---	---------------------	--	------------

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *быкъ* тж; рус. *бык* дополняется блр. *бык* и укр. *бик*. Из праслав. **bykъ* < **būkas*, восходящего к звукоподражательной основе глаг. **bukati*, **bučati*, **byčati* (ср. *букать* ‘хлопать’ и словен. *būkati* ‘мычать’). С учётом этимологии слова **bur’a* (см. *буря*), можно предположить некий и.-е. прототип **bhū-k-* с другим расширителем основы *-k-* от глаг. **bheu-*: **bhōu-*: **bhu-* ‘надуть, выть, мычать, реветь’.

Санскр. глаг. *bukk-*, *bukkati*, *bukkayati* засвидетельствован лишь в списке глаг. основ «Dhātuprāṭha» и очевидно звукоизобразительного происхождения. Закономерно м. б. возведен к и.-е. глаг. **bheu-*: **bhōu-*: **bhu-* с расширителем *-k-*.

Санскр. *bukk-* побуждает ещё раз задуматься над возможностью бытования и.-е. архетипа **bhū-k-* с расширителем основы *-k-* от глаг. **bheu-*: **bhōu-*: **bhu-* ‘надуть, выть, мычать, реветь’ (см. *букает*). Следует также отметить и туран. *buka* ‘бык’.

Родств. слова: лит. *būkas* ‘выпь’; туран. *buka* ‘бык’; пракельт. **boukkō*, др.-кимр. *buch*, корн. *buch*, брет. *buc’h*, *buoc’h* ‘корова, телка’.

[Фасмер, I: 258; ЭССЯ, 3: 146–148; Аникин, 5: 274–276; Шапошников, 1: 89].

Рейтинг 3

<p>БЫТО <i>ср. р.</i></p> <p>скарб, имущество, пожитки</p>	<p><i>*byto</i></p>	<p><i>bhūta</i> <i>ср. р.</i></p> <p>то, что есть или существует; любое живое существо, мир сущий</p>	<p>भूत</p>
---	---------------------	---	------------

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *быто* ‘имущество, скарб, пожитки’. Из праслав. (диал.) **byto* (грамматического варианта к **bytъ*), производного с суф. **-t-* от основы глаг. **byti*. Восходит к и.-е. прич. форме **bhū-to-* глаг. **bhū-* ‘быть, существовать’. См. *быт*, *быть*.

Вед. сущ. *bhūtá*, *bhūtam*, как и прилаг. *bhūta-* ‘случившийся, свершившийся, прошедший, прошлый’, образованы с помощью суф. страд. прич. прош. вр. *-ta* от глаг. *bhū-*, *bhávati* ‘быть, существовать’, восходящему к и.-е. **bhū-*.

Примечательно совпадение рода сущ. в др.-инд. и рус.

Родств. слова: др.-греч. *φυτόν* (*phytón*) ‘plant’.

[ЭССЯ, 3: 155; Аникин, 5: 289].

Рейтинг 5

<p>БЫТЬ <i>ж. р.</i></p> <p>жизнь, существование (устар., рус.-цслав.)</p>	<p><i>*byti</i></p>	<p><i>bhūti</i> <i>ж. р.</i></p> <p>существование, бытие; благополучие, процветание</p>	<p>भूति</p>
---	---------------------	---	-------------

Известно рус.-цслав. *вѣтъ* ‘бытие’ (1263), но в др.-рус. и ст.-рус. яз. XI–XVII вв. встречается только *бытие*, *быть* ‘существование’. Отмечено в диал. выражении

в нашу *быть* 'в определённое время существования, жизни' [Аникин, 5: 291]. Дополняется укр. диал. *буть* 'жизнь, житьё и *буття* 'бытие, бытьё'. Именная основа на *-i-*, соотносимая с праслав. глаг. **by-*, *byti* 'быть', расширенного суф. *-t-*. Далее восходит к и.-е. **bhū-* 'быть, существовать'. См. *быт, бывает*.

Вед. *bhūti-*, *bhūtiḥ* образовано с первичным суф. имени деятеля *-ti-* от глаг. *bhū-*, *bhāvati* 'быть, существовать' также восходящему к и.-е. **bhū-*.

Родств. слова: лит. *būtis* 'being'.

[ЭССЯ, 3: 156; Шапошников, 1: 90].

Рейтинг 5

бьёт глаг.

**bъjetь*

bhedati глаг.

भेदति

би-

**bъ-*

bhid-

भिद्

ударять, колотить; наносить удары, побои, избивать; наносить поражение, побеждать, одерживать верх в чём-л. и др.

расколоть, разбить, разломать, пробить, уничтожить и др.

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *бити* и множество приставочных производных: *вбити, взбити, выбити, добити, забити, избити, разбити* и др.; рус. *бить, бью* дополняется блр. *біць* и укр. *біти*. Возводится к праслав. глаг. **biti*, соотносительному с сущ. **bojь*, восходящему к и.-е. глаг. **bhei(ə)-*, *bhi-* 'бить, ударять' [Pokorny, I: 117–118].

Вед. глаг. *bhid-*, *bhedati* (также *bhinatti*, *-e*), закономерно возводятся к и.-е. *bheid-* 'бить' — расширенной основе корня **bhei(ə)-* [Pokorny, I: 116–117].

Слав. **biti* отражает чистую глаг. основу **bhei(ə)-*, представленную в большинстве и.-е. яз. с расширением *-d-* (**bhei-d-*), как в др.-инд. *bhid-*, *bhedati*, лат. *findere* 'раскалывать' (с носовым инфиксом); гот. *beitan*, др.-исл. *bita*, нем. *beißen* 'кусать' [ЭССЯ, 2: 100]. Сюда же некоторые относят лтш. *bit*, *bistu* 'толкать' (XVIII в.), *bidīt* 'двигать, толкать', лит. *būdyti* 'побуждать, гнать, подталкивать' [Аникин, 3: 215]. Рейтинг отражает различие в словообразовательных моделях. См. также *битва* и *беда*.

Родств. слова: лат. *findere* 'раскалывать'; гот. *beitan*, др.-исл. *bita*, нем. *beißen* 'кусать'; др.-ирл. *ro-bith* 'он убит'.

[Фасмер, I: 169; Шапошников, 1: 64].

Рейтинг 3

В

В, во / в- прист.

**vъ*, **vъn-*

anu/ anv-,

अनु/अन्वअ/अन्

a- / an- прист.

употребляется при обозначении предмета, места, пространства, внутрь или в пределы которого направлено действие, движение

после, вдоль, по, рядом, через, к, по направлению, согласно с чем.-л, для чего-л.

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *ѡъ, во*; рус. диал. *ѡ, ѡо, ѡъ, у* дополняется блр. *у, ў, ѡа, ѡѡа* и укр. *ѡ, у, ѡо, ѡѡ, ѡѡѡ, ѡѡѡѡ, ѡѡѡѡѡ*. В говорах встречается ещё удвоенное *ѡѡѡ, ѡѡѡѡ* [Соболевский 1897: 67]. Праслав. полную ступень вокализма *оп-* усматривают в рус. сущ. *оу́ча* ‘полоса ткани для обмотки ноги до колена при обувании в лапти’. Из праслав. **vь < *vьп < *ьп < *ŋ: *ǫп, в* котором начальный *v-* является приставным. Первоисточник: и.-е. предл. **en : *ŋ* [Pokorny, I: 311–314].

Вед. предл. и прист. *ани-* (*anv-* перед гласным), *а-* (*an-* перед гласным) продолжает тот же и.-е. предл. **en : *ŋ*.

Родств. слова: др.-прусс. *en* ‘в’, лит. *ĩ* ‘в’, ‘внутри’, диал. *in, int*, лтш. *ie-* ‘в’; др.-греч. *ἐν* (*en*); лат. *en, in*; прагерм. **in*; ирл. *in-*.

[Фасмер, I: 262; Шапошников, 1: 92].

Рейтинг 5

вада *ж. р.* **vada*
ссора, сплетни, порок (устар.)

<i>vāda</i> <i>м. р.</i>	वाद
речь, разговор, высказывание, заявление; обсуждение, спор, оспаривание, ссора	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вада* ‘донос, ложное обвинение’, прист. сущ. *съвада* ‘ссора, вражда; заговор; сводничество’ и *вадьба* ‘клевета’ [Срезневский, I: 224, 655]; неупотребительное ныне рус. диал. сущ. *ва́да*, полагают отглагольным образованием от глаг. *ва́дить* ‘спорить, клеветать’. Скорее всего, именное производное от заимств. из рус.-цслав. глаг. *вадити* (см. подр.: *вадити*), основа **vād[ā]*, восходящая к и.-е. глаг. **aц-, *aцed-* ‘говорить’ [Pokorny, I: 76–77].

Санскр. (эпич.) *vāda-*, *vādaḥ* производно с первичным суф. *-а-* от вед. глаг. *vad-*, *vādati* ‘сказать, произнести, возвещать, рассказывать, говорить’, средний залог *vādate* ‘спорить, ссориться из-за’, кауз. *vādáyati* ‘говорит, заставляет звучать’ и далее к и.-е. **aц-, *aцed-*.

Родств. слова: др.-греч. *αὐδή* (*audé*) ‘звук, голос, язык’.

[Фасмер, I: 265; Аникин, 5: 318].

Рейтинг 5

вадит *глаго.* **vaditʹ*
вад- **vad-*
спорить, клеветать; (диал.) манить, обманывать (устар.)

<i>vadati</i> <i>глаго.</i>	वदति
<i>vad-</i>	वद्
говорить, возвещать; ссориться	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. рус.-цслав. и рус.-цслав глаг. *вадити* ‘обвинять, наговаривать’, *навадити, обадити* ‘винить, клеветать’, сущ. *наваждение* и неупотребительный рус. глаг. *ва́дить* ‘спорить, клеветать’. Обычно считается, что рус.-цслав. глаг. *вадити*, закономерно возводимый к праслав. (диал.?) глаг. **vaditi*, образован от сущ. **vada < *(a)цādā* ‘ссора, сплетни’. Согласно Фасмеру, наоборот, сущ. **vada* является отглагольным [Фасмер, I: 265]. В любом случае, праслав. сущ. **vada*, м. б. закономерно возведено к и.-е. **aц-, *aцed-* ‘говорить’ [Pokorny, I: 76–77] также представляемый, как *цed-*. См. *вада*.

Вед. глаг. *vad-*, *vādati*, *-te* в основном связан с общим значением ‘говорить’, но в «Śataparatha-brāhmaṇa» (ок. 700 г. до н. э.) также засвидетельствовано его знач.

‘ссориться, спорить’ [Monier-Williams: 916]. Дополняется кауз. *vādāyati* ‘заставлять говорить, звучать’. Закономерно возводится к и.-е. **ac-*, **aced-*.

Др.-инд. глагол морфологически неточно соответствуют слав. итер. на *-iti* — разнятся ступени корневой огласовки.

Родств. слова: лит. *vadinti* ‘называть’; др.-греч. ἀὐδάω (*audāō*) ‘звучу, говорю’; др.-в.-нем. *farwāzan*, др.-сакс. *farwātan* ‘проклинать, отрицать’.

[Фасмер, I: 265–266; Аникин, 5: 322–323].

Рейтинг 4

валит <i>глагол</i>	* <i>valitʰ</i>	<i>valati, valate</i> <i>глагол</i>	वलति, वलते
вал-	* <i>val-</i>	<i>val-</i>	वल्
заставить падать, с силой опрокидывать; подсекая у основания или сваливая, заставляя падать на землю (лес, деревья); двигаться в большом количестве, потоком		вертеть, поворачивать, катить	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *валити* и многочисленные прист. глаг. *свалити*, *взвалити*, *завалити* и др.; рус. *валить* и прист. производные дополняются укр. *валити* ‘сбивать вниз, рушить и блр. *валіць* ‘опрокидывать’; из праслав. **valitiʰ*, кауз. глаг. на *-iti* от **valʰ* и соотносительного с **valʰati*. м.б. возведён к и.-е. **uel-*, **uelə-*, **ulē-* ‘поворачивать(ся), крутить(ся)’ [Pokorny, I: 1140–1144]. См. *валяет*, *волна*.

Санскр. глаг. *val-*, *valati*, *valate* закономерно возводится к и.-е. **uel-*, **uelə-*, но, с учётом индоарийского ротацизма, также и к *uer-* ‘поворачивать, гнуть’ и, в таком случае, соотносится с авест. *var-*, *varənav* ‘вертеть(ся)’, кауз. *varaya-*. Согласно другому мнению, глаг. *val-*, *valati* является поздним образованием от вед. корня *vrt-* ‘поворачиваться, вертеться’ [Tedesco 1947: 101–104; Mayrhofer KEWA, III: 161]. В последнем случае он оказывается родственным *vrt-*, *vartate* (см. *вертум*).

Противоречивость и.-е. деривации санскр. *val-*, *valati* снижает рейтинг сопоставления.

Родств. слова: лит. *vōlioti*, (вост.-лит.) *volióti* ‘катать’, лтш. *uolīt* ‘катать, вертеть’, *uolāt* ‘катать’, (с другой огласовкой) лит. *veliù*, *vėlti*, лтш. *velīt* ‘катать, валять’; арм. *glɛl* ‘вертеть, поворачивать’ (из **gowlel* < **volēje-*); др.-греч. ἐλύω (*elýō*) ‘качусь, верчусь’, εἰλύω (*eilýō*) ‘окутываю, валяю’; лат. *volvo* ‘катаю, вращаю’; др.-в.-нем. *wuolēn* ‘рыться’, др.-исл. *valr* ‘круглый’.

[Фасмер, I: 269; Шапошников, 1: 93, 94; Аникин, 6: 27–28].

Рейтинг 3

валяет <i>глагол</i>	* <i>valʰajetʰ</i>	<i>valayati</i> <i>глагол</i>	वलयति
вал-	* <i>val-</i>	<i>val-</i>	वल्
поворачивать с боку на бок, катать по чему-л., где-л.; (разг.) поворачивая, катая, покрывать чем-л.; (простореч.) небрежно, в беспорядке бросать, пере- кладывать с места на место		катить, поворачивать, двигать	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. глаг. *валяти* и многочисленные прист. производные *заваляти, изваляти, обваляти, поваляти, приваляти, сваляти* и др.; рус. *валѣть* дополняется укр. *валѣти, валѣтися*. Из праслав. **val'ati, val'ajo*, соотносительного с глаг. **valiti* и сущ. **valь* и восходящего к и.-е. **цел-, *целѧ-, *цлѣ-* ‘поворачивать(ся), крутить(ся)’ [Pokorny, I: 1140–1144].

Санскр. кауз. *vālayati* (также *vālayati*) по глаг. глаг. *val-, valate, valati* ‘вертеть(ся), поворачивать(ся)’ возводится к и.-е. **цел-* или **цел-*, **цел-t*.

Данная словообразовательная и словоизменительная модель почти точно соответствует рус. *валѣть, валяет* и лишь противоречивость и.-е. деривации (см. подр. *валит*) не позволяет поставить высокий рейтинг.

Родств. слова: лит. *volióti*, лтш. *vāļāt* ‘катать, вертеть’.

[Фасмер, I: 268; Шапошников, 1: 105].

Рейтинг 3

вапа ж. р. озеро, лужа	* <i>vapa</i>	<i>vāpī</i> ж. р. пруд (сделанный разбрасыванием или перегораживанием); большой округлый водный резервуар, озеро	वापी
----------------------------------	---------------	---	-------------

Изв. только рус.-цслав. *вапа* ‘мелкий залив; водоём со стоячей водой’ *вода смердяща въ вапѣ* [Жит. Пафн.: 279.]. Из цслав. (ст.-болг.) *вапа*, продолжающего праслав. основу на *-ā* **vapa* < **цѧр-ā*, неуверенно возводимую к и.-е. *ǵp-* ‘вода’ [Pokorny, I: 51–52]. Начальное *v-* можно объяснить как протетический глайд (в праслав. обычно *j-* или *v-* перед словом, начинающимся на *a-*), ср. подобную протезу в праслав. **atra* — рус. *ватра, ватрушка*. В таком случае, др.-инд. корень *ap* ‘вода’ в *apsaras, apam napat* является правильным соответствием слав. *вапа*.

Корневой гласный *u*, особенно в адъективной основе на *-iā, -iō-*, отмечается в палеобалканской гидронимии (*Ахіорѣ, Ахіура* ‘Черна Вода’) и в др.-прус. *вируап* ‘облако’, лит. *ùpė* ‘река’, лтш. *upe* ‘ручей, река’. Возможно, перед нами древние и.-е. синонимичные алломорфы **ap-* и **цp-* с неясной для нас теперь апофонией. В таком случае этимологическое возведение к корню **цел-* ‘бросать, выбрасывать’ (см., напр.: [Pokorny, I: 1149]), излишне. Гипотетическое первичное знач. ‘выкопанный или образованный дамбой водоём’ не имеет достоверной мотивации.

Санскр. *vāpī-, vāpī* толковали как производное с суф. имени действия (почти всегда ж. р.) *-i* (неясна, однако, природа долготы *i-*) от вед. глаг. *var-, vápati, -te*, перф. формы *ivāra, ipūh; ipre*, ‘разбрасывать, раскидывать; сваливать в кучу, перегораживать дамбой’ (см. также *вепрь*), возводимого к и.-е. глаг. *цел-* ‘бросать, выбрасывать’ [Pokorny, I: 1149]. Неубедительное толкование ввиду другого производного от этого же глагола др.-инд. сущ. ж. р. *varā-, varā* ‘муравейник (куча земли, насыпанная муравьями); углубление, полость, дыра’, которое контрастирует с праслав. **vapa* и в степени корневой огласовки, и в семантике. Настораживает отсутствие какой бы то ни было «рукотворной» семантики у палеобалканских гидронимов с *-ара, -ира* в составе и в балт. яз.

Рейтинг отражает неясность этимологии и слав., и санскр. слов.

Родств. слова: др.-прус. *вируап* ‘облако’, лит. *ùpė* ‘река’, лтш. *upe* ‘ручей, река’.

[Фасмер, I: 272; Аникин, 6: 58].

Рейтинг 3

ваяет *глагол*.**vajajetъ*

ва-

**va-*

создавать скульптурные изображения из камня, дерева, металла, кости и т. п. путём высекания, резания, лепки, отливки

vāyayati *глагол*.वाययति
वे

ve-

свивать, сплетать; украшать (чем-л.)

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *ваяти* ‘высекать, резать по чему-л.’, *ваяние* ‘резьба по чему-л.; то что высечено’; рус. *ваять*, *изваяние*, *ваятель*. Из праслав. **vajati*, глаг. многократного вида от **viti* ‘вить, плести, крутить’. Первоисточник: и.-е. глаг. **wei-*: **woi-*. (см. подр.: *вьѣт*). Развитие знач. шло, вероятно, от ‘вить, плести основу’ к ‘облепить глиной’ и далее ‘высекать из камня’. Согласно другому толкованию — из венг. глаг. *vájni*, *kivajok* ‘долбить’, если последний сам не является заимств. из слав. языков Паннонии.

Санскр. кауз. *vāyayati* по вед. глаг. *ve-*, *vāyati*, *-te* — продолжения и.-е. глаг. корня **wei-*: **woi-*.

Сравнение сделанное Срезневским с др-инд. *vā-*, *vāti* ‘дуть (как ветер)’ с неподтверждённым знач. ‘рыть’ [Срезневский, I: 231], лишь на основании того, что в работе индийского грамматика Вopaдева (ок. XIII в. н. э.) упомянуто значение ‘повреждать, ранить’, вряд ли обосновано. Рейтинг отражает неоднозначность этимологии слав. **vajati*.

[Фасмер, I: 281; Шапошников, 1: 96; ЭСРЯ, 3: 28; Аникин, 6: 143–144].

Рейтинг 3

вберёт *глагол*.**v̥beretъ*

бер-, бр-

**ber-*

втянуть; включить, принять в свой состав, объединить в своём составе кого-л.

anubharti *глагол*.अनुभर्ति
भृ*bhr-*

вставить, войти

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вобратися* ‘втянуться, вобратиться, войти внутрь чего-л.’; рус. *вобратъ*, *вобраться* дополняется блр. *увабраць*, *увабрацца*, *убираць*, *убирацца* и укр. *вбрати*, *вберу*. Из праслав. **v̥bьrati*(*se*), приставочного производного от глаг. *bьrati*(*se*), восходящего к и.-е. **bher-*: **bhor-*: **bhr̥-* ‘нести’, см. *в* и *берѣт*.

Вед. *anubhr̥-*, *anubhārti* является прист. производными от вед. глаг. *bhr̥-*, *bhārti* (санскр. *bhārti*, *bhārate*) ‘держат, имеют, владеют’ и также возводится к и.-е. глаг. **bher-*: **bhor-*: **bhr̥-*.

Родств. слова: лит. *įber̃ti*, лтш. *iebērt*, *ieberu* ‘всыпать, засыпать’.

Рейтинг 5

вдова *ж. р.***v̥dova*

женщина, не вступившая в другой брак после смерти мужа

vidhavā *ж. р.*

विधवा

женщина не имеющая мужа, вдова

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вьдова, вьдовица, вьдова*; рус. *вдова́* дополняется блр. *удава́* и укр. *удова́*. Из праслав. **vьdova*, восходящего к и.-е. основе **uidheũā*: **uidheũo* ‘вдова’, производной с суф. *-eu-* от глаг. корня **uidh-*, **uidh-* ‘разъединять, разлучать, отделять’ [Рокорну, I: 1127–1128]. Возникновение варианта с редуцированным *ъ* вместо *ь* объясняли влиянием предлога и прист. *въ* [Брандт 1891: 188] или, что более вероятно, ассимиляцией гласных во времена смешения еров, см. подр.: [Трубачёв 1959а: 112–113].

Вед. *vidhavā-*, *vidhavā* общно возводят к и.-е. **uidheũā*: **uidheũo* ‘вдова’. Дополняется авест. *vidavā* ж. р. ‘вдова’. Морфология и дальнейшая этимологизация проблематичны. Кажущееся очевидным соотношение с глаг. *vidh-*, *vidhati*, *-te* ‘благоговейно преподносить, предлагать, посвящать; быть милостивым или добрым’, неуместно: «происхождение др.-инд. *vidh-* из *vi-dh-á*, *vi-dhā* настолько очевидно, что его с трудом можно отнести к праиндоарийскому времени» [Mayrhofer KEWA, III: 210]. Более подходящее семантически вед. прилаг. *vidhu-* ‘одинокый (часто эпитет луны)’ неясного происхождения и также не помогает в прояснении морфологии *vidhavā* [там же: 211–212].

Родств. слова: др.-прус. *widdewū*; лат. *vidua*; гот., др.-в.-нем. *widuwo*; ирл. *fedb*.

[Фасмер, I: 281–282; ЭСРЯ, 3: 31; Аникин, 6: 147–149; Шапошников, 1: 97; Аникин, 6: 1461–49].

Рейтинг 5

ведает глаг.

**vědajetъ*

vedayate глаг.

वेदयते

вед-

**věd-*

vid-

विद्

иметь сведения о ком-л, чём-л., знать; испытывать, ощущать, чувствовать; заведовать, управлять, распоряжаться чем-л.

делать известным, объявлять; учить

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вьдати* ‘знать; заведовать, управлять чем-л.’, *вьдатися* ‘иметь дело, знаться’; рус. (высок. и поэт.) *вѣдать* и диал. *вѣдовать* ‘распоряжаться’ [СРНГ 4: 92] дополняются блр. *вѣдаць* и укр. *вѣдати*. Корень *-вед* широко используется во второй половине сложных слов, обозначающих специалистов в какой-либо области знания: *литературовед*, *языковед* и т. п. Из праслав. **vědati*, **vědajō*, восходящего к и.-е. **ц(e)id-* ‘видеть, замечать’ [Рокорну, I: 1125–1127].

Вед. кауз. *vedáyate* от глаг. *vid-*, *vedate*, *-ti* ‘знать, понимать, воспринимать, изучать, стать или быть знакомым с чем-л. быть сознательным, иметь правильное представление о чём-л.’. Корень *vid* используется, как компонент сложных слов *azvavid* ‘знаток лошадей’, *vedavid* ‘знающий Веды’ и др. Восходит к и.-е. **ц(e)id-*.

По форме, рус. *вѣдает* точно соответствует вед. кауз. *vedáyate*. В совр. рус. яз. почти полностью замещён глаг. *знать*, *знает*, но др.-инд. материал сохранил для нас древнее смысловое различие. Глагол *ведать*, будучи связан с **ц(e)id-* ‘видеть, замечать’, изначально подразумевал ‘узнавать что-л. через органы чувств (зрение, слух, осязание и др.)’. Синоним *знать* имеет в основе корень **ǵen-* ‘рождать(ся)’ и первоначально, вероятно, означал ‘знание, приобретённое путём осознания, осмысления’ (букв. «рождённое в мозгу»). См. подр.: *знает*.

Родств. слова: др.-прус. *waidimai, waist* ‘знаем, знать’; др.-греч. οἶδα (*oída*) ‘знаю’; гот. *wait, witum, witan* ‘знаю, знаем, знать’.

[Фасмер, I: 283; Черных³, I: 137; Шапошников, 1: 98; Аникин, 6: 162–164].

Рейтинг 5

веденье *ср. р.*

**věděnyje*

vedanīya *прилаг.*

वेदनीय

знание, понимание, уяснение

быть известным

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *въдѣние* ‘знание, познание’; рус. *вѣденье* дополняется блр. *вядзенне*. Имя действия регулярного образования на *-ѣнье* по устар. глаг. *въдѣть, въмь*, восходящему к и.-е. **ц(e)id-* ‘видеть, замечать’, см. *ведает*.

Санскр. прил *vedanīya-* образовано (довольно поздно) со вторичным адъективным суф. *-īya-* от несохранившегося имени действия **vedani-*, производного с суф. *-ani-* от вед. глаг. *vid-, vedate, -ti* ‘знать, понимать, воспринимать, изучать, стать или быть знакомым с чем-л.; быть сознательным, иметь правильное представление о чем-л.’, возводимого к и.-е. **ц(e)id-*.

Несмотря на внешнее подобие слав. *-ѣн-ье* и др.-инд. *-an-īya*, эти суффиксальные комплексы имеют различную природу.

Рейтинг 4

ведро *ср. р.*

**vědro*

udra *ср. р.*

उद्र

сосуд с дугообразной ручкой для ношения и хранения жидкостей

вода

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *въдро* и *ведро* тж.; рус. *ведрó* дополняется блр. *вядрó*, мн. ч. *вѣдры*, род п. *вѣдзер* и укр. *відрó*, которые подтверждают корневой «ять». Из праслав. **vědro* < **vādran*, производного с суф. *-r-* (ср. *бедро*) от основы **voda* с чередованием корневого гласного *-ě-~-o-*. Первоисточник: и.-е. прилаг. **udro-s* ‘водный’ — расширения корня *aud-, ūd-* ‘вода, влага; течь’ [Pokorny, I: 78–81].

Вед. *udrá-, udrám* и *udrá-, udráh* м. р. ‘водное животное’ производно с адъективным суф. *-ra-* (обычно с удар.) от вед. глаг. корня *ud-* (*und-*), *unátti* (также *undati, -te*) ‘изливать(ся), вырывать(ся) наружу (о воде)’ и м. б. возведено к и.-е. **udro-s* < **ūd-*. Ср. также вед. прилаг. *anudrá-* ‘безводный’, *udrín-* ‘изобилующий водой’.

Отличие др.-инд. *udrá-* от праслав. **vědro* состоит в огласовке корня и другом направлении развития семантики слова. Примечательно при этом согласие в конечном ударении с праслав. **vědro*, подтверждающее изначальное адъективное происхождение последнего.

Родств. слова: др.-греч. ὑδρία (*hudría*) ‘кувшин или ведро’, ὑδρεία (*hudreía*) ‘черпание воды’.

[Фасмер, I: 283–284; Черных³, I: 137; Аникин, 6: 172–173; Шапошников, 1: 99].

Рейтинг 4

вѣдро *ср. р.*

**vedro*

vīdhra *ср. р.*

वीध्र

ясная, солнечная, сухая погода

чистое небо, солнечный свет

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *ведро* ‘ясная солнечная погода, зной, засуха’, рус.-цслав. *ведръ* ‘ясный’, *ведро* ‘вёдро’; рус. *вёдро* дополняется укр. *вёдро* ‘ясная погода’. Из праслав. **vedro*, **vedrъ* (jъ), **vedra* ‘ясная погода’ спорного происхождения. Возможно, производное с адъективным суф. *-r-* от корня иначе не сохранившегося глаг. **ved-*: **vъd-*, едва ли однокоренного глаг. *вєать* ‘вєать (о ветре)’ или сущ. *вода*. Этимон остаётся невыясненным, но не исключено, хотя и с некоторыми фонетическими трудностями, соотношение с **цє-dhro* ‘погода’.

Вед. сущ. *vidhra-*, *vidhram* дополняется прилаг. *vidhra-* ‘чистый, ясный’. Предлагаемое древними лексикологами («Uṇādi-sūtra») толкование как сложение *vi-* и *indhra-*, образованного с суф. *-ra-* от вед. глаг. *indh-*, *inddhé*, *idhé* ‘быть зажжённым; гореть, пламенеть’ (поддерживается Майрхофером [Mayrhofer KEWA, II: 237]) представляется ненадёжным. Вполне закономерно возведение к некоему и.-е. **цєi-dhro-* — возможно, диал. варианту **цє-dhro-* ‘погода’. Соотнесение с вед. приставочным *vidrś-*, *vidrśyate* ‘быть ясно видным, показаться’ и глаг. *drś-* (дефектный глаг., формы наст. вр. образуются от основы *paś-*), кауз. *darśayati*, *-te* ‘видеть, смотреть, замечать’ и др., наталкивается на очевидную трудность объяснения возникновения придыхательного *dh*.

Родств. слова: (возможно) др.-макед. (сев.-пеласг.) ἄδραια (*ádraia*); др.-греч. αἰθρία (*aithría*) ‘безоблачная, хорошая, ясная погода’, ἰθάρος (*itharós*) ‘весёлый; чистый’; прагерм. **weðr-* ‘погода’ (< **цє-dhro-*).

[Фасмер, I: 284; ЭСРЯ, 3: 84; Аникин, 6: 171–172].

Рейтинг 3

ведун м. р. **vědunъ*
чародей, колдун, вещун, знахарь

vedin прилаг.

वेदिन्

знающий; знакомый с чем-л. или разбирающийся в чём-л.

Др.-рус. *вѣдунъ* ‘вещун, знахарь’ связывают с *вѣдь* ‘знание, чары’; рус. *ведун* из праслав. диал. **vaidaunas* толкуется как производное имя деятеля на *-unъ* от глаг. основы **vėdati*, **vėděti*, восходящей к и.-е. глаг. **uid-*: **цєid-*: **цoid-* ‘знать, ведать’, см. подр.: *ведает*.

Санскр. прилаг. *vedin-* производно с прич. суф. *-in-* от глаг. *vid-*, *vedate*, *-ti* ‘знать, понимать, воспринимать, изучать, стать или быть знакомым с чем-л., быть сознательным, иметь правильное представление о чём-л.’, восходящего к и.-е. **uid-*: **цєid-*: **цoid-*. С другой суффиксацией — сущ. имени действия ж. р. *vedi-*, *vedih* ‘знание, мудрость’ и сущ. ср. р. *vidatha-*, *vidatham*, ж. р. *vidyā-*, *vidyā* тж.

Др.-инд. суф. *-in-* в данном случае функционально симметричен праслав. *-unъ* < **-aunas*. См. также *ведь*.

[Фасмер, I: 284; Аникин, 6: 173].

Рейтинг 4

ведь ж. р. **věďь*
знание, колдовство

vedi ж. р.

वेदि

знание, наука

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. сущ. ж. р. *вѣдь* ‘воля; провидение, промысел, Божья сила; знание, колдовство, чародейство, знахарство и лицо, склонное к этому’, а также суффиксальное производное *вѣдство*. Возводится к праслав. **věďь* < **vaidi* и далее к и.-е. **uid-*: **цєid-*: **цoid-* ‘видеть, замечать’, см. *ведает*.

Санскр. сущ. *vedi-*, *vedih* (в более позднем санскр. изв. также сущ. *vedi-*, *vedih* м. р. ‘мудрец, знающий человек’) образовано с суф. имени действия и имени деятеля (как правило, ж. р.) *-i* от вед. глаг. *vid-*, *vetti* (также *vedate* и *vedati*), восходящего к и.-е. **uid-*: **ueid-*: **uoid-*.

Примечательно совпадение в роде рус. и санскр. слов. Интересна попытка соотнесения санскр. *vedi-* ‘знание’ с более древним вед. омофоном *védi-* ‘центральный элемент ритуального жертвенного алтаря’ см. [Топоров 2010, 184–203].

[Фасмер, I: 284; Аникин, 6: 175].

Рейтинг 5

ведьма ж. р.

**vǣd̥ma*

ведунья, колдунья, знахарка, спознавшаяся, по суеверью народа, с нечистой силою

vedimatī ж. р.

वेदिमती

женский эпитет (букв. ‘мудромысляя’)

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вѣдма* тж; рус. *вѣдма* дополняется блр. *вѣдзьма* и укр. *відьма* ‘ведьма; ночная бабочка’. Из праслав. **vǣd̥ma*, производного с суф. *-ьта* от основы глаг. **vǣd̥ti*, **vǣть*, ср. аналогичные др.-рус. образования *вкражьма*, *кърчьма*, *непутьма*, *нудьма*, *радостьма*, *радьма* и др. Смотри *ведает*, *ведун*, *ведь*.

Санскр. *vedimatī-*, *vedimatī* есть составное имя из сущ. ж. р. *vedi-*, *vedih* ‘знание, мудрость’ производного от вед. глаг. *vid-*, *vedate*, *-ti* ‘знать, понимать, воспринимать, изучать, стать или быть знакомым с чем-л. быть сознательным, иметь правильное представление о чем-л.’ восходящего к и.-е. **uid-*: **ueid-*: **uoid-* и сущ. ж. р. *matī-*, *matih* (также *māti-*, *mātih*) ‘мысль, идея’ и др.

Однокоренные слова одновременного образования с различной, хотя и внешне сходной, морфологией. Морфологически, более близко стоит вед. сущ. ср. р. *vidman-*, *vidma* ‘знание, ум’ с суф. имени действия *-man-*.

[Фасмер, I: 284; Аникин, 6: 176; Шапошников, 1: 99].

Рейтинг 3

веет глаг.

**vǣjet̥ь*

ве-

**vǣ-*

дуть (о слабом ветре); распространяться в воздухе; обдавать дуновением; развеиваться

vāti глаг.

वाति

vā-

वा

дуть (как ветер)

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вѣяти* и приставочные производные *возвѣяти*, *повѣяти*, *развѣяти*, *свѣяти* и др.; рус. *вѣять* дополняется блр. *вѣяць* ‘веять ручным способом, дуть (о ветре)’ и укр. *віяти*. Из праслав. **vǣjati* — глаг. на *-ati* от основы (презенса) **vǣj-* < **uǣjā-*: **uǣje-*, возводимой к и.-е. глаг. корню **au(e)-*, **auē(o)-*, **uē-* ‘веять, дуть (о ветре)’ [Рокотпу, I: 81–84].

Вед. глаг. *vā-*, *vāti* ‘дуть, как ветер’. Приводимый иногда санскр. глаг. *vai-*, *vāyati* с косвенно засвидетельствованным значением ‘дуть’ считается результатом смешения с омофоном *vā-* (*vai-*), *vāyati* ‘быть уставшим, ослабленным’ [Böhntlingk 1879: 6051; Mayrhofer KEWA, III: 186, 189]. Поддерживается авест. *vāiti* ‘дует’ и продолжает и.-е. **uē-*, **uā-*.

Разные парадигмы спряжения глаголов не позволяют присвоить высший рейтинг.

Родств. слова: лит. *vėtyti*, лтш. *vēīt* ‘веять зерно’; др.-греч. ἄησι (*áēsi*) < **auēti* ‘веет’; гот. *waīan* ‘дуть (о ветре)’.

[Фасмер, I: 310; Черных³, I: 149; Derksen: 519; Аникин, 7: 99; Шапошников, 1: 112].

Рейтинг 4

вежа (1) м. р.

**vědja*

vedyā ж. р.

वेद्या

сведущий, знающий человек

знание

Изн. только др.-рус. *въжа* ‘знающий, сведущий’ и отрицат. рус.-цслав. *невѣжда* ‘неученый’, последнее сохраняется в совр. рус. в двух формах *невѣжа*, *невѣжда*. И др.-рус., и рус.-цслав формы восходят к праслав. сущ. **vědja*, производного с суф. -*ja*- от глаг. **vědati*, **věděti*, восходящего к и.-е. **uoid-*: **uoid-* ‘видеть, замечать’, см. *vedaem*.

Санскр. *vedyā-*, *vedyā-*, вероятно, образовано со вторичным абстрактным суф. -*ya-*; -*yā-* от сущ. *vedi* ‘знание, наука’, производного от вед. глаг. *vid-*, *vetti* (также *vedati*, -*te*) ‘знать, понимать, воспринимать, изучать’, возводимого к и.-е. **uoid-*: **uoid-* [Pokorny, I: 1125].

[Фасмер, I: 284; Аникин, 6: 180].

Рейтинг 5

вежа (2) ж. р.

věža

vāha м. р.

वाह

шатер; кибитка; башня

любое тягловое животное; повозка

В рус. яз. XI–XVII вв. сущ. *въжа* ‘шатер; кибитка; башня’, издавна распространился топоним *Бѣла Въжа*, прилаг. *беловежский* в *Беловежская Пуца*; рус. *вежа* дополняется блр. *вѣжа* ‘башня’ и укр. *вѣжа* ‘башня’ (ввиду наличия *e* считается заимств. из рус. или польск.). Общее мнение склоняется в пользу этимологии из праслав. притяж. формы **vězja* ‘дом-повозка, кибитка на полозьях или колёсах’, соотносительной с **vezti*, **vezq*, **vozь*, **voziti*, а вернее, отвлеченной от иначе не сохранившегося глаг. **věžati*, *věžajq*, точного соответствия санскр. каузатива *vāhayati* ‘двигает, ведёт; едет’, см. -*важать*, -*важает*. Причудливое слав. семантическое развитие от ‘воз’ к ‘башня’ можно сравнить с семантической эволюцией кельт. сущ. *carrus* ‘боевая колесница’ в составе топонима *Carrodunum* [Falileyev 2007: 67–68], однако не ясно, всегда ли кельт. *carrus* имело знач. ‘боевая колесница, повозка’, или в данном и подобных топонимах оно уже изначально значило ‘башня’? Вероятно, перенос названия боевой колесницы на боевую башню осуществлялся на основании сходства внешнего вида этих рукотворных объектов.

Вед. сущ. *vāha-*, *vāhaḥ* образовано с субстантивным суф. -*a-* от основы глагола *vah-*, *vāhati* ‘везти, перевозить переправлять; (непереходный) ехать (с инстр. п. о транспортном средстве)’ и дополняется авест. *vāza-* ‘едущий, летящий; вереница; движение; вьючное животное’ [Bartholomea 1904: 1417].

Архетип и рус. и санскр. слов: и.-е. **uegh-* ‘ехать, перевозить в повозке’ [Pokorny, I: 1118]. Любопытно отсутствие терминологизации индоиран. лексем в сфере

фортификации, что указывает на относительно позднюю семантическую эволюцию слов в праязыках европейского ареала (пракельт., праслав.).

[Фасмер, I: 284; Аникин, 6: 178–179].

Рейтинг 4

везёт *глагол*.

**vezety*

вез-

**vez-*

передвигать, заставлять перемещаться какие-л. средства передвижения; перемещать что-л. при помощи средств передвижения

vahati *глагол*.

vah-

везти, перевозить переправлять; (непереходный) ехать (с инстр. п. средства передвижения); вести до-мой, женится; иметь при себе, с собой

वहति
वह्

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *везти* и многочисленные приставочные производные *вывезти*, *довезти*, *отвезти*, *подвезти*, *привезти* и др.; рус. *везти́* дополняется блр. *везці* и укр. *везти́*, *везу́*. Из праслав. глаг. **vezti*, **vezq*, восходящего к и.-е. **ueǵh-*: **uoǵ-* ‘тянуть (о тягловых животных); везти, возить; двигать’ [Рокоту, I: 1118–1120]. См. *воз* и *возит*.

Вед. *vah-*, *vāhati* многократно умножается в приставочных производных, поддерживается авест. *vaza[i]ti* ‘ведёт’ и также продолжает и.-е. **ueǵh-*: **uoǵ-*.

Родств. слова: лит. *vėžti*, *vežti* ‘везти, везу’; лат. *veho* ‘несу, езжу’; др.-в.-нем. *wegan* ‘приводить в движение, передвигать’.

[Фасмер, I: 286; Черных³, I: 138; Шапошников, 1: 100; Аникин, 6: 187–189].

Рейтинг 5

веник *м.р.*

**vėnikъ*

связка прутьев или веток для подметания полов, для парения в бане.

veṇika *м.р.*

коса из волос; скрученная полоса или лента

वेणिक

В рус. яз. XI–XVII вв. уже изв. *вѣнникъ*, особ. *баный вѣнникъ*; рус. *вѣник* продолжает праслав. **vėnikъ* < **vain’aikas* или **vainikas* (ср. лит. *vainikas* ‘венюк’ и чеш. *věnik* ‘пучок’), производного с суф. *-ikъ* < *-’aikas* или *-ikas* от основы **vėpъ* ‘венюк, нечто плетёное из веток и листьев’, восходящей к и.-е. глаг. **uei-*: **uoī-* ‘вить, скручивать’, см. подр.: *вьёт*; *венюк*.

Санскр. *veṇika-*, *veṇikaḥ* производно со вторичным сравнительно-уменьш. суф. *-ka-* от основы *veṇi-* ‘заплетённые волосы или коса из волос’, в свою очередь, образованное посредством первичного суф. *-ni* от глаг. *ve-*, *vāyati* ‘вить, свивать, плести’, возводимого к и.-е. **uei-*: **uoī-*.

Полное морфологическое соответствие и лишь разновременное параллельное образование не позволяет присвоить высший рейтинг.

Родств. слова: лит. *vainikas* ‘венюк’.

[Фасмер, I: 291; Черных³, I: 141; Шапошников, 1: 102; Аникин, 6: 243].

Рейтинг 4

вено *ср.р.*

**vėno*

(устар.) плата; выкуп за невесту; приданое; имущество, выделяемое мужем в обеспечение приданого жены

vasna *ср.р.*

цена, стоимость

वस्न

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *въно* ‘плата, выкуп, приданое’ в вышеперечисленных знач. и глаг. *въновати* ‘обеспечивать имуществом приданое жены’ (1398); рус. ист. *вѣно* дополняется блр. ист. *вѣна* и укр. *віно*. Считается этимологически трудным, см. [Фасмер, I: 291]. Согласно наиболее распространённому мнению, праслав. **věno* происходит с компенсаторным продлением гласного в результате падения *-s-* из раннепраслав. **vʹasnāp*, продолжающего и.-е. **цес-но-т ~ *цос-но-т* ‘цена’ [Pokorny, I: 1173]. Падение свистящего представляется немотивированным (ср. напр., сущ. *весна*), но подобные явления наблюдаются в родств. словах других и.-е. яз. (см. родств. слова). Другие этимологические толкования, в частности, сведение к этимону **цѣ(d)-но-* < и.-е. **цед-но-* и соотнесение с др.-гр. ἕδνον (*hédnon*) (обычно *-а* мн. ч.) ‘брачные дары (жениха родителям невесты, самой невесте или гостей новобрачным)’ и далее к и.-е. **цедh-* ‘вести’, см. [Аникин, 6: 245–246].

Вед. *vasná-*, *vasnám* также продолжает вариант и.-е. морфемы **цес-но-т ~ *цос-но-т* сохраняя форму сущ. ср. р. Морфологически, м. б. разделено на корневой элемент *vas-* неясного значения (возможно, связанный с др.-инд. *vasu* ‘отличный, прекрасный’) и суф. *-na-* прич. характера (как правило, несущий ударение).

Следует обратить внимание на заимств. в сев.-кавказ. яз. *уасэ*, *ауаса* ‘овца’ из **цас(n)a-*, источником которого м. б. др.-инд. *vasná* ‘плата за наём, покупная цена; цена в овцах’, санскр. *vasna* ‘цена в овцах’. Рейтинг отражает противоречивость праслав. этимологии.

Родств. слова: арм. *gin* (< **цесном*) ‘цена’; др.-греч. ὄνος (*ōnos*) (< **цōsnos*), лещб. диал. ὄννα (*ónna*) (< **цосна*) ‘цена’; лат. *vēnum* (< **цесном*) ‘продажа’.

[Фасмер, I; 291].

Рейтинг 3

венок м.р. **вѣпъкъ*
украшение из цветов или ветвей,
сплетённых в виде круга

veṇika м.р.
флейта, трубка

वेणुक

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *въпъкъ* ‘венец’, *вънокъ* — тж; рус. *венóк*, *венѣц* дополняется блр. *вяно́к* и укр. *віно́к*, подтверждающими корневой «ять». Из праслав. **věpъкъ* < **vaiṇukas*, производного с суф. *-ъk-* от основы **вѣпъ* ‘венок’ (ср. рус. диал. *вен* ‘венок’), восходящей к и.-е. **цoi-п-*, производному от и.-е. глаг. корня **цei-*: **цoi-* ‘вить’. Сохраняется архаичная семантика. См. *ветвь*, *вѣт*, *веник*.

Санскр. *veṇiká-*, *veṇikáḥ* и *vaiṇika-*, *vaiṇikaḥ* ‘игрок на флейте’ производны с суф. *-ka-* от основы вед. *veṇi*, *vaiṇi* ‘бамбук, тростник, камыш’, в свою очередь образованной посредством первичного суф. *-ni-* от глаг. *ve-*, *váyati* ‘вить, свивать, плести’, возводимого к и.-е. **цoi-*.

Независимое семантическое развитие отдалило санскр. слово от русского.

Родств. слова: лит. *vaiṇikas* ‘венок’.

[Фасмер, I: 291; Аникин, 6: 247; Шапошников, 1: 102].

Рейтинг 4

вепрь м.р.
кабан, дикая свинья

**верпъ*

vapṛ м.р.

वपृ

сеятель, (позже) прародитель, родоначальник, отец

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вепрь* ‘дикий кабан’; рус. *вѣпрь* дополняются блр. *вѣпер*, *вяпрук* и укр. *вѣпер*. Из праслав. **veprь* < **v’apris* < **цepris*. Общепринятой этимологии нет. Сопряжение с предполагаемым и.-е. этимологом **epero* ‘кабан’ [Pokorny, I: 323] и далее с лат. *aper* и др.-в.-нем. *ebur* ‘дикий кабан’ проблематично, поскольку реконструкция анлаута (позиция звука в начале слова) представляет очевидные трудности. Распространённая этимол., основанная на ассоциации с санскр. *vaptṛ* ‘создатель, прародитель, отец’ и сведением к и.-е. **цep-* ‘разбрасывать’ [Pokorny, I: 1149] и подразумевающая семантическое развитие: ‘родоначальник, прародитель ← разбрасыватель семени’, представляется достаточно обоснованной. Лтш. *vepris* ‘боров (кастрированный самец)’ и значения ‘кастрированный самец’ в некоторых рус. диалектах вероятно результат вторичного переосмысления. Согласно другому толкованию, см., напр.: [Преображенский, 1: 72], связано с жёсткой щетиной. Семантика праслав. слова при этом иллюстрируется лат. *veprēs* ‘тёрн (*prunus spinosa*)’, т. к. шипы, характерные для этого растения, якобы, напоминают клыки кабана.

Вед. сущ. *vaptṛ-* (*váptṛ-*), *vaptā* ‘сеятель, (позже) прародитель, отец’, соотносится с вед. глг. *vap-*, *vápati*, *vápatе* (кауз. *vāpauyati*) ‘разбрасывать (особенно семья), сеять, раскидывать; (позже) бросать или нагромождать, запрудить; производить потомство, рождать’. При этом он сосуществует с вед. *vaptṛ-*, *vaptā* ‘стрижка, резак, бритва’ производный от вед. глг. *vap-*, *vápati*, *vápatе* (каузатив *vāpauyati*) ‘срезать (траву), косить (траву), пастись; (позже) стричь, бриться’. В обоих случаях сущ. образованы посредством суф. имени деятеля *-tr-*. Налицо не только полное совпадение корней, но и парадигм спряжения (класс 1). При этом именно вариант со значением ‘разбрасывать, сеять’ отличается бóльшим количеством засвидетельствованных форм. Резонно предположить, что это один и тот же глагол, развивший вторичное значение ‘срезать (траву)’. Ритуал разбрасывания священной травы *kuśá-* предполагает её предварительное срезание. Это подтверждается и знач. ‘срезать (траву), косить (траву)’. Закономерно возводится к и.-е. **цep-* ‘разбрасывать’ [Pokorny, I: 1149]. Вероятно, сюда же относится и авест. *vafra-* ‘взбитый белок, снег’ (эпитет семенной жидкости?).

Морфологически, праслав. суф. *-rь* соотносится со санскр. суф. имени деятеля *-tr-* с хорошо подтвержденной потерей *-t-*. Рейтинг отражает неопределённость слав. этимологии. Также очевидно более позднее сужение знач. к названию (изначально табуистическому описательному эпитету) одного животного.

Родств. слова: лит. топоним *Vėpriai*; лтш. *vepris* ‘боров’; лат. *veprēs* ‘терновник (*prunus spinosa*)’ и *aper* ‘вепрь’; (возможно) др.-в.-нем. *ebur* и др.-англ. *eofor* ‘дикий кабан’.

[Фасмер, I: 292; Аникин, 6: 255–266].

Рейтинг 3

верае глг.

**věrajety*

вер-

**ver-*

(диал.) совать, вкладывать; прятать, копаться

vārayati глг.

वारयति

vṛ-

वृ

покрыть, укрыть, скрыть, утаить, спрятать, окружить, заградить; закрыть (дверь); отвратить, предотвратить, мешать, сдерживать

Известно рус. диал. *верáть* (новгор.) ‘совать, вкладывать, прятать, копать-ся’ [Даль², 1: 180]; *верéть, заверéть* ‘запереть’, скорее всего, однокоренные ст.-болг. *въврѣти* ‘всунуть’, *проврѣти* ‘просунуть’. Толкуют из праслав. глаг. **verti*, **vьrĭo*, закономерно возводимому к и.-е. **цer-* ‘крутить, гнуть’ [Pokorny, I: 1153] с возможным смысловым развитием ‘крутить, поворачивать’ → ‘окружать, заворачивать’ → ‘покрывать’ → ‘прятать, защищать’. Другим переосмыслением этого же корня могло бы быть развитие сдвига значения: ‘крутить, поворачивать’ → ‘продельвать отверстие (вращением)’ → ‘просовывать, продевать’. В этом отношении показателен лит. глаг. *vėrti*, сочетающий, казалось бы, несовместимые знач. ‘продевать нитку’ и ‘открывать, запираť’. См. *вар, вор*.

Вед. кауз. *vārāyati, vārāyate* по глаг. *vṛ-*, *varati, varate* также *vṛñóti, vṛñuté; vṛñāti, vṛñīte* ‘покрыть, укрыть, скрыть, утаить, спрятать, окружить, заградить; закрыть (дверь); отвратить, предотвратить, мешать, сдерживать’. Закономерно возводится к и.-е. **цer-*.

Спектр значений др.-инд. глагола подтверждает возможность семантического развития исходного смысла ‘вращение, заворачивание, окружение’ в более общие понятия ‘сокрытие, препятствование, защита, запрет’. Особ. наглядно это проявляется в вед. пасс. *vṛiyate* ‘быть покрытым или окружённым; сталкиваться с препятствием, быть сдерживаемым’.

Рейтинг отражает семантические трудности праслав. этимологии.

Родств. слова: др.-прус. *etwerreis* ‘открой!’, лит. *veriù, vérti* ‘продевать нитку; открывать, запираť’; лат. *aperio* ‘открываю’, *operio* ‘запираю’; гот. *warjan* ‘препятствовать’.

[Фасмер, I: 293; Аникин, 6: 260].

Рейтинг 3

вергает глаг.

**vьrgajetŝ*

varjayati глаг.

वर्जयति

верг-

**verg-*

vṛj-

वृज्

бросить, метнуть, опрокинуть и др. (устар.)

удалять, избегать, гнущаться, оставлять, отвергать, отказываться

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. глаг. *вергати, вергнути* и *верзати* ‘бросить, кинуть; возложить’; рус. *верáть* ныне употребительно лишь в составе приставочных глаг. *отверáть, изверáть, поверáть* и др., дополняется укр. *вє́ргати(ся)* ‘кидать(ся)’, блр. диал. *вiргáццa* ‘брыкаться (про коней)’. Недавний рус.-цслав. имперфектив (фреквентатив — повторяющееся действие) на *-ать, -аю* от рус.-цслав. продолжения праслав. **vergti*, **vьrgo*, **vьrĭžetŝ*, закономерно возводимого к и.-е. **цer-g-* (расширению корня **цer-* ‘крутить, вертеть’). См. подр.: *вертеть*.

Санскр. (эпич.) кауз. *varjayati* по вед. глаг. *vṛj-*, *várjate, varjati* или *vṛkte, vṛñkté, vṛñákti*, имеющему два значения: (1) ‘гнуть, поворачивать; откручивать (в том числе шею), отрывать, выщипывать’; (2) ‘отвести, удалить; удерживать, исключать, отменить’ — вероятно, развившихся из исходного знач. ‘поворачивать’, что особ. наглядно проявляется в интенсифицированных формах *varivṛjyate, varvarkti* ‘отворачивать(ся), отклонять’. Закономерно возводится к и.-е. **цer-* ‘вращать, крутить, гнуть’ [Pokorny, I: 1154] и далее к расширенным формам **цer-g-* / **цer-k-* с общим знач. ‘кручение, поворачивание’.

Недавняя рус.-цслав. природа переоформления глагола, различия корневых огласовок и семантического развития не позволяют присвоить высокий рейтинг этому сопоставлению.

Родств. слова: лат. *vergō*, *-ere* ‘склоняю, поворачиваю’; (возможно) гот. *waírpan* ‘бросать’.

[Фасмер, I: 294–295; Аникин, 6: 269–270].

Рейтинг 3

веретено *ср. р.*

**verteno*

ручное прядильное орудие в виде деревянной палочки с заостренными концами и утолщением посередине

vartana *ср. р.*

वर्तन

вращение, катание или перемещение к чему-л. или вокруг чего-л. (переходный и непереходный); веретено или прялка

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вретено*, *веретено*, *веретно* ‘веретено, ось, на которой вращается что-л.’; рус. *веретенó* дополняется укр. *textit*веретéно и блр. *вєрацяно́*. Из праслав. **verteno*, производного с суф. *-en-o* (ср. **рьšeno*) от корня **vert-* (глагол. **vertěti*), восходящего к расширенной и.-е. основе **цer-t-* ‘вращение’. См. *вертум*, *вертел*.

Санскр. *vartana-*, *vartanam* производно с первичным суф. *-ana-* от др.-инд. *vrt-*, *vártate* ‘вертеть, вращать, крутить’, также возводимого к и.-е. основе **цer-t-*. Ср. иначе оформленное однокоренное санскр. сущ. *vartani* ‘веретено или прялка’.

Примечательно отсутствие примеров с суф. *-ana* в других и.-е. языках, за исключением диал. др.-греч. βρατάναν (*bratánan*) ‘мешалка, ложка’ (возможно глосса данайского адстрата) и коневодческого термина (*a*)*цartanna*, зафиксированного в древнем трактате «Киккули из страны Митанни», см. подр.: [Lubotsky–Kloekhorst 2021].

Родств. слова: др.-греч. диал. (элейск.) βρατάναν (*bratánan*) ‘мешалка, ложка’ [Hesychius 1867: 319], др.-в.-нем. глаг. *wirtel* ‘веретено, завиток’, кимр. *gwerthyd* (< **wertud-*) ‘веретено’.

[Фасмер, I: 297; Черных³, I: 142; Derksen: 516; Шапошников, 1: 103; Аникин, 6: 290–291].

Рейтинг 5

верста *ж. р.*

**vьrsta*

русская мера длины, равная 1,067 км, применявшаяся до введения метрической системы; (устар.) верстовой столб

vṛtta *прилаг.*

वृत्त

круг, круглый храм; эпицикл

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *верста*, *вьрста*, *врьста* ‘мера пространства или земли; ряд, пара; сверстник, ровесник’; рус. устар. *верста́* дополняется укр. устар. *верста́*, *верствá* ‘слой; верста; род, поколение’ и блр. устар. *вярста́*. Из праслав. **vьrsta* ‘возраст, время жизни, поколение; ровесник; поворот’. Знач. ‘поворот, пройденная часть пути’ дало производное знач. ‘одинаковый с другими отрезок расстояния, времени’, из которого впоследствии возникло знач. ‘мера длины, верста’. Праслав. **vьrstá* продолжает и.-е. основу **цer-t-*: **цor-t-*, **цr̥-t-*, расши-

ренную в праслав. и прабалт. при помощи причастного суф. *-t-* (отсюда *-st-* < *-tt-*) и далее к и.-е. **цer-* ‘крутить, вращать’ [Pokorny, I: 1153]. См. *вертум*, *ворот*.

Санскр. сущ. *ṛttá-*, *ṛttám* (более раннее вед. прилаг. *ṛttá-* ‘повёрнутый, приведенный в движение (о колесе) являются субстантивированным прич. на *-tá-* от глаг. *ṛt-*, *vártate* ‘поворачивать, крутить, вращать’, восходящего к и.-е. основе **цer-t-*: **цor-t-*, **цr-t-*).

Праслав. **врста* непосредственно соотносится с праслав. сущ. **ver[t]me*, род. п. **ver[t]mene* ‘кружение, коловращение, повторное возвращение, вечный оборот’ и далее к и.-е. **цertmen-* ‘орбита, движение по кругу, колесо’ и отражает древнейшее отождествление кругового вращения времени и пространства через круговое (циклическое) движение.

Родств. слова: лит. устар. *varstas* ‘каждый поворот плуга в конце борозды; время работы, работа’ и далее лат. *versus* ‘борозда, строка’, окско-умбрск. *vorsus* ‘мера пахотной земли’.

[Фасмер, I: 300; ЭСРЯ, 3: 64; Аникин, 6: 321–324; Шапошников, 1: 105; Oguibénin 2016: 70].

Рейтинг 5

вертает глаг.

**врtājetь*

vartayati глаг.

वर्तयति

верт-

**врt-*

ṛt-

वृत्

возвращать что-либо; возвращаться, поворачивать назад (разг.)

заставить повернуть, вращать вертеть

Рус. диал. (юж., новороссийский, кубан., ставроп.) *вертáть* дополняется укр. диал. *вертáти*. Вероятно, праслав. диал. **врtati*, форма глаг. на *-ati*, соотносительная с **врtěti* и возводимая к и.-е. глаг. основе **цert-*: **цort-*: **цr-t-* (*цer-t-*) ‘поворачивать, вращать, вертеть’ [Pokorny, I: 1156–1158].

Вед. кауз. *vartáyati* по вед. глаг. *ṛt-*, *vártate* ‘поворачивать, вертеть’ также возводится к и.-е. **цer-t-*.

Др.-инд. кауз. *vartáyati* по глаг. ‘поворачивать; вертеть’ отличается от праслав. формы ступенью огласовки корня. См. основную статью *вертум*.

Родств. слова: лит. *veĩsti*, латышск. *vėrst* ‘поворачивать, вертеть’; лат. *verto*, *-ere* ‘поворачивать, обращаться, вертеть’.

Рейтинг 4

вертел м.р.

**врtьль*, **врtьло*

vartula, *vartulā* ср.р.

वर्तुल

металлический прут, стержень для жаренья мяса над огнем

круг, шар; шар на конце вертела поворачивания

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вертель*, *вертло* ‘вертел; сверло, бурав’ (1647 г); рус. *вёртел* дополняется укр. *вёртель* ‘сверло; вертел’. Из праслав. **врtьль*, **врtьло* ‘то, что вертят’, производного с суф. *-ль*, *-ло* от основы **врtěti*. От глаг. *вертѣмь*, потому что мясо жарилось на поворачивающемся вертеле. См. подр.: *вертум*.

Санскр. сущ. ср.р. *vartula-*, *vartulam*, также ж.р. *vartulā-*, *vartulāḥ* и прилаг. *vartula-* ‘круглый, округлый’ производны от вед. глаг. *ṛt-*, *vártate* ‘поворачивать или вертеть’ и далее к и.-е. **цer-t-*.

Несмотря на морфологическое сходство, праслав. **vьrtьlь* и др.-инд. *vartula-* являются параллельными новообразованиями от единого и.-е. корня **цer-t-*, чем и обусловлен пониженный рейтинг.

[Фасмер, I: 300; Mayrhofer KEWA, III: 156; Шапошников, 1: 105; Аникин, 6: 330–331].

Рейтинг 3

вертит *глагол*

**vьrtitiь*

vartate *глагол*

वर्तते

верт-

**vьrt-*

vrt-

वृत्

приводить в круговое движение, вращать; поворачивать в разные стороны; (перен.) вращаться, проводить время в какой-н. среде

поворачиваться или вертеться (вед); (санскр. также) быть, существовать, жить, находиться, проживать

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вертѣти* и *врътѣти* ‘приводить в круговое движение’ и многочисленные приставочные глаг. *завертѣти*, *навертѣти*, *обвертѣти* и т. д.; рус. *вертеть* дополняется укр. *верті́ти(ся)* ‘вертеть(ся)’, *верті́ти* ‘сверлить’, блр. *вярце́ць*, *вярце́цца* ‘вертеть(ся)’. Продолжает праслав. глаг. **vьrtěti*, восходящий к и.-е. глаг. основе **цer-*: **цer-t-* ‘поворачивать, вращать, вертеть’ [Роконгу, I: 1156–1158] с корневым вокализмом на ступени редукции. См. также *веретено*, *верста*.

Вед. *vrt-*, *vartate* также возводится к и.-е. **цer-t-*, а на элементарном уровне — к корню **цer-*, сопоставимому с др.-инд. *vṛ-*, *váratī*, *várate* (также *vṛṇóti*, *vṛṇuté*) ‘закрывать, застилать, окружать’, ср. прилаг. *vrtá* ‘скрытый, сокрытый, окружённый, обернутый’. Таким образом, семантическое развитие можно представить как ‘скрыть из виду путём заворачивания’ → ‘заворачивать’ → ‘вертеть, вращать’.

Примечательно развитие в более позднем санскр. языке знач. ‘быть, существовать, находиться’, ср. рус. разг. *вертеться на языке*, *вертеться в голове*, т. е. ‘постоянно находиться’.

Родств. слова: др.-прусс. *wirst* ‘становиться’, *wartint* ‘обращать’, лит. *vērsti*, *verčiti* ‘валить, лицевать, превращать, переворачивать’, *virsti*, *virstù* ‘валиться, превращаться’, лтш. *vērst* ‘вертеть’; др.-греч. диал. (элейск) βρατάναν (*bratánan*) ‘мешалка, ложка’ [Hesychius 1867: 319]; лат. *vertere* ‘вертеть’; гот. *wairþan* ‘становиться, делаться’; др.-ирл. *adferta* ‘отворачивается’.

[Фасмер, I: 301; Черных³, I: 144; Derksen: 536; Шапошников, 1: 105; Аникин, 6: 334–335].

Рейтинг 4

верх *м. р.*

**vьrxь*

varṣman *ср. р.*

वर्षमन्

самая высокая часть чего-л., верхняя часть, оконечность чего-л.; верхняя часть дома, верхний этаж; наружная, лицевая сторона чего-л.; (перен.) высшая степень чего-л.

высота, вершина, поверхность, крайняя часть

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. сущ. *верхь*, *вьрхь*, *вьрхь*, *врѣх* ‘верх, вершина; победа’; рус. *верх* дополняется блр. *верх* и укр. *верх*. Большинство этимологов рассматри-

вают праслав. **vьrxъ*, как основу на -и: -ьв- и возводят к и.-е. расширенной основе *цер-s-* от корня **цер-* ‘возвышенность, возвышенное место’ [Pokorny, I: 1165].

Вед. сущ. м. р. *varṣman-*, *varṣmā* (также *varīṣman-*) морфологически разделяется на некий корень *varṣ-(vṛṣ-)* и суф. имени действия *-man-*. Дополняется *várṣīyas-* ‘выше, длиннее, больше’ и *varṣiṣṭha-* ‘самый высокий, высший, длиннейший, величайший’ и закономерно возводится к и.-е. расширенному корню **цер-s-men-*.

Примечательно, что вед. производные от и.-е. корня **цер-* сочетают в себе значения ‘высокий’, ‘длинный, протяжённый’ и (**цер-* : *церu-s*) ‘большой, великий’. Возможно, это единый корень с несколько иными суф. расширителями и семантикой. Если принять такую возможность, то можно соотнести *varṣmān-* также и с вед. сущ. м. р. *váras-*, *várah* ‘ширина, протяжённость, место, пространство’.

Родств. слова: лит. *viršùs*, лтш. *viršus* ‘верх’, *virsa*, *vilciņš*; хетт. глаг. *ṽarš-tta(ri)*, *ṽaršije-(a)-zi* ‘поднять(ся)’ [Kloekhorst 2008: 969]; лат. *verrūca* ‘возвышение, бородавка’; ирл. *ferr* ‘лучше’; (с большими сомнениями) др.-греч. οὐρανός (*ouranós*) ‘небеса, небесный свод’ (если из **цорсанос*) и синдо-меот. или скиф. топоним Βριξάβα (*Brixába*) ‘видное дерево (на холме?)’.

[Фасмер, I: 301–302; Черных³, I: 145; Derksen: 538; Шапошников, 1: 106; Аникин, 6: 343–344].

Рейтинг 4

вершие <i>ср. р.</i>	* <i>vьršьje</i>	<i>varṣya</i> <i>прилаг.</i>	वर्ष्य
верхние части ветвей; самая высокая часть или оконечность чего-л.		выше, длиннее, больше чем; очень большой, значительный, важный	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. сущ. *вершие* ‘верхние части ветвей; плоды дикорастущих деревьев’, *прилаг. верший* ‘верхний’; совр. рус. только *навёршие* не имеет блр. и укр. дополнений. Из праслав. *vьršьje*, производного с суф. -ьje от **vьrxъ*. См. подр.: *верх*, *вершина*.

Вед. *прилаг. várṣīyas (várṣīyah)* возводится к и.-е. корню **цер-* : *цер-s-* ‘возвышенность, возвышенное место’ [Pokorny, I: 1151–1152].

Рейтинг 3

вершина <i>ж. р.</i>	* <i>vьršina</i>	<i>varṣīman</i> <i>м. р.</i>	वर्षिमान्
верхняя, самая высокая часть чего-л.; высшая степень чего-л.		высота, верх, поверхность, высшая часть; величие, протяжение; тело	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вершина* ‘верх, верхушка, исток; верховье, исток’; рус. *вершина* дополняется укр. *вершина* ‘вершина; исток реки’ и продолжает праслав. **vьršina*, производное с суф. -ina от **vьrxъ* с регулярным переходом -x- в -š- перед -i-. См. подр.: *верх*.

Вед. *varṣmān-*, *varṣmā* морфологически разделяется на некий корень *varṣ-(vṛṣ-)* и суф. имени действия *-man-*. Дополняется *várṣīyas-* ‘выше, длиннее, больше’ и *varṣiṣṭha-* ‘самый высокий, высший, длиннейший, величайший’ и закономерно возводится к и.-е. корню **цер-* : *цер-s-*.

При несомненной корневой общности праслав. **vьršina* и др.-инд. *varṣmān-*, словообразовательные суф. и ступени корневого вокализма в сопоставляемых яз. разные, что отразилось на рейтинге.

Родств. слова: лит. *viršūnė* ‘вершина’.

[Аникин, 6: 353].

Рейтинг 3

вершь *ж. р.*

**veršʹ*

кладь хлеба, скирд

vrā *ж. р.*

व्रा

куча, толпа, множество

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. др.-рус. сущ. *вершь, врьшь, верешь* ‘хлеб, жито’, ‘яровое (злаки ярового посева)’, позднее слово выходит из употребления и не включается в диалектные и толковые словари. Из праслав. **vršʹ* ~ **veršʹ* ‘кладь хлеба, скирд’. Согласно некоторым этимологам, праслав. **vršʹ* является производным от праслав. глг. **verxtʹi*, **vr̥xq* (рус.-цслав. *вр̥штити*, ст.-болг. *вр̥штити*) ‘молотить’, **vr̥šiti* ‘вытаптывать снопы скотиной’, как и производное с перегласовкой корня **vorxʹ*, ср. рус. *ворох* и болг. *врах* ‘ток, снопы, предназначенные для обмолота’. Первоисточником обычно полагают и.-е. основу, составленную из корня **uer-* ‘крутить, вращать’ и расширителя основы -*s-* с первичным значением ‘свёртывать, переворачивать, перетаскивать, накладывать кучей (срезанное?)’, см. [Pokorny, I: 1169–1170], возможно, она родственна **uer-s-* ‘тащить по земле’.

Вед. сущ. *vrā-* чаще употреблялась во мн. ч. *vrās (vrāh)* и его морфология остаётся неясной. Можно предположить, что оно продолжает и.-е. **uer-(s)-* со знач. ‘накладывать кучей (срезанное)’ или **uer-(s)-* ‘тащить по земле’.

Производные в различных и.-е. яз., формально возводимые к и.-е. основе **uer-s-*, выступают практически как омофоны со значениями 1) ‘мести, тащить, наваливать кучей’: праслав. **vr̥šiti*, рус. *ворох*, лтш. *vārsmis* ‘хлеб, разостланный для обмолота’, лат. *verrō* ‘мету, сметаю в кучу’ (**rr* < **rs*), хетт. *uarš-* ‘жать, собирать урожай, тереть’ и 2) ‘высота, верх, подъём’: рус. *верх, вершине*, лит. *viršūs*, лтш. *viršus* ‘верх’, хетт. *uarš-tta-*, *uaršīe-*, -*a* ‘поднимать, собраться, собраться с силами’ [Kloekhorst 2008: 969–971], лат. *verruca* ‘возвышение, бородавка’; др.-инд. *varṣmán-*, *varṣmá* ‘высота, верх’. Такое последовательное и системное соответствие может говорить о некоем возможном глубинном единстве (‘собирать, стаскивать в кучу’ → ‘делать высоким?’). Различия огласовки корней, неясность морфологии и этимологии слов вынуждают присвоить невысокий рейтинг.

Родств. слова: лтш. *vārsmis* ‘хлеб, разостланный для обмолота; гряда провеянного зерна’; хетт. *uarš-*, *uaršīa-* ‘производить трение, тереть (о сельскохозяйственных работах)’; лат. *verro*, *verrere* < **versō*, **versetʹi* ‘волоку, волочить; мету, мести’.

[Фасмер, 1: 302; Аникин, 7: 12].

Рейтинг 3

весел, весёлый *прилаг.* **veselʹ(jʹ)*

полный веселья, жизнерадостный; выражающий веселье; вызывающий, доставляющий веселье; приятный для взора, яркий, светлый, не мрачный

vasu *прилаг.*

वसु

хороший, превосходный, отличный, благоприятный

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *весель, веселый*; рус. *вёсел, веселá, вёсело, весёлый* дополняется блр. *вясэлы* и укр. *весéлий* тж. Из праслав. **veselʹ(jʹ)*, -*a(ja)*, -*o(je)*, производного прилаг. с суф. -*el-* (ср. *тяжéлый*) от иначе не сохранившейся основы

*ves- ‘добрый, благой, хороший’. Первоисточник: и.-е. прилаг. **u̯esū-* ‘хороший, добрый, благой’ [Pokorny, I: 1174–1175].

Вед. прилаг. *vásu-* и сущ. ср. р. *vasu-*, *vasu* дополняется авест. *vanhu-*, *vohu* ‘хороший’ и слабо представленными более поздними суф. производными прилаг. *vasura-* ‘ценный, богатый’ и сущ. м. р. *vasula-* ‘о божестве’. Закономерно возводится к и.-е. прилаг. **su-*, **uesu-*. На элементарном уровне возможно родство с вед. прист. *sū-* (*su-*) со знач. ‘хороший, превосходный’.

Толкование через и.-е. **u̯esū-* не даёт однозначного ответа на вопрос о происхождении интервокального *-s-*, который может восходить в данном случае и к и.-е. *-s-* (**uescelos?*), и к *-ps-*, *-sp-*, *-ts-*, *-ks-*, *-sk-*, и даже к палатальному *-k̄-*. Показательно в этом смысле вед. глаг. *vas-*, *u(c)chāti* ‘сиять, становиться ярким’ где появляющийся в формах аффрикат свидетельствует о древнем *-sk̄-* > (*c*)*ch*. Возможно и совершенно другое толкование прилаг. **veselʹ*, как сложения прист. **ve-*, означающей ту или иную чрезмерность как недостаток (ср. и.-е. прист. удаления, снижения **ue-*), и некой основы **sel-* < **kel-* со знач. ‘народное гулянье’, родственной лат. *cel-* в *celeber* ‘оживлённый, многолюдный, торжественный, пышно справляемый’, *celebrare* ‘справлять торжества, праздновать при большом стечении народа’. Трудности этимологизации не позволяют присвоить более высокий рейтинг.

Родств. слова: др.-прус. *wessals* ‘веселый’, лтш. *vesēls* ‘здоровый, целый, неведимый’ (возможно заимств. из слав.); (ненадёжно) галльск. *vesu-* в собств. им.; ирл. *fíu* ‘достойный; равный’, гот. *wisan* ‘радоваться’ и иллир. глоссированное имя собств. *Veselia Felicetas* в римской провинции Далмации.

[Фасмер, I: 303; ЭСРЯ 3: 72; Черных³, I: 145, I: 145; Шапошников, 1: 107; Аникин, 7: 17–18].

Рейтинг 3

весна ж. р.

**vesna*

время года между зимой и летом

vasanta м. р.

वसन्त

весна; персонифицированный друг или служитель бога любви Камадева

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *весна*; рус. *весна́* дополняется блр. *вясна́* и укр. *весна́* тж. Из праслав. **vesna*, восходящего, как считается, к и.-е. основе **ues-n-* ‘весна, хорошее (время года)’, составленной из ближе неизвестного корня **ues-* и расширителя *-n-* (древняя и.-е. гетероклитическая основа на *-r-* : *-n-*). В других и.-е. языках преобладают продолжения и.-е. основы **ues-r-* с расширителем *-r-* [Pokorny, I: 1174]. В древнем мировоззрении понятие весны связывалось со всем хорошим, поэтому соотношение этого корня с и.-е. **uesu-* ‘прекрасный, хороший’ и слав. **veselʹ* (см. *весел*) вполне правдоподобно.

Вед. *vasantá-*, *vasantáh* трактуется буквально как «сияющий сезон» [Monier-Williams 1899: 930]. Слово неясной морфологии, весьма вероятно — производное от вед. глаг. *vas-*, *ucchati* ‘сиять, становиться ярким (особ. применительно к заре)’, тесно связанному с др.-инд. глаг. *uṣ-*, *oṣati* ‘гореть’ (ср. их соответствующие производные *vāsara* и *uṣar-* в составе сложных слов с одинаковым знач. ‘утро, утренний’). Относительно природы суффиксального комплекса *-antá* в *vasantá* нет единого мнения, т. к. такого суф. в др.-инд. нет. Предложено объяснение *-n-* через древнее гетероклитическое чередование, как и в слав.,

см., (напр.: [Mayrhofer KEWA, III: 172; Шацков 2005: 108]) с продуктивным причастным суф. *-ta-* (как правило ударный): **vasan-ta*. Хотя промежуточная форма **vasan-* отдельно не засвидетельствована в др.-инд., можно провести прямую аналогию с вед. *hémān-* ‘зима’ (используется только в местн. п.), образующего посредством причастного суф. *-ta-* другое «сезонное» слово *hemantá-* ‘зима, холодный период’. Ср. также дард. *basán, bosún, bazón* ‘весна’ [Turner: 667].

Родственные основы с различным суффиксным оформлением.

Родств. слова: лит. *vasarà*, лтш. *vasara* ‘лето’; арм. *garun* ‘весна’; авест. *vayri-* ‘весной’; др.-греч. *ἔαρ (éar)*, лат. *vēr*, др.-исл. *vár* ‘весна’.

[Фасмер, I.303; Черных³, I: 145–146; Аникин, 7: 22–23; Шапошников, 1: 108].

Рейтинг 4

весть (1) *глагол*.

**věšť*

vetti *глагол*.

वेत्ति

вед-

**věd-*

vid-

विद्

(устар.) *ведать, знать, иметь сведения о ком-л, чем-л., знать*

знать, понимать, воспринимать, изучать, стать или быть знакомым с чем-л., иметь представление о чем-л.

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. глаг. *въдѣти (въм (въмь), въси, въсть (въст), въмы, въсте, въдят*, повелит. *въждь*) ‘сознавать, понимать; представлять; быть уверенным’; в живых рус. диал. и просторечии закрепилось лишь словосочетание *бог весть* ‘один бог знает’. Из праслав. **věděti, vědmь, *věšť < *vaisti < *vaidti < *uoid-*, восходящего к и.-е. глаг. **uīd- : *uēid- : *uoid-* ‘видеть, замечать’ [Pokorny, I: 1125–1127]. См. подр.: *ведает, vidum*.

Вед. *vid, vetti* (также *vedate* и *vedati*) восходит к и.-е. **uīd- : *uēid- : *uoid-*.

По форме, рус. (*бог*) *весть* точно соответствует санскр. *vetti*.

Родств. слова: др.-пруск. *waidimai, waist* ‘знаем, знать’.

Рейтинг 5

весть (2) *ж. р.*

**věšť*

vitti *ж. р.*

वित्ति

известие, сообщение; разг. молва, сплетни

сознание, понимание, ум; находка, приобретение

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *въсть, въсти* ‘известие’; рус. *весть* дополняется блр. *вещь* и укр. *вість* тж. Сюда же относятся и приставочные сущ.: *пóвѣсть, сóвѣсть*. Из праслав. **věšť* с закономерным переходом *tt, dt > st* из **věd-tь < *vaid-tis*, производного с суф. *-tь* (ср. **sъmьrtь, *čьstь*) от корня глаг. **vėdati, *vėdėti*, восходящего к и.-е. корню **uīd- ‘ведать, знать’*, см. подр.: *ведает*.

Санскр. сущ. *vitti-, vittih* дополняется авест. *visti* ‘знание’ и производно с суф. имени действия *-ti-* (с ассимиляционным оглушением предшествующего звонкого зубного) от вед. глаг. *vid-, vetti*, также *vedati, -te* и в эпич. санскр. *vindati, -te* ‘знать, постигать, воспринимать, учиться, иметь правильное представление’; все восходят к и.-е. **uīd- : *uēid- : *uoid-*.

Родств. слова: др.-пруск. *waist* ‘знать’.

[Фасмер, I: 304; Черных³, I: 146; Шапошников, 1: 109; Аникин, 7: 32–33].

Рейтинг 4

весь ж. р.**vьsь*

деревня, село

vís ж. р.

विश्र

поселение, усадьба, дом, жилище;
община, племя, раса

В др.-рус. и ст.-рус. яз. XI–XVII вв. изв. *весь*, *вьсь* ‘село, деревня’; рус. *весь* ‘поселение, деревня’ дополняется блр. устар. *весь*, *вёска* и укр. устар. *весь* тж. Из праслав. **vьsь*, возводимого к и.-е. **ueik-* : **uoik-* : **uik-* : **uk-* ‘родовой поселок, дом’ [Pokorny, I: 1131], оформленного как *-i*-основа.

Вед. *vís-*, *viť* поддерживается авест. *vīs-*, др.-перс. *viθ-* ‘дом’ и является производным с нулевым суф. от глаг. *vís-*, *viśáti* ‘входить, входить внутрь, поселяться’, также восходящего к и.-е. **ueik-*, **uik-*.

Родств. слова: др.-прусс. *waispattin*, вин. п. ед. ч. ‘хозяйку’, лит. *višpat(i)s* ‘господь’, *višinti* ‘потчевать, угощать’, лтш. *višis* ‘пришелец, чужеземец’; алб. *vis* ‘место, местность’; др.-греч. οἶκος (*oikos*) ‘дом, место проживания’; лат. *vīcus* ‘деревня, село, родовой посёлок’; гот. *weihs* ‘деревня, село’.

[Фасмер, I: 305; Derksen: 539; Шапошников, 1: 109; Аникин, 7: 36–37].

Рейтинг 5

весь, вся, всё прилаг. **vьsь*

местоименное прилагательное определяет что-л. как нераздельное, взятое в полном объёме, целый, полный; целиком, полностью, совершенно; то, что есть, целиком, без исключения

vísva прилаг.

विश्व

весь, всякий; каждый; цельный, полный, универсальный

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *весь* *вьсь*, *вся*, *все*, мн. ч. *всѣ*, *вси* тж; др.-новг. диал. *въхе*, *вохе* ‘весь’; рус. *весь*, *вся*, *всѣ*, *все* дополняются блр. *увесь*, *уся*, *усѣ* и укр. *увесь*, *усѣ*, *уся*. Из праслав. **vьsь*, **vьs’а*, **vьs’e*, относительно и.-е. этимона которого нет единого мнения. Согласно распространённой трактовке, слово образовано от рефлекс и.-е. **uĩ-* ‘врозь, надвое, два’ с расширением *-s* [Pokorny, I: 1176], но в таком случае ожидалось бы закономерные формы **vьx-* > **vьšь* (как в др.-новг. диал. ?!). В случае выведения праслав. **vьsь* из и.-е. **uĩ-s-* оно оказывается родственным др.-инд. нескл. нареч. *viṣu* ‘с обеих сторон, с разных сторон, равно, одинаково’ (в вед. отмечена также форма вин. п. ср. р. ед. ч. *viṣvam* (< *viṣvam*) ‘на обеих сторонах, в обоих направлениях’). Все эти этимологии неудовлетворительны в фонологическом отношении. Слово м. б. закономерно возведено и к и.-е. **uik-*, аналогично *весь* ‘поселение, деревня’, см. *весь*.

Вед. прилаг. *vísva-* (м. р. *vísvaḥ-*, ср. р. *vísvam*, ж. р. *vísvā*) и соотносительное сущ. ср. р. *vísva-*, *vísvam* ‘целый мир, вселенная’ дополняются др.-перс. *vīspa-* ‘весь’ и толкуются как образования с абстрактным, обобщающим суф. *-va-* от вед. глаг. *vís-*, *viśáti*, *-te* ‘входить, проходить внутрь или располагаться на’. Закономерно возводятся через индоиран. **uĩśca* [Mayrhofer KEWA, II: 562] к и.-е. корню **uĩ-* с расширителем *k-* > **uĩ-k-*.

Сведение балто-славянских и индо-иранских однокоренных слов к единому и.-е. архетипу **uĩ-s-* наталкивается на фонологические трудности относительно праслав. реконструкта. Если же допустить для праслав. **vьsь* исходный и.-е. архетип **uĩ-k-*, то прямое родство с др.-инд. *vísva-* становится более чем вероятно,

но создаёт проблемы для объяснения балт. форм (др.-прус. *wissa* и др.). В этой связи уместно также упомянуть комментарий Трубочёва к соответствующей словарной статье Фасмера с указанием на этимологию Микколы [Mikkola 1933: 132], выведившего слав. *вьсь*, лит. *vìsas* ‘весь’ (и др.-прус. *wissa*) от основы со знач. ‘размножать, выводить’; ср. лит. *veĩsti* ‘выводить’, *veislė* ‘выводок, род’, а также указывал на аналогичные нем. *all* ‘весь’: гот. *alan* ‘растить’, а также лат. *totus* ‘весь’ от и.-е. **teu-* ‘увеличиваться, разрастаться’. Рейтинг отражает различную суффиксацию и противоречивость и.-е. этимологии.

Родств. слова: др.-прус. *wissa* ‘весь’, лит. *vìsas* и лтш. *viss* ‘весь, целый’; возможно, иллир. **ves-* в составе антропонима *Vesclevesis*.

[Фасмер, I: 304–305; ЭСРЯ, 3: 76; Mayrhofer KEWA, III: 225–227; Derksen: 540; Шапошников, 1: 109; Аникин, 7: 34–35].

Рейтинг 3

ветвь ж. р.

**větvь*

боковой отросток, побег, идущий от ствола дерева (кустарника) или стебля травянистого растения

vātavya герунд.

वातव्य

быть тканым или шитым

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вѣтвь*, *вѣть*, *вѣя*, *вѣтвие* тж; рус. *ветвь* дополняется укр. *вітка*. Из праслав. **větvь*, производного с суф. *-tvь* < *-tuvis* от корня **vě-* < **vai-*, соотносительного с **viti* и восходящего к и.-е. **uei-*: **uoi-*: **uī-* ‘крутить, вертеть, вить’, см. подр.: *вить*, *вѣт*.

Санскр. герундив *vātavya-* произведен с суф. *-tavyá-* от глаг. *ve-*, *váyati* ‘вить, плести; закрывать сплетаясь, как крыша’, также возводимого к и.-е. глаг. корню **uei-*: **uoi-*: **uī-*. Хотя формы герундива (исторически — прич. буд. вр. страд. зал.) с суф. *-tavyá-* (суф. прилаг. имён действ. *-tu-* слившийся с суф. отыменных глаг. *-yá-*) получили особое распространение в классическом санскрите, два таких герундива (*janitavyá-* ‘быть рождённым’ и *himsitavyá-* ‘быть раненым’) отмечены в вед. яз. [Барроу 1976: 334].

Ближневосточное клинописное имя собств. XVII в. до н. э. из города Алалаха в Северной Сирии *Tirgutawija*, *Tirgutauia* [Трубочёв 1999: 284] может свидетельствовать о почтенной древности этого суффиксального комплекса *-tavyá-* и вероятности прямого соотнесения с праслав. суф. *-tvь*.

[Черных³, I: 146; Шапошников, 1: 109].

Рейтинг 4

ветер м. р.

**větrь*

движение потока воздуха в горизонтальном направлении

vātr м. р.

वात्

ветер (букв. ‘дутьель’)

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вѣтрь* и *вѣтерь*; рус. *вѣтер*, *ветр* дополняются блр. *вѣцер* и укр. *вітер*. Из праслав. **větrь* < **vātrь*, производного с суф. *-trь* (имени деятеля?) от основы глаг. **věti*, **vějati*. Первоисточник: и.-е. диал. **ue[i]-tr-*: **uo[i]-tr-* и далее и.-е. **ue[i]-*: **uo[i]-* ‘дуть’. См. *веет*.

Вед. сущ. *vātr-*, *vātā* производно с суф. деятеля *-tr* от глаг. *va-*, *vāti* ‘дуть (как ветер), веять’. Ср. другие производные от глаг. *vā*: *vāta* ‘ветер или божество ветра’, *vā* ‘движение’, *vāti* ‘воздух, ветер’. Закономерно возводится к и.-е. **ue[i]-*: **uo[i]-*.

Очевидно, что слав. *větrъ является полным соответствием др.-инд. *vātr-* вплоть до соответствия в роде (м. р.) [Meillet Études, 2: 407], но примечательно отсутствие подобной формы в других и.-е. яз., кроме индоиран. слав. и балт.

Родств. слова: др.-прус. *wetro* ‘ветер’, лит. *vėtra*, лтш. *vētra* ‘буря’; хетт. *ḫiçant-* ‘ветер’ [Kloekhorst 2008: 368]; др.-греч. ἄνεμος (*áēsis*) ‘дующий’; лат. *vento* ‘ветер’; ирл. *feth* ‘воздух’.

[Фасмер, I: 306; Черных³, I: 146–147; Derksen: 520; Шапошников, 1: 109].

Рейтинг 5

ветка ж. р.

*věťka

то же, что ветвь, небольшая ветвь; отдельная линия в системе железных дорог, отклоняющаяся в сторону от основного пути

veta м. р.

वेत

камыш, тростник

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вѣтка* тж; рус. *вѣтка* дополняется блр. *вѣтка* и укр. *вітка*. Констатируем корневой «ять». Из праслав. *věťka, производного с суф. -ьk- от основы *věta < *vaitā ‘витое, ветвь’, в свою очередь образованной при помощи суф. -t- (-tь или -ta) от корня праслав. глаг. *věti, соотносительного с *viti и восходящего к и.-е. *uei- : *uoi- : *ui- ‘крутить, вертеть, вить’, см. *вьѣт, ветвь, ветла*.

Санскр. *veta-*, *vetaḥ*, вероятно, образовано с суф. -ta- от глаг. *ve-*, *váyati*, -te ‘вить, плести’, продолжающего и.-е. *uei- : *uoi- : *ui-. Теоретически, возможна и форма *vetaka со вторичным сравнительно-уменьш. суф. -ka-, но она не засвидетельствована, а внешне похожее имя собств. *Vetaka-* с церебральным *ṭ* м. б. дравидского происхождения.

Рейтинг 4

ветла ж. р.

*vьtьla

дерево семейства ивовых; ива (*Salix pendula*)

vetra

वेत्र

большой тростник (используемый для изготовления прутьев), вероятно *Calamus Rotang* или *Fasciculatus*

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. название дерева *ветла*; рус. *ветла́* дополняется диал. *ветрянка*; *ветерьѣ* ‘прут; куст’, *ветреница* (бот.) ‘курослеп’ и укр. *ветли́на*. Вероятно, вост.-слав. архетип был *vьtьlá. Из праслав. *vьtьla, производного с суф. -ьl- от корня *vьt-, восходящего к и.-е. *ui-t- — расширения и.-е. *uei- : *uoi- : *ui- ‘крутить, вертеть, вить’, см. *вьѣт*. Первичная семантика, похоже, сформировалась вокруг понятия ‘пригодное для витья’ (см., напр.: *венок*.)

Санскр. *vetrá-*, *vetraḥ* (также и ср. р. *vetram*) выглядит как производное с орудийным суф. -trá- от глаг. *ve-*, *váyati*, -te ‘вить, плести’, продолжающего и.-е. *uei- : *uoi- : *ui-. Сюда относится и производное с другим суф. -ta- санскр. *veta-*, *vetaḥ* м. р. ‘камыш, тростник’. Кроме этих слов, имеется ещё вед. сущ. *vetasá-*, *vetasáḥ* ‘ратан; тростник, прут’ с очевидным первичным (не употребителен как вторичный) адъективным и субстантивным суф. -sa- (как правило ударный), предполагающее утраченный глаг. *vit- : *vet-, возводимый к расширенному и.-е. корню *uei-t* от основы *uei- : *uoi- : *ui- [Pokorny, I: 1120–1122]. В таком

случае, *vetra-* м. б. истолковано как производное от глаг. **vit-*: **vet-* с помощью продуктивного адъективно-субстантивного суф. *-ra-*.

Двусмысленность суффиксации не отрицает исходного корневого родства, а с учётом ротацизма, даже допускает цельнолексемное словообразовательное соответствие праслав. **vьtǫlá* др.-инд. *vetrá-*. Сходное семантическое развитие в вост.-слав. и в др.-инд., вероятно, объясняется тем, что ива и тростник широко использовались для изготовления всяких плетёных предметов.

Родств. слова: др.-прус. *witwo* ‘ива’, лит. *výtulas* ‘связка’, лтш. *vītuōls* ‘ива’; др.-греч. ἰτέα (*itēa*) ‘ива’ (< **цiтeца*), ἴτυς (*itys*) ‘обод колеса; край щита (оббитый для укрепления и защиты)’ (< **цiту-*).

[Фасмер, 1: 306–307; Аникин, 7: 49–50].

Рейтинг 3

ветх, ветхий *прилаг.* **vetъxъ(jь)*

разрушающийся или пришедший в негодность от времени, от употребления, обветшалый; немощный и слабый от старости, дряхлый

vatsa м. р.

वत्स

теленок, детеныш любого животного, потомство, ребенок

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. прилаг. *ветъхъ, ветъхий*; рус. *вѣтхий* дополняется диал. *вѣтох* ‘последняя четверть лунного цикла’ и укр. *вѣтхий*. Из праслав. **vetъxъ(jь)* < **v’atusas*, восходящего к и.-е. **цet-us-*, **цetusos* ‘годовой, годовалый, прошлогодний’, производному от **цet-* ‘год’ [Pokorny, I: 1175] с закономерным переходом *-us-* в *-ъx-*. Наряду с *цetos* ‘год’ реконструируется и.-е. **цetus-*, **цetuso-* ‘старый, престарелый’ [Persson 1915: 90–91]. Примечательно совместное развитие знач. ‘старый’ в праславянских и пралатинских языках.

Др.-инд. сущ. *vatsá-, vatsáh* возводят к более ранней утерянной форме **vatas-*; дополняется туран. **vat[u]šana* (согд. *wišnyu*) ‘старый’ и восходит к и.-е. форме **цet[u]s-*.

В индоиран. группе диал. очень рано выпал и.-е. суффиксальный гласный *-u-* и не произошло развития значения ‘годовой, годовалый’ → ‘прошлогодний’ → ‘старый’.

Родств. слова: лит. *vėtušas*, лтш. *vęcs* ‘старый, престарелый, ветхий’; алб. *vjet* ‘год’; хетт. *цitt-* ‘год’ [Kloekhorst 2008: 1014]; др.-греч. ἔτος (*étos*) < **цetos*, *цetusos* ‘год’; лат. *vetus, -eris* (< **цetos-*, **цetes-*), *vetustus* ‘старый’.

[Фасмер, I: 307; Аникин, 7: 62–63; Шапошников, 1: 110].

Рейтинг 4

вѣха *ж. р.*

**věxa*

шест, служащий для указания пути, границ и т. д.

veṣṭam р.

वेष्ट

окружение; лента, петля

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вѣха, вѣхоть, вѣтъхъ* ‘губка, мочалка, пучок соломы’, знач. ‘знак’ не ранее XVI в.; рус. *вѣха* дополняется блр. *вяхá* и укр. *вихá*, подтверждающие корневой «ять». Из праслав. **věxa* и **věxъть*, корень которых **věx-* восходит к и.-е. расширенной основе **цoi-s-*: **цi-s-*: **цei-s-* ‘вертящийся стебель, тростинка’, производной от глаг. **цei-*: **цoi-*: **цi-* ‘вертеться, поворачиваться’ (см. *вертит*) и таким образом соотносительной с *вихрь* и *вихляет* (см.).

Санскр. *vesta-*, *veṣtaḥ* (также ср. р. *veṣtam* ‘небесный свод’ — букв. ‘то, что окружает’) является довольно поздним образованием от вед. глаг. *veṣt-*, *veṣtate* ‘лнуть, цепляться; обвивать’, производного, несомненно, от вед. глаг. *ve-*, *váyati* ‘вить, плести; закрывать сплетаясь, как крыша’, также восходящего к и.-е. глаг. корню **wei-*: **uoi-*: **uī-*. Расширение *-t-*, вероятно, той же природы что и в лит. *su-vystiti* ‘спеленать’ и лат. *vestire* ‘одевать, украшать’.

Исконное корневое родство при значительном расхождении словообразовательных моделей и семантической эволюции.

Родств. слова: швед. *vese* ‘пучок’, норв. *veis* ‘сочный стебель’, *veisa* ‘растение с сочным стеблем’ и *hvidveis* ‘белый анемон’ из др.-сканд. **veisi-*, **visi-* и прагерм. **weisi-*, **wisi-*, **waiso-*; др.-исл. *visk* ‘вязанка соломы или камыша’, др.-в.-нем. *wisk* ‘пучок, соломенный жгут’ с расширителем *-k-*.

[Фасмер, I; 308; Аникин, 7: 69–70; Шапошников, 1: 110].

Рейтинг 3

вещь ж. р.

**vekt̥*

всякий отдельный предмет; дело; нечто, что-то

vakti ж. р.

वक्ति

речь

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вещь* ‘вещь; дело, проступок; происшествие; естество’, заимствов. из ст.-болг. *вѣштъ* (исконно рус. было бы **вечь* подобно *речь*); совр. русское *вещь* развило и широкий спектр вторичных более абстрактных знач.: ‘произведение литературы, искусства, науки; явление действительности, факт, проявление или результат какой-л. деятельности, и др.’. Дополняется укр. диал. *вещ*, ст.-укр. *вещь*. Восходит к праслав. **vekt̥* ~ **věkt̥* ‘изреченная; та, для которой есть слово, речение’ (с хорошо известной палатализацией сочетания **kti* > **št̥* в некоторых слав. диал. (напр., цслав. *пештъ*, болг. *пещ* из **pekti*), возводимое к и.-е. расширенной (прич.?) основе **uek̥^w-ti-* от глаг. корня **uek̥^w-* ‘говорить’ [Рокорну, I: 1135–1136] с продлением корневого гласного в ст.-болг. Ср. аналогичную пару рус. *речь* и укр. *річ* ‘вещь’ по глаг. *речь*, *рекү*.

Санскр. *vakti-*, *vaktiḥ* (также *ukti-*) производно с суф. имени действия *-ti-* (изначально формант страд. прич. прош. ж. р.) от др.-инд. глаг. *vac-*, *vakti* ‘говорить, называть’ и также восходит к и.-е. **uek̥^w-*.

Др.-инд. слово сохранило исходный смысл без особого семантического развития, произошедшего в слав. и герм.

Родств. слова: гот. *waihts* ж. р. ‘вещь’, др.-в.-нем. *wiht*, ср.-в.-н. *wiht*, *wicht* ‘существо, вещь’.

[Фасмер, I: 309–310; ЭСРЯ, 3: 84; Шапошников, 1: 112; Аникин, 7: 95–96].

Рейтинг 5

вѣя ж. р.

**věja*

ветвь, ветка

vaṃyā ж. р.

वया

ветвь, ветка

В др.-рус. яз. XI–XIV вв. изв. сущ. *вѣя* ж. р. ‘ветка, ветвь’, которое полностью вышло из употребления в Новое время; рус. *вѣя* является заимствованием при посредстве рус.-цслав. из ст.-болг. *вѣѣа*, восходящего к праслав. **věja* от корня **vě-*, соотносительного с **viti*. Закономерно возводится к архетипу **ueiō-* ‘ветвь’ и далее к и.-е. **uei-*: **uoi-*: **uī-* ‘крутить, вертеть, вить’, см. подр.: *вьѣт*.

Вед. *vaú-*, *vaú* производно с суф. имени действия *-á-* от вторичной основы *ve-* (*u-* (что типично для этого суф.)) от вед. глаг. *ve-*, *váuyati* ‘вить, плести; закрывать, сплетаясь, как крыша’, также возводимого к и.-е. глаг. корню **uei-*: **uoi-*: **ui-*.

Родств. слова: ирл. *fé* (< **vejā*) ‘прут’.

[Фасмер, I: 310; Аникин, 7: 98].

Рейтинг 4

ВИД м.р.

**vidъ*

внешний облик кого-л., чего-л., внешность, наружность; то, что открывается взгляду, зрелище, картина

vid м.р.

विद्

знание, понимание

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. сущ. *видъ*; позднее рус. *вид*. Из праслав. **vidъ* < **v'aidas*, соотносительного с глаг. **viděti*. Первоисточник: **ueidos* из и.-е. глаг. корня **ueid-*: **uoid-* ‘видеть, знать’ (см. *видум* и *ведаем*).

Вед. сущ. *vid-*, *vit* и *véda-*, *védaḥ* м.р. ‘знание, истинное или священное знание или предание, знание ритуала’ и более позднее санскр. *vid-*, *vidaḥ* м.р. ‘знание, открытие’ соотносятся с вед. глаг. *vid-*, *vedati* (также *vedate* и *vetti*) ‘знать, понимать, воспринимать, изучать, стать или быть знакомым с чем-л. быть сознательным, иметь правильное представление о чем-л.’. Дополняются авест. *vaēdah-* ‘нахождение, обретение’ и возводятся к и.-е. **ueid-*: **uoid-*.

В др.-инд. корне *vid-* — в отличие от слав., где знач. ‘видеть’ и ‘знать, понимать’ чётко разделились, — знач. ‘видеть’ не получило развития и поэтому вед. *vid-*, *vit* и *védas-*, *védaḥ* связаны со слав. **vidъ* только общностью исходного корня.

Родств. слова: лит. *vėidas* ‘лицо’; лтш. *veīds* ‘форма, вид’; др.-греч. εἶδος (*eidos*) ‘форма, вид, образ, облик’.

[Фасмер, I: 312; Шапошников, 1: 115; Аникин, 7: 142–143].

Рейтинг 4

ВИДИТ глаг.

**viditiъ*

вид-

**vid-*

иметь зрение, обладать способностью зрения; воспринимать зрением; считать, признавать кого-л. чем-л, принимать за кого-л.

vindāti глаг.

विदति

vid-

विद्

находить, открывать, встречаться с; получать, приобретать, участвовать, владеть; искать, разыскивать, посещать; задумать, выполнять, осуществлять, производить

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *видѣти* и приставочные *завидѣти*, *предвидѣти*, *провидѣти* и др.; рус. *видеть*, *вѣжу* дополняется укр. *вѣдити*. Из праслав. **viděti*, глаг. на *-ěti*, соотносительного с **vēdati* и возводимого к и.-е. **u(e)id-* ‘видеть, знать’ [Рокорну, I: 1108].

Вед глаг. *vid-*, *vindāti* (вед. также *vitté*, *vidé*, санскр. кауз. *vedayati*) восходит к и.-е. **uid-*: **ueid-*. Примечательна эволюция семантики и.-е. корня **u(e)id-*, давшая два кардинальных значения ‘видеть’ и ‘ведать, знать’. В др.-инд. это вызвало появление различных типов спряжения однокоренных некогда глаголов.

Родств. слова: др.-прус. *widdai* ‘видел’ (из **vidāiet*), лит. *pravudėti* ‘завидовать’; арм. *gitem* < **ueidemi* ‘знаю’; др.-греч. εἶδον (*eidon*) ‘видел’ (нет форм наст. вр.),

εἶδομαι (*eidomai*) ‘кажусь’; лат. *vidēre* ‘видеть’; гот. *witan* ‘смотреть’, *weitan* ‘видеть’; ирл. *ro-fetar* < **pro-veid-* ‘знаю’.

[Фасмер, I: 132; Шапошников, 1: 116; Аникин, 7: 146–147].

Рейтинг 4

вина ж. р.

**vina*

проступок, преступление; ответственность за проступок, преступление; причина чего-л.; по вине (чьей)

vena м. р.

वेन

стремление, желание, забота

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вина* ‘причина; провинность, проступок; обвинение, наказание’; рус. *винá* дополняется блр. *віна́* и укр. *винá*. Из праслав. **vina* < **v'ainā* < **цаj-nā* (закономерно ожидалось бы **věna*, ср. **cěna*), возникшего под влиянием глагольных образований на *-vinoti* и далее к и.-е. глаг. корню **цei-*: **цi-* ‘гнать, преследовать, вызывать страх’ [Pokorny, I: 1123–1124]. Выдвигалось предположение о заимств. слав. слова из иран., но без сколько-нибудь развёрнутой аргументации, см. [Lewy 1931: 114]. Теоретически, такое заимствование из ср.-перс. *wināh-* [wn’s] ‘грех’ возможно, см. [MacKenzie 1986: 91], но очевидным фонологическим препятствием является вокализация корня в балт. яз.

Вед. сущ. *vená-*, *venāh* производно с прич. суфф. *-na-* от вед. глаг. *vī-*, *vēti* ‘идти, стремиться, нападать, атаковать, наказывать, мстить’, соотносительного с вед. глаг. *inv-*, *invati* ‘наступать, нападать, теснить; применять силу’, также возводимым к и.-е. глаг.-корню **цei-*: **цi-*. На элементарном уровне родственен вед. глаг. *i-(e-)*, *eti* ‘идти, наступать, приближаться, подступать; происходить (из чего-л.)’.

Вероятно общий исходный корень с различным смысловым развитием: в др.-инд. закрепилось только положительное знач. — ‘стремиться → страстно желать → любить’, — тогда как отрицат. знач. выразилось в вед. сущ. ср. р. *épas-*, *épah* ‘преступление, грех, проступок, вина; несчастье, бедствие’, производном от глаг. *i-(e-)*, *eti* (и таким образом связанным на элементарном уровне с *vī-*, *vēti* и *vená-* и и.-е. **цei-*: **цi-*), дополняемом авест. *aēnah-* ‘насилие, зло, преступление, святотатство’ [Bartholomea 1904: 21] — и ср.-перс. *wināh-* [wn’s] ‘грех’ [MacKenzie 1986: 91].

Родств. слова: лит. (диал.) *vaina* ‘ошибка, вина’ [Palionis 1990: 356], *vainoti* ‘поносить, бранить, ругать, хулить’, лтш. *vaina* ‘вина’, *vainot* ‘винить, обвинять’; (возможно) др.-греч. αἰνός (*ainós*) ‘ужасный, смертельный’ и лат. *vindex* ‘мститель (букв. ‘назначающий пеню’)’.

[Фасмер, I: 316; ЭСРЯ, 3: 99; Черных³, I: 151; Аникин, 7: 187–188; Шапошников, 1: 117].

Рейтинг 3

вира ж. р.

**vira*, **věra*

побор, штраф в пользу князя за убийство свободного человека; право взимания побора, штрафа за убийство

vaira ср. р.

वैर

враждебность, вражда, недоброжелательность, ссора, раздор; деньги, выплачиваемые как штраф за убийство

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вира* ‘побор’, *дикая вира* ‘добровольная складчина членов общины, из которой платится штраф за убийство’; рус. ист. *ви́ра* дополняет

ся блр. ист. *vīra*. Из праслав. **vīra*, рефлекса и.-е. **ǫīro-s* ‘муж, мужчина’ [Рокорну, I: 1177–1178], или **věra*, рефлекса и.-е. алломорфа **ǫoir-*, как в скифск. языке.

Вед. *vaīra-*, *vaīram* считается другой степенью вокализации (*vṛddhi*) вед. сущ. *vīrá-*, *vīráh* ‘мужчина (особ. смелый, мужественный); герой, воин, вождь; ребёнок мужского пола, сын’ и также возводится к и.-е. **ǫīro-s*.

Примечательно аналогичное (параллельное?) развитие значения ‘штраф за убийство’ в др.-инд. (отмечено в «Tāṇḍya-brāhmaṇa») и рус. яз., если только перед нами не сохранение ещё вост.-и.-е. наследия.

Родств. слова: лит. *vūras* ‘муж, мужчина’; скиф. **oior[pa]tā* < **ǫair-* или **ǫiar-*; лат. *vir* ‘муж’; др.-в.-нем., ср.-в.-н. *wērgelt*, нов.-в.-н. *Wergeld* ‘штраф за убийство’ (первая часть *Wer-* родственна гот. *wair*, др.-исл. *verr* ‘муж, мужчина’).

[Mayrhofer KEWA, III: 268; Blažek 2009: 47; Аникин, 7: 214–215].

Рейтинг 4

ВИТ, ВИТОЙ *прилаг.* **vītъ(jь)*

изготовленный витьём; извитый, имеющий форму извитого, скрученного; идущий спиралью, витообразно

vīta *прилаг.*

वीत

спрятанный, покрытый, обернутый; опоясанный

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *витой* ‘крученный, плетёный, имеющий витые украшения, имеющий винтовую нарезку, свитой, сделанный в виде кольца, скрученный, связанный в пачки, тюки’; рус. *вѣтѣй*, *вѣтѣй* дополняется блр. *вѣты* и укр. *вѣтѣй*. Несмотря на весьма позднюю письменную фиксацию — древнее слово, восходящее к праслав. **vītъ(jь)*, прич. прош. вр. на *-tъ* от глаг. **vīti* (см. подр.: *вьѣт*).

Санскр. прилаг. *vītá-* также является старым прич. на *-tá* от глаг. *ve-* (*ūy-*), *váyati* ‘вить, плести; покрывать (обматывая)’.

Такая же старая, унаследованная от и.-е. праязыка словообразовательная модель, восходящая к **ǫī-tó-s* ‘повёрнутый, гнутый, согбенный’.

Родств. слова: лит. *vūtis*, лтш. *vīts* ‘запутанный, витой’.

[Шапошников, 1: 121].

Рейтинг 5

ВМНЯЕТ *глагол.* *вѣмѣн’áyetъ*

в-мен-

считать чем-л., признавать за что-л., признавать виновным в чём-л.

**вѣ-мѣн-*

anumānauati *глагол.*

anu-man-

просить разрешения или позволения, попросить; чтить

अनुमानयति

अनुमन्

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вмѣнати* ‘считать чем-л.’; рус. *вмѣнять* Из праслав. **вѣмѣн’ati*, соотносительному с **вѣмѣнiti*, приставочному производному от **мѣнiti*, **мѣн’ati*, см. *в*; *мнѣть*, *мнит*. См. подр.: *мнит* и предлог *в*.

Санскр. кауз. *anumānauati* является регулярной кауз. формой глаг. *anu-man-*, приставочного производного от *man-*, *manuté*, *mānyate* ‘иметь мнение, считать нужным или правильным’.

Замечательное морфологическое тождество. Семантика др.-инд и слав. слов не отошла далеко от предполагаемого и.-е. значения.

[Аникин, 7: 313].

Рейтинг 5

внук м. р.**vъnikъ*

сын дочери или сына; дети сына или дочери; потомки

аника прилаг.

अनुक

подчинённый, зависимый (букв. 'бы-
вающий после')

В рус. яз. XI–XVII вв. встречаются сущ. *внукъ*, *вънук* 'внук, потомок' и *внука* 'внучка'; рус. диал. *внук*, *унук* (севск.) дополняется блр. *унук* и укр. *внук*, *онук*. Из праслав. **vъnikъ*, производного с суф. *-икъ* от корня **vъn-* (начальный *v-* протетического происхождения). Корень **vъn-* стало привычным возводить к редуцированной ступени огласовки и.-е. корня **an-*: **n-*, издревле обозначавшего различные терм. родства 'дед или бабка; предок; приёмная мать, свекровь', и относить его к словам «детской речи». Обычно привлекаемые внешние и.-е. соответствия: др.-прусс. *ane* 'бабушка', лит. *anūta* 'свекровь', др.-греч. ἀννίς (*annís*) 'бабушка', лат. *anus* 'старуха', *anna* 'приемная мать', др.-в.-нем. *ano* 'предок', *ana* 'бабка' и др. — только усугубляют трудности интерпретации семантического развития от 'предок, бабка, старуха, приёмная мать, свекровь' к 'потомок, внук'. См. различные точки зрения в [Трубачёв 1959а: 71–76; Stankiewicz 1962; Friedrich 1966: 5–6]. Реконструкция раннепраславянского состояния **vъnikъ* < **an(ъ)aukas* или **an(v)aukas* выявляет суф. *-икъ* < *-aukas* и корень **anu-*, **anv-* (предлог, нареч.), который и в формальном, и в семантическом плане ближе к санскр. *ánika*, в чём мы склонны согласиться с Андре Вайаном [Vaillant 1931: 206].

Санскр. прилаг. *ániка-*, несомненно, разделяется на вед. нареч. *áni* 'после, впоследствии, вслед, затем, дальше', закономерно возводимое к и.-е. предл. **anu*, **anō* 'вдоль, после и др.' [Pokorny, I: 39–40], и продуктивный сравнительно-уменьш. суф. *-ка*.

Словообразовательный аналог можно усмотреть в рус.-цслав *прѣдъкъ*, *прѣдъци*, производном с суф. *-къ* от нареч. *прѣдъ* 'прежде, ранее'.

Родств. слова: лит. *anikas* 'внук'.

[Фасмер, I: 328–329; Аникин, 7: 326–327; Шапошников, 1: 127].

Рейтинг 4

вод м. р.**vodъ*

(устар. и диал.) ведение; разведение, размножение, умножение

vadhū ж. р.

वधू

невеста или новобрачная, молодая жена (супруга) любая жена или женщина; самка любого животного

В рус. яз. XI–XVII вв. известны глаг. *водити* и его прист. производные: *заводити*, *обводити*, *переводити*, *приводити* и др., и *вести*, также с прист. производными. В яз. XVIII встречается сущ. *вод* 'разведение, размножение, умножение' (напр., в оборотах, как *деньгам не вод* 'нет денег' (Даль²: 223); в совр. рус. употребительно лишь в прист. сущ.: *вывод*, *завод*, *повод*, *отвод*, *привод*, *развод* и др., и в сложениях типа *лесовод*, *собаковод* и др. Из праслав. глаг. **voditi*, **voditi*, соотносительного с глаг. **vesti* < *vedti*, **vedo*. и восходящего к и.-е. глаг. корню **vedh-*: **uodh-* 'водить, вести' [Pokorny, I: 1115–1116]. Соответствия с *-o-* корневым отмечены в лтш. яз. (см. родств. слова).

Вед. *vadhú-*, *vadhúh* и связанное с ним санскр. сущ. ж. р. *vadhu-*, *vadhuh* ‘молодая жена или женщина’ — неясной морфологии. Формально производное с суф. имени деятеля *-ū(-u-)* от некоего утраченного глаг. **vadh-* ‘вести, нести’, сохранившегося в авест. кауз. глаг. *vādayeiti* ‘ведёт, приводит, идёт, несёт’, и прилаг. *vadrya-* ‘на выданыи (о девушках)’ далее возводимый к и.-е. глаг. **vedh-*: **uodh-*. Едва ли уместно прямое соотнесение, см. [Monier-Williams 1899: 917], с близким по звучанию и смыслу вед. прилаг. *ūdhá-* ‘унесённый, перевезённый’ по глаг. *vah-* (*ūh-*), *váhati* ‘везти, перевозить переправлять; вести домой, жениться’ (< и.-е. **ueǵh-*: **uoǵ-* ‘тянуть (о тягловых животных); везти, возить; двигать’ [Pokorny, I: 1118–1120]) и его производных: инфинитива *vodhum*, абсолютива *ūdhvā* — поскольку церебр. *ḍ*, вкупе с удлинением предшествующего гласного, указывает на утерянный древний *ǵ(h)* (< **ǵh-*) > *ḍ* и не имеет прямого отношения к *d* в *vadhū-*.

Примечательно фонетическое и смысловое сходство слав. глаголов **voditi*, **vesti* (< **vedh-*: **uodh-*) и **voziti*, **vezti* (< **ueǵh-*: **uoǵ-*) и похожая двойственность в индоиран., что даёт основание предположить изначально близкое родство основ **vedh-* и **ueǵh-*.

Родств. слова: др.-прус. *west* ‘вести’, лит. *vèsti*, *vedù* ‘вести, заведовать. жениться’, лтш. *vest* ‘вести’ при *vadāt* ‘водить, возить’, *vadit*; др.-ирл. *fedim*, *fedit* (**wedim*, **wedit*) ‘ведёт, приводит, идёт, несёт’.

[Фасмер 1: 330–331, Шапошников 1: 108; Аникин, 8: 30–31].

Рейтинг 3

вода ж. р.

**voda*

прозрачная бесцветная жидкость, об-
разующая ручьи, реки, озера, моря

uda- м. р.

вода

उद-

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вода*; рус. *водá* дополняется блр. *вадá* и укр. *водá*. Из праслав. **voda*, восходящего к и.-е. **au(e)-*, **aued-*, **auer-*, **ūd-* ‘течь; вода’ [Pokorny, I: 78–81] — гетероклитической основе на *r* : *n* формы неактивного класса (форма активного класса **uédōr*), позднее косв. п. **udnes*, **uédns*, **udén*).

Вед. *uda-* ‘вода (в составе сложных слов)’ является формой гетероклитической основы *udán-* ‘вода’ (нет форм активного класса: им., зват. и вин. падежей), согласно санскр. грамм. традиции, производной с суф. имени действия *-an-* [Macdonell 1927: 160–161] от глаг. *ud-*, *unátti* (или *undati*) ‘течь, изливаться (как вода)’. Возводится к и.-е. **aued-*, **aud-*, **ūd-* (р. п. ед. ч. **udnés*), а на более элементарном уровне к и.-е. **au(e)-* ‘течь; вода’, вероятно связанному не столько с водой, сколько со свободным движением: ср. др.-инд. *vā-* ‘движение’, *va-* ‘ветер, океан, вода’. Следует также отметить упоминаемые санскритскими лексикографами (Панини) прилаг. *avoda-* ‘сочащийся, влажный’ и более позднее (ок. XIV в. н. э.) *voda-* тж., приведённое в словаре «*Trikāṇḍaśeṣa*» [Seelakhhndha 1916: 3. 1. 8.] с огласовкой, внешне схожей со слав. **voda*.

В хетт., др.-греч., герм. бытовали формы активного класса (хетт. *uātar* ‘water’, др.-греч. ὑδῶρ (*húdōr*), англосакс. *wæter* ‘вода’) наряду с формами неактивного класса (хетт. *uītēn*, *uētenes* ‘water’, др.-греч. род. п. ὑδάτος (*húdatos*) < **udñtos*. Прочие и.-е. языки продолжают, как правило, формы косв. пад. (ср. др.-инд. *udán*,

udáni, udná-, хетт. *uētenes*) или формы с носовой вставкой или метатезой (см. родств. слова ниже).

Родств. слова: др.-прусс. *unds*, лит. *vanduō, vandens, unduō*, лтш. *ūdēns* ‘вода’; алб. *uj*; хетт. *uātar: uītēn* ‘water’; арм. *get* ‘river’; ‘вода’; др.-греч. ὕδωρ (*hýdōr*) ‘вода’; лат. *unda* ‘wave’; гот. *watō* ‘вода’.

[Фасмер, I: 330; Аникин, 8: 31–33; Шапошников, 1: 128].

Рейтинг 5

водка ж. р.

**vodьka*

алкогольный напиток, представляющий собой смесь воды и винного спирта

udaka ср. р.

उदक

вода

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *водка* в знач. лекарственного настоя из целебных трав, ср. *водка липового цвѣту* (1633 г), *водки из травы волчьихъ ягодъ, водки коричной* (1665 г), но уже в 1696 г. отм. употребление слова *вотка* в знач. ‘алкогольный напиток’: *чарки вотки (aqua aromatica)*. В рус. говорах отмечено и знач. ‘вода, водица’ [ЭСРЯ, 3: 124]. Считалось собственнорус. новообразованием (свободная калька с медицинского лат. *aqua vitae?*) при помощи суф. *-ка (-ька)* от *вода* или даже заимствованием синхронного ст.-польск. *wódka*. Название будто бы дано по её прозрачности. Вопреки такому мнению и поздней письменной фиксации, следует, однако, предполагать существование ещё праслав. сравнительно-уменьш. формы **vodьka* наряду с **voda*, восходящей к и.-е. *aced-* ‘вода’. Корневой вокализм краткий. См. *вода, ведро*.

Вед. *udaká-, udakám* считается производным со вторичным сравнительно-уменьшит. суф. *-ka-* от *uda-* ‘вода (в составе сложных слов) — гетероклитической основы *udán-* ‘вода’ (нет форм им., зват. и вин. п.), в свою очередь производному с суф. имени действия *-an-* [Macdonell 1927: 160–161] от глаг. *ud-, unátti* или *undati* ‘течь или вытекать (как вода); мокнуть’.

Примечателен древний ритуальный характер др.-инд. *udaká-*, соотносимый с обрядом поднесения воды умершему и с обрядом омовения (*udakārtha*).

[Аникин, 8: 41–43; Шапошников, 1: 129].

Рейтинг 4

ВОЗ м. р.

**vozь*

повозка с кладью; количество груза, которое может поместиться на такой повозке

vāha м. р.

वाह

тяговое животное, лошадь, вол, осёл, любое перевозочное средство, повозка, телега, перевозка

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *возь* ‘извоз; повозка’; рус. *воз* дополняется блр. *воз* и укр. *віз* тж.. Из праслав. **vozь* ‘процесс движения; средство передвижения’, образованного с помощью перегласовки и оконч. *-ь* от той же основы, что и **vezti*. Первоисточник: и.-е. **ueǵh-*: **uoǵh-* ‘передвигаться, двигаться’, см. *возит*.

Вед. *vāha-, vāhaḥ* образовано с первичным суф. *-a-* (ср. также с другой суффиксацией: *vāhana* ‘любое транспортное средство’) от вед. глаг. *vah-, váhati* ‘везёт, переправляет, ведёт’, также восходящего к и.-е. **ueǵh-*: **uoǵh-*.

Существенное отличие от рус. слова заключается в долготе санскр. корневого гласного.

Родств. слова: лит. *važys* ‘сани’, *ùžvažas* ‘взвоз’; др.-греч. ὄχος (*óchos*) ‘повозка’; лат. *vehes* ‘гружённый воз; груз телеги’, *vehiculum* ‘средство передвижения’; др.-в.-нем. *wagan* ‘повозка’.

[Фасмер, I: 333; Черных³, I: 161; Шапошников, 1: 131; Аникин, 8: 76–77].

Рейтинг 4

ВОЗИТ <i>глагол</i> .	* <i>vozit̥</i>	<i>vahati</i> <i>глагол</i> .	वहति
воз-	* <i>voz-</i>	<i>vah-</i>	वह
волочить, таскать; (разг.) двигать, водить по какой-л. поверхности		везти, транспортировать, перевозить	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. глаг. *возити* и производные *завозити*, *навозити*, *перевозити*, *подвозити*, *превозити* и др.; рус. диал. *вози́ть*, *вожу́* дополняется блр. *вазіць* и укр. *возі́ти*. Продолжает праслав. **voziti*, вторичный глаг. на *-iti* от основы **vozь*, соотносительный с **vezti*. Первоисточник: и.-е. глаг. **ueǵh-*: **uoǵh-* ‘двигать, передвигаться, возить, перевозить’ [Pokorny, I: 1118–1120]. См. *везёт*, *-важает*.

Вед. глаг. *vah-*, *vahati*, кауз. *vāhayati*, *-te*, также возводится к и.-е. **ueǵh-*: **uoǵh-*.

Др.-инд. глаг. отличается от др.-рус. итер. вокализмом корня.

Родств. слова: лтш. *vazāt* ‘водить, таскать кругом’; др.-греч. ὀχέομαι (*ochéomai*) ‘меня носят, езжу’; гот. *wagjan* и др.-в.-нем. *weggen* ‘двигать’.

[Фасмер, I: 334; Черных³, I: 161; Шапошников, 1: 100; Аникин, 8: 92].

Рейтинг 4

ВОЗОК <i>м.р.</i>	* <i>vozьkь</i>	<i>vāhaka</i> <i>прилаг.</i>	वाहक
старинная крытая зимняя повозка на полозьях с дверцами и окошками; вид саней		несущий или везущий; носитель, перевозчик	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *возокъ* ‘крытая зимняя повозка, возок’; рус. *возо́к* дополняется блр. *вазо́к*. Образовано с суф. *-(ь)кь* от основы **vozь* ‘процесс движения; средство передвижения’, восходящей к и.-е. **ueǵh-*: **uoǵ-* ‘тянуть (о тягловых животных); везти, возить; двигать’, см. подр.: *везёт*.

Санскр. (эпич.) прилаг. *vāhaka-* (ж. р. *vāhikā-*) и слабо представленное санскр. сущ. м. р. *vāhaka-*, *vāhakaḥ* ‘водитель, наездник’ образованы с первичным суф. *-a-* и вторичным сравнительно-уменьшительным суф. *-ka-* от глаг. *vah-*, *vāhati* ‘везёт, переправляет, ведёт’, также восходящего к и.-е. **ueǵh-*: **uoǵh-*.

Разные части речи. Параллельное образование из общих исходных элементов с независимым смысловым развитием.

[Шапошников, 1: 131].

Рейтинг 3

ВОЛИТ <i>глагол</i> .	* <i>volit̥</i>	<i>vṛṇoti</i> ; <i>varayati</i> <i>глагол</i> .	वृणोति; वरयति
вол-	* <i>vol-</i>	<i>vṛ-</i>	वृ
желать, хотеть		выбирать, избирать, выбирать себе; нравиться, любить	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. глаг. *волити* хотеть, желать, предпочитать; в совр. рус. яз. имущественно употребительна отрицат. форма *неволить*, в диал. встречаются (пск.) *во́лить* ‘исполнять, осуществлять’, (арх.) ‘поступать согласно своему желанию; следить, наблюдать, присматривать; ‘баловать’; дополняется блр. *во́лиць* ‘упрашивать, убеждать’. Из ст.-слав. глаг. *волити*, вероятно, образованного от сущ. **vol'a* восходящего к и.-е. глаг. основе **uel-*, **ulei-*, **ulē(i)-* ‘желать, хотеть, выбирать, предпочитать’ [Рокорну, I: 1137–1138]. См. подр.: *воля*.

Вед. *vr-*, *vr̥noti*, кауз. *varáyatī* закономерно возводится к и.е. **uel-*.

Иная словообразовательная модель.

[Фасмер, I: 338; Аникин, 8: 134–135].

Рейтинг 3

ВОЛК <i>м. р.</i>	<i>*vьlkъ</i>	<i>vr̥ka</i> <i>м. р.</i>	वृक
хищное животное семейства псовых		волк	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *волкъ*, *вълкъ*, *влькъ* тж; рус. *волк*, *во́лка* дополняется блр. *воук* и укр. *вовк*. Восходит к праслав. **vьlkъ*, возводимому к и.-е. **ul̥kʷos* ‘волк’ [Рокорну, I: 1178–1179], возможно производному от и.-е. глаг. **uelkʷ-* ‘тащить, волочить’ [Рокорну, I: 1145], ср. *во́лок*, *во́лбъ*, *во́локú* и др. Также возводят к и.-е. **ul̥qʷos* — суф. расширения корня **uel-* ‘рвать’ [ЭСРЯ, 3: 148].

Вед. сущ. *vr̥ka-*, *vr̥kah* также м. б. закономерно возведено к и.-е. **ul̥kʷos* и **ul̥qʷos*, хотя, иногда считается производным от глаг. *vraśc-*, *vr̥scáti* (страд. прич. прош. вр. *vr̥kna*) ‘срезать, разрезать, разрывать’ [Monier-Williams 1899: 1008], ср. др.-инд. омофон *vr̥ka* ‘плуг’, что м. б. случайным совпадением и выглядит как результат «кабинетной этимологии».

Родств. слова: лит. *vilkas*, лтш. *vilks*; алб. *ulk*, *ujk*; авест. *vahrka-*; др.-греч. *λύκος* (*lýkos*); лат. *lupus* и **volcus*, **vulcus*; гот. *wulfs* ‘волк’; иллир. *ulc-* в составе топонима *Ulcinium* ‘волчье место’.

[Фасмер, I: 338; Черных³, I: 163; Derksen: 536–537; Шапошников, 1: 136; Аникин, 8: 135–137].

Рейтинг 5

волна (1) <i>ж. р.</i>	<i>*vьlna</i>	<i>valana</i> <i>ср. р.</i>	वलन
водяной вал, образуемый колебательными движениями водной поверхности; движение чего-л., напоминающее движение водяного вала		поворот, движение по кругу, колебание, волнистость	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *волна*, *вълна*, *вльна* ‘волна; беспокойство, смятение’; рус. *волна́* не имеет соответствий в блр. и укр. кроме укр. диал. *вовна́*, *мовна́*, но поддерживается болг. *вълна́*, чеш. *vlna* и польск. *wetna*. Из праслав. **vьlna*, производного с суф. *-n-* (**ul̥nā*) от и.-е. глаг. корня **uel-*: **uol-*: **uol-*: **ul̥-* ‘поворачивать, вертеть’ [Рокорну, I: 1140–1144]. См. *вал*, *валит*.

Санскр. *valana-*, *valanat* ‘поворот, движение по кругу, колебание, волнистость’ производно с суф. *-na* от вед. глаг. *val-*, *válati* (*valatē*) ‘вертеть, поворачивать, катить’ (кауз. *válayati*). Закономерно возводится к и.-е. глаг. корню **uel-*: **uol-*: **uol-*: **ul̥-*, но, но, с учётом индоарийского ротацизма, возможно

отнесение к *цer-*, *цer-t* ‘поворачивать, гнуть’. В последнем случае *valana* оказывается родственным *vrt-*, *vártate* (см. подр. *валум*) и *вертум*, вед. *úrmí-*, *úrmih* ж. р. ‘волна, вал’ и авест. *varəmi-* тж., возводимыми к расширенной основе **ǔl̥-mi-*.

Обычно принято соотносить праслав. **vьlna* именно с др.-инд. *úrmí*, но соотношение с *val-*, *válati*, *válayati*, см. напр.: [ЭСРЯ, 3: 148–149], также правомерно, особ. морфологически (суф. *-n-*), а степень огласовки авест. *varəmi-* схожа с ц.-слав. *вълна*.

Родств. слова: лит. *vilnis*, *vilnià*, лтш. *vilna* ‘волна’; алб. *valë* ‘кипение; волна’; осет. *уьлæн*, др.-в.-нем. *wella* ‘волна’.

[Mayrhofer KEWA, I: 117; III: 161; Черных³, I: 163; Шапошников, 1: 136; Аникин, 8: 144–145].

Рейтинг 4

волна (2) ж. р.	<i>*vьlna</i>	<i>úrṇā</i> ж. р.	ऊर्णा
овечья шерсть		шерсть, шестая нить; нить	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *волна*, *вълна*, *вълна* ‘овечья шерсть’; рус. диал. *вóлна* ‘шерсть’ дополняется блр. *вóўна*, укр. *вóвна* тж. Из праслав. **vьlna* < и.-е. **ǔel-*, **ǔelə-*, **ǔln-*: **ǔeln-* ‘шерсть’ [Pokorný, I: 1139–1140].

Вед. *úrṇā-*, *úrṇā* дополняется авест. *varəṇā* ‘шерсть’ и продолжает вариант и.-е. морфемы **ǔln-*: **ǔeln-*.

Примечательны согласие в роде (ж. р.) и ударение на первом слоге.

Родств. слова: др.-прусс. *wilna* ‘кафтан’, лит. *vilna*, лтш. *vilna*, *vilna* ‘шерсть, шерстяная ткань’; хетт. *ḫulana-* ‘шерсть’; др.-греч. диал. (ион.) *λήνος (lênos)*, (дор.) *λάνος (lános)* ‘шерсть’; лат. *vellus* ‘руно’, *lana* ‘шерсть’; гот. *wulla* ‘шерсть’.

[Фасмер, I: 339–340; ЭСРЯ, 3: 149; Шапошников, 1: 136; Аникин, 8: 146].

Рейтинг 4

ВОЛОС, ВОЛОСЫ м. р.	<i>*volsъ</i>	<i>valśa</i> м. р.	वल्श
роговое нитевидное образование, вырастающее на коже, голове человека и животных		отросток, ветвь, прут	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *волосъ* и рус.-цслав *власъ* ‘волос’, прозвище *Волосъ* (1187, 1230), которое м. б. диал. вариантом имени бога *Велесъ*; рус. *вóлос*, *вóлосы*, *волосá* дополняются блр. *вóлас* и укр. *вóлос* тж. Восходит к праслав. **volsъ*, продолжению и.-е. **ǔel-k̂-*: **ǔol-k̂-*: **ǔl̥-k̂-* и далее к **ǔel-*, *ǔelə-* ‘волос, трава’ [Pokorný, I: 1139–1140] — основа со смягченным расширителем основы *-k̂-* (с твердым расширителем **ǔol-k-* ‘волокно’).

Вед. *válśa-*, *válśah* поддерживается авест. *varəsa-* ‘волос человека и животного, особенно на голове; волосы на голове’, др.-перс. *vars-* ‘волос; волоса’, также восходящими к и.-е. **ǔel-k̂-*: **ǔol-k̂-*: **ǔl̥-k̂-*.

Родств. слова: лит. *valai* мн. ‘волосы конского хвоста, удочка’; др.-греч. *οῦλος (oúlos)* ‘кудрявый, густой (о шерсти)’.

[Фасмер, I: 324–343; Черных³, I: 163–164; Шапошников, 1: 138; Аникин, 8: 165–166].

Рейтинг 5

ВОЛЯ ж. р.**vol'a*

сознательное стремление к осуществлению чего-л.; желание, хотение, требование; власть, право распоряжаться по своему усмотрению; свобода; простор, раздолье

vāra м. р.

वर

то, что выбрано, выбор, нечто отборное, исключительное, сокровище

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *воля* ‘воля, свобода’, *неволя*, *своеволя*; рус. *воля* дополняется блр. *вóля* и укр. *вóля* в разных знач. Из праслав. **volja*, **vol'a*, производного с суф. *-ja* от основы сущ. **volь*, соотносительной с глаг. **velēti*, **veljo* и **voliti*, восходящими к и.-е. глаг. основе **цel-*, **цlei-*, **цlē(i)-* ‘желать, хотеть, выбирать, предпочитать’ [Pokorny, I: 1137–1138].

Вед. сущ. *vāra-*, *vārah* м. р. *vāra-*, *vārah* ‘награда, приз, благоволение, расположение’ и (с ударением на конец слова) прилаг. *vará-* ‘более ценный, предпочтительный, желанный’, *vará-* ‘выбирающий’, м. р. *vará-*, *varáh* ‘тот, кто выбирает девушку в жёны, жених, любовник, муж’ производны с суф. *-a-* от вед. глаг. *vr-*, *vr̥noti*, *-ti* (также *vr̥nite*, *vr̥nāti*, *vr̥nite*) ‘выбирать, отбирать; предпочитать, нравиться’. Поддерживается авест. *vāra-* ‘воля, выбор’. По причине индоиран. ротацизма в др.-инд. слились нераздельно два и.-е. корня: 1) **цel-*, **цlei-*, **цlē(i)-* ‘желать, хотеть, выбирать, предпочитать’; 2) **цer-*, **цerə-* ‘дружба, правда, правдивый’ [Pokorny, I: 1137–1138; и 1165–1166], что создаёт сложности в отождествлении с одной или другой и.-е. основой.

Рейтинг отображает двойственную суть др.-инд. корня *vr-* и учитывает замечание А.К. Шапошникова, выразившего в личной переписке «интуитивное сомнение в этимологическом родстве и.-е. и др.-инд. слов». См. также *вера*.

Родств. слова: лит. *valià* ‘воля’, лтш. *vaļa* ‘сила, власть’; др.-исл. *val* (ср. р.), др.-в.-нем. *wala* (ж. р.), нов.-в.-н. *Wahl* ‘выбор’; нем. *wollen* ‘хотеть’; англ. *will* ‘пожелание, завещание, последняя воля’; кимр. *guell* ‘лучше’.

[Фасмер, I: 347–348; ЭСРЯ, 3: 157–158; Черных³, I: 165; Аникин, 8: 206–207; Шапошников, 1: 139].

Рейтинг 3

ВОНЬ ж. р.**von'a*

дурной запах

ana м. р.

अन

дыхание; воздух, ветер

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *воня*, *вонь* ‘запах, благовоние’; отм. в словарях с 1704 г. в форме *вонь* с отрицат. знач., там же *вонючий*; рус. *вонь* дополняется укр. *вóня* ‘запах (чаще дурной)’. Знач. ‘дурно пахнуть’ в вост.-слав. яз. возникло сравнительно поздно. Из праслав. **vonja*, производного с суф. *-ja* от основы **on-* с приставным *v-* (спорной природы), соотносительной с глаг. **von'ati*, восходящим к и.-е. **an(ə)-* ‘дышать’ [Pokorny, I: 38–39].

Вед. (позднее) *ana-*, *anaḥ* производно с тематическим суф. *-a-* от вед. глаг. *an-*, *ániti* (также *ánati*) ‘дышать: (позже) жить, двигаться’, также возводимого к и.-е. **an(ə)-*.

Примечательно, что и.-е. основа **anə-* могла быть заимств. в др.-егип. *inh*, *onh* ‘жизненная сила, жизнь’ ещё в конце IV тыс. до н. э. — и это слово становится в Египте одним из важнейших религиозно-мистических терминов.

Родств. слова: др.-греч. ἄνεμος (*ánemos*) ‘дуновение, ветер’; тохар. (А, В) *ānm* ‘дух, жизнь’; лат. *animus* ‘дух’, *anima* ‘душа, дыхание, дуновение, ветер’; гот. *uz-anan* ‘выдыхать’; ср.-ирл. *anál* ‘дыхание’.

[Фасмер, I: 349; ЭСРЯ, 3: 158–159; Аникин, 8: 216–217; Шапошников, 1: 140].

Рейтинг 4

воняет глаг.	<i>*von'ajetъ</i>		<i>āṇayati</i> глаг.	आनयति
(в)он-	<i>*von-</i>		<i>an-</i>	अन्
издавать вонь, дурно пахнуть			заставлять дышать	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. глаг. *воняти*, *вонѣти* ‘пахнуть’, ‘издавать дурной, неприятный запах’; рус. *вонять* дополняется блр. диал. *ванэць* ‘вонять’ и укр. *воняти*, диал. *воніти* ‘приятно пахнуть’. Знач. ‘дурно пахнуть’ сравнительно позднее. Из праслав. **von'ati*, глаг. на *-ati* от расширенной *i*-основы от корня **on-* с приставным *v-*, восходящего к и.-е. **an(ə)-* ‘дышать’ [Pokorny, I: 38–39]. См. также *вонь*.

Вед. каузат. *āṇayati* по глаг. *an-*, *ániti* (также *ánati*) ‘дышать: (позже) жить, двигаться’ также возводится к и.-е. **an(ə)-*.

[Шапошников, 1: 140; Аникин, 8: 218].

Рейтинг 4

вор, вар м. р.	<i>*voгъ</i>		<i>vara-</i> м. р.	वर
забор, ограда			окружение, ограждение, окружность	

В рус. яз. XI–XVII вв. сущ. *воръ*, *ворок* и рус. диал. *вор* м. р., *вора* ж. р. ‘забор, ограда’ и уменьш. *вóрок*, род. п. *вóрка*, *вар* ‘скотный двор’ (курск., ряз., тамб.) и *вáрок* (севск.). Дополняется блр. *вор* ‘хлев’ и укр. диал. *вiр*, *вору* ‘ограда из жердей, частокол’ Сюда же глаг. на глаг. на *-iti* с *o*-вокализмом *-voriti* ‘совать, запирать’, употребляемый только с прист. *отворіть*, *затворіть*, см. [Варбот, 1984: 41–42]. Едва ли заимств. из вост.-герм. или сканд. диалектов. Возводится к праслав. **voгъ* ‘вращение’ (?), а далее к и.-е. глаг. **цer-* ‘крутить, гнуть’ [Pokorny, I: 1153]. Предположительно связано с *верает* (см.).

Вед. *vára-*, *váraḥ* и санскр. *vára-*, *váraḥ* ‘всё, что удерживает или окружает, или чему-л. препятствует (напр., дверь)’ производны с первичным суф. *-a* от вед. глаг. *vṛ-*, *váratī*, *várate* (также *vṛṇóti*, *vṛṇuté*; *vṛṇāti*, *vṛṇite* ‘закрывать, застилать, прятать, препятствовать; ограничивать, отгонять’, закономерно возводимого к и.-е. **цer-*).

Родств. слова: лит. *vāras* ‘столб, кол в изгороди, заборе’, *apivaras* ‘загон для скота’; др.-греч. диал. (кипр.) ἄρον (*áron*) ‘свая, кол, засов (ворот)’ [Hesychius 1867: 177]; оск. *veru* им. п. мн. ч. ‘дверь’; гот. *warjan* ‘препятствовать’; др.-в.-нем. *wiuoŕ* ‘плотина, насыпь’, др.-англ. *waru* ‘береговая насыпь, дамба, защита’, др.-исл. *vor* ‘камни, уложенные рядами на причале’.

[Фасмер, I: 350; Аникин, 8: 228–229].

Рейтинг 5

ворон м. р.	<i>*voгъть</i>		<i>varṇa</i> м. р.	वर्ण
крупная птица с блестящим черным или серым оперением			внешний вид, форма, фигура; цвет, краска, пигмент	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *воронь*, *ворона* тж; рус. *вóрон*, *ворóна* дополняется укр. *вóрон*, диал. *вóрін*, *бóрон*. Из праслав. **vornъ*, **vorna* < **varnas*, **varnā* < **царна-*, по этимологии которого нет общепринятого решения. Согласно распространённому мнению, это — производное с суф. *-п-* от и.-е. глаг. **цer-* ‘гореть, обгорать, делаться чёрным’ [Рокорну, I: 1166], но возможны и иные объяснения, напр., через звукоподражательные основы *vor-* и др.

Вед. *várna-*, *várnaḥ* дополняется авест. *varənah-* ‘цвет’ [Bartholomea 1904: 1372] и м. б. убедительно объяснено, как производное с суф. *-па-* от вед. глаг. *vr̥-*, *vr̥nóti-*, *-te*, *vr̥núté* (также отмечены и формы с полным вокализмом корня *várati-*, *-te*) ‘покрывать, занавешивать, скрывать, окружать’, очевидно, не имеющего ничего общего со значением ‘гореть, чёрный’ и поэтому не связываемому в словаре Покорного [Рокорну, I: 1166] с и.-е. **цer-* ‘гореть, обгорать, делаться чёрным’, а, возможно, относящемуся к и.-е. **цer-* ‘вращать, поворачивать, крутить’ с семантическим развитием: ‘скрыть из виду путём заворачивания’, см. *вертум*.

При явном расхождении знач. и сходстве фонетического облика предполагаемых и.-е. прототипов **цer-* для праслав. **vornъ* и вед. *várna-* соотнесение этих слов кажется оправданным, если принять за основное значение не ‘чёрный ← обгорелый’, а ‘окрашенный (в чёрный цвет), имеющий цвет’, что вполне поддерживается распространённым во многих культурах мира мифологическим мотивом, что ворона была изначально белой, но была окрашена, приобрела свой цвет в наказание (см. подр.: [Коготуев 2006]). Примечательно также широкое распространение этого слова в уральских яз.: фин. *vares*, *varis*, ненец. *warḡa*, *warḡe* ‘ворона’ и др., что может оказаться древним заимств. из и.-е. Предположение о заимствовании из уральских яз. в и.-е. сомнительно.

Рейтинг отражает противоречивость совр. состояния этимологии этих слов.

Родств. слова: др.-прус. *warnis*, *warne*, лит. *varnas*, *várna*, лтш. *vārna* < **цōrnā-*, тохар. (B) *wrauiña* ‘ворон, ворона’.

[Фасмер, I: 535; ЭСРЯ, 3: 166; Mayrhofer KEWA, I: 154; Черных³, I: 166; Аникин, 8: 250–251; Шапошников, 1: 141–142].

Рейтинг 3

вороп м. р.

**vornъ*

varph- глаг.

वर्फ

налет, набег, натиск, нападение, грабеж, разбой

убивать; идти

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *воропъ* в выражении *пустити на воропъ* ‘начать стремительное наступление’ и *наврапъ* ‘нападение с целью грабежа, грабёж, разбой; добыча’; в совр. рус. яз. лишь диал. *воропáй* ‘фольклорный эпитет мужа или жениха; эпитет коровая’, фамильное имя *Воропáев*, дополняемые и блр. топоним ср. р. *Варапáева*, блр. диал. *варапáй* ‘несообразительный, бестолковый человек’ и некоторые другие сохраняют пережитки этого слова. Реконструируется праслав. сущ. **vornъ*, регулярного вида производное от глаг. **vьrpsī*, **vьrрo*, ср. др.-рус. *вьрпсти* ‘отнимать силой, отдирать’ [Срезневский, I: 462]. Достоверных родств. слов в других яз. нет, а и.-е. этимол. неясна. Сомнительно соотнесение с устар. *вороп* ‘навой, баран, бочка, ворот, стоячий (морск. шпиль) или лежащий (морск. брашпиль) вал с рычагами, для таски, подъема чего-л.’ [Даль², I: 249], лит. *veřpti*, лат. *vērpt* ‘крутить’ и далее с и.-е. **цer-p-*, **цr-ep-* ‘вертеть, крутить’.

Санскр. глаг. *varph-*, *varphati* встречается только в словарях, неясна и его и.-е. этимол.

Несмотря на этимологические трудности включение в словарь представляется оправданным.

Родств. слова: (возможно) др.-греч. ῥέπω (*rhépo*) (< **urepō*) ‘качаюсь, склоняюсь, перевешиваю’, ῥόπαλον (*rhópalon*) ‘дубинка’; лат. *repens*, *-ntis* ‘внезапный, неожиданный’.

[Фасмер, I: 354; Аникин, 8: 262–263].

Рейтинг 3

воротит глаг.	* <i>vortit̥</i>	<i>vartati</i> глаг.	वर्तति
ворот-	* <i>vort-</i>	<i>vrt-</i>	वृत्
вернуть обратно		крутиться, катиться, вращаться	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. глаг. *воротити* ‘заставить вернуться назад; отдать обратно’; рус. *воротить*, *ворочу*. Восходит к позднепраслав. **vortiti*, производному глаг. на *-iti* от сущ. **vortь* < **vartas*, соотносительному с глаг. **vьrtěti* и продолжающему и.-е. *uer-t-*. См. подр.: *вертум*, *вертаем*.

Вед. глаг. *vrt-*, *vártatē*, *vartati* возводится к и.-е. *uer-t-*.

Родств. слова: лит. *vartýti* ‘поворачивать, вращать’; лат. *vertere* ‘поворачивать’; гот. *waírþan* ‘становиться’.

[Фасмер, I: 355; Аникин, 8: 267–268].

Рейтинг 5

восемь числит.	* <i>osm̥</i>	<i>aṣṭamá</i> числит.	अष्टम
число и цифра 8		восьмой	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *осмь*, *осмь*, *восьмь*, *восмь*, *восемь*; рус. *в́осемь* дополняется блр. *в́осем* и укр. *в́ісім*. В рус., как и в некоторых других слав. яз., развилось приставное *в-*. Из праслав. **osm̥* или **os(ь)м̥* (с приставным *в-*), переоформленного как **ost(ь)м̥* под влиянием **sed(ь)м̥*: **sedьм̥*, основы на *-ь* от основы порядк. числит. **os[t]м̥(ь)* ‘восьмой’, восходящего к диал. и.-е. порядк. числит. **ok̑tamos* ‘восьмой’ (также под влиянием и.-е. **septm̥* ‘семь’, ср. лат. *septe[m]* ‘семь’, но *septimus* ‘седьмой’). Мысль об образовании праслав. **os(ь)м̥* от **os(ь)м̥* по аналогии не является безупречной. Подобное объяснение новообразований относится, скорее к формам на дентальный суффикс (*пять* от *пятьм̥*, *шесть* от *шестой*, *девять* от *девятьм̥*, *десять* от *десятьм̥*). Не является ли праслав. исход *-м̥* пережитком слогового *m̥* в числит. **ok̑tm̥* того же яз. состояния, что и в и.-е. числит. **septm̥*, **dek̑m̥*? Редкие и.-е. рефлексy некоего носового призвукa в исходе основы данного числ. (напр., лат. *septin-genti* ‘700’ и *octin-genti* ‘800’ (!), др.-ирл. контекстуальное *ocht n...*) наводят на мысль о вероятности бытования праформы **ok̑tm̥* наряду с **ok̑tōi*. Если это так, то образование праслав. **os(ь)м̥* потребует иных объяснений (особый случай рефлексации слогового **m̥*?). См. *восьмой*.

Вед. *aṣṭamá*- вместе с авест. *aṣṭama-* является производным с суф. *-ma* от основы *aṣṭá* и остается порядковой формой числ., в отличие от рус. переоформления как формы количественного числ.

Прочие и.-е. рефлексы: арм. *ut'*, др.-перс. **ašta-*, авест. *ašta-*, *aštō-*, туран. **ašt* (осет. *æst*), др.-греч. *ὀκτώ* (*oktō*), тохар. (A) *okadh*, *okät* (*okta-*), тохар. (B) *ok(t)*, лат. *octō*, гот. *ahtáu*, галл. *wyth*, брет. *eiz* (< первичн. брет. **octū*), др.-ирл. *ocht* *n*-восходят к и.-е. архетипу **oktō(u)*. Последний реконструкт был определен как форма двойств. ч. от раннего и.-е. **okto* 'четыре (пальца)' (ср. авест. *ašti* 'мера ширины в 4 пальца'), ранней и.-е. единицы второго порядка в четверично-восьмеричном счёте. Архаичная и.-е. простая основа **okto* со знач. 'четыре' уже в древнюю эпоху повсеместно была вытеснена продолжением и.-е. **k^wetur-* или **meu-*. Аргументом в пользу этого предположения служит древнее и.-е. заимствов. в общекартвельский лексический фонд: **otxo-* 'четыре' (груз. *otx-*, диал. *voTx-*, мегр. *otx-*, лаз. *otxo-*, *ontxo-*, *otxu*, сван. *woštxw-*, *wošdxw-*). Исключительная давность рассматриваемого заимствования, безусловно, составляющего достояние пракартвельского словаря, не вызывает каких-л. сомнений (относительная датировка лингвистическими методами — будто бы конец III тыс. до н. э.).

Родств. слова: др.-прусс. *asman*, лит. *āšmas*; авест. *aštama-*; др.-ирл. *ochtmad*.

[Фасмер, I: 156; Черных³, I: 168; Шапошников, 1: 143; Аникин, 8: 282–284].

Рейтинг 4

ВОСЬМОЙ числит.	<i>*os(ь)ть(ь)</i>	<i>aṣṭama</i> числит.	अष्टम
порядковое числит. к восемь		восьмой	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *осьмый*, *осьмой*, позднее рус. *восьмо́й* дополняется блр. *во́сьмы* и укр. *во́сьмий*. Из праслав. **os(ь)ть(ь)* из **ostьть* будто бы под влиянием **sedьть* с возведением к диал. и.-е. порядковому числит. **oktamos* 'восьмой' (также под влиянием и.-е. **septm-* 'семь', ср. лат. *septe* 'семь', но *septimus* 'седьмой'). Правильнее трактовать праслав. **sedьть* и **osьть* как наследие того языкового состояния, когда губной носовой суф. в порядковых числит. только начинал распространяться в различных и.-е. диал. При этом скифо-балто-славянский протодиалект (праслав. **s'abdmas* < **septamos*, **aštmas* < **oktamos* и др.-прусс. *septmas*, *asmas*) оказался в то время в одном ареале с протокельтским (!) (др.-ирл. *sechtmad*, *ochtmad*) и протогреческим (ἑβδομος *(hēbdomos)* 'седьмой'), которые также имеют один-два примера с губным носовым суф., а протоиндоиранский с протолатинским (*primus*, *septimus*, *decimus* etc.) — в другом ареале (широкое распространение губного носового суф.). Такая ситуация невозможна для Ориента первой половины II тыс. до н. э., но могла лишь предшествовать миграции вост.-и.-е. группы из Эллады, т. е. иметь место до 2200 г. до н. э. См. *восемь*, *семь*, *седьмой*.

Вед. порядковое числительное *astama-* поддерживается авест. *aštama-* и также возводится к и.-е. **oktamos*.

Родств. слова: др.-прусс. *asmas*, *asman* лит. *āšmas*, авест. *astama-*, др.-ирл. *ochtmad*.

[Фасмер, I: 358; Шапошников, 1: 146].

Рейтинг 5

воюет глаг.	<i>*vojujetь</i>	<i>vāyayati</i> глаг.	वाययति
вой-	<i>*voj-</i>	<i>vī-</i>	वी
вести войну против кого-л.; разг. стараться одолеть кого-л., что-л.		заставлять идти, нападать, атаковать, наказывать, мстить	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *воевати* ‘вести военные действия; покорять’, *воеватися* ‘воевать с кем-л.’; рус. *воевать*, *воин* дополняется блр. *ваява́ць* и укр. *воюва́ти*. Из праслав. **vojevati*, производного глаг. на *-evati*, *-ovati* от **vojь* ‘воин’, ‘войско, рать’, возводимого к и.-е. **цei-*: **цoi-*: **цi-*; **цeiā-* ‘быть сильным, применять силу, преследовать’ [Pokorny, I: 1123–1124]. См. также *война* и *воин*.

Вед. каузатив *vāuayati* (также *vārayati*) по глаг. *vī-*, *veti* (3-е л. мн. ч. *vuánti*) поддерживается авест. *vāu-*, *vayeiti* ‘преследовать’ и также восходит к и.-е. глаг. корню **цei-*: **цoi-*: **цi-*; **цeiā-*.

Родств. слова: лит. *vyti*, *vejù* ‘гнать, изгонять, преследовать’; хетт. *wiyyā-* ‘охотиться’; др.-греч. ἔσθαι (**цiesthai*) ‘стремиться, устремляться, спешить’; лат. *vis* ‘сила’, *venor* ‘охочусь, гоняюсь, ловлю’; др.-исл. *veiðr* и др.-в.-нем. *weida* ‘охотиться’.

[Фасмер, I: 334–335; Шапошников, 1: 130; Аникин, 8: 61–62].

Рейтинг 4

время *ср. р.*

**ver(t)mę*

vartman ср. р.

वर्त्मन्

длительность существования всего происходящего; мера длительности всего происходящего, существующего

колея, рытвина, дорога, жёлоб

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. рус.-цслав. *врѣмя*, *время* (род. п. *времене*); рус. *время*, *времени*, *времена* дополняется блр. *вэреме* и укр. диал. *врѣм’я* тж. цслав. *врѣмѧ* и вост.-слав. *веремья* закономерно возводятся к праслав. **ver[t]mę*, род. п. **ver[t]mene* ‘кружение, коловращение, повторное возвращение, вечный оборот’ и далее к и.-е. **цertmen-* ‘орбита, движение по кругу, колесо’ и **цer-* ‘крутить, вращать’ [Pokorny, I: 1153]. В слав. обозначении времени реализовано представление о цикличности, повторяемости, что составляет сущность понятия времени в древнеславянской картине мира.

Вед. *vartman-*, *vartma* производно с первичным суф. имени действия *-man* от глаг. *vrt-*, *vartate* ‘поворачивать, вертеть’ также м. б. возведено к и.-е. **цertmen-* ‘орбита, движение по кругу, колесо’.

Ошибочно сопоставление с вед. *variman-*, *varimana* ‘пространство, окружность, ширина, место’ [Miklosich: 384], производным от первичного прилаг. *uru-* ‘широкий, пространный, огромный’.

Родств. слова: (возможно) *Vertumnus* — имя древнеиталийского бога изменений и превращений, в том числе смены времён года, товарообмена и непостоянства чувств [Журавлёв 2005: 495].

[Фасмер, I: 361–362; Черных³, I: 170–171; Шапошников, 1: 149–150; Аникин, 9: 40].

Рейтинг 5

второй *числит.*

**qterь(jь)*

antara *местоим.*

अन्तर

порядковое числит. к два; второстепенный, не главный по знач.

внутренний; близкий, находящийся рядом; отличный от

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *въторъ*, *въторыи*, *второй*, *въторый* тж; рус. *второй* дополняется блр. *утóры* и укр. *втóрий*. Праславянский этимон м. б. правомерно

представлен и как **v̆torь* и как **v̆torь* или **qterь(jь) ~ *qtorь > (jь)* [ЭССЯ, 40: 74]. Согласно первому мнению, праслав. **v̆torь* тождественно лат. *uter* 'который из двух' [Mikkola 1908: 16]. В таком случае следовало бы говорить о старом заимствов. и фонетической адаптации в среднедунайский праслав. из колониальной дакийской латыни. Согласно второму мнению — из праслав. **v̆torь(jь)*, восходящего к и.-е. **ŭi-* 'врозь, далеко друг от друга' с суф. сравнит. степени прилаг. *-ter-*: *-tor-* [Pedersen 1905: 395]. Согласно третьему, более убедительному мнению — из праслав. **v̆torь(jь)* в ступени редукции и.-е. **nteros* 'внутренний, другой', см.: [Meillet Études, 2: 407] и др., с обычным для праслав. протетическим начальным *u(v)*-.

Санскр. *ántara-* содержит продуктивный формант *-tara* (см. *который*) и закономерно возводится к и.-е. сложению предлога **en-*: **n̥-*: **on-* 'в' и **ter-* 'входить, проходить, оставаться' — **en-ter*, *n̥-ter*, *en-tero-* 'внутри' [Pokorny, I: 311–314].

Рейтинг отражает противоречивость праслав. этимологии. Следует также иметь ввиду и другие сходные др.-инд. слова. с формантом *-tara*: *itara-* 'другой, второй' и *vitara-* 'ведущий далее'.

Родств. слова: др.-прус. *antars*, лит. *añtras*, *añtaras*, лтш. *ùotrs* 'второй, другой'; осет. *aendær*; др.-греч. ἕτερος (*héteros*), диал. (дор.) ἄτερος (*háteros*) 'один, один из двух', δεύτερος (*deúteros*) 'второй'; гот. *anþar* 'другой'.

[Фасмер, I: 364–365; ЭССЯ, 40: 74; Шапошников, 1: 153; Аникин, 9: 90–91].

Рейтинг 3

ВЫ, ВАС местоим.

**vy*, *vasъ*

формы личного местоимения 2-го л. мн. ч.

vas местоим.

वस्

вы (энклит. форма личного местоим. мн. ч. 2-го л. вин., дат. и род. п.)

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вы*; рус. *вы* дополняется блр. *вы* и укр. *ви*. Праслав. **vy* < **ŭi* и **vasъ* < **ŭās-* (долгота гласного может оказаться результатом компенсаторного удлинения после падения носового) возводится к обобщенной форме косв. падежей, восходящих к и.-е. основе **iŭ**: **ues*: **uēs*: **uos*: **uōs*: **u*: **ū* [Pokorny, I: 513–514]. В слав. яз. не сохранилась форма им. п. этого местоим., восстанавливаемого для и.-е. как **iŭ-*: **iū-*, ср. др.-прус. *ioŭs*, лит. и лтш. *jūs*, гот. *jus*. Причину исчезновения и.-е. **iūs* в праслав. можно, пожалуй, видеть в том, что после изменения в праслав. *-ju-*, *jь* в *-ji-*, *-jь-* местоим. 2-го л. мн. ч. не стало отличаться в звуковом отношении от местоим. 3-го л. [Фасмер, I: 366].

Вед. и санскр. энклитика *vas* (*vah*), поддерживается авест. *vō* и восходит к и.-е. основе **ues*: **uēs*: **uos*: **uōs*: **u*: **ū*.

Родств. слова: др.-прус. *wans* (вин. п. мн. ч.); алб. *ju* (из **u*, им. п. мн. ч., вин. п., мн. ч.); др.-греч. ὑμᾶς (*humās*), (лесб.) ὑμῆε (*húmme*) 'вас'; лат. *vōs* (вин. п. мн. ч.); др.-сакс. *us* (< **uns*).

[Черных³, I: 173; Derksen: 533; Шапошников, 1: 154; Аникин, 9: 118].

Рейтинг 5

ВЫ- прист.

**vy-*

обозначает направление движения изнутри наружу или удаление какой-л. части из чего-л.

ud, *ud-* прист.

उद्

предл. и прист. со знач. из, от, вне, отдельно и др.

В рус. яз. XI–XVII вв. широко представлена прист. *вы-*; рус. *вы-*, кроме прочего, выражает полную завершённость, законченность, исчерпанность действия; достижение чего-л. посредством действия; в составе глаголов на *-ся* служит выражению полной исчерпанности действия, полного удовлетворения действием. Дополняется блр. *вы-* и укр. *ви-*. Восходит к праслав. **vu-* с приставным *v-* и падением конечного форманта *-d* (раннее **yd*). Впрочем, именно падение дентальной финали могло вызвать удлинение гласного, как в лат. яз. Восходит к и.-е. предлогу и прист. **ud-*: **ūd-*: **ut-*: **ūt-* ‘из, наружу, вон’. Примечательна полная утрата этой прист. в балтийских языках и замена её другими прист. в приставочных глаг. и сущ. См. приставочные производные с *вы-*.

Вед. предл. и прист. *ud*, *ud-*, (*ut-*) отличаются от аналогичных форм в некоторых других и.-е. яз. краткостным вокализмом и закономерно возводятся к и.-е. **ud-*. Родств. слова: лат. *ūsq̄ue* (< **uds-que*); прагерм. **ūt* ‘из, наружу, вовне’, ср. англ. *out*.

[Аникин, 9: 121–122]. Рейтинг 5

выдра <i>ж. р.</i>	* <i>vydra</i>	<i>udra</i> <i>м. р.</i>	उद्र
хищное млекопитающее семейства куньих		некое водное животное; выдра	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *выдра* ‘выдра’ (1389 г), ‘шкурка выдры’ (1609 г); рус. *вѣдра* дополняется блр. *вѣдра* и укр. *відра*. Из праслав. **vydra* с приставным *v-* (ранее **ydra* < **ūd̥rā*), восходящего к и.-е. основе **ūdrā*, **udros* ‘водное животное’. Первоисточник: и.-е. корень **[a]ued-*: **uod-*: **ud-*: **ūd-* [Pokorny, I: 78–81]. См. *вода*, *ведро*.

Вед. *udrā-*, *udrāh* можно представить как производное продуктивным адъективно-субстантивным суф. *-ra-* от глаг. корня *ud-*, (*und-*), *unátti* или *undati*, *-e* ‘течь, струиться (о воде); купаться, мокнуть’, поэтому семантика сущ. *udrā-*, несомненно, связана с водой. Вместе с авест. *udrō* ‘водяное животное’ восходит к и.-е. основе **udros*, **ūdrā* ‘водное животное’, которая не тождественна гетероклитической основе активного класса *uedōr*.

Родств. слова: др.-прусс. *wudro*, *udro*, *odra* ‘водяное животное’; лит. *údra* ‘выдра’; лтш. *ūdris* ‘водяное животное’; др.-греч. ὕδρα (*hydra*) ‘водяная змея’; лат. *lutra*; др.-исл. *otr*, швед. *utter*, др.-в.-нем. *ottar* ‘выдра’.

[Фасмер, I: 367; Аникин, 9: 138–139; Шапошников, 1: 158].

Рейтинг 4

выкнет <i>глагол.</i>	* <i>vyknet</i>	<i>ucyati</i> <i>глагол.</i>	उच्यति
вык-	* <i>vyk-</i>	<i>uc-</i>	उच्
привыкать, делаться привычным (устар.)		нравиться, получать удовольствие; привыкать, делаться привычным	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. глаг. *выкнути* ‘приобретать умение что-л. делать; привыкать’; рус. диал. *вѣкнуть*, *вѣкнѹ* в современном языке используется только как приставочное *привѣкнуть*, *отвѣкнуть*, дополняется блр. *вѣкнѹць* и укр. *звѣкнути*, *звѣкати*. При посредстве цслав. восходит к праслав. **vyknoti* и далее

к и.-е. *uk- < *auk- (ср. наука, навик), продолжениям и.-е. *euk- : *ouk- : *uk- : *ūk- ‘приучаться, привыкать, доверять’ [Pokorny, I: 347]. См. учит.

Вед. глаг. ис-, *isuati* весьма слабо представлен в ведийском немногочисленными разрозненными формами (напр., перфект 2-го л. ед. ч. *ūciṣé*) и только в знач. ‘быть довольным, находить удовольствие в чём-либо’. Знач. ‘быть привычным, подходящим’ засвидетельствованы позже. Поддерживается санскритским прич. производным *ucita-* ‘приятный, согласный; подходящий, уместный; привычный’ и др. Закономерно возводится к и.-е. *euk- : *ouk- : *uk- : *ūk-.

Заметная разница в древнейшей семантике и разная суффиксация снижают ценность прямого сопоставления, что отражено в рейтинге.

Родств. слова: др.-прус. *iaukint* ‘упражнять’, лит. *jūnkti* ‘привыкать, становиться привычным’, лтш. *jūkt*, лит. *jaukinti* ‘приучать’ и *jaukūs* ‘кроткий, приятный’; арм. *usanim* ‘привыкаю, учусь’; гот. *biūhts* ‘привычный’; др.-ирл. *do-uccim* ‘понимаю, знаю’.

[Фасмер, I, 368; Аникин, 9: 150; Аникин, 9: 150].

Рейтинг 3

ВЫМЯ ср.р.

*vuteḡ

орган, выделяющий молоко у самок млекопитающих животных

ūdhan ср.р.

ऊधन्

вымя, женская грудь

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вымя*, мн. ч. *вымена* ‘вымя’; рус. *вѣмя*, *вѣмени* и диал. *вѣме* дополняется блр. *вѣмя*, *вѣме* и укр. *вѣм’я*. Праслав. *vuteḡ, *vutene считается производным с суф. -teḡ от корня (v)ud- (с протетическим v и отпадением корневого d перед губно-носовым согласным) и возводится целиком к и.-е. сущ. *ūdh-men и далее к и.-е. гетероклической (-n- : -r-) основе *ēudh-, *ōudh-, *ūdh- ‘вымя’ [Pokorny, I: 347]. Ср. похожее развитие в слове *время* (см.) < *ver[t]meḡ < *v’artm’an- из и.-е. *uert-men-.

Вед. *ūdhan-*, *ūdhaḥ* сосуществует с формами *ūdhar-*, *ūdhaḥ* и (особ. в санскр.) *ūdhas-*, *ūdhaḥ*, что является пережитком и.-е. гетероклитической основы *ūdh-.

Примечательно отсутствие родств. слов в балт. яз. Корневое соответствие с различной морфологией. Показательный пример родства при внешне кажущимся совершенно различным фонетическом облике.

Родств. слова: лат. *sūmen* (< *sū-ūdhmen) ‘свиное вымя’; (с основой -r) др.-греч. οὐθαρ (*outhar*); лат. *ūber*, -eris ‘обильный, плодородный; вымя’; др.-в.-нем. *ūtar*, англосакс. *ūder* ‘вымя’.

[Фасмер, I: 368–369; ЭСРЯ, 3: 227; Derksen: 534–535].

Рейтинг 3

ВЬЁТ глаг.

*vjetь

ви-, вь-

*vi-, *vь-

скручивая, соединять нити, пряди и т. п.; делать, сплетая из чего-л.; изгибать, извивать тело или какую-л. его часть; верёвки вить

vāyati глаг.

वयति

ve-, vye-

वे, व्ये

ткать, вплетать, заплетать, плести, (перен.) связывать или искусственно объединять что-л., сочинять (напр., речи, гимны)

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. глаг. *вити*, *витися* ‘свивать, сплестать (волокна, пряди, нити)’; в словаре английского путешественника Ричарда Джемса (1618–1619) отм. (искажённое) *beatī* (*vítmi*) с объяснением, что это «маленькие витые кольца из хлеба» [Джемс–Ларин 1959: 162]; рус. *вить* дополняется блр. *віць*, *вью* и укр. *віти*, *в’ю*. Из праслав. **viti*, **vĭjŕ* < **v’ai-*, **vi-*, соотносительного с **na-voĭŕ* и восходящего к и.-е. глаг. корню **cei-*: **coi-*: **ci-* ‘поворачивать, гнуть, сгибать’ [Pokorny, I: 1120–1122].

Вед. глаг. *ve-*, *váuatī* и связанный с ним *vue-*, *vuáuatī* ‘покрывать, одевать, оборачивать, окутывать’ также восходят к и.-е. глаг. корню **cei-*: **coi-*: **ci-*.

Родств. слова: лит. *vítī* и лтш. *vīt* ‘вить’; лат. *vīeo*, *vīere* ‘плести’.

[Фасмер, I: 101; Черных³, I: 155; Шапошников, 1: 121; Аникин, 8: 259].

Рейтинг 5

вякает глаг.	<i>*v’akajetŕ</i>	<i>vācauate</i> глаг.	वाचयति
вяк-	<i>*v’ak-</i>	<i>vac-</i>	वच्
время от времени подавать голос, мяукать, лаять; говорить попусту, вздор		побудить говорить, сказать	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вякати* ‘болтать, говорить попусту, говорить вздор’; рус. *вякать* дополняется блр. *вякаць* и укр. диал. *в’якати* серб. глаг. *вѣкнути*. Корневой носовой гласный не находит подтверждения в слав. материале, а «ять» также м. б. вторичным, т. к. смягчение анлаута м. б. результатом экспрессивности. Восходит к праслав. глаг. **vĕkati* ~ **v’akati* < **v’āk-* или с носовым **vĕkati*, если и звукоподражательной природы, то весьма древнего происхождения, вполне соотносимого, (см., напр., [Горяев 1896: 62]) с и.-е. глаг. корнем **cek^w-*: **cok^w-*, **cōk^w-* ‘говорить, голосить’ [Pokorny, I: 1135–1136]. Бесспорных аргументов у противников этой этимологии нет, первичная семантика ‘подавать голос’ также вполне соответствует и.-е. этимону.

Вед. кауз. *vācauate*, *-ti* по глаг. *vac-*, *vākti* (также *vívakti*) ‘говорить, сказать, произнести, объявить, заявить, декламировать; звучать’ закономерно возводится к и.-е. глаг. корню **cek^w-*: **cok^w-*, **cōk^w-*.

Что касается дискуссии о корневом носовом или неносовом гласном в слав. языках, то можно указать на аналогичные параллельные формы с носовым и без него в санскр. глаголах *vak-*: *vañk-* ‘быть изогнутым, кривым’ и *vak-*: *vañs-* ‘идти, бродить туда-сюда’.

Родств. слова: (спорно) лат. *voco*, *vocavi*, *vocatum*, *vocare* ‘звать, взывать’, *vōx*, *vōcis* ‘голос’.

[Фасмер, I: 375; Аникин, 9: 248].

Рейтинг 3

Слова с рейтингом 2–1

А

авсень *собств.*

канун нового года; обряд щедрования; песенный персонаж

aśvin *м. р.*

всадник, наездник; (в двойств.) «два колесничих» — о двух божествах

अश्विन

В рус. яз. XI–XVII вв. уже изв. *Ўсень* в не слишком ясном знач.; рус. диал. теоним и геортоним *Авсень*, *Овсень*; *Баусень*, *Мусень*, *Митусень*, *Таусень*, *Усень* м. р. ‘канун Нового года (Васильев вечер)’, ‘обряд, исполнявшийся под Новый год (щедрование или обсев домохозяев житом)’, ‘персонаж в песенном творчестве’ нач. XX в. см. [СРНГ, 1: 199–200; 22: 302–303]. Этимология спорная и неясная. Пытались объяснять как «акающий» вариант диал. **обвесень* ‘пора, близкая к весне’ [Даль², 2: 586] или рифмованное новообразование к *Авсень* в виде *Баусень*, *Таусень* [Фасмер, I: 59]. По мнению Топорова, полагавшего, что у всей группы этих мифологических фигур «единое происхождение», *Авсень* соотносится с балтийским *Усиньшем*, а истоки имени следует искать в и.-е. корне *aces-* ‘сиять; золото’ [Топоров 1993: 20–21].

Вед. *aśvin-*, *aśvī* (обычно в двойств. ч. *aśvinā* или *aśvīnai*) очевидно соотносится с сущ. *áśva-*, *áśvaḥ* ‘конь, лошадь’, входящему к и.-е. сущ. **eḱwo-s* ‘лошадь’. Ашвины — значимые божества в ведийской мифологии, упоминаемые в пятидесяти гимнах. Они символизируют молодость и древность, известны своим золотым видом и связью с мёдом. Их быстрая и золотая колесница символизирует движение по небу. Они ассоциируются с рассветом, борются с тьмой и злыми духами. Считаются детьми Неба, связаны с Пушаном и Зарей (*Uṣás*), часто сопровождают Солнце. Как божественные целители, известны спасением людей от опасностей. [Macdonell 1917: 128–129].

Если это древнее заимствование из индо-иранских языков в праслав. (что недоказуемо), то оно должно было иметь место и в вост.-слав., и в вост.-балт. языках хотя сам мифологический сюжет о двух божественных (солнечных) братьях (всадниках) широко распространён в культурах многих индоевропейских народов под разными именами (эпитетами): др.-гр. Диоскуры — Амфион (Ἀμφίων) и Зет или Зеф (Ζήθος) «всадники на белых конях» (λευκόπλοιοι (*leukóplōioi*)), Еврит (*Eurytus*) и Ктеат (*Cteatus*) и (λευκίππους κόρους (*leukíppous kórous*) «юноши на белых лошадях». Германские Хенгист *Hengist* и Хорса *Horsa*, Армянские герои Санасар и Балдасар и др. Рейтинг отражает противоречивость этимологии.

Родств. слова: лтш. диал. *Ūsinis*, *Ūsiņš*, *Ĵūsens* ‘народное божество — покровитель пчёл и коней’ (см., напр.: [Blazek 2012]); прусско-нем. *Uhssinsch*, *Deving Usching* ‘божество — покровитель коней; дух-хранитель кровельных коньков; управитель созвездия Блинецов (Диоскуров), приводящий новый год и весну’.

[Аникин, 1: 84–85].

Рейтинг 2

арава, орава ж. р. **orava* (?)

толпа, ватага, множество людей вместе (часто шумное)

ārava м. р.

крик, кричание, завывание, шум, звуки грома; о неких людях

आरव

Изн. рус. диал. *арáва, орáва* ‘множество народа в куче; людная семья и вся челядь в доме; толпа’, *аравушка* ‘зыряне, приходящие толпами для сплава судов в Архангельск’ [Даль², 1: 21; 2: 689–690], а также блр. *арáва* и укр. *орáва, арáва*, ‘множество людей (или животных)’. Не ясно, какая из форм, окающая или акающая, первична. Полагают, что *орава* может быть именем действия по глаг. *орать* ‘кричать’: *орава, орала, орунь* м. р. ‘горлан, крикун’ [Даль², 2: 690; Miklosich: 225]. Также пытались связать это слово с глаг. *орать* ‘пахать’ и усмотреть имя действия в перен. употреблении об участвующих в нём лицах [ЭССЯ, 32: 111–112], что может иметь поддержку в словин. *цорава* ‘взаимная соседская помощь при пахоте’.

Др.-инд. *ārava-*, *āravaḥ* или *ārāva-*, *ārāvaḥ* производны от глаг. *ār-*, *āryanti* ‘громко восхвалять’.

Если принять объяснение *арáва, орáва* через глаг. *орать* ‘кричать’ (см. *орёт*), то рейтинг может быть поднят до 4, но более вероятно, по нашему мнению, заимствование (при угорском посредстве?) из синдо-меотск. диалектов (< **ā(a)rāvā*), что отразилось на рейтинге.

[Фасмер, III: 147; Аникин, 1: 252–253].

Рейтинг 2

арии, ариец м. р. —

название народов, принадлежащих к индоиранской ветви индоевропейской семьи языков; в терминологии расизма: представитель «высшего расового типа» белых людей

ārya м. р.

респектабельный, почитаемый или верующий человек, житель Арьяварты; тот, кто верен религии своей страны

आर्य

Позднее книжное заимствование. Изначально, попало в обиходный русский язык из переводной литературы (историография, этнография, география). От собирательной формы *арии* образован посредством суф. *-ец*, ед. ч. *ариец*, род. п. *арийца*. В последнее время (особенно в эзотерической и родноверческой среде) распространён вариант *арьи*.

Вед. *ārya-*, *āryaḥ* (также вед. прилаг. *aryá-* ‘добрый, благоприятный; верный, преданный, дорогой’ и более позднее санскр. сущ. м. *arya-*, *aryaḥ* ‘господин, хозяин дома’) ормально, производно от некой глаг. основы *ār-* с суф. *-ya-* не имеет общеприимой этимологии. Наиболее правдоподобно представляется соотнесение с вед. глаг. *ār-*, *āryanti* ‘славить, восхвалять’ и его страд. прич. будущ. *ārya* (ж. *āryā*) ‘долженствующий быть восхваленным, почитаемым’. Такое толкование, кроме фонетического и семантического соответствия, подкрепляется полным морфологическим аналогом и синонимом *vāndya* тж. р. по вед. глаг. *vand-*, *vāndate* ‘хвалить, праздновать, славить, превозносить; оказывать честь, отдавать дань уважения, отдавать честь почтительно или почтительно, благоговеть, поклоняться, обожать’ и вполне совместимым санскр. (эпич.) прилаг. *śrāvya-* (*śravya-*) ‘быть услышанным, достойным внимания’ по глаг. *śru-*, *śrūyāte* (страд.) ‘быть прослав-

ленным или знаменитым, быть известным, прослыть, называться' (страд. прич. будущ. *śravya* (ж. р. *śravyā*)). Все эти слова объединены общим значением «славный, достойный уважения». Переход в самоназвание некоторых народов: ср. авест. *aīrya-*, др.-перс. *ariya-* 'ариец, иранец; арийский, иранский', ср.-перс. *ērān*, *ērān-šahr* 'страна иранцев' и **āllon* — фольк. самоназвание осетин (*аланы*), представляет собою позднейшее развитие.

Др.-инд. *ārya-*, *āryaḥ* не родственно ни и.-е. основе *ar(ə)*- 'пахать' и его производными: др.-гр. *ἀρόω* (*aróbō*) 'паху', лат. *arāre*, гот. *arjan*, с.в.н. *ern*, лит. *árti*, праслав. **orati*, **orti* 'пахать' (см. *opaem*) ни др.-гр. *ἄριστος* (*áristos*) 'лучший, благороднейший'. Сюда также не относится и название страны Ирландия. Эти случайные созвучия широко использовались и, к сожалению, продолжают использоваться для обоснования расистских мифов уходящих корнями в движение австрогерманской ариософии. Возможные корневые соответствия в слав.: рус. *орать*, *ору́* и серб. *òritи* 'раздаваться, разноситься' (см. *opēm*).

[Mayrhofer, I: 79; Аникин, 1: 277–278; ЭСИЯ 1: 222–223].

Рейтинг 1

арт м.р.

—

толк, лад, смысл, уменьь

artha ср.р.

अर्थ

цель, причина; (позже) смысл, значение, мысль

Изв. рус. диал. (пермск.) *арт* 'толк, лад, смысл, уменьь' [Даль², 1: 25 — артист]. Узкий ареал распространения и фоно-морфологическое строение слова выдаёт его не исконное происхождение, а заимствованное. Скорее всего пришло из коми-зырянского яз. (его диалекта) *арт* 'ряд; лад, толк, порядок', *арта* 'умный, толковый, смышлёный', но, вероятно, не производного от прапермск. глаг. **arwa-* 'думать, размышлять' [КЭСКЯ: 34], а цельнолексемного заимствования из буддийского санскрита в тохар. диалектах (тохар. (B) *ārth* ср.р. или м.р. 'смысл, значение'). В угорских языках вполне вероятно заимствование из тохар. или даже из индоиран. яз. и диал., т. к. прародина финно-угорской этнической группы некогда располагалась в пределах Центральной Азии.

Вед. *artha-*, *artham*, вероятно, производно с субстантивным суф. *-a-* от вед. глагол *arth-*, *arthayate* 'стремиться получить, желать, просить; (позже) указать на смысл, прокомментировать'. Дополняется авест. *arəθa-* 'дело, обязанность' [ЭСИЯ, 1: 199]. Древнейшее знач. '(желанная) цель' отчётливо видно в «Ригведе» (напр. [RV 01.010.02] «*tad indro artham cetati* [...тогда Индра цель (его) замечает]»). Дальнейшая абстрактизация и развитие как философского концепта 'смысл, значение, мысль' развилась позже. Это слово и его производные ок. 70 раз встречаются в сборнике права «Законы Ману» («*Manusmṛti*», примерно II в. до н. э. — II в. н. э.). Санскр. прилаг. *ārtha-* 'происходящий в результате или на основании владения вещью' отмечено в труде составителя «Йога-сутр» Патанджали (*Patañjali*), созданном между II веком до н. э. и IV веком н. э., а окончательная абстрактизация, произошла уже в средние века. В частности, в философском трактате поэта Вишванатха Кавираджа (*Viśvanātha Kavirāja*) «*Sāhityadarpaṇa*», ок. 1380 г. н. э.) концепт *ārtha-* 'материальное, происходящее от вещей' противопоставляется *śabda-* 'словестному, происходящему от звуков'. Очевидно, что тохар. (B) *ārth-* 'значение, смысл' в выражениях: *arthantse karsalñe* «познание смысла», *se tränkoṣše arth kāršanalle ste* «этот греховный умы-

сел должен быть распознан», *arthanmaṣṣe* «подразделение значений» [Adams 1999] является относительно поздним заимствованием и может являться связующим звеном между древне-индийским и угорскими яз.

Родств. слова: тохар. (В) *ārth* ‘смысл, значение’.

[Kalima 1927: 14; Фасмер, I: 88; Mayrhofer KEWA, I: 51; Аникин, 1: 294; Мызников: 59; Gaidamaško 2013: 206].

Рейтинг 1

аршан *м. р.*

—

arṣaṇa *прилаг.*

अर्षण

ключ хорошей воды, пресный родник

текущий, подвижный

Известно диал. (ирк., забайк., сиб.) *аршан* ‘ключ, родник чистой пресной воды’ [СРНГ, 1: 281]. В словаре Даля отм. сущ. *аршань* м. р. ‘ключ хорошей воды, пресный родник’ (с двумя пометами црк. (!) и монг. слова [Даль², 1: 26]. Однако скорее всего, сущ. *аршан* заимствовано не напрямую из монгольского, а при монгольском посредстве из буддийского санскрита. Очевидно, это санскр. слово было заимствовано и в кыпчакские языки, напр., в казахский, в котором *аршан* переводится как «горячий сточник с лечебной водой».

Санскр. прил. *arṣaṇa* и сущ. *rasāyana* ‘лекарство, предотвращающее старость и продлевающее жизнь, эликсир’. производны от вед. глаг. *ṛṣ-*, *arṣati* ‘течь, течь быстро, скользить, двигаться быстрым движением’, продолжающего и.-е. архетип **ṛṣ-* или **ord-* ‘течь, струиться, бить ключом’.

Др.-инд. *arṣaṇa* засвидетельствовано ещё в этимологическом сочинении «Нирукта» (ок. V в. до н. э.), что косвенно подтверждает возможность последующего заимствования в монгольские и кыпчакские яз. Возможно, что непосредственным источником заимствования послужило связанное с глаг. *ṛṣ-*, *arṣati* санскр. сущ. *rasāyana* ‘лекарство, предотвращающее старость и продлевающее жизнь, эликсир’.

Родств. слова: хетт. *arš-zi* / *arš-* ‘течь’ [Kloekhorst 2008: 208].

[Аникин, 1: 310–311].

Рейтинг 1

Б

батрак *м. р.*

—

bhṛtaka *м. р.*

भृतक

наёмный работник (особ. для полевых работ)

наёмный работник, получающий заработную плату; служащий

В рус. яз. XI–XVII вв. известно *вотракъ* ‘наёмный рабочий’ (1585 г). Рус. *батра́к* дополняется блр. *батра́к* и укр. *батра́к* тж., считающиеся заимствованными из рус. Примечательно полное отсутствие каких-либо надёжных соответствий в иных слав. яз. Предлагалось объяснение как рус. новообразование от *ба́тырь* или заимствование из тат. *batraq* ‘батрак, рабочий’ [Радлов, 4: кол. 1516], но изолированность этого слова в тюркских языках и отсутствие в них скольконбудь приемлимой этимологии может указывать на заимствование из некоего третьего источника.

Санскр. (эпич.) *bhṛtaka-*, *bhṛtakaḥ* дополняется прилаг. *bhṛtaka-* ‘относящийся к наёмному труду’ и более поздним сущ. ж. р. *bhṛtikā-*, *bhṛtikāḥ* ‘оплата за работу’. Имеет вполне ясную этимологию: производно со вторичным суф. *-ka-* от санскр. прилаг. *bhṛta-* ‘несомый, приобретенный, приобретенный; наёмный, оплачиваемый (как слуга), соотносительным с прилаг. *bhṛt-* ‘нести, приносить, добывать, иметь; питать, поддерживать’, возводимыми к вед. глаг. *bhṛ-*, *bhṛti* (санскр. *bhāratī*, *bhārate*) ‘нести, переносить; держать’ и далее к и.-е. глаг. **bher-* : **bhor-* : **bhṛ-* ‘нести’ (см. подр. *берѣм*).

Недвусмысленность и древность др.-инд. этимологии *bhṛtaka-* не оставляют сомнений в том, что именно оно послужило источником рус. *баграк* и/или тат. *batraq*. Какими путями и когда оно дошло из Индии неведомо. Можно предположить давние прямые контакты между Русью и Индостаном (напр. путешествие Афанасия Никитина в 1468–1474 гг.).

[Фасмер 1: 134–135; Аникин 2: 275].

Рейтинг 1

бог <i>м. р.</i>	<i>*bogъ</i>	<i>bhaga</i> <i>м. р.</i>	भग
верховное существо, правящее миром, или одно из таких существ		раздатель; господин, покровитель	

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *вогъ*, *вогъ* ‘верховное существо, правящее миром, или одно из таких существ; кумир, идол’ (1177); рус. *бог* дополняется блр. *бог* и укр. *біг*. Обращает на себя внимание остаточное значение ‘доля, участь’ этой основы (рус. *убогий*, *богатый*, укр. зват. п. *небоже*). Несомненно связано с др.-инд. *bhaga*, но Трубачёв после глубокого изучения заключил, что невозможно определённо сказать, является ли *бог* в славянском заимствованием или древним унаследованным словом [Трубачёв 2004: 49–51] (см. также подр. о различных этимологических подходах в [Аникин, 2: 291–294]). По нашему мнению, больше шансов у заимствования этого слова во времена похода Дария на скифов (517 г. до н. э.). Именно тогда это слово в др.-перс. традиции стало все больше отвлекаться от первичного знач. ‘доля в разделе благ, пищи’ в направлении ‘судьба, податель благ’, ср. авест. *bāga-* ‘часть, доля’ [Bartholomea: 952] и др.-перс. *baga* ‘бог’ [Tolman 1908: 113]. Возводится к и.-е. **b^hag-* с двумя кардинальными знач. ‘делить’ и ‘есть, пить’ [Pokorny, I: 107].

Вед. сущ. *bhaga-*, *bhagaḥ* божество второго ранга, которому не посвящено ни одного отдельного гимна. Это слово также означало ‘добро, процветание, счастье, благословение, дарованное богами; счастье в любви, любви, а также объекте любви’ [Grassman: 922] и изначально, вероятно, было одним из эпитетов Савитра «дающий благословения, раздатель благ», а затем было персонифицировано как сын Адити, брат Ушас (персонифицированная заря) — распределитель благ. Производно с первичным субст. суф. *-a* от глаг. *bhāj-*, *bhājati* ‘делить, распределять, давать долю, делиться’, продолжающего и.-е. **b^hag-*.

Рейтинг отражает большую вероятность заимствования. Если это древнее унаследованное слово, то рейтинг поднялся бы до 5.

[Фасмер, I: 181–182; Черных³, I: 98; ЭССЯ, 2: 161; Derksen: 50; Шапошников, 1: 69].

Рейтинг 2

брон, броный

прилаг.

белый, светлый

bronъbradhna* прилаг.**ब्रध्न**

рыжеватый, буланый (о коне)

Изв. рус.-цслав. прилаг. **бронъ** ‘белый’, которое употреблялось преимущественно как термин коневодства (разновидность окраса лошадей). Предлагаемый праслав. архетип **bronъ* < **brodnъ* неясного происхождения. Предлагают также и иную этимологию от и.-е. *b^her-* ‘блестящий, светло-коричневый’ с расширением **b^hrou-no* > **b^hro-no* [Pokorný, I: 137–138].

Вед. прилаг. *bradhna-* неясной этимологии. Формально, возможно возведение к и.-е. *b^her-*, но потеря придыхательного нехарактерна для др.-инд.

Ввиду неопределённости этимологии, неясно, является ли праслав. **bronъ* исконным словом или это давнее заимств. из языков Северного Причерноморья, а также родственно ли оно др.-инд. *bradhna-*, что отражено в рейтинге.

[Фасмер, I: 217; ЭССЯ, 3: 41–42; Mayrhofer KEWA, II: 451; Derksen: 64; Аникин, 4: 245].

Рейтинг 2

Й**йога** ж. р.

—

религиозно-философское учение, система приёмов и методов самопознания, позволяющая управлять психическими и физиологическими функциями человеческого организма; система физических упражнений, выработанная последователями этого учения

yoga м. р.**योग**

связь, соединение, унификация; использование, применение

В рус. яз. XVIII–XIX вв. известно слово *йога*, *йога* пришедшее из переводной литературы, в частности, от франц. *yoga*, *yogi* — заимствования из санскр. *yoga*. Термин получил широкое распространение во второй половине XX в., но в рус. обиходе он был переосмыслен как собирательная, абстрактная форма ж. р. *йога*, от которого было образовано сущ. м. р. *йог* ‘последователь йоги’; дополняются блр. *iëg*, *iëga* и укр. *йог*.

Вед. сущ. *yoga-*, *yogañ* производно от вед. глаг. *ya-*, *yauti* или *yuté* ‘соединить, приложить, связать, закрепить’ — продолжения и.-е. основы **iug-*: **ieug-*: **ioug-* ‘соединять, связывать воедино’ (см. *уго*, *игла*) и изначально имело отношение к связи или соединению чего-либо. Имея изначально отношение к кругу «иппологических (относящихся к лошадям и упряжи)» слов, *yoga-* воспринималось как обозначение части жертвенного обряда *asvamedhá* ‘жертвоприношение коня’ — одного из главнейших «царских» жертвоприношений ведийской религии, где жрец, совершающий жертвоприношение, «должен был провозглашать связи и отождествления между явлениями и действиями, которые должны быть соотнесены („соединены, запряжены“) в ходе проведения обряда» [Oguibenine 1984]. В более позднем языке это слово было переосмысленно и абстактизировано, став

названием религиозно-философской системы медитации для достижения единения души с Высшим Существом.

Рейтинг 1

К

карма *ж. р.* —

совокупность совершённых человеком поступков и их последствий, определяющая характер его нового рождения, перевоплощения; влияние совершённых действий на настоящее и последующие существования

Рус. *ка́рма* недавнее прямое заимствование из будд. санскрита через переводную литературу.

Вед. суц. *kárman-*, *kárma* производно с первичным субстантивным суф. *-ma-* от основы вед. глаг. *kr-*, *karati*, *kṛṇoti* ‘делать, выполнять, производить, принимать, предпринимать и др.’ — одного из фундаментальных вед. глаг., восходящего к и.-е. **k^wer-* ‘делать’ [Pokorny, I: 641–642]. В постведийский период в системе буддистской философии стало обозначать любые бывшие поступки как ведущие к неизбежным результатам, судьбе (т. е. как следствие поступков и действий, совершённых в предыдущей жизни).

Показательный пример последовательного семантического развития в древнеиндийском языке от простого понятия «действие, поступок» к высокой степени абстрактизации.

Рейтинг 1

карман *м. р.* —

часть одежды в виде нашитого илившитого мешочка для ношения при себе мелких вещей

karman *ср. р.*

поступок, действие, дело; любой религиозный акт или обряд (как жертвоприношение, в надежде на будущее воздаяние и в противовес спекулятивной религии или познанию духа)

कर्म-, कर्मन्

śarman *ср. р.*

убежище, защита, заслон, укрытие, жилище; безопасность

शर्मन्

В рус. яз. конца XVII в. изв. *карманъ*, *корманъ* ‘карман’, но в виде антропонима встречается много раньше: *Корманъ* — имя псковского посадника, который упоминается во 2-й Псковской летописи (1343 г) [Пск. лет.: 26]; рус. *карман* дополняется укр. спец. *карман*. Устоявшееся знач. представляется весьма поздним. Мнение, что это заимствование из татар. *карман* ‘кошель, мешок для денег’ признано несостоятельным, т. к. слово само заимствовано из рус. Заимствование из ст.-польск. *korman*, *korban* ‘карман’ оставляет проблему первоисточника слова: порча лат. *crumena* ‘кошелёк’ или продолжение какого-то праслав. слова? Без внимания оставлены севернопричерноморские формы *karman*, *kerman*, *kerten* ‘крепость, убежище, укрытие’, адаптированные в тюркоязычии, но инородные по происхождению. Именно они подсказывают идею о бытовании какой-то субстратной и.-е. диал. (скиф.) топоосновы на *-men-* ~ *-m'an-* (**k^hrmn^h*: **k^hermen*) без ожидаемой палатализации *k̂-* с первичным знач. ‘углубления различного рода, выемки в чём-л.’, из которого позднее развилось перен. знач. ‘часть одежды

в виде нашитого или вшитого мешочка'. Это туземное слово, возможно, было усвоено то ли в вост.-слав., то ли в др.-рус. языках без регулярной фонетической адаптации **kьrmanь* < **kǎrmān[am]*. Косвенное свидетельство в пользу такой этимологии обретаем в санскрите.

Вед. *śárman-*, *śarṃa* считается производным от глаг. *śri-*, *śrayati*, *-te* 'опираться, лежать или покоиться, фиксировать, прикреплять, зависеть'.

Показательная иллюстрация развития семантики слова от «закреплённое, укреплённое на чём-л.» к «укрытие, убежище». Как и в случае со словом *камень*, рус. *карман* не отражает ожидаемую палатализацию *k̂-*.

Рейтинг 2

карна ж. р.

олицетворение траура

karúṇa прилаг.

करुण

скорбный, несчастный, сокрушающийся

Др.-рус. **Карна** известна из Сл. о п. Иг. Полагают олицетворением траура, скорби. Не имеет независимых подтверждений и внятной этимологии. Скорее всего, адаптация синдо-меотск. теонима, которое можно восстановить как **karunā*.

Санскр. (эпич.) прилаг. *karúṇa-* дополняется вед. сущ. *karúṇa* 'действие, религиозное деяние' и (в более позднем языке) 'жалость, сострадание'. Возводится к вед. глаг. *kr-*, *kr̥nóti*, *karóti* 'делать, творить' [Mayrhofer 1: 258].

Др.-инд. *karúṇa* могло бы быть полным соответствием предполагаемому синдо-меотск. слову.

Рейтинг 2

карп, короп м. р.

**korǫь*

пресноводная костистая рыба, покрытая крупной тёмно-золотистой чешуей; разновидность сазана;

śaphara м. р.

शफर

вид лучепёрой рыбы (*Cyprinus Saphore*); некая яркая маленькая рыбка, которая блестит, когда носится по мелководью; маленькая рыбка

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. исконное др.-рус. **коропъ** (с XII в.), позднее также **кропъ**, **карпъ**, **карпъ** фиксируется словарями с 1704 г.; рус. *карп* дополняется блр. *карп* и укр. *кóроп* 'карп, сазан'. Праслав. **korǫь* возводится (с метатезой) к древнему центральноевропейскому диал. прототипу **kǫapro-* : **kǫupro-* 'надутый, округлый'. Усвоение этого слова произошло ещё в раннем праслав. языковом состоянии, а не позднее из герм. яз., как полагали некоторые этимологи, см. напр. [Berneker, 1: 575]. Из того же источника заимствованы др.-греч. *κυπρίνος* (*kypṛínos*) 'карп' (у Аристотеля), поздняя латынь *carpa*, прованс. *carpa*, вест.-готск. **karpa*, др.-в.-нем. *karpo*, *charpfo*. Аккультурация карпа шла из Центральной Европы, где он первоначально водился в природе. Возможно от названия этой центральноевропейской рыбы отвлечён этноним *Carpi* — воинственные карпатские племена, которые тревожили Римскую империю и Великую Скифию в середине III в.

Вед. *śaphara-*, *śapharah* дополняется перс. (гилянск.) *korpur* 'карп' и свидетельствует об очень давнем распространении этого культурного термина в разных и.-е. диалектах, ещё на их общей среднедунайской прародине.

Примечательно господство непалатализованных алломорфов в Европе, и появление палатализации на Индостане.

[Фасмер, II: 202; ЭССЯ, 11: 90–93; Шапошников, 1: 481]].

Рейтинг 2

Л

лак *м. р.*

—

раствор смол или синтетических веществ, покрывающий твёрдой блестящей плёнкой какую-л. поверхность

lākṣā *ж. р.*

लक्ष

разновидность красного красителя, лак (получаемый из кошенили или подобного насекомого, а также из смолы партикулярного дерева)

В рус. яз. XVI-XVII вв. изв. *лекъ* (1475 г), *лекъ, тожь сѣргъчъ* (XVI в). В форме *лакъ* известно с Петровского времени вместе с прил. *лакованый*; рус. *лак* считают дважды заимств. словом: первая форма — из араб. *lākk* ‘красная смола, лак’, продолжающего ср.-перс. *lāk*, вторая форма — из англ. *lac*, франц. *laque* или нем. *Lack* ‘красный лак’. В западноевропейские яз. слово попало при посредстве учёной латыни *coccus lacca* — из перс. *lāk* ‘красный лак, сургуч’.

Вед. сущ. *lākṣā-*, *lākṣā* (также *rākṣā*) неясного происхождения. Возможно производно от некоего корня **rak-sa-* ‘красный’ (или существительное ‘краснота’) [Maurohofer KEWA, III: 96]. Можно также предположить связь с вед. *rakṣā* ‘акт защиты или охраны, защиты, заботы, сохранения, безопасности’ от вед. глагл. *rakṣ-*, *rakṣati* ‘охранять, стеречь, беречь, оберегать, оберегать, оберегать’. Красный цвет в индийской традиции связывается с защитой (ср. напр. защитный амулет *rakṣāsūtra* из нитей красного цвета или красного с добавлением жёлтого цвета).

[Фасмер, II: 452; Шапошников, 1: 458].

Рейтинг 1

лиловый *прилаг.*

—

цвета фиалки или тёмных соцветий сирени, фиолетовый

nīla, *nīlaka* *прилаг.*

नील, नीलक

тёмный цвет, синий или зелёный или чёрный

Прилаг. *лиловый* появляется в текстах начала XIX в. (1803 г), в словарях отмечено с 1814 г. Собств.-рус. новообразование при помощи суф. *-овый* от основы заимствованного франц. *lilas* ‘сирень и сиреневого цвета’ при возможном нем. посредстве *lila* тж. В европейские языки слово *lilac*, *lila* попало через араб. *ilāk*, *lāilāk* ‘сирень’, в который пришло из перс. *nīlāk* ‘сирень, цветы синего цвета’.

Санскр. *nīlaka-* ‘синий’ производно со сравнительно-уменьш. суф. *-ka-* от вед. названия цвета *nīla-*, изначально означавшего любой тёмный цвет, а позднее — синий (см. подр. *ил*). Также в позднем санскр. яз. образовалось сущ. *nīla* ‘растение индиго (*Indigofera Tinctoria*)’.

[Фасмер, II: 497].

Рейтинг 1

Н

нирвана *ж. р.* —

блаженное состояние покоя, достигаемое путём полного отрешения от всего житейского

nirvāṇa *ср. р.*

निर्वाण

выдувание, угасание, прекращение, остановка, исчезновение

Термин *нирв́ана* вошёл в рус. язык через переводную литературу и был отмечен в словаре иностранных слов Чудинова [Чудинов: 570] (1894 г) со значением 'покой, блаженство'. В широкое употребление слово вошло с 30-х годов XX в., см. [Ушаков¹, II: 579; МАС², II: 500].

Санскр. (эпич.) *nirvāṇa*-, *nirvāṇat* является сложением предл. и прист. *nīś* (в составе слов *nīr*-) с общим значением 'прочь, от, из' и прилаг. *vāṇa*- 'дующий', производного от вед. глаг. глаг. *vā*-, *vāti* 'дуть, как ветер' и возводимого к и.-е. **aǵ[e]-*: **[a]ǵē[i]-*: **uē*- 'веять, дуть (о ветре)' (см. подр. *веет*, *ветер*). Довольно простое исходное знач. прошло долгий путь семантического развития сначала в индуизме (к знач. 'угасание пламени жизни, растворение, смерть или окончательное освобождение от материи и воссоединение с Высшим Духом') и затем в буддизме и джайнизме (к знач. 'абсолютное исчезновение или уничтожение индивидуального существования или всех желаний и страстей; совершенное спокойствие или покой или счастье, высшее блаженство').

Рейтинг 1

Р

рупия *ж. р.* —

денежная единица Индии и нек. др. стран.

rūpya *ср. р.*

रूप्य

кованое серебро или золото, штампованная монета, рупия

В словаре иностранных слов Чудинова [Чудинов: 770] (1894 г) есть *рупия* (с пометкой «англ.») 'золотая или серебряная монета из Ост-Индии или Персии'. Словарная статья *рупия* включена в «Большую советскую энциклопедию» (БСЭ, 3-е изд. М., 1975, т. 22, с. 1169).

Санскр. (эпич.) *rūpya*-, *rūpyat* формально выглядит производным с суф. *-ya-* от санскр. глаг. *rūp*-, *rūpyati* 'придавать форму', но более вероятно, что сам этот глаг. был искусственно создан от более древнего вед. сущ. *rūpa*-, *rūpat* *ср.* 'форма, фигура; красивая форма, прелесть, изящество, красота, великолепие'. Дальнейшая этимология неясна, возможна связь с вед. *varpa*-, *varpaḥ* *ср.* 'воображаемая форма, фантом' [Maqrhofer KEWA, III: 70–71]. В таком случае соотносится с и.-е. **uer*-, *uer-p*-, *ur-ep*- 'крутить, вертеть' со всеми вытекающими семантическими трудностями такого сведения. После введения этой денежной единицы в конце XVI в. была усвоена в н.-перс. *rupie* 'название золотой монеты' и даже араб. *rub'iyē*.

Несмотря на внешнее сходство не является источником рус. денежной единицы *рубль*, производной от *рубить*, т. е. 'обрубок гривны' [Фасмер, III: 511].

Рейтинг 1

С

сарма ж. р. —
перекат, речной порог

sarma м. р.
текущий, бегущий

सर्म

В рус. народных говорах (вост.-рус.) изв. *сарма́* ‘перекат, речной порог’ [Даль², 4: 141]), (донск., вост.) *со́рма* ‘мелкое место в реке с твёрдым дном’ [Даль², 4: 281]. Высказывалась идея связи этих слов с др.-инд. *sáratī* ‘течёт’ [Горяев 1896: 312; Преображенский, 2: 253]. Скорее всего, здесь прямое цельнолексемное заимствование из синдомеотских диалектов (**sarma* ?).

Вед. *sárma-*, *sármaḥ* производно с суф. *-ma-* от вед. глаг. *sr-*, *sáratī* ‘бежать, течь, мчаться, скользить, двигаться, идти’ и далее к и.-е. **ser-* ‘течь’ [Pokorný, I: 909].

[Фасмер, III: 563].

Рейтинг 2

Сварог м. р. **svarogъ*
верховное божество языческой Руси,
соответствующее в переводной лите-
ратуре Гефесту и Гелиосу

svarga м. р. स्वर्ग
идуший или ведущий к свету или на-
ходящийся в небесном свете, небес-
ный; (сущ.) небеса, обитель света и
богов

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. др.-рус. теоним **Сварогъ**, **Своарогъ**, **Сварожичь** — сын Сварога, олицетворение стихии огня, также в составе рус. топонимов *Сваружево*, *Сварыжь*. Этимология спорная. Выдвигались многочисленные гипотезы, см. [Фасмер, III: 569–570], из коих самая экзотическая была предложена Витторио Пизани: *Сва-рожичь* — первонач. знач. «рогатая собака» [Pisani, 1950: 56]. По нашему мнению, более вероятно предположить в вост.-слав. **svarogъ* давнее заимствование из сигинских или синдо-меотских диалектов.

Вед. прил *svargá-* или *suvargá-* и сущ. м. р. *svargá-*, *svargáḥ* соотносятся с древним частично несклоняемым словом *svar*, *suvar* ‘солнце, свет, сияние’ и ‘светлое пространство или небо, небеса (в отличие от *div*, который рассматривается как свод над ним), часто «небо» как рай, райское блаженство, (особ.) небеса или рай Индры (куда переносятся души добродетельных смертных до тех пор, пока не придёт время для их повторного вхождения в земные тела и как обитель богов’. Санскр. глагол *svarati* ‘сиять’, вероятно, искусственного происхождения. Поскольку в др.-инд. нет суф. *-ga-* можно предположить древнее словосложение *svar-gá-*, где последний элемент *ga* (< *gam*) ‘идуший, едущий в колеснице’. Закономерно возводится к и.-е. **sāuel-*, **sāuol-*, **suuél-*, **suel-*, **sūl-* ‘солнце’.

Следует отметить отсутствие в др.-иран. похожего сложения с элементом *-ga-*. Засвидетельствовано только *hvarə* ‘солнце’.

Рейтинг 2

свастика ж. —
символический знак в виде креста с загнутыми под прямым углом концами

svastika м. स्वस्तिक
мистический крест или знак, постав-
ленный на людях и вещах для обозна-
чения удачи

Относительно недавнее заимств. из санскр. через посредство западноевропейских языков. Отсутствует в словаре Даля и впервые появляется в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (СПб., 1900, т. 29, с. 71). До середины XX века слово относилось лишь к известному индуисткому знаку и мотиву орнамента и широко распространилось в Европе только после открытия Трои археологом Шлиманом в 1871 г. Современное соотнесение именно с немецким косым «гаммическим» крестом *hakenkreuz* 'крюковый крест' произошло в середине 1930-х гг. в Германии после прихода к власти нацистов. С этого времени древний символ благополучия и плодородия стал восприниматься, как олицетворение нацизма и антисемитизма.

Санскр. *svastika-*, *svastikaḥ* представляет собою суф. расширение с помощью сравнительно-уменьш. суф. *-ka-* древнего вед. сложения *svasti-*, *svasti*, *svastih* (*su asti*) ср. и ж. р. 'благополучие, удача, везение, успех, процветание' и нескл. приветствия и восклицания со начением 'хорошо, к счастью, успешно', которое можно перевести, как «да будет (тебе) хорошо!», «радуйся!», «(желаю) здоровья!», «прощай!», «да будет так!». Это слово часто употреблялось в начале повествования или письма, оно состоит из нескл. основы и прист. *su* с общим значением 'хорошо, отлично, правильно, добродетельно, красиво, легко, хорошо, правильно, много, сильно, очень, всяко, легко, охотно, быстро' и субстантивированной формы 3-го л. ед. ч. вед. глаг. *as-*, *ásti* 'быть, жить, существовать, присутствовать' (см. подр. *есть*).

Следует особо отметить, что вед. *svasti-* и санскр. *svastika-* изначально не обозначали только «гаммический» крест, а имели очень широкое общее значение 'некий бард (который произносит слова приветствия или панегирик); любой счастливый или благоприятный объект, (особенно) счастливый или благоприятный объект или знак'. Сужение значения в совр. индийской культуре произошло позднее под западноевропейским влиянием.

Рейтинг 1

спаржа ж. р.

—
многолетнее растение (*Asparagus officinalis*) семейства лилейных с листьями в виде чешуек и сильно развитым корневищем

sphūrja м. р.

स्फूर्ज

трескаться, лопаться; появляться, показываться

В рус. яз. XVIII в. изв. *спаржа*, *спаржи*, как название огородного и аптекарского мочегонного растения, его побегов, идущих в пищу, а также прилаг. *спаржевый* [САР⁽¹⁾, V: кол. 667]. Из голл. *spargie* или итал. *sparagio* восходящих к лат. *asparagus* и др.-греч. ἀσπαραγός (*asparagos*) 'молоденький побег' и далее или восходящее непосредственно к и.-е. корню **(s)p^(h)erēg-*, **(s)p^(h)erəg-*, **(s)p^(h)rēg-* 'разбрасывать, разбрызгивать' [Pokorny, I: 996–998] или древнее заимств. из авест. (др.-перс.) *frasparəga-* 'отросток, ветка'.

Санскр. *sphūrja-*, *sphūrjaḥ* производно от санскр. глаг. *sphūrj-*, *sphūrjati* 'трескаться, лопаться; появляться, показываться'. Поддерживается авест. *sparəya-* 'отросток, побег'. См. также *перга*.

[Фасмер, III: 732; Шапошников, 2: 363].

Рейтинг 1

Ч

чакра ж. р.

—

семь зон тела человека, концентрирующих биоэнергию; метательные кольца с режущим наружным краем

cakra м. р.

चक्र

колесо; острое круглое метательное оружие; (позже) круг или углубление тела (для хиромантических целей)

Долгое время слово *ч́акра* не документировалось в рус. толковой лексикографии вовсе, с трудом включалось даже в словари иностранных слов. В «Большой советской энциклопедии» (БСЭ, 3-е изд. М., 1978, т. 29, с. 16) при слове *чакра* размещено только одно толкование: «стальные метат[ельные] кольца с режущим наружным краем, применявшиеся в др.-инд. армии. Ч. приводили во вращат[ельное] движение вокруг ср[еднего] пальца руки и бросали в неприятеля». В современном знач. слово *ч́акра* стало употребляться в 1980-е гг., а широчайшее распространение получило в 1990-е гг. через целительскую и оздоровительную практику йоги и другие инд. учения. Сущ. *ч́акра* ж. р., *ч́акры* мн. отнесены к терминологии парапсихологии [Толковый сл. 1998: 669].

Вед. *cakrá-*, *cakránt* является редуцированной основой вед. глаг. *cal-*(*car-*)-, *cálati* (*cáрати*) ‘ходить, двигаться’, восходящего к и.-е. **k^wel-* ‘вращаться, крутиться, двигаться’ [Pokorny, I: 639–640].

На и.-е. уровне соотносится с *коло*, *колесо* (см.) и *цикл* (< др.-гр. *κύκλος* (*kúklos*) < и.-е. **k^wók^wlos* ‘круг’).

Рейтинг 1

Ш

шакал м. р.

—

хищное животное сем. псовых, питающееся падалью

śrgāla м. р.

सृगाल

шакал

В рус. яз. *шакаль* отм. в словарях с 1847 г. Из франц. *chacal* (XVIII в.) или нем. *Schakal*, восходящего при перс. (*šägāl*, *šayāl*) посредстве к индоариск. яз., ср. панджаб. *sagāl* тж [Turner: 608].

Санскр. назв. животного *śrgāla-* (также пишется *śrkāla-*), *śrgālaḥ*. Вероятно, позднего происхождения поскольку не засвидетельствовано ни в вед. ни в авест. яз. Считается «скитающимся словом» [Mayrhofer KEWA, III: 368] и, как большинство таких слов, не имеет внятной этимологии.

[Фасмер, IV: 395–396].

Рейтинг 1

шалаш м. р.

—

лёгкая постройка из жердей, покрытых ветками, соломой, травой

śālā м. р.

дом, комната

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *шалашни дѣлати* (1647), *шалашъ* отм. в словарях с 1704 г.; рус. *шалáш* дополняется укр. *шалáш*. При венг. *szállás* [*salaš*] ‘стоянка, ночлег, кочевье’ или тюрк. диал. (тур. *salaş*, каз.-татар. *şalaş* ‘палатка для

продажи фруктов, шалаш') посредством из синдо-меотск., сигиннск. **śālās*. Возможно, заимств. в венг. яз. произошло в Северном Причерноморье до миграции венгров в Паннонию в конце IX в.

Санскр. сущ. *śālā-*, *śālāḥ* дополняется прил. *śālā-* 'находящийся под кровом' не вполне ясного происхождения. Обычно соотносится с вед. *śārman-* 'защита, убежище, безопасность', лат. *cella* 'кладовая, камера' и др.-греч. κάλιά (*kaliá*) 'деревянный домик, амбар, гнездо' [Maughofer KEWA, III: 328–329] и возводится к и.-е. **kōliā*, **keliā* от корня **kel-* 'скрывать' [Pokorny, I: 553–554].

[Фасмер, IV: 397].

Рейтинг 1

шатёр *м. р.*

—

chattra *ср. р.*

छत्र

палатка из ткани, кожи, ветвей

заслон, зонтик; гриб

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *шатгоръ*, *шатъръ* свидетельствующие о давнем заимствовании, которое дало рус. диал. варианты *шатёр*, *шáтеп*, *шатрбó*. Ввиду наличия *š-* предполагали венг. посредство [Melich 1927: 96–97]. Далее, при посредстве кыпчакских диал. типа казах. *šatyr* 'палатка' восходит к перс. *čatr* 'заслон, палатка'.

Санскр. сущ. *cháttra-*, *cháttram* производно от глаг. *chad-*, *chadati* 'накрывать, укутывать, одевать', закономерно возводимый к и.-е. *sked-* 'покрывать' [Pokorny, I: 919].

[Мелиоранский 1905: 134; Фасмер, IV4,: 413; Фасмер 4, 413].

Рейтинг 1

Я

ямщик *м. р.*

—

yama *м. р.*

यम

извозчик, возница ямской службы

ямщик, колесничий; вожжи, узда

В рус. яз. XI–XVII вв. изв. *ямщикъ*, см. [Срезневский, III: 1659 — грамоты 1356, 1365, 1402 гг.]. Скорее всего, собственно рус. производное имя деятеля с суф. *-икъ* от основы *ямьскон*, в свою очередь образованного с суф. *-ъск-* от *ямь* 'селение на почтовом тракте XIII–XVIII вв., жители которого несли ямскую повинность'; 'почтовая станция, на которой проезжающие меняли лошадей в XVIII–XIX вв.'. Слова этой группы считаются заимствованными из тюркск. диал. *jam*, *jamčū* с тем же значением, но само тюркское слово *jam* заимств. из буддийского санскрита.

Вед. и санскр. *yama-*, *yamaḥ* произведен от фундаментального вед. глаг. *yam*, *yácchati* (также *yamati*) 'держатъ, поддерживатъ; устанавливатъ; управлятъ; дароватъ'.

[Фасмер, IV: 557].

Рейтинг 1

СЛОВОУКАЗАТЕЛЬ

- бавит — bhavati, 33
-бавляет — bhāvayati, 34
-буждает — bodhayati, 57
-буяет — bhāvayati, 59
- а — ā, 32
авсень — aśvin, 109
аз — aham, 32
азно — ajina, 32
арава, орава — ārava, 110
арии, ариец — ārya, 110
арт — artha, 111
аршан — arṣaṇa, 112
бава — bhāva-, 33
багор — bhaṅgura, 34
багет — bhaṅati, 35
балаболит — balbalākarti, 35
басит — bhāṣate, 36
басня — bhāṣaṇa, 36
батрак — bhṛtaka, 112
бгёт — bhujāti, 37
бдит — budhyate, 37
беда — bheda, 38
без — bahiḥ, 39
бел, белый — bhāla, 39
берег — bṛhat, 40
беремен(на) — bharīman, 40
берёза — bhūrja, 41
берёт — bhāratī, 42
беседа — bhāsada, 42
битва — bhittvā, 43
благо — bharga, 44
блестит — bhilāṣate, 44
блоха — pluṣi, 45
блюдёт — budhyate, 45
бобёр, бобр — babhrú, 46
бог — bhaga, 113
богат, богатый — bhagavat, 47
бодр, бодрый — bodhana, 47
боится — bhayate, 48
более — baliyaḥ, 48
болит — balate, 48
- больше — baliṣṭha, 49
бор — bhara, 49
ботва — bhūtvā, bhūtvī, 50
боязен, боязный — bhīyāsāna, 50
брат — bhrātr, 51
бреет — bhriṇāti, 51
брезг — bhrāja, 52
брезжит — bhrājate, 52
бремя — bharmāna, 52
брит, бритый — bhṛta, 53
бритва — bhṛtvā, 53
бровь — bhrū, 54
брон, бронный — bradhna, 114
бросаёт — bhrāṣayati, 54
бросит — bhraṣyati, 55
буга — bhoga, 55
бугор — bhaṅgura, 56
будит — budhyate, 56
буен, буйный — bhūyas, 57
букает — bukkayati, 57
бурен, бурный — bhuraṇa, 58
бурлит — bhurati, 58
буря — bhur-, 59
бывает — bhāvayati, 60
бык — buk, 60
быто — bhūta, 61
быть — bhūti, 61
бьёт — bhedati, 61
в, вн-, во/въ, он-, у — anu/anv-, a-/an-,
62
вада — vāda, 62
вадит — vadati, 63
вал -- vali, valī, 63
валит — valati, valate, 64
валяет — valayati, 64
вапа — vāpī, 65
ваяет — vāyayati, 66
вберёт — anubharti, 66
вдова — vidhavā, 66
вёдро — vidhra, 68
ведает — vedayate, 67

веденье — *vedanīya*, 68
 ведро — *udra*, 68
 ведун — *vedin*, 69
 ведь — *vedi*, 69
 ведьма — *vedimatī*, 70
 веет — *vāti*, 70
 вежа (1) — *vedyā*, 71
 вежа (2) — *vāha*, 71
 везёт — *vahati*, 72
 веник — *veṇika*, 72
 вено — *vasna*, 72
 венок — *veṇuka*, 73
 вепрь — *vapṭr*, 73
 вераёт — *vārayati*, 74
 вергаёт — *varjayati*, 75
 веретено — *vartana*, 76
 верста — *vṛtta*, 76
 вергаёт — *vartayati*, 77
 вертел — *vartula*, *vartulā*, 77
 вертит — *vartate*, 78
 верх — *varṣman*, 78
 вершие — *varṣya*, 79
 вершина — *varṣiman*, 79
 вершь — *vṛā*, 80
 весел, весёлый — *vasu*, 80
 весна — *vasanta*, 81
 весть (1) — *vetti*, 82
 весть (2) — *vitti*, 82
 весь, вся, всё — *vīśva*, 83
 весь — *vīś*, 83
 ветвь — *vātavya*, 84
 ветер — *vāṭr*, 84
 ветка — *veta*, 85
 ветла — *vetra*, 85
 ветх, ветхий — *vatsa*, 86
 вежа — *veṣṭa*, 86
 вещь — *vakti*, 87
 вея — *vayā*, 87
 вид — *vid*, 88
 видит — *vindāti*, 88
 виляет — *vellayati*, 89
 вина — *vena*, 89
 вира — *vaira*, 90
 вит, витой — *vīta*, 91
 вихляет — *vellayati*, 91
 вменяет — *anumānayati*, 92
 внук — *anuka*, 92
 вод — *vadhū*, 93
 вода — *uda*-, 93
 водка — *udaka*, 94
 воз — *vāha*, 95
 возит — *vahati*, 95

возок — *vāhaka*, 96
 волит — *vṛṇoti*; *varayati*, 96
 волк — *vṛka*, 96
 волна (1) — *valana*, 97
 волна (2) — *ūrṇā*, 97
 волос, волосы — *valśa*, 98
 воля — *vāra*, 98
 вонь — *ana*, 99
 воняет — *ānayati*, 99
 вор, вар — *vara*-, 99
 ворон — *varṇa*, 100
 вороп — *varph*-, 101
 воротит — *vartati*, 101
 восемь — *aṣṭamā*, 101
 восьмой — *aṣṭama*, 102
 воюет — *vāyayati*, 103
 время — *vartman*, 103
 второй — *antara*, 104
 вы, вас — *vas*, 105
 вы- — *ud*, *ud*-, 105
 выдра — *udra*, 105
 выкнет — *ucyati*, 106
 вымя — *ūdhan*, 106
 вьёт — *vāyati*, 107
 вякает — *vācayate*, 107
 йога — *yoga*, 114

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- Абаев — *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I–IV. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958–1989.
- Аникин — *Аникин А.Е.* Русский этимологический словарь. Вып. 1–16. М.; СПб.: Рукописные памятники Древней Руси (вып. 1–3, 6), Знак (вып. 4–5), ИРЯ РАН (вып. 7–9, 13, 16), Нестор-История (вып. 10–12, 14–15), 2007–2022.
- АЮБ — Акты, относящиеся до юридического быта древней России / Под ред. Н. Калачева. СПб.: Тип. ИАН, 1884. Т. 3.
- Байкоў–Некрашэвіч — *Байкоў М., Некрашэвіч Е.* Беларуска-расійскі слоўнік. Мінск: Дзяржаўнае выдавецтва Беларусі, 1925.
- Барроу 1976 — *Барроу Т.* Санскрит / Пер. с англ. Н. Лариной. Ред. и коммент. Т.Я. Елизаренковой. М.: Прогресс, 1976.
- Белорус.-рус. сл. — Белорусско-русский словарь. Под ред. К.К. Крапивы. М.: ГИИНС, 1962.
- Бенвенист 1955 — *Бенвенист Э.* Индоевропейское именное словообразование / Пер. с фр. Н.Д. Андреева. Ред., предисл. и примеч. Б.В. Горнунга. М.: Иностранная литература, 1955.
- Богатова и др. 1983 — *Богатова Г.А., Дерягин В.Я., Романова Г.Я.* Славянская историческая лексикология и проблемы региональной характеристики слова // Славянское языкознание. IX Международный съезд славистов. Киев, сентябрь 1983 г. / Отв. ред. С.Б. Бернштейн. М.: Наука, 1983. С. 18–34.
- Борисов–Шапошников 2018 — *Борисов К.Л., Шапошников А.К.* Опыт создания словаря общих и родственных слов русского и санскрита // *Slovanská lexikografie ročátkem 21. století. Sborník příspěvků z mezinárodní konference Praha 20.–22. 4. 2016* / Eds. V. Niševa, D. Blažek, I. Krejčířová et al. Praha: Slovanský ústav AV ČR, v.v.i., 2018. S. 395–405.
- Брандт 1891 — *Брандт Р.Ф.* Дополнительные замечания к разбору этимологического словаря Миклошича. Варшава: Тип. М. Земкевич, 1891 (отд. оттиск из РФВ).
- Буга 1916 — *Буга К.* Славяно-балтийские этимологии // РФВ. Т. 75, № 1. М.: Синод. тип., 1916. С. 141–156.
- Будде 1892 — *Будде Е.Ф.* К диалектологии великорусских наречий. Исследование особенностей рязанского говора. Варшава: Тип. М. Земкевич, 1892 (отд. оттиск из РФВ).
- Будде 1898 — *Будде Е.Ф.* О некоторых народных говорах в Тульской и Калужской губерниях // Изв. ОРЯС. Т. 3, кн. 3. СПб.: Тип. ИАН, 1898. С. 823–904.
- Бурлакова 1962 — *Бурлакова М.И.* Предыстория славянских задненёбных // Вопросы славянского языкознания. Вып. 6. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 46–65.

- БЦС — Большой церковнославянский словарь Нового времени. Т. I–IV— / Под ред. А.Г. Кравецкого и А.А. Плетневой. М.: Словари XXI века; Родное слово; Грамота, 2016–2023—.
- Бялькевіч — *Бялькевіч І.К.* Краёвы слоўнік усходняй Магілёўшчыны. Мінск: Навука і тэхніка, 1970.
- Варбот 1974 — *Варбот Ж.Ж.* Этимологические заметки // Балто-славянские исследования. М.: Наука, 1974. С. 37–48.
- Варбот 1984 — *Варбот Ж.Ж.* Праславянская морфонология, словообразование и этимология. М.: Наука, 1984.
- Васильев 2012 — *Васильев В.Л.* Славянские топонимические древности Новгородской земли. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012 (1150 лет российской государственности).
- Васнецов 1907 — *Васнецов Н.М.* Материалы для объяснительного областного словаря вятского говора. Вятка: Губернская тип., 1907.
- Вейсман — *Вейсман Э.* Немецко-латинский и русский лексикон купно с первыми началами русскаго языка к общей пользе при Императорской академии наук печатую издам. СПб.: Gedr. in der Kayserl. Acad. der Wissenschaften Buchdruckerey, 1731.
- Виноградов 1999 — *Виноградов В.В.* История слов. Около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: ИРЯ РАН, 1999.
- Востоков 1820 — *Востоков А.Х.* Рассуждение о славянском языке, служащее введением к грамматике сего языка... // Труды общества любителей российской словесности при Императорском Московском университете. Ч. 17. М.: Университетская тип., 1820. С. 5–61.
- Гельтергоф — *Гельтергоф Фр.* Российской Целлариус, или Этимологической российской лексикон. Купно с прибавлением иностранных в российском языке во употребление принятых слов, також с сокращенною российской этимологиєю... [М.:] Имп. Моск. университет, 1771.
- Георгиев 1984 — *Георгиев В.* Произходът на стбълг. **жже**, **жзъкъ**, (**в**) **жза**, **жзъ**, **вжзати** и техните славянски соответствия // Български език. Год 34. Кн. 3. София: БАН, 1984.
- Герасимов — *Герасимов М.К.* Словарь уездного Череповецкого говора СПб.: ОРЯС ИАН, 1910.
- Горяев 1896 — *Горяев Н.В.* Сравнительный этимологический словарь русского языка. 2-е изд. Тифлис: Тип. канц. главнонач. гр. ч. на Кавказе, 1896.
- Гринченко 1924 — *Гринченко Б.* Словарь української мови. Українсько-руський словарь. [Т. I] А–Н; [Т. II] О–Я. Берлін: Українське слово, 1924.
- Гудрик-Кларк 1993 — *Гудрик-Кларк Н.* Окультурные корни нацизма. Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию / Пер. с англ. П.Ф. Лосева. СПб.: Евразия, 1993.
- Гусева 2002 — *Гусева Н.Р.* Славяне и Арьи. Путь богов и слов. М.: Гранд; Фаир-пресс, 2002.
- ДАИ — Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 1–12. СПб.: Тип. II Отд. Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1846–1872.
- Даль² — *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд., исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. Т. 1–4. СПб.; М.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1880–1882.

- Даль³ — *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. 3-е изд., испр. и доп. / Под ред. проф. И.А. Бодуэна-де-Куртене. Т. 1–4. СПб.; М.: Тов-во М. О. Вольф, 1903–1909.
- Деже 1965 — *Деже Л.* Материалы к словарю закарпатской литературы XVI–XVII вв. Будапешт, 1965.
- Десницкая 2020 — *Десницкая Е.А.* Преподавание санскрита в современной России // ASIATICA. Труды по философии и культурам Востока. Т. 14. Вып. 2. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2020. С. 209–219.
- Джемс–Ларин 1959 — *Ларин Б.А.* Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618–1619 г). Л.: Изд-во ЛГУ, 1959.
- Деул. сл. 1969 — Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области) / Под ред. И.А. Оссовецкого. М.: Наука, 1969.
- Добровольский 1914 — *Добровольский В.Н.* Смоленский областной словарь. Смоленск: Тип. П.А. Силина, 1914.
- Дурново 1924 — *Дурново Н.Н.* Очерк истории русского языка. М.; Л., 1924.
- Елизаренкова 1982 — *Елизаренкова Т.Я.* Грамматика ведийского языка. М.: Восточная литература, 1982.
- Елизаренкова 1987 — *Елизаренкова Т.Я.* Ведийский язык. М.: Восточная литература, 1987 (серия «Языки народов Азии и Африки»).
- Елизаренкова 1995 — *Елизаренкова Т.Я.* Ригведа. Мандалы V–VIII. М.: Наука, 1995.
- Елизаренкова–Топоров 1995 — *Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н.* Мир вещей по данным Ригvedы. // Ригведа. Мандалы v–viii. М.: Наука, 1995. С. 487–525.
- Ефремова 2000 — *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2-х т. М.: Русский язык, 2000.
- Желеховский–Недільский — *Желеховский С., Недільский С.* Малорусско-німецкий словарь (Ruthenisch-Deutsches Wörterbuch). Т. I–II. Львів: Тов-во им. Шевченка, 1886.
- Жит. Пафн. — Житіє св. Пафнутія ізъ февр. Минеи четіи Моск. Дух. Академіи XV в. № 584, с. 277–284.
- Журавлёв 1994 — *Журавлёв А.Ф.* Лексикостатистическое моделирование системы славянского языкового родства. М.: Индрик, 1994.
- Журавлёв 2005 — *Журавлёв А.Ф.* Язык и миф. Лингвистический комментарий к труду А.Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу». М.: Индрик, 2005.
- Заимов 1994 — *Заимов Й.* Български именник. Лични имена у българите от VI до XX век, Фамилни имена от чужд произход. 2-е изд., фототип. София: Изд-во на БАН, 1994.
- Зализняк 1962 — *Зализняк А.А.* Проблемы славяно-иранских языковых отношений древнейшего периода // Вопросы славянского языкознания. Вып. 6. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 28–45.
- Зализняк 1996 — *Зализняк А.А.* Грамматический очерк санскрита // *В.А. Кочергина.* Санскритско-русский словарь. 3-е изд., испр. и доп. / Под ред. В.И. Кальнова. М.: Филология, 1996. С. 834–943.
- Зализняк 2004 — *Зализняк А.А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Иванов 2008 — *Иванов Вяч. Вс.* Труды по этимологии индоевропейских и древнепереднеазиатских языков. Т. 2. Индоевропейские и древнесеверокавказские (хаттские и хурритские) этимологии. М.: Языки славянских культур, 2008.

- Изб. Святосл. — Изборник 1076 года. Изд. подг. В.С. Гольшенко и др. Под ред. С.И. Коткова. М.: Наука, 1965.
- Иллич-Свитыч — *Иллич-Свитыч В.М.* Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). Сравнительный словарь. В 3-х т / Под ред. В.А. Дыбо. М.: Наука, 1971–1984.
- Ильинский 1909 — *Ильинский Г.А.* Славянские этимологии. XIII–XX // РФВ. Т. 62, № 3/4. Варшава: Тип. Варшавского учебн. окр., 1909. С. 235–259.
- Ипат. лет. — Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. 2-е изд. / Под ред. А.А. Шахматова. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1908 (фототип. воспроизведение изд. 1908 г.: ПСРЛ. Т. I. 4-е изд. М.: Восточная литература, 1962).
- Караулов 1900 — *Караулов М.* Областные слова Моздокского отдела Терской области // РФВ. Т. 44, № 3–4. Варшава: Тип. Варшавского учебн. окр., 1900. С. 86–115.
- Каспярович — *Каспярович М.І.* Вицебскі краёвы слоўнік (матар'ялы) / Пад рэд. М.Я. Байкова й праф. Б.І. Эпімаха-Шыпілы. Віцебск: Заря Запада, 1927.
- КБН — Корпус Боспорских надписей. М.; Л.: Наука, 1965.
- Кипарский 1956 — *Кипарский В.Р.* [Рец. на кн.:] *Max Vasmer.* Russisches etymologisches Wörterbuch, I, II, III (2 Lief.). Heidelberg, 1950–1955 // ВЯ. М.: Изд-во АН СССР, 1956, № 5. С. 130–138.
- Климов 1994 — *Климов Г.А.* Древнейшие индоевропеизмы картвельских языков. М.: Наследие, 1994.
- Климчук 1968 — *Климчук Ф.Д.* Специфическая лексика Дрогичинского Полесья // Лексика Полесья. Материалы для полесского диалектного словаря / Отв. ред. Н.И. Толстой. М.: Наука, 1968. С. 20–78.
- Коломиец 1983 — *Коломиец В.Т.* Происхождение общеславянских названий рыб. К IX Международному съезду славистов Київ: Наукова думка, 1983.
- Куликовский — Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. Собрал на месте и составил Герман Куликовский. СПб.: ОРЯС ИАН, 1898.
- Куркина 2011 — *Куркина Л.В.* Культура подсеčno-огневого земледелия в зеркале языка. М.: Азбуковник, 2011.
- КЭСЯ — *Лыткин В.И., Гуляев Е.С.* Краткий этимологический словарь коми языка. 2-е изд., доп. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1999.
- Леванда 1812 — *Леванда И.И.* Рассуждение о пользе и достоинстве сочинения сообщенного от неизвестной особы под названием: Сходство между санскритским и российским языками. СПб.: Имп. тип., 1812.
- Лексічны атлас — Лексічны атлас беларускіх народных гаворак у пяці тамах / Пад рэд. М.В. Бірылы і Ю.Ф. Мацкевіч. Т. 1–5. Мінск: НАН Беларус. 1993–1998.
- Лома 2010 — *Лома А.* Праиндоевропски глагол и словенска етимологија // Јужнословенски филолог. Књ. 66. У спомен на академика Ирону Грицкат. Београд: ИСЈ САНУ, 2010. Р. 283–295.
- Лудольф–Ларин 1937 — *Лудольф Г.В.* Русская грамматика. Оксфорд. 1696 / Переизд., пер., вступ. ст. и примеч. Б.А. Ларина. Л.: Ленингр. науч.-иссл. ин-т языкознания, 1937.
- Ляпунов 1926 — *Ляпунов Б.М.* Поправки и дополнения к этимологическому словарю Преображенского. Л.: Изд-во АН СССР, 1926 (отд. оттиск из Изв. ОРЯС РАН. 1925, т. 30, с. 1–22; 1926, т. 31, с. 31–42).

- Мартынов 1963 — *Мартынов В.В.* Славяно-германское лексическое взаимодействие древнейшей поры. (К проблеме прародины славян). Минск: Изд-во АН БССР, 1963.
- МАС² — Словарь русского языка. В 4-х т. / Гл. ред. А.П.Евгеньева. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984.
- Мейе 2001 — *Meiє А.* Общеславянский язык / Пер. и примеч. П.С.Кузнецова. Под ред. С.Б.Бернштейна. 2-е изд. М.: Прогресс, 2001.
- Мелиоранский 1905 — *Мелиоранский П.И.* Заимствованные восточные слова в русской письменности домонгольского времени // Изв. ОРЯС. Т. 10, кн. 4. СПб.: Тип. ИАН, 1905. С. 109–134.
- Мельничук 1968 — *Мельничук А.С.* Корень *kes- и его разновидности в лексике славянских и других индоевропейских языков // Этимология 1966. М.: Наука, 1968. С. 194–240.
- Миртов 1929 — *Миртов А.В.* Донской словарь. Материалы к изучению лексики донских казаков. Ростов н/Д: [б.и.], 1929.
- Младеновъ — *Младеновъ С.* Етимологически и правописень речникъ на българския книжовень езикъ. София: Христо Г. Дановъ, 1941.
- Мызников — *Мызников С.А.* Русский диалектный этимологический словарь. Лексика контактных регионов. М.; СПб.: Нестор-История, 2019.
- Носович 1870 — *Носович И.И.* Словарь белорусского наречия. СПб.: ОРЯС ИАН, 1870.
- НРЭ — Новое в русской этимологии I. Словарные статьи для нового этимологического словаря русского языка. М.: РАН, 2002.
- Ожегов 1972 — *Ожегов С.И.* / Под ред. Н.Ю.Шведовой. Словарь русского языка. 9-е изд., испр. и доп. М.: Советская энциклопедия, 1972.
- Онишкевич — *Онишкевич М.Й.* Словник бойківських говірок. Ч. 1. А–Н; ч. 2. О–Я. Київ: Наукова думка, 1984.
- Опыт 1852 — Опыт областного великорусского словаря. СПб.: Тип. ИАН, 1852.
- ПВЛ (Лавр. лет.) — Повесть временных лет // ПСРЛ. Т. I. Лаврентьевская летопись. Вып. 1. 2-е изд. Л.: Изд-во АН СССР, 1926.
- Пересветов. Соч. — Сочинения И.Пересветова / Подгот. текст А.А.Зимин. Под ред. Д.С.Лихачева. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956.
- Погодин 1903 — *Погодин А.Л.* Следы корней-основ в славянских языках. Варшава: Тип. Варшавского учебн. окр., 1903.
- Подвысоцкий — *Подвысоцкий А.О.* Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб.: ИАН, 1885.
- Поликарпов. Лексикон — *Поликарпов-Орлов Ф.П.* Лексикон треязычный, сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище из различных древних и новых книг собранное и по славенскому алфавиту в чин расположенное. М: Царская тип., 1704.
- Потебня 1883 — *Потебня А.А.* К истории звуков русского языка. IV. Этимологические и другие заметки. Варшава: Тип. М. Земкевича и В. Ноаковского, 1883 (отд. оттиск из РФВ, 1883, т. 9–10).
- Преображенский — *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1 (А–О) — Т. 2 (П–С). М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1910–1914; Выпуск последний (Т–Я) // Труды ИРЯ. Т. I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
- Пск. лет. — Псковские летописи. Вып. 2. М: Изд-во АН СССР, 1955.

- Радлов — *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий. Т. 1–4. СПб.: ИАН, 1893–1911 (репр. изд. — М.: Восточная литература, 1963).
- Расторгуев 1973 — *Расторгуев П.А.* Словарь народных говоров Западной Брянщины (Материалы для истории словарного состава говоров). Минск: Наука и техника, 1973.
- Ретков сб. XI в. — Супрасьльски или Ретков сборник. Т. 1. София, 1982.
- РИС — Региональный исторический словарь второй половины XVI–XVIII вв. (по памятникам письменности Смоленского края) / Сост.: Е.Н. Борисова и др. Смоленск: Смол. ГПУ, 2000.
- РЛ 1964 — Рукописный лексикон первой половины XVIII века / Подг. к печ. и вступ. ст. А.П. Аверьяновой. Отв. ред. Б.А. Ларин. Л.: Изд-во ЛГУ, 1964.
- Русская правда — Русская правда по списку [Новгородской кормчей] 1282 года [про- странная редакция]. Фотомеханическое воспроизведение // *Е.Ф. Карский.* Русская правда по древнейшему списку. Введение, текст, снимки, объяснения, указатели авторов и словарного состава. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. С. 63–88 (л. 615 об. — 627 об.).
- Саенко 2012 — *Саенко М.Н.* Реконструкция этимологического значения праслав. **bělъ* // Северное Причерноморье: к истокам славянской культуры. VII Чтения памяти академика О.Н. Трубачёва. Материалы Международной конференции (Феодосия, 10–15 сентября 2012 г). Киев; Москва; Феодосия, 2012. С. 142–145.
- Саенко 2017 — *Саенко М.Н.* История семантики праславянских лексем **edinъ* и **samъ* // *Slověne* (= Словѣне). М.: МПГУ, 2017. Т. 6, № 1. С. 76–94.
- Саенко 2022 — *Саенко М.Н.* История семантики континуантов праслав. **plъty* // Славя- новедение. М.: РАН, 2022, № 5. С. 132–144.
- САР¹ — Словарь Академии Российской. Ч. I–VI. СПб.: Тип. ИАН, 1789–1794.
- САР² — Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. Ч. I–VI. СПб.: Тип. ИАН, 1806–1822.
- СДРЯ XI–XIV вв. — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. I– XIII – / Гл. ред. Р.И. Аванесов (т. I–V), И.С. Улукханов (т. VI), В.Б. Крысько (т. VII–XIII). М.: Русский язык; Азбуковник; Нестор-История, 1988–2023–.
- Семереньи 1967 — *Семереньи О.* Славянская этимология на индоевропейском фоне // ВЯ. М.: Изд-во АН СССР, 1967, № 4. С. 3–25.
- Сл. о п. Иг. — Ироическая песнь о походе на половцов удельного князя Новгорода-Северского Игоря Святославича... М.: Сенатская тип., 1800 [факсимильное изд.: Слово о полку Игореве / Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950, между с. 32–33 (серия «Литературные памятники».)]
- СлРЯ XI–XVII вв. — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–31– / Гл. ред. С.Г. Бар- хударов (1–6), Ф.П. Филин (7–10), Д.Н. Шмелев (11–14), Г.А. Богатова (15–26), В.Б. Крысько (27–29), Р.Н. Кривко (30–31), Я.А. Пенькова (32). М.: Наука; Нестор-История; ЛЕКСРУС; ИРЯ РАН, 1975–2023–.
- СлСмГ — Словарь смоленских говоров. Вып. 1–11 / Ред. А.И. Иванова. Смоленск: Смо- ленский педагогический институт им. Карла Маркса, 1974–2005.
- Смирнов 2021 — *Смирнов В.Н.* Влияние немецкого «романтического национализ- ма» на русскую философию XIX века: диссертация канд. философ. наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

- Соболевский 1897 — *Соболевский А.И.* Из истории русского языка // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 311; 314. СПб.: Тип. В.С. Балашева и Ко, 1897. Май; ноябрь. С. 44–59; 61–69.
- Соболевский. Лекции — *Соболевский А.И.* Лекции по истории русского языка. 4-е изд. М.: Университетская тип., 1907.
- Соболевский 1914 — *Соболевский А.И.* Некоторые древние формы славянского склонения. I–V // РФВ. Т. 71, № 1. Варшава: Тип. Варшавского учебн. окр., 1914. С. 15–20.
- Срезневский — *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. I (А–К), II (Л–П), III (Р–Щ и дополнения А–Я [с собственной пагинацией]). СПб.: Тип. ИАН, 1893–1912.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1–52– / Сост. Ф.П. Филин (вып. 1). Гл. ред. Ф.П. Филин (вып. 2–23), Ф.П. Сороколетов (вып. 24–41), С.А. Мызников (вып. 42–52). М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2021–.
- Супр. — Супрасльская рукопись. Труд С. Северьянова. Т. I. СПб.: ОРЯС ИАН, 1904 (серия «Памятники старославянского языка». Т. II, вып. 1).
- Супрун 2020 — *Супрун А.Е.* Славянские числительные. Становление числительных как особой части речи. Минск: БГУ, 2020.
- Сусов 1999 — *Сусов И.П.* История языкознания. Учебное пособие для студентов старших курсов и аспирантов. Тверь: ТвГУ, 1999.
- Толковый сл. 1998 — Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения / Гл. ред. Г.Н. Складаревская. СПб.: Фолио-Пресс, 1998.
- Толстая 2019 — *Толстая С.М.* Праславянские глаголы с префиксом *ob-/o-: морфология, словообразование, семантика // *С.М. Толстая.* Мир человека в зеркале языка. Очерки по славянскому языкознанию и этнолингвистике. М.: Индрик, 2019. С. 329–353 (серия «Традиционная духовная культура славян»).
- Топоров. Прус. яз. — *Топоров В.Н.* Прусский язык. Словарь. [Т. 1–5.] М.: Наука, 1975–1990.
- Топоров 1979 — *Топоров В.Н.* К семантике троичности (слав. *trizna и др.) // Этимология 1977. М.: Наука, 1979. С. 3–20.
- Топоров 1985 — *Топоров В.Н.* Из индоевропейской этимологии. III (1–3) // Этимология 1982. М.: Наука, 1985. С. 123–140.
- Топоров 1993 — *Топоров В.Н.* Три заметки о малых фольклорных формах. I. Авсень и «Авсенеvy» тексты в свете реконструкции... // Славянское и балканское языкознание: Структура малых фольклорных текстов / Отв. ред. С.М. Толстая, Т.В. Цивьян. М.: Наука, 1993. С. 12–24.
- Топоров 2006 — *Топоров В.Н.* Фрак. *Эпάρτακος* в индоевропейском контексте // *В.Н. Топоров.* Исследования по этимологии и семантике. Т. 2. Индоевропейские языки и индоевропейистика. Кн. 1. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 283–296.
- Топоров 2010 — *Топоров В.Н.* О происхождении двух русских слов (к связям с индоиранскими источниками) // *В.Н. Топоров.* Исследования по этимологии и семантике. Т. 3. Индийские и иранские языки. Кн. 2. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 194–204.
- Трубачёв 1957 — *Трубачёв О.Н.* К этимологии некоторых древнейших славянских терминов родства // ВЯ. М.: Изд-во АН СССР, 1957, № 2. С. 86–95.
- Трубачёв 1958 — *Трубачёв О.Н.* [Рец. на кн.:] *П.Я. Черных.* Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период. Изд-во Московского университета, 1956 // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. № 25. М.: Изд-во АН СССР, 1958, С. 89–106.

- Трубачёв 1959а — *Трубачёв О.Н.* История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М.: Изд-во АН СССР, 1959.
- Трубачёв 1959б — *Трубачёв О.Н.* Следы язычества в славянской лексике. 1. *Trizna*. 2. *Pěti*. 3. *Kobь* // Вопросы славянского языкознания. Вып. 4. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 130–139.
- Трубачёв 1960 — *Трубачёв О.Н.* Происхождение названия домашних животных в славянских языках. (Этимологические исследования) М.: Изд-во АН СССР, 1960.
- Трубачёв 1972 — *Трубачёв О.Н.* Заметки по этимологии и сравнительной грамматике // *Этимология* 1970. М.: Наука, 1972. С. 3–20.
- Трубачёв 1975 — *Трубачёв О.Н.* [Рец. на кн.:] *В.И. Абаев.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. II: L–R. Л., 1973. 448 стр. // *ВЯ*. М.: Наука, 1975, № 1. С. 131–135.
- Трубачёв 1978 — *Трубачёв О.Н.* *Серебро* // *Восточнославянское и общее языкознание* / Отв. ред. О.Н. Трубачёв. М.: Наука, 1978. С. 95–102.
- Трубачёв 1979 — *Трубачёв О.Н.* Таврские и синдмеотские этимологии // *Этимология* 1977. М.: Наука, 1979. С. 127–144.
- Трубачёв 1980 — *Трубачёв О.Н.* Реконструкция слов и их значений // *ВЯ*. М.: Наука, 1980. № 3. С. 3–14.
- Трубачёв 1981 — *Трубачёв О.Н.* Indoarica в Северном Причерноморье // *Этимология* 1979. М.: Наука, 1981. С. 111–130.
- Трубачёв 1991 — *Трубачёв О.Н.* Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования / Отв. ред. Н.И. Толстой. М.: Наука, 1991.
- Трубачёв 1993 — *Трубачёв О.Н.* К истокам Руси (наблюдения лингвиста). Славянские тетради. М.: Международный фонд славянской письменности и культуры, 1993.
- Трубачёв 1999 — *Трубачёв О.Н.* INDOARICA в Северном Причерноморье. Реконструкция реликтов языка. Этимологический словарь. М.: Наука, 1999.
- Трубачёв 2003 — *Трубачёв О.Н.* Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. 2-е изд., доп. / Отв. ред. Н.И. Толстой. М.: Наука, 2003.
- Трубачёв 2004 — *Трубачёв О.Н.* Из славяно-иранских лексических отношений // *О.Н. Трубачёв.* Труды по этимологии. Слово. История. Культура. Т. 2. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 25–102
- Трубачёв. Труды — *Трубачёв О.Н.* Труды по этимологии. Слово. История. Культура. Т. 1–4. М.: Языки славянской культуры; Рукописные памятники Древней Руси, 2004–2009.
- Тупиков 1903 — *Тупиков Н.М.* Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1903.
- Укр.-рос. словн. — *Українсько-російський словник (Украинско-русский словарь)* / Гол. ред. І.М. Кириченко. Т. I–VI. Київ: Вид-во АН УРСР, 1953–1963.
- Ушаков¹ — Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. I–IV. М.: Сов. энциклопедия; Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1935–1940.
- Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва. Т. I–IV. М.: Прогресс, 1964–1973.
- Фихте 2020 — *Фихте И.Г.* Речи к немецкой нации / Пер. с нем. А.К. Судакова. СПб.: Алетейя, 2020.
- Фрейман 1924 — *Фрейман А.А.* Ирано-славянские заметки // Доклады Российской академии наук. Л.: [б.и.], 1924. Апрель–июнь. С. 47–50.

- Хвольсон 1869 — Известия о Хозарах, Буртасах, Болгарах, Мадьярах, Славянах и Руссах Абу-Али Ахмеда Бен Омар Ибн-Даства, неизвестного доселе арабского писателя начала X века, по рукописи Британского музея в первый раз издал, перевел и объяснил Д.А. Хвольсон. СПб.: Тип. ИАН, 1869.
- Черных³ — Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка. 3-е изд., стер. Т. I–II. М.: Русский язык, 1999.
- Чудинов³ — Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка : Материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи. СПб.: Изд. книгопродавца В.И. Губинского, 1894.
- Шапошников 2003 — Шапошников А.К. Три ареала арийских языковых реликтов в Восточной Европе // *Этимология 2000–2002*. М.: Наука, 2003. С. 199–221.
- Шапошников 2005 — Шапошников А.К. Indoarica в Северном Причерноморье. Памяти академика О.Н. Трубачёва // ВЯ. М.: Наука, 2005, № 5. С. 30–67.
- Шапошников 2009 — Шапошников А.К. Дионис — *diuo-nusos 'Диева сноха' // *Studia Slovakistica*. Вип. 10. Ономастика. Топоніміка / Упоряд. С.М. Пахомова, Я. Джоганик. Ужгород: Вид-во О. Гаркуші, 2009. С. 193–199.
- Шапошников 2010 — Шапошников А.К. Русск. *оселок* — проблема структуры слова // Слово и текст в культурном сознании эпохи. Сб. научных трудов. Ч. 4 / Отв. ред. Г.В. Судаков. Вологда: Легия, 2010. С. 273–277.
- Шапошников — Шапошников А.К. *Этимологический словарь современного русского языка*. В 2-х т. М.: Флинта; Наука, 2010.
- Шапошников 2011 — Шапошников А.К. Праславянское *čędo, *čęть и фракийское κενθος // Современная славистика и научное наследие С.Б. Бернштейна. Тезисы докладов международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося отечественного слависта д.ф.н., проф. С.Б. Бернштейна. 15–17 марта 2011 г., г. Москва / Гл. ред. А.Ф. Журавлёв, Н.Е. Ананьева. М.: ИСЛ РАН, 2011. С. 244–250.
- Шапошников 2012а — Шапошников А.К. Языковые реликты фракийского облика в Северном Причерноморье // *Этимология 2009–2011* / Отв. ред. Ж.Ж. Варбот. М.: ПРОБЕЛ-200, 2012. С. 252–308.
- Шапошников 2012б — Шапошников А.К. [Рец. на кн.:] *Eva Havlová. České názvy savců. Historicko-etymologická studie*. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2010. 270 р. (*Studia etymologica Brunensia* 10) // *Этимология 2009–2011* / Отв. ред. Ж.Ж. Варбот. М.: ПРОБЕЛ-200, 2012. С. 346–358.
- Шапошников 2017 — Шапошников А.К. Древнерусские сложные имена младшей серии на праславянском фоне: этимологический аспект // Ономастика Поволжья. Материалы XVI Международной научной конференции, посвящённой 50-летию юбилею первой Поволжской ономастической конференции и памяти её организатора В.А. Никонова. (Ульяновск, 20–23 сентября 2017 г) В 2-х т. / Под ред. С.В. Рябушкиной и др. Ульяновск: УлГПУ, 2017. Т. II. С. 177–184.
- Шахматов 1902 — Шахматов А.А. К истории звуков русского языка. Полногласие. Гл. 1. Второе полногласие // *Изв. ОРЯС*. Т. 7, кн. 1. СПб.: Тип. ИАН, 1902. С. 280–318.
- Шацков 2005 — Шацков А.В. Хеттские прилагательные с суффиксом *-ant* // *Ḫṛdā mānasā: Сборник статей к 70-летию со дня рождения профессора Леонарда Георгиевича Герценберга* / Отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб.: Наука, 2005. С. 104–129.

- Шведова 2011 — Русский идеографический словарь. Мир человека и человек в окружающем его мире (80 концептов, относящихся к духовной, ментальной и материальной сферам жизни человека) / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2011.
- Шестоднев — Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. Ранняя русская редакция / Изд. подг. Г.С. Баранкова. М.: Индрик, 1998.
- ЭСБМ — Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 1–14 / Рэд. В. У. Мартынаў (т. 1–8), Г. А. Цыхун. (т. 9–14). Мінск: Навука і тэхніка; Беларуская навука, 1978–2017–.
- ЭСИЯ — *Расторгуева В. С., Эдельман Д. И.* Этимологический словарь иранских языков. Т. 1–6. М.: Восточная литература, 2000–2020.
- ЭСРЯ — Этимологический словарь русского языка. Вып. 1–11 / Под ред. Н. М. Шанского (вып. 1–8), А. Ф. Журавлёва (вып. 9–11). М.: Изд-во МГУ, 1963–2014–.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 1–42 / Под ред. О. Н. Трубачёва (вып. 1–32), А. Ф. Журавлёва (вып. 32–40), Ж. Ж. Варбот (вып. 41–42–). М.: Наука, 1974–2021–.
- Яшкін 2005 — *Яшкін І. Я.* Слоўнік беларускіх мясцовых геаграфічных тэрмінаў. Тапаграфія. Гідралогія. Мінск: Беларуская навука, 2005.
- Adams 1999 — *Adams D. Q.* A dictionary of Tocharian B. Amsterdam; Atlanta: Rodopi, 1999 (Leiden Studies in Indo-European, 10).
- Adelung 1811 — *Adelung Fr.* Rapports entre la langue sanscrit et la langue Russe. Présentés à l'Académie Impériale Russe. SPb.: F. Drechsler, 1811.
- Alp 1991 — *Alp S.* Hethitische Briefe aus Maşat-Höyük. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1991.
- Bailey 1961 — *Bailey H. W.* Arya III // Bulletin of SOAS, University of London. Vol. XXIV, no. 3. Cambridge: Cambridge University Press, 1961. P. 470–483.
- Bailey 1979 — *Bailey H. W.* Dictionary of Khotan Saka. Cambridge; London; New York; Melbourne: Cambridge University Press, 1979.
- Bammesberger 1974 — *Bammesberger A.* The Formation of the East Baltic Stative Verbs *stāw-ē- and *dēw-ē- // Language. Journal of LSA. Vol. 50, no. 4. Baltimore: Waverly Press, 1974. P. 687–695.
- Bartholomea — *Bartholomea Chr.* Altiranisches Wörterbuch. Strassburg: K. J. Trübner, 1904.
- Benveniste 1932 — *Benveniste É.* Sur le consonantisme Hittite // Bulletin de la Société de linguistique de Paris. T. 33. Paris: Éd. Champion, 1932. P. 136–143.
- Benveniste 1969 — *Benveniste É.* Le vocabulaire des institutions indo-européennes. 1. Économie, parenté, société; 2. Pouvoir, droit, religion. Paris: Minuit, 1969.
- Berneker — *Berneker E.* Slavisches etymologisches Wörterbuch. Bd. 1–2. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1908–1914.
- Blažek 2009 — *Blažek V.* Kam ta slova zmizela? O chybějících slovanských kontinuantech indoevropských etymonů // Studia Etymologica Brunensia / Ed. I. Janyšková, H. Karlíková. [Sv.] 6. Praha: Lidové noviny, 2009. S. 37–58.
- Blažek 2012 — *Blažek V.* Latvian *Ūsiņš* 'bee-god and patron of horses' // Baltistica. T. 47, nr. 2. Vilnius: Vilniaus universitetas, 2012. P. 359–366.
- Bloch 1965 — *Bloch J.* Indo-Aryan. From the Vadas to the Modern Times / Transl. to engl. by A. Master. Paris: Librairie Adrien-Maisonneuve, 1965.
- Bopp 1833 — *Bopp Fr.* Vergleichende grammatik des sanskrit, zend, griechischen, lateinischen, lithauischen, gothischen und deutschen. Berlin: F. Dümmler, 1833.

- Bopp 1835 — *Bopp Fr.* Vergleichende Grammatik des Sanskrit, Send, Armenischen, Griechischen, Lateinischen, Litauischen, Altslavischen, Gothischen und Deutschen. H. v. 2. Berlin: F. Dümmler, 1835.
- Borissoff 2015 — *Borissoff C.L.* Antun Mihanović and his contribution to Slavonic-Sanskrit comparative studies // *Filologija. Knj. 64.* Zagreb: HAZU, 2015. S. 1–36.
- Borissoff 2021 — *Borissoff C.L.* On the etymology of proto-slavonic **běda* // *Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. М.: ИРЯ РАН, 2021. № 4. С. 20–37.*
- Böhtlingk 1879 — *Böhtlingk O.* Sanskrit-wörterbuch in kürzerer fassung. SPb.: Buchdr. der Kaiserlichen akademie der wissenschaften, zu beziehen durch Eggers & comp., 1879.
- Böhtlingk–Roth 1853–1875 — *Böhtlingk O., Roth R.* Sanskrit-Wörterbuch herausgegeben von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. In 7 Theilen. SPb.: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1853–1875.
- Böhtlingk–Roth 1879–1889 — *Böhtlingk O., Roth R.* Sanskrit-Wörterbuch herausgegeben von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften (Großes Petersburger Wörterbuch). Theil. 1–7. SPb.: Buchdr. der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1879–1889.
- Brugmann 1891 — *Brugmann K.* A Comparative Grammar Indo-Germanic Languages / Transl. from German by R.S. Conway, W.H.D. Rouse. Vol. II. NY: Westermann & Co., 1891.
- Buck 1915 — *Buck C.D.* Words of Speaking and Saying in the Indo-European Languages. First Paper // *The American Journal of Philology.* Vol. 36, iss. 1. Whole no. 141. Baltimore: JHUP, 1915. P. 1–18.
- Būga 1958 — *Būga K.* Rinktiniai raštai. T. 1. Vilnius: Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla, 1958.
- Burrow 1948 — *Burrow T.* Dravidian Studies VII. Further Dravidian Words in Sanskrit // *Bulletin of SOAS, University of London.* Vol. XII, no. 2. Cambridge: Cambridge University Press, 1948. P. 365–396.
- Burrow 1955 — *Burrow T.* The Sanskrit Language. London: Faber & Faber, 1955.
- Burrow 1956 — *Burrow T.* Skt. *Lubh* ‘To Disturb’ // *Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland.* Vol. 88, iss. 3/4. London: The Royal Asiatic Society, 1956. P. 191–200.
- Burrow, 1971 — *Burrow T.* Spontaneous Cerebrals in Sanskrit // *Bulletin of SOAS, University of London.* Vol. XXXIV, no. 3. London: SOAS, 1971. P. 538–559.
- Charpentier 1911/1912 — *Charpentier J.* Beiträge zur alt- und mittelindischen Wortkunde // *Indogermanische Forschungen. Zeitschrift für Indogermanische Sprach- und Altertumskunde.* Bd. 29. Straßburg: Karl J. Trübner, 1911/1912. S. 367–403.
- Cowgill 1986 — *Cowgill W.* Indogermanische Grammatik. Bd. I. 1. Halbband. Einleitung / Begr. von J. Kurylowicz. Herausg. von M. Mayrhofer. Heidelberg: C. Winter, 1986.
- Delbrück 1889 — *Delbrück B.* Die indogermanischen Verwandtschaftsnamen. Ein Beitrag zur vergleichenden Alterthumskunde. Leipzig: S. Hirzel, 1889.
- Derksen — *Derksen R.* Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon. Leiden; Boston: Brill, 2008 (Leiden Indo-European etymological dictionary series, vol. 4).
- Detschew 1976 — *Detschew D.* Die thrakischen Sprachreste. 2 Aufl. mit Bibliographie 1955–1974. Wien: ÖAW, 1976.
- Dhātupāṭha — *Ashwini Kumar Aggarwal.* Dhātupāṭha of Panini: Accented Roots with English Meanings and Verbs iii/1 Forms in Present Tense (Sanskrit Grammar Vyākaraṇa). 2nd ed. Devotees of Sri Sri Ravi Shankar Ashram, 2017.

- Edgerton 1914 — *Edgerton F.* Vedic *sabhā* // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der Indogermanischen Sprachen. Bd. 46, Nr. 1/2. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1914. S. 173–178.
- Falileyev 2007 — *Falileyev A.* Celtic Dacia. Personal names, place-names and ethnic names of Celtic origin in Dacia and Scythia Minor. Aberystwyth: Cambrian Medieval Celtic Studies, 2007.
- Fraenkel 1962 — *Fraenkel E.* Litauisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I. Heidelberg: C. Winter; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1962.
- Friedrich 1966 — *Friedrich P.* Proto-Indo-European kinship // Ethnology. Vol. 5, iss. 1. Pittsburgh: University of Pittsburgh, 1966. P. 1–36.
- Gaidamaško 2013 — *Gaidamaško R.* Finno-Ugric substrate appellatives in Russian dialects of the Upper Kama // The Journal of Estonian and Finno-Ugric Linguistics. Vol. 4, no. 2. Tartu: University of Tartu Press, 2013. P. 199–216.
- Gonda 1971 — *Gonda J.* Old Indian. Leiden; Köln: E. J. Brill, 1971.
- Grassmann 1873 — *Grassmann H.* Grassmann Wörterbuch zum Rig Veda. Leipzig: F. A. Brockhaus, 1873.
- Gray 1941 — *Gray L. H.* The Indo-European Base-Type *do-, *do-ie-, *do-ue, *do-ee- // The American Journal of Philology. Vol. 62, No. 4. Johns Hopkins University Press, 1941, 476–484.
- Griffith — *Griffith R.* The Hymns of the Rigveda. Second Edition. Vol. I–II. Benares: E. J. Lazarus, 1896.
- Herder 1821. *Herder J. G.* Sämtliche Werke: Zur schönen Literatur und Kunst. Erster, Theil 17, Kalsruhe: Bureau der deutschen Classiker chapter Fragmente zur deutschen Literatur. Erste Sammlung, 1821.
- Hesychius 1867 — Hesychii Alexandrini lexicon / Ed. minorem curavit M. Schmidt. Jenae: Sumptibus Hermanni Dufftii (Libraria Maukiana), 1867.
- Hesychius 1953 — Hesychii Alexandrini Lexicon / Recensuit et emendavit Kurt Latte Regiomontanus. Vol. I: A–Δ; vol. II: E–O. Hauniae [Copenhagen]: Munksgaard, 1953; 1966.
- Hirt 1921 — *Hirt H. A.* Indogermanische Grammatik. T. II. Der indogermanische vokalismus Heidelberg: C. Winter, 1921.
- Hübschmann 1887 — *Hübschmann H.* Etymologie und Lautlehre der ossetischen Sprache. Strassburg: K. J. Trübner, 1887
- Isačenko 1954 — *Isačenko A. V.* Príspevok k štúdiu najstarších vrstiev základného slovného fondu slovanských jazykov (Slovanské neutrá na -men) // Studie a práce lingvistické. Sv. I. Sb. k 60. narodeninám akad. B. Havránka. Praha: Nakl-ví ČSAV, 1954. S. 114–130.
- Jakobson et al. 1952 — Reviews of New Slavic etymological dictionaries / Authors: R. Jakobson, H. G. Lunt, Z. Folejewski, R. Hirsch et al. // Word. Vol. 8, no. 4. NY: The Linguistic Circle of New York, 1952. P. 387–407.
- Jones 1799 — *Jones W.* The Third Anniversary Discourse, delivered 2 February, 1786 by the President, at the Asiatick Society of Bengal “On the Hindús” // The works of Sir William Jones. Vol. I. London: G. G. and J. Robinson, 1799. P. 19–34.
- Kalidasa 1820 — Sakontala oder der entscheidende Ring. Ein Indisches Schauspiel von Kalidas. Aus den Ursprachen Sanskrit und Prakrit ins Englische und aus diesem ins Deutsche übersetzt mit Erläuterungen von Georg Forster. Der zweiten rechtmäßigen, von I. G. v. Herder besorgten ausgabe zweiter Abdruck. Heidelberg: Mohr und Winter, 1820.

- Kalidasa 1875 — *The Sacontala: or The fatal ring* / Transl. by W. Jones. Calcutta: Trübner & Co., 1875.
- Kalima 1927 — *Kalima J.* Syrjänisches Lehngut im Russische // Finnisch-Ugrische Forschun-gen. Bd. XVIII, Heft 1–3. Helsingfors: Redaktion der Zeitschrift, 1927. S. 1–56.
- Kaukienė 2007 — *Kaukienė A.* Bendrieji rytų baltų *Cēm(leñti — lėmti)* tipo veiksmažodžiai tarp kitų *CĖR* tipo veiksmažodžių // *Baltistica* XLII (2). Vilnius: Vilniaus universitetas, 2007. P. 211–242.
- Kloekhorst 2008 — *Kloekhorst A.* *Etymological Dictionary of the Hittite Inherited Lexicon.* Leiden; Boston: Brill, 2008.
- Kopečný 1973 — *Kopečný F.* *Etymologický slovník slovanských jazyků. Slova gramatická a zájmena.* Sv. 1. Předložky, koncové partikule. Praha: Academia, 1973.
- Kořínek 1932 — *Kořínek J.M.* K indoevropskému **snusós*, ‘nurus’ // *Listy filologické* (= *Folia philologica*). Roč. 59. Čís. 2/3. Praha: Kabinet pro klasická studia, 1932. P. 125–144.
- Korotayev 2006 — *Korotayev A.* et al. Return of the White Raven. Postdiluvial Reconnaissance Motif A2234.1.1 Reconsidered // *The Journal of American Folklore.* Vol. 119, no 472. Champaign: University of Illinois Press; AFS, 2006. P. 203–235.
- Kuiper 1931 — *Kuiper F.* Beiträge zur altindischen Wortforschung // *Zeitschrift für Indologie und Iranistik.* Bd. 8. Leipzig: Brockhaus, 1931. S. 241–266.
- Kuiper 1955 — *Kuiper F.B.J.* Rigvedic Loanwords // *Studia Indologica.* Festschrift für Willibald Kirfel zur Vollendung seines 70. Lebensjahres / Herausg. von Otto Spies. Bonn: Selbstverlag des Orientalischen Seminars der Universität Bonn, 1955. S. 137–186 (Bonner Orientalische Studien, begründet von P. Kahle und W. Kirfel. Neue Serie, Bd 3).
- Kuryłowicz 1953 — *Kuryłowicz J.* Uwagi o Słowniku etymologicznym języka polskiego Fr. Sławskiego / *Język Polski: organ Towarzystwa Miłośników Języka Polskiego* XXXIII. Kraków, 1953, nr 2, s. 65–70.
- Lekha 2007 — *Lekha I.* *Cognate Words in Sanskrit and Russian.* Delhi: Pratibha Prakashan, 2007.
- Leumann 1907 — *Leumann E., Leumann J.* *Etymologisches Wörterbuch der Sanskrit-Sprache.* Leipzig: O.Harrassowitz, 1907.
- Lewy 1931 — *Lewy E.* Slav. *vina* // *Mélanges de philologie offerts à M.J.J. Mikkola,* professeur de philologie slave a l'Université de Helsinki, à l'occasion de son soixante-cinquième anniversaire, le 6 Juillet 1931, par ses amis et ses élèves. Helsinki: Suomalainen Tiedekatemia, 1931. S. 114
- Lubotsky — *Lubotsky A.* *The Indo-Aryan Inherited Lexicon,* Leiden University [электронный ресурс]. URL: <https://pdfslide.net/documents/indo-aryan-inherited-lexicon-lubotsky-1-al-lubotsky-indo-aryan-inherited.html?page> (дата обращения: 15.03.2023).
- Lubotsky 2001 — *Lubotsky A.* Reflexes of Proto-Indo-European **sk* In Indo-Iranian // *Incontri Linguistici.* Vol. 24. Pisa: Fabrizio serra editore, 2001. P. 25–57.
- Lubotsky 2024 — *Lubotsky A.* Indo-Iranian **nabh-* ‘to be wet’ // *Estudios Iranios y Turanios.* Vol. 6, Girona: Sociedad de Estudios Iranios y Turanios (SEIT), 2024. P. 185-190.
- Lubotsky–Kloekhorst 2021 — *Lubotsky A., Kloekhorst A.* Indo-Aryan -((*a*))*uartanna* in the Kikkuli treatise // *Iyuke wmer ra.* Indo-European Studies in Honor of Georges-Jean Pinault. / Ed. by H.Fellner, M. Malzahn, M. Peyrot. Ann Arbor; New York: Beech Stave Press, 2021. P. 331–336.

- MacKenzie 1986 — *MacKenzie D.N.* A concise Pahlavi dictionary. Reprinted (with corrections). London: Oxford University Press, 1986.
- Macdonell 1916 — *Macdonell A.A.* A Vedic grammar for students. Including a chapter on syntax and three appendixes: list of verbs, metre, accent. Oxford: Clarendon Press, 1916.
- Macdonell 1927 — *Macdonell A.A.* A Vedic grammar for students. Third Edition. Oxford: Oxford University Press, 1927.
- Macdonell 1917 — *Macdonell A.A.* A Vedic reader for students. Containing thirty hymns of the rigveda in the original samhita and pada texts, with transliteration, translation, explanatory notes, introduction, vocabulary. Oxford: Clarendon Press, 1917.
- Machek 1938/1939 — *Machek V.* Untersuchungen zum Problem des anlautenden *ch-* im Slavischen // *Slavia. Časopis pro slovanskou filologii.* Roč. 16. Praha: Česká grafická unie, 1938/1939. S. 161–219.
- Machek 1940 — *Machek V.* Ein slavistischer Beitrag zur Frage des *p*-Kausativums // *Zeitschrift für slavische Philologie.* Bd. 17, Heft 2. Heidelberg: C. Winter Universitätsverlag, 1940/1941. S. 258–265.
- Machek 1956 — *Machek V.* Expressive Vokaldehnung in einigen slavischen Nomina // *Zeitschrift für Slawistik.* Bd. 1, Heft 1. Berlin: Akademie-Verlag, 1956. P. 33–40.
- Machek 1957 — *Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha: Nakl.-vi ČSAV, 1957 (Práce Československé akademie věd. Sekce jazyka a literatury; sv. 6).
- Mahābhārata — The Critical Edition of the Mahabharata: Adiparvan. Vol. 13–19. Pune: Annals of the Bhandarkar Oriental Research Institute, 1966.
- Mańczak 1968 — *Mańczak W.* Le développement phonétique irrégulier dû à la fréquence en russe // *Lingua*, Volume 21, Amsterdam: Elsevier, 1968. P. 287–293
- Matzenauer 1892 — *Matzenauer Ant.* Příspěvky ke slovanskému jazykozpytu // *Listy filologické (= Folia Philologica).* Roč. 19, čís. 4. Praha: Kabinet pro klasická studia, 1892. P. 241–256.
- Mayrhofer KEWA — *Mayrhofer M.* Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Bd. I–IV. Heidelberg: C. Winter Universitätsverlag, 1956–1980 (Indogermanische Bibliothek. Zweite Reihe, Wörterbücher).
- Mayrhofer EWA — *Mayrhofer M.* Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. Bd. I–III. Heidelberg: C. Winter Universitätsverlag, 1986–2001 (Indogermanische Bibliothek. II. Reihe, Wörterbücher).
- Mayrhofer 1979 — *Mayrhofer M.* Ausgewählte kleine Schriften / Herausg. von S. Deger-Jalkotzy, R. Schmitt. Wiesbaden: Reichert, 1979.
- Mayrhofer–Schmitt 1977 — *Iranisches Personennamenbuch.* Bd. 1. Die altiranischen Namen / Herausg. von M. Mayrhofer, R. Schmitt. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1977.
- Meillet 1895 — *Meillet A.* Etymologies // *Indogermanische Forschungen. Zeitschrift für Indogermanistik und allgemeine Sprachwissenschaft.* Bd. 5. Strassburg: Karl J. Trübner, 1895. S. 328–355.
- Meillet 1896 — *Meillet A.* *Varia: 1–7 // Mémoires de la Société de Linguistique de Paris.* T. 9. Paris: É. Bouillon, 1896. P. 136–159.
- Meillet 1897 — *Meillet A.* De indo-europaea radice *MEN- “Mente agitare”. *Lutetiae Parisiorum: Aemilium Bouillon Bibliopolam editorem, 1897.*

- Meillet. Études — *Meillet A.* Études sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave. Part. 1–2. Paris: É. Bouillon, 1902–1905 (Bibliothèque de l'École des Hautes Études, Sciences Historiques) [продолжающаяся пагинация].
- Meillet 1907 — *Meillet A.* Les Alternances vocaliques en vieux slave // Mémoires de la Société de Linguistique de Paris. T. 14. Paris: É. Bouillon, 1907. P. 193–209; 332–390.
- Meillet 1926 — *Meillet A.* Le Vocabulaire Slave et le Vocabulaire Indo-iranien // Revue des Études slaves. T. 6, fasc. 3/4. Paris: Éd. Champion, 1926. P. 165–174.
- Mihanovich 1823 — *Mihanovich A.* Zusammenstellung von 200 Laut- und Sinnverwandten Wörtern des Sanskrites und Slawischen, durch A. v. Mihanovich // Archiv für Geschichte, Statistik, Literatur und Kunst. Bd. 66/67; 71. Wien: F. Ludwig, 1823. S. 342–344; 367–371.
- Mikkola 1908 — *Mikkola J.J.* [Рец. на кн.:] Vergleichende slavische Grammatik von Wenzel Vondrák. I. Band. Lautlehre und Stammbildungslehre. Göttingen. Vandenhoeck und Ruprecht. 1906. Str. 532 // Rocznik slawistyczny. T. I. Kraków: G. Gebenther i Spółka, 1908. S. 3–19.
- Mikkola 1933 — *Mikkola J.J.* Zur Erklärung einiger baltischen Wörter // Studi Baltici. Vol. III. Roma: Istituto per l'Europa orientale, 1933. S. 131–133.
- Miklosich — *Miklosich Fr.* Etymologisches Wörterbuch der slavischen sprachen. Wien: W. Braumüller, 1886.
- Monier-Williams — *Monier-Williams M.* A Sanskrit-English Dictionary. Etymologically and philologically arranged with special reference to Cognate Indo-European Languages. Oxford: Clarendon Press, 1899.
- Müllenbach — *Müllenbach K.* Latviešu valodas vārdnīca / Izrediģēja, papildināja un publicēja J. Endzelīns. Sēj. I–IV. Rīga: Čikāgas Baltu filologu kopa, 1923–1932.
- Narbutas–Zinkevičius 1998 — *Narbutas S., Zinkevičius Z.* Lietuviškos glosos 1501 m. mišiole // Baltistica. Baltų kalbotyros žurnalas. T. 3, nr. 2. Priedas. Vilnius: Vilniaus universitetas, 1998. P. 325–341.
- Oguibénine 1984 — *Oguibénine B.* Sur le terme yóga, le verbe yuj- et quelques-uns de leurs dérivés dans les hymnes védiques // Indo-Iranian Journal. Vol. 27. Brill, 1984, 85–101.
- Oguibénine 2016 — *Oguibénine B.* L'héritage du lexique indo-européen dans le vocabulaire russe. Première série (a — ящерица). Compléments au Dictionnaire étymologique de la langue russe de Max Vasmer. Paris: Institut d'études slaves, 2016.
- Oguibénine 2023 — *Oguibénine B.* L'héritage du lexique indo-européen dans le vocabulaire russe. Deuxième série (алкать — ятровь). Nouveaux compléments au Dictionnaire étymologique de la langue russe de Max Vasmer. Paris: Institut d'études slaves, 2023.
- Pakerys 2002 — *Pakerys J.* [Обзор конф.:] «Baltų kalbų etimologija ir onomastika» Sankt Peterburge // Baltistica. T. 37, nr. 1. Vilnius: Vilniaus universitetas, 2002. P. 193–195.
- Palionis 1990 — *Palionis J.* Lettizismen in Bretkūnas Wortschatz // Symposium Balticum. A festschrift to honour professor Velta Rūķe-Draviņa / Ed. by B. Metzāle-Kangere, H.D. Rinholm. Hamburg: H. Buske, 1990. S. 355–359.
- Pedersen 1895 — *Pedersen H.* Das indogermanische s im Slavischen // Indogermanische Forschungen. Bd. 5. Strassburg: Karl J. Trübner, 1895. S. 33–87.
- Pedersen 1905 — *Pedersen H.* Die nasalpräsentia und der Slavische akzent // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der Indogermanischen Sprachen. Bd. 38, Heft 3. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1905. S. 297–421.

- Persson 1912 — *Persson P.* Beiträge zur indogermanischen Wortforschung. Skrifter utgifna af Kungl. Humanistiska Vetenskaps-Samfundet i Uppsala. Bd. 10. Teil 2. Uppsala: A.-b. Akademiska bokhandeln i kommission; Leipzig: Otto Harrassowitz, 1912.
- Persson 1915 — *Persson P.* Latina. 1. Zur Behandlung von *u* in unbetonter offener Silbe. 2. Zur Tendenz, einsilbige Wortformen zu vermeiden // *Glotta*. Zeitschrift für griechische und lateinische Sprache / Herausg. von P. Kretschmer, W. Kroll. Bd. VI. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1915. S. 87–95.
- Petersen 1915 — *Petersen J.H.* Kalasha texts — With introductory grammar // *Acta Linguistica Hafniensia*. Vol. 47, suppl. 1. Copenhagen: Taylor & Francis (Routledge). 2015. P. 1–275.
- Petersen 1916 — *Petersen W.* The Origin of the Indo-European Nominal Stem-Suffixes. Part I // *The American Journal of Philology*. Vol. 37, iss. 2. Whole no. 146. Baltimore: JHUP, 1916. P. 173–193.
- Petersen 1930 — *Petersen W.* The Inflection of Indo-European Personal Pronouns // *Language*. *Journal of LSA*. Vol. 6, [no. 2.] Baltimore: Waverly Press, 1930. P. 164–193.
- Pisani 1950 — *Pisani V.* Le religioni dei Celti e dei Balto-Slavi nell'Europa precristiana. Le religioni dell'umanità. Milano: Istituto editoriale Galileo, 1950.
- Pokorny — *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I–II. Bern: Francke, 1959–1969.
- Pulgram 1956 — *Pulgram E.* Proto-Indo-European Reality and Reconstruction // *Language*, *Linguistic Society of America*, 1959, 35. P. 421–426.
- Raskin 1978 — *Raskin V.* On Some Peculiarities of Russian Lexikon // *Papers from the Parasession on the Lexicon*. Chicago: Chicago Linguistic Society, 1978. P. 312–325.
- Rejzek 2006 — *Rejzek J.* K významu prefixu *pa-* v praslovianštině // *Studia etymologica Brunensia* / Ed. I. Janyšková, H. Karlíková. [Sv.] 3. Praha: Lidové noviny, 2006. S. 337–343.
- RV — *Rig Veda: A Metrically Restored Text With an Introduction and Notes* / Eds. B.A. van Norten, G.B. Holland. Cambridge, Mass: Harvard University Press, 1994.
- Sarup 1984 — *Sarup L.* The Nighantu and the Nirukta. Delhi: Narendra Prakash Jain for Motilal Banarsidass, 1984.
- Schachmatov 1912 — *Schachmatov A.* Zu den ältesten slavisch-keltischen Beziehungen // *Archiv für slavische Philologie*. Bd. 33. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1912. S. 51–99.
- Schlegel 1808 — *Schlegel Fr.* Ueber die Sprache und Weisheit der Indier. Ein Beitrag zur Begründung der Alterthumsfunde. Heidelberg: Mohr und Zimmer, 1808.
- Schmidt 1881 — *Schmidt J.* Zwei arische *a*-Laute und die Palatalen // *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen*. Bd. 25. Berlin: Ferd. Dummler, 1881. S. 1–179.
- Seelakkhndha 1916 — *Seelakkhndha C.A.* The Trikāndaṣha. A collection of Sanskrit nouns / By Purushottamadeva, king of Kalinga, India. With Sārārtha candrikā, a commentary by C.A. Seelakkhndha. Bombay: Khemaraja Shrikrishnadasa, 1916.
- Sławski — *Sławski Fr.* Słownik prasłowiański. T. I–VIII. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: ZNiO; Wyd-wo PAN, 1974–2001.
- Smoczyński 1982 — *Smoczyński W.* Indoeuropejskie podstawy słownictwa bałtyckiego // *Acta Baltico-Slavica*. T. 14. Wrocław: ZNiO, 1982. S. 211–240.

- Solmsen 1865 — *Solmsen F.* Untersuchungen zur griechischen Laut- und Verslehre. Strassburg: Karl J. Trübner, 1865.
- Stang 1966 — *Stang Chr.S.* Vergleichende Grammatik der baltischen Sprachen. Oslo; Bergen; Tromsø: Universitetsforlaget, 1966.
- Stankiewicz 1962 — *Stankiewicz E.* The Etymology of Common Slavic **внѣкъ*/**внѣкъ* // The Slavic and East European Journal. Vol. 6, no. 1. Madison: American Association of Teachers of Slavic and East European Languages, 1962. P. 28–33.
- Szemerényi 1960 — *Szemerényi O.* Studies in the Indo-European System of Numerals. Heidelberg: C. Winter Universitätsverlag, 1960 (Indogermanische Bibliothek. 3. Reihe, Untersuchungen).
- Szemerényi 1977 — *Szemerényi O.* Studies in the Kinship Terminology of the Indo-European languages, with special reference to Indian, Iranian, Greek and Latin // Acta Iranica. 16. Téhéran-Liège: Bibliothèque Pahlavi; Leiden: E.J. Brill, 1977. P. 1–240 (Textes et mémoires. Troisième série. Vol. VII. Varia 1977).
- Tedesco 1947 — *Tedesco P.* Sanskrit Mālā- ‘Wreath // Journal of the American Oriental Society. Vol. 67, no. 2 (1947). P. 85–106.
- Thieme 1972 — *Thieme P.* „Sprachmalerei“ // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung. Bd. 86, Heft 1. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1972. P. 64–81.
- Tolman 1908 — *Trail H.C.* Ancient Persian lexicon and the texts of the Achaemenian inscriptions transliterated and translated with special reference to their recent re-examination. New York, Cincinnati [etc.]: American Book Company, 1908.
- Trail-Cooper 1999 — *Trail R.T., Cooper G.R.* Kalasha Dictionary — with English and Urdu. Islamabad: National Institute of Pakistan Studies Quaid-i-Azam University; Dallas: Summer Institute of Linguistics, 1999.
- Trubačev 1958 — *Trubačev O.N.* Slawische Etymologien [10–19] // Zeitschrift für Slavistik. Bd. 3, Heft 5 Berlin: Akademie-Verlag 1958. S. 666–681.
- Turner — *Turner R.L.* A comparative dictionary of Indo-Aryan languages. London: Oxford University Press, 1962–1966.
- Tzoref-Ashkenazi 2006 — *Tzoref-Ashkenazi Ch.* India and the Identity of Europe: The Case of Friedrich Schlegel // Journal of the History of Ideas. Vol. 67, no. 4. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2006. P. 713–734.
- Uhlenbeck 1898 — *Uhlenbeck C.C.* Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch der altindischen Sprache. Amsterdam: J. Müller, 1898/1899.
- Vaillant 1931 — *Vaillant A.* Slave commun *vñukū* // Revue des Études slaves. T. 11, fasc. 3/4. Paris: Éd. Champion, 1931. P. 206.
- Walde-Hofmann 1954 — *Walde A.* and *Hofmann J.B.* Lateinisches etymologisches Wörterbuch³ II, Heidelberg: Winter, 1954.
- Vasmer 1958 — *Vasmer M.* Russisches Etymologisches Wörterbuch. Bd. 3. Heidelberg: C. Winter Universitätsverlag, 1958.
- von Soden 1957 — *von Soden W.* Review of Harvard Semitic Series XV. In: Zeitschrift für Assyriologie 52, 1957, pp. 334–337.
- Watkins 2000 — *Watkins C.* The American Heritage Dictionary of Indo-European Roots. 2nd ed. Boston; New York: Houghton Mifflin Company, 2000.
- Whitney 1885 — *Whitney W.D.* The Roots, Verb-Forms, and Primary Derivatives of the Sanskrit Language. A Supplement to Sanskrit Grammar. Leipzig: Breitkopf and Härtel; London: Trübner & Co., 1885.

- Wilson 1832 — *Wilson H.H.* A Dictionary in Sanscrit and English. 2nd. ed. Calcutta: Education Press, 1832.
- Winter 1992 — *Winter W.* Some thoughts about Indo-European numerals // Indo-European Numerals / Ed. by J. Gvozdanović. Chapter 2.— Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1992. P. 11–28 (Trends in Linguistics. Studies and Monographs. Vol. 57).
- Witzel 1989 — *Witzel M.* Tracing the Vedic dialects // Dialectes dans les littératures Indo-Aryennes / Ed. C. Caillat. Paris: L'Institut des civilisations du Collège de France, 1989. P. 97–265.
- Wood 1902 — *Wood F.A.* Some Derived Bases // The American Journal of Philology. Vol. 23, iss. 2. Whole no. 90. Baltimore: JHUP, 1902. P. 195–203.
- Wood 1920 — *Wood F.A.* Names of Stinging, Gnawing, and Rending Animals. Part II // The American Journal of Philology. Vol. 41, iss. 4. Whole no. 164. Baltimore: JHUP, 1920. P. 336–354.
- WP — *Walde A.* Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen. B. I–III. Herausgegeben und bearbeitet von Julius Pokorny. Berlin: de Gruyter, 1927–1932.
- Zubaty 1901 — *Zubaty J.* Slov. p̣j̣aṇp̣ a jiné tvary podobné // Listy Filologické (= Folia philologica). Roč. 28, čís. 1. Praha: Kabinet pro studia řecká, římská a latinská ČSAV, 1901. P. 24–35.

Библиографические сокращения

Учреждения и организации

АН СССР	Академия наук СССР
АН УРСР	Академія наук Української Радянської Соціалістичної Республіки
БАН	Българска академия на науките
д ГИЗ	см. Госиздат
ГИИНС	Государственное изд-во иностранных и национальных словарей
ГИС	Государственное издательство словарей
Госиздат	Государственное издательство
ИАН	Императорская академия наук
ИРГО	Императорское русское географическое общество
ИРЯ РАН	Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
Исл РАН	Институт славяноведения РАН
ИСЈ САНУ	Институт за српски језик САНУ
МГУ	Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова
МШГУ	Московский педагогический государственный институт
ОГИЗ	Объединение государственных книжно-журнальных издательств
ОРЯС ИАН	Отделение русского языка и словесности ИАН
НАН Беларусі	Нацыянальная акадэмія навук Беларусі
РАН	Российская академия наук
САНУ	Српска академија наука и уметности
СмолГПУ	Смоленский государственный педагогический университет
СПбГУ	Санкт-Петербургский государственный университет
ТвГУ	Тверской государственный университет

УЛГПУ	Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н.Ульянова
AFS	American Folklore Society
AV ČR	Akademie věd České republiky
ČSAV	Československá akademie věd
HAZU	Hrvatska akademija znanosti i umjetnosti
JAZU	Jugoslavenska Akademija Znanosti i Umjetnosti
JHUP	Johns Hopkins University Press
LSA	Linguistic Society of America
MHRA	Modern Humanities Research Association
ÖAW	Österreichische Akademie der Wissenschaften
PAN	Polska Akademia Nauk
PAU	Polska Akademia Umiejętności
SOAS	School of Oriental and African Studies
UJ	Uniwersytet Jagielloński
UCL	University College London
ZNiO	Zakład Narodowy im. Ossolińskich
	Периодические и серийные издания
ВЯ	Вопросы языкознания
ПСРЛ	Полное собрание русских летописей
РФВ	Русский филологический вестник
Изв. ОРЯС ИАН	Известия Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук (1852–1916)
Изв. ОРЯС РАН	Известия Отделения русского языка и словесности Российской академии наук (1917–1927)
Сб. ОРЯС	Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук

Выходные данные

Эта работа создана в системе XeTeX с использованием следующих OFL шрифтов: Charis SIL (SIL International) и Old Standard TT (Alexey Kryukov). Шрифт Sanskrit2003 был использован с любезного разрешения Omkarananda Ashram Himalayas. Шрифт Izhitsa Regular использован по лицензии от Paratype, Inc. В оформлении обложки использованы изображения Елены Яковлевой и др. по лицензии от IStockphoto LP.

